

Ф. И. МИХАЛЕВСКИЙ

**ЗОЛОТО
В ПЕРИОД
МИРОВЫХ ВОЙН**

ОГИЗ • ГОСПОЛТИЗДАТ • 1945

Ф. И. МИХАЛЕВСКИЙ

ЗОЛОТО В ПЕРИОД МИРОВЫХ ВОЙН

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ 1929 и 1937 гг.
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ДО ПРИНЯТИЯ В США ЗАКОНА
О ПЕРЕДАЧЕ ВООРУЖЕНИЯ ВЗАИМЫ
~~ИЛИ В АРЕНДУ~~

ОГНЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1945

Часть первая

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Раздел первый

ДОБЫЧА И КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗОЛОТА КО ВРЕМЕНИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава I

ДОБЫЧА ЗОЛОТА

Между открытием Америки и первой мировой войной можно отметить три периода резкого усиления мировой добычи золота.

Это, во-первых, отрезок времени от 20-х до 70-х годов XVIII века, когда широко развернулась добыча золота в Бразилии; во-вторых, конец 40-х, 50-е и 60-е годы XIX века, когда Калифорния и Австралия дали огромные массы золота и когда на высоком уровне стояла добыча золота в России; в-третьих, время от 90-х годов XIX века до первой мировой войны (Трансвааль, Аляска, Канада).

80-е и 90-е годы XIX века были годами широкого распространения и реализации ранее сделанных открытий в области металлургии. Огромное развитие железнодорожного транспорта и фабрично-заводского строительства потребовало большого количества металла. Бессемерование, открытое в 1855 г., нашло в США широкое распространение только в 90-х годах. Изобретённый капитаном Джонсоном миксер для жидкого чугуна (1889 г.) и другие открытия и усовершенствования дали новый рост производительности труда в металлургии. И вот когда значительная часть возможностей, заложенных в великих сдвигах металлургии второй половины XIX века, превратилась в действительность, горнорудная база оказалась для металлургии недостаточной как в области руды, так и в области топлива. В то же время техническая база земляных работ, главным орудием которых были кирка и заступ, оказалась недостаточной для железнодорожного и водного транспорта и для гигантских строительных работ фабрично-заводского и иного назначения.

Вот почему в конце 80-х и в 90-х годах XIX века отсталая горная промышленность быстро обогащается новой техникой. Основными элементами новой горной техники являются следующие:

1. Механизация бурения, уборки породы и других работ (экскаватор, скрепер, отбойный молоток, врубовая машина, перфоратор и т. д.). Важно отметить, что соответственные изобретения были уже сделаны раньше и ждали своего усовершенствования и массового применения. Так, например, вращающийся паровой перфоратор для бурения изобретён свыше 100 лет назад. Современный же пневматический молотковый перфоратор, нашедший широкое применение в горном деле, изобретён лишь в 1897 г. Механизация бурения в золоторудном деле сразу увеличила производительность труда по добыче руды в 2—3 раза. Превращение инструмента в часть машины начало осуществляться в массовом масштабе в горной промышленности через 100 лет после того, как аналогичный процесс поднял на новую ступень технику текстильной промышленности.

2. Внедрение электроэнергии и пневматики во все области горных работ и соответственное вытеснение конной тяги, а также и пара из тех сфер, которые он успел завоевать в шахтном деле.

К указанным двум основным моментам присоединились усовершенствования в области давно практиковавшегося применения взрывчатых веществ, применение при проходке шахт замораживания, силикатизации и введение новых способов проходки шахт и штолен, новых методов крепления, магазинирования руды, обогащения последней и т. д.

В золотопромышленности общий для всего горного дела рост механизации выразился в широком распространении механического бурения, во внедрении электричества и пневматики, в усовершенствовании перфоратора, в применении экскаватора для снятия турфов, в усовершенствовании и распространении драг для обработки россыпей и в целом ряде других мероприятий.

Крупную роль сыграло внедрение цианирования, значительно повышающего процент извлечения благородного металла. Процесс цианирования, основанный на растворимости драгоценных металлов в растворе щёлочных цианидов, позволил перейти к эксплуатации более бедных руд. При правильной постановке дела этот процесс даёт извлечение золота до 98%.

Указанные технические сдвиги в области добычи золота совпали с расцветом золотопромышленности в Южной Африке и открытием богатых золотых россыпей на стыке Аляски и Канады.

Первые известия об открытии золота в Южной Африке относятся к 50-м и 60-м годам прошлого века. В 1873 г. вблизи Лиденбурга, в Трансваале, были найдены золотые россыпи, которые вскоре были выработаны. Там же было открыто и коренное золото, разработка которого продолжается до настоящего времени.

Вслед за Лиденбургом золото было открыто в Комати и в Де-Каапе. Месторождение Шеба, открытое в Де-Каапе в 1886 г., вызвало настоящую золотую лихорадку. Со всех концов света сюда съехались золотоискатели. Быстро вырос городок с населением в 8 тыс. человек, но отсутствие транспорта и тяжёлый климат тормозили работу. Выросшие, как грибы после дождя, спекулятивные компании для разработки золота быстро обанкротились. Добыча золота всё же не заглохла (Шеба дала много золота и функционировала до 1918 г.), но многие золотоискатели, разочаровавшись в возможности быстро разбогатеть, оставили Шебу и разбрелись в поисках золота по всей стране.

Настоящая история золотопромышленности в Южной Африке начинается с открытия в 1885 г. золота на юге Трансвааля, в Витватерсранде, на водоразделе между реками Вааль и Лимпопо. Через год здесь был основан город Йоганнесбург, являющийся в настоящее время крупнейшим центром золотопромышленности.

Английский крупный капитал, привлечённый в Южную Африку алмазными копаниями, сумел оценить по достоинству значение южно-африканского золота. Одним из главных учредителей группы Goldfields, мобилизовавший капиталы, необходимые для ведения работ в широком масштабе, был Сесиль Родс. В 1902 г., после англо-бурской войны, Трансвааль вместе с Оранжевой республикой был присоединён к английским владениям.

Характерную особенность Витватерсранда составляет залегающий «рифами» в земле золотоносный кварцевый конгломерат, известный под названием «банкета» (от сходства с испещрённым миндалинами пряником, который по-голландски называется банкетом). Кварцевые валуны цементированы кремнезёмом, причём основное содержание золота приходится на цемент. Самый кварц содержит золота очень мало.

Золотоносные жилы Витватерсранда опускаются местами на большую глубину, чем обуславливается необходимость глубоких разработок. Последние облегчаются, во-первых, тем, что здесь с увеличением глубины температура возрастает сравнительно медленно (около 1° на 80 м); во-вторых, расходы на крепление здесь невелики благодаря прочности пород, в которых залегают золотоносные жилы. Однако нужно отметить, что вследствие огромных подземных выработок последних десятилетий наблюдается учащение обвалов и оседаний почвы. Борьба с этим ведётся обычными методами — засыпкой пустот.

Добыча золота во всём Южно-Африканском союзе лишь немногим превышает добычу одного Трансвааля, поэтому, когда речь идёт о золоте Южной Африки, фактически имеется в виду золото Трансвааля.

В самом Трансваале добыча сосредоточена в указанном выше сравнительно небольшом районе, носящем голландское

название Витватерсранда и имеющем около 30 миль в длину и 10 в ширину.

Содержание золота в витватерсрандской руде сравнительно невысоко, но значение Витватерсранда заключается в *постоянстве этого содержания*, благодаря которому возможна более или менее верная калькуляция издержек производства и продукции. Золотопромышленность здесь имеет мало элементов риска.

Большую роль в рассматриваемый период играла золотопромышленность России, находившаяся на подъёме и давшая в 1911 г. рекордную цифру добычи в 52 т.

Кроме того, в этот период значительно возросла добыча золота в Австралии (с 38,5 т в 1890 г. до 119 т в 1903 г.).

База мировой золотопромышленности расширилась также за счёт открытия богатых месторождений на Аляске и в Канаде.

Попытки добычи золота на Аляске относятся ещё к тому времени, когда этот полуостров принадлежал России. В 1849 г., вероятно под впечатлением открытия богатых месторождений золота в Калифорнии, Российско-Американская компания поручила инженеру Дорошину произвести изыскания месторождений золота на Аляске. Дорошин производил изыскания в течение двух лет. Результат — несколько унций золота, добытых на полуострове Кенае, — не удовлетворил компанию, и Дорошин был отозван¹.

В 1880 г. началась добыча золота в Жюно, прославившемся впоследствии как один из самых больших рудников в мире, хотя и с очень бедным содержанием золота.

В 1887 г. золото было открыто вблизи канадской границы, на реке Фортмайле, притоке Юкона.

Уже в 1889 г. добыча золота на Аляске дала жёлтого металла на сумму около 1 млн. долл. Однако мировое значение золотопромышленность Аляски приобретает только в 1896 г., со времени открытия золотых россыпей на реке Клондайке, на границе Аляски и Канады.

Аляска последовательно пережила три золотые горячки: в 1896 г. — Клондайк, в 1897 г. — открытие золота на западе Аляски, в Номе (полуостров Сьюард), и в 1903 г. — открытие золота в Фербенксе, на реке Танане. Помимо этого были открыты десятки месторождений золота в других пунктах Аляски.

Наряду с россыпями значительную добычу стали давать и рудники. В 1900 г. на Аляске было добыто золота на 8,1 млн. долл., а в 1906 г. на сумму свыше 22 млн.

Горячий период золотопромышленности на Аляске скоро миновал. Сливки с наиболее богатых месторождений были сняты

¹ Интересно отметить, что Дорошин не ошибся в выборе места для своих изысканий: в 1910 г. на полуострове Кенае были открыты значительные месторождения золота.

весьма примитивными, старательскими способами. Сюда, как и в Калифорнию, вслед за старателями пришли крупные капиталисты, прибавившие добычу золота к своим рукам. Механизация сделала рентабельной добычу там, где раньше она была убыточна. Однако добыча золота на Аляске постепенно пошла на убыль. В 1914 г. здесь было добыто золота всего на 15,7 млн. долл. На этом же уровне, с некоторым повышением в 1915 и 1916 гг., добыча золота на Аляске держалась и в годы войны.

История добычи золота на западе Канады восходит к 50-м годам XIX века. После открытия золота в Калифорнии, привлечшего внимание золотоискателей к тихоокеанскому побережью вообще, в разных пунктах западного берега современной Канады были открыты месторождения золота. В частности в 1858 г. значительные месторождения золота были открыты по реке Фрезер, а на год позже — восточнее Фрезера, в Карибу. Эти открытия привлекли тысячи золотоискателей. По словам одного автора, в то время казалось, что большая часть населения Сан-Франциско направилась в Викторию (остров Ванкувер), превратившуюся в связи с этим из деревенского поселения в город. Один только Карибу дал в первые 7 лет на 25 млн. долл. золота¹. Однако эти месторождения сравнительно быстро истощились. В 1893 г. вся добыча золота в Канаде не превышала одного миллиона долларов. Канада опять становится в ряды стран значительной золотодобычи со времени открытия золота на Юконе.

Золотой бум в канадском Юконе протекал одновременно с таким же явлением в соседней Аляске. Максимальная годовая добыча здесь была достигнута раньше. В 1900 г. Юкон дал золота на 22 млн. долл. Добыча скоро пошла на убыль. В 1913 г. Юкон дал золота только на 5 млн. долл. В дальнейшем добыча здесь всё более снижалась. Однако на смену Юкону пришли месторождения Онтарио, давшие в 1916 г. золота на 10 млн. долл. Весьма устойчива, хотя и не особенно велика была добыча в Британской Колумбии. В 1916 г. добыча по Канаде в целом составила 19 млн. долл.

В результате такого расширения базы мировая добыча золота возрастает за последние двадцать пять лет перед мировой войной в 4 с лишним раза (среднегодовая добыча за период 1886—1890 гг. — 169,9 т, добыча 1913 г. — 692 т). Полагают, что количество золота, добытого за время с 1891 по 1913 г. (около 11 тыс. т), превышало всё то количество золота, которое было в распоряжении человечества к концу 80-х годов XIX века.

¹ Cp. 1) The Cambridge History of the British Empire, т. 6, стр. 420; 2) Report on the Metallurgical Industry of Canada за разные годы; 3) В. F. Toronsley, Mine finders. Toronto 1935.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗОЛОТА ДО ВОЙНЫ

В период становления империализма, а именно в последней трети XIX века, вместе с процессом увеличения золотых запасов капиталистических стран шёл процесс децентрализации золота. Последний шёл в двух направлениях.

1. Золото вывозилось в порядке вывоза капитала. Страна, вывозящая капитал, не могла относиться безразлично к состоянию денежного обращения в тех странах, куда капитал вывозился. Страны, импортирующие капитал, как бы делились на три категории в зависимости от степени развития в них капитализма.

В наиболее отсталых странах быстро обесценивавшаяся серебряная валюта была одним из факторов, способствовавших эксплуатации трудящихся и страны в целом, а потому капиталистические страны старались законсервировать в этих странах роль серебра как денежного товара. Такова была политика по отношению к Китаю, Персии, Абиссинии, Афганистану и некоторым другим колониальным странам.

С другой стороны, вывоз капитала в страны, где интенсивно шло развитие капитализма, требовал установления чётких кредитных отношений, какие возможны лишь тогда, когда денежное обращение страны, как экспортирующей, так и импортирующей капитал, имеет одинаковые основания. Отсюда содействие западных держав введению золотого стандарта в России, Японии, Аргентине.

Наконец, когда, с одной стороны, для более успешной эксплуатации страны уже назрела необходимость в твёрдой валюте, а с другой стороны, ещё жаль было окончательно расстаться с теми удобствами, которые представляет для иностранных капиталистов серебряная валюта, в таких случаях избирался средний путь. Денежной единице присваивается золотой паритет, но за серебром сохраняется не только неограниченная платёжная сила, но и фактическая большая роль в денежном обращении. Таков был путь денежной реформы Индии.

Упорядочение денежного обращения в стране, импортирующей капитал, требовало вывоза туда золота.

2. В странах, перешедших к золотому стандарту, золото в большем или меньшем количестве выпускалось в обращение. Как известно, именно в последней четверти XIX века золото широко проникло в обращение во всех важнейших капиталистических странах, если не считать Англии, а также и Франции, где золото обращалось в массовом порядке и раньше.

Но то было в конце XIX века. С наступлением же XX века капиталистические страны вносят изменения и в свою «золотую политику». Ясно было, что предстоящая война должна была охватить огромную часть мира, что круг нейтральных держав, на долю которых выпадает роль поставщиков и кре-

диторов войны, будет на сей раз весьма ограничен и что, следовательно, золотые запасы, всегда имевшие важное значение для воюющих стран, на этот раз будут сугубо важны. Будущие участники войны начали увеличивать свои золотые запасы.

ОТНОШЕНИЕ ЭКСПОРТА ЗОЛОТА К ИМПОРТУ

Годы	Импорт	Экспорт	Отношение экспорта к импорту (в %)
<i>Германия (в млн. марок)</i>			
1888—1900	2 679	1 491	55,65
1901—1913	3 723	1 343	36,07
<i>Франция (в млн. фр.)</i>			
1888—1900	3 896	2 430	62,37
1901—1913	6 249	1 634	26,74

ОТНОШЕНИЕ ВЫВОЗА ЗОЛОТА ИЗ ФРАНЦИИ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ГОРОДСКИМ ЗАЙМАМ
(в млн. фр.)

Годы	Сумма иностранных государственных и городских займов	Экспорт золота	Отношение экспорта золота к сумме иностранных государственных и городских займов
1895—1900 . .	1 973	1 288	65,28
1901—1913 . .	15 745	1 634	10,37

В своём отчёте собранию акционеров 28 января 1915 г. совет Французского банка писал:

«Банк, как и правительство, заботливо готовился к мобилизации... Наш золотой запас, в течение долгого времени систематически увеличивался с целью создать всё расширяющуюся базу для добавочных выпусков банкнот, которые необходимы в условиях войны»¹.

Успешному накоплению золота в предвоенные годы способствовал быстрый рост мировой добычи золота.

Наряду с этим уменьшается количество золота в обращении. В США денежное обращение возросло с 1900 до 1913 г. более чем на 50%, а количество золота в обращении осталось почти неизменным.

¹ «Banker's Magazine», VIII, 1915, p. 222.

Дата	Денежное обращение США	Золото в обращении
	(в млн. долл.)	
Декабрь 1900 г. . .	2 158,8 .	624,7
» 1913 » . .	3 447,4	633,9

Между тем с 1879 до 1898 г. количество золота в обращении в США непрерывно росло, достигнув в июне 1898 г. максимума в 724,3 млн. долл.

Впрочем, тот факт, что удельный вес золота в обращении резко снизился в США, свидетельствует о том, что наряду с преднамеренной концентрацией золота со стороны эмиссионных банков уходу золота из обращения способствовало развитие безналичных расчётов. Последние вытесняли банкноту в сферу тех платежей, которые раньше производились золотом.

Особенно усердствовала в деле сколачивания военного сокровища Германия, которая очень рано начала финансовую подготовку своего разбойничьего выступления.

Для этой цели в Германии послужили такие мероприятия, как выпуск 50- и 20-марковых банкнот, изъятие из обращения 5-марковых золотых монет, присвоение банкнотам Рейхсбанка обязательной платёжной силы, наконец выпуск казначейских билетов (*Reichskassenscheine*) сначала на 120 млн., затем ещё на 85 млн., изъятие взамен их золота из обращения и создание из этого золота специального военного фонда. Действительно, с 1911 г., при общем росте денежного обращения Германии, количество золота в обращении уменьшается.

Денежное обращение и золото в обращении в Германии (в млн. марок) ¹:

Годы	Денежное обращение	Золото в обращении
1910	6 011	2 939
1911	6 226	2 931
1912	6 617	2 984
1913	6 632	2 750 ²

Вместе с тем ещё задолго до войны немецкие экономисты готовят теоретическое оправдание безграничной инфляции, воскресив номиналистическую теорию денег и доведя её до абсурда.

¹ «Мировые экономические кризисы», т. III, стр. 729.

² *K. Elster, Von der Mark zur Reichsmark, S. 25.*

В России количество золота в обращении, уменьшившееся с 1907 г., вновь возрастает с 1910 г., а затем вновь уменьшается только перед самой войной, что видно из следующей таблицы (в млн. руб.)¹:

Дата	Денежное обращение (без меди и низкопробного серебра)	Золото в обращении
1 января 1906 г. . .	2 179	838
1 » 1907 » . . .	1 957	642
1 » 1908 » . . .	1 897	622
1 » 1909 » . . .	1 759	561
1 » 1910 » . . .	1 868	581
1 » 1911 » . . .	1 993	642
1 » 1912 » . . .	2 101	656
1 » 1913 » . . .	2 245	629
1 » 1914 » . . .	2 282	494
1 июля 1914 » . . .	2 214	464

Необходимо отметить, что единственной страной Европы, где банкноты действительно всегда фактически обменивались на золото, была Великобритания.

В других странах золотого стандарта в моменты напряжения обмен ограничивался или облагался специальной премией. До 1897 г. Французский банк, пользуясь своим правом размена банкнот вместо золота на серебро, систематически прибегал для защиты своего золотого запаса к методу небольших премий на золото. В ноябре 1912 г. в связи с балканской войной была временно установлена в России, во Франции, в Германии и Австро-Венгрии премия на золото, достигавшая 0,75—1%.

Глава III

МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ ЗОЛОТА К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

А. Общие замечания. Централизованное золото

Мировой золотой запас к началу первой мировой войны складывался из следующих трёх частей:

1. Из монет и слитков, находившихся в распоряжении так называемых «финансовых властей», т. е. эмиссионных банков, казначейств, конверсионных касс и т. д.

2. Из монет, находившихся в распоряжении населения (так называемое золото в обращении; обращение здесь берётся в широком смысле этого слова, ибо кроме функции средства обращения и платежа это золото выполняет и функцию сокровища).

Промежуточное положение между централизованным золотом и золотом, находившимся в обращении, занимало золото

¹ «Мировые экономические кризисы», т. III, стр. 806—809.

в монетах и слитках, принадлежавшее другим банкам, кроме эмиссионных. Такого золота было много в Англии.

3. Из золота в изделиях или непосредственно предназначенного для превращения в изделия.

Первые две части золотого запаса принято называть в отличие от третьей части монетарным (денежным) золотом. Этот термин неточен, и в дальнейшем мы его будем употреблять лишь условно, ибо золото и в изделиях выполняет денежную функцию сокровища (эстетическое сокровище. Ср. *Маркс*, *Капитал*, т. I, 1935, стр 82).

На вопрос о том, каков был мировой запас золота к началу первой мировой войны, существующая статистика даёт весьма гадательный ответ, основанный на отрывочных данных и грубых «ориентировочных» оценках.

Если принять подсчёт Лексиса («*Handwörterbuch der Staatwissenschaften*», XI ed., «*Gold und Goldwährung*»), продолженный Касселем («*Theoretische Sozialökonomie*», 1927, p. 417), то к концу 1910 г. весь мировой запас золота был равен 52 003 млн. марок, что составляет 18 638,9 т золота. За 1911, 1912 и 1913 гг. добыто золота соответственно 696,4, 702,9 и 692 т. Итого добыто за три года 2 091,3 т. Спишем отсюда по норме, принятой Касселем, по 0,2% всего мирового количества золота ежегодно в счёт изнашивания и т. п., что составит за три года примерно 0,6% от 19 тыс. т, или 114 т. Приращение за три года будет, таким образом, равно 2 091,3 т — 114 = 1 977,3 т, а весь мировой запас золота к 31 декабря 1913 г. должен составить $18\,638,9 + 1\,977,3 = 20\,616,2$ т.

Меньше всего существует расхождений по вопросу о том, сколько золота было к началу войны в распоряжении центральных банков и казначейств. Но и здесь есть значительные разногласия по отдельным странам между различными источниками и даже между разными изданиями одного и того же источника, например между «*Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*» за 1924/25 г. и тем же источником за 1926 и дальнейшие годы.

По данным «*Statistisches Jahrbuch*» (начиная с выпуска 1926 г.), количество «централизованного» золота составляло к концу 1913 г. 24 336 млн. марок, или 5 797 млн. долл. (старых). По данным «*Federal Reserve Bulletin*» (июнь 1933 г.), в центральных банках и казначействах 50 стран было к концу 1913 г. золота на 4 857 млн. долл.

Причина расхождений прежде всего заключается в различии метода классификации. Так, например, немецкий источник в отличие от американского относит к централизованному золоту запасы не только казначейств и центральных банков, но и некоторых других банков.

Благодаря этому и другим различиям в методе подсчёта между обоими указанными выше источниками имеются зна-

чительные расхождения по следующим странам (на 31 декабря 1913 г.).

Россия. По «FRB» — 786 169 тыс. долл., по «Statistisches Jahrbuch» — 868 657 тыс. Разница, повидимому, получилась оттого, что американский источник не включил сюда золото, находившееся за границей.

Англия. По «FRB» — 164 853 тыс. долл., по «Statistisches Jahrbuch» — 564 010 тыс. Здесь разница, повидимому, получилась оттого, что немецкий источник включил сюда золото, находившееся в руках частных банков; по имеющимся данным к 23 июня 1914 г. у частных банков плюс банковый департамент¹ Английского банка было золота на 82,7 млн. ф. ст.

Германия. По «FRB» — 278 687 тыс. долл., по «Statistisches Jahrbuch» — 340 640 тыс. Разница объясняется тем, что немецкий источник учитывает и золото, принадлежавшее так называемым «частным» эмиссионным банкам Германии (Баварскому, Баденскому, Вюртембергскому и Саксонскому), между тем как американский источник этого золота не учитывает.

Такого же рода расхождения имеются по Италии (на 67,1 млн. долл. больше в «Statistisches Jahrbuch»), Японии (на 55,5 млн. долл.), Аргентине (26,1 млн. долл.) и некоторым другим странам на менее крупные суммы.

Другая причина расхождений между вышеуказанными источниками заключается в том, что данные немецкого источника охватывают ряд стран, по которым в американском источнике либо нет данных за 1913 г., либо вообще нет никаких данных о золотых запасах. Таковы Чили, Колумбия, Эквадор, Парагвай, Перу, Венецуэла, Мексика, Корея, Гонконг, Голландская Индия и др. — всего 20 стран, имевших централизованного золота на 82,8 млн. долл.

Б. Золото в обращении

По вопросу о количестве золота, бывшего в обращении к началу войны, расхождений гораздо больше. Особенно велики разногласия по вопросу о количестве золота, которое было в обращении в Англии.

В этих расхождениях нет ничего удивительного.

Если по данным монетных дворов легко учесть, сколько золота *выпущено* в обращение, то очень трудно учесть, сколько золота *сохранилось* в обращении и сколько ушло отсюда благодаря употреблению золотых монет для технических целей (искусственные зубы, обручальные кольца и т. д.) и незарегистрированному вывозу золота путешественниками,

¹ В английских периодических изданиях при упоминании об этом золоте иногда опускается указание, что речь идёт только о банковом департаменте Английского банка (ср., например, «Economist» от 5 сентября 1914 г., стр. 426—427). Это вводит в заблуждение некоторых авторов, полагающих, что эти цифры охватывают и золото эмиссионного департамента.

эмигрантами, спекулянтами и т. д. С другой стороны, столь же трудно учесть негласный ввоз золота в страну. Все эти данные приходится получать путём оценок, не всегда обоснованных. В частности есть все основания полагать, что значительное количество золота в иностранных монетах, обращающихся на Востоке, продолжает числиться в обращении тех стран, где монета чеканилась и откуда она вывезена без регистрации. Вообще на Востоке, в особенности в Индии, где в течение веков оседали огромные количества благородных металлов, где монеты служат украшением, а золотые и серебряные украшения закапываются в землю наравне с монетами, исчезает по существу условная грань между золотом в обращении и эстетическим сокровищем.

Наиболее солидным источником, имеющимся по вопросу о золоте в обращении, является «Report» директора монетных дворов США, который ежегодно получает почти из всех стран мира через посредство дипломатических представителей США статистические сведения по драгоценным металлам. К сожалению, данные и этого источника не отличаются ни полнотой, ни сопоставимостью.

По довоенному золотому обращению более полные и систематизированные сведения имеются в «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (начиная с выпуска 1926 г.). Сведения эти менее «аутентичны», и по ряду стран в них имеются расхождения с данными директора монетных дворов США.

По данным «Statistisches Jahrbuch» общая сумма золота в обращении к концу 1913 г. была равна 16 930,9 млн. золотых марок = 4 033 млн. долл. (старых). Однако сопоставление этих цифр с данными директора монетных дворов США, секретариата Лиги наций и рядом других источников даёт основание полагать, что эта цифра несколько преувеличена. В частности завышена цифра золотого обращения Англии, которое, по имеющимся весьма компетентным оценкам, было равно в последнее время перед войной сумме порядка 70—75 млн. ф. ст. (без частных и акционерных банков)¹. Между тем «Statistisches Jahrbuch» указывает для 1913 г. сумму порядка 120 млн. ф. ст.² Вызывает сомнение и огромная сумма золотого обращения, указанная для Турции (2 353,7 млн. золотых марок), хотя в довоенное время массовое обращение золота на Востоке было обычным явлением.

Что уже к началу мировой войны концентрация золота достигла высокой степени, видно из того, что на долю шести стран (США, Россия, Франция, Великобритания, Германия, Австро-Венгрия) тогда приходилось примерно 68—69% мирового запаса монетарного золота.

¹ Более подробно вопрос о количестве золота, обращавшегося в Англии ко времени первой мировой войны, будет рассмотрен ниже.

² Золото частных и акционерных банков «Statistisches Jahrbuch» указывает в составе централизованного золота.

ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ К КОНЦУ 1913 г.
(в млн. старых долл.)¹

	Централизованное золото	Золото в обращении	Всего
США	1 279,2	611,5	1 890,7
Россия	868,7	254,2	1 122,9
Франция	678,7	723,6	1 402,3
Англия ²	564,0	370,0	934,0
Германия	340,6 ³	655,1	995,7
Австро-Венгрия	257,5	44,0	301,5
<i>Итого</i>	<i>3 988,7</i>	<i>2 658,4</i>	<i>6 647,1</i>

На первом месте по количеству золота, сосредоточенного в эмиссионной системе (хотя тогда ещё не централизованной) и в казначействе, в 1913 г. стояли США. На первом месте в Европе и на втором месте в мире стояла Россия.

¹ «Statistisches Jahrbuch».

² Английский и другие банки.

³ Включая золото так называемых частных эмиссионных банков.

Раздел второй

РОЛЬ ЗОЛОТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Глава I

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Несмотря на огромное увеличение добычи благородных металлов при капитализме, их, как известно, далеко не хватало бы для выполнения всех функций денег, если бы на их основе не возникла «надстройка» различных заместителей денег.

В стране с классическим золотым и банкнотным обращением, в довоенной Англии, непосредственной «надстройкой» над золотом являлись банкноты, а «надстройкой» второго порядка, «надстройкой» над всем наличным обращением, включающим и золото и банкноты, являлась система безналичных расчётов. На мировом рынке «надстройкой» над благородными металлами, как мировыми деньгами, является международное обращение векселей и те же безналичные расчёты, вследствие чего здесь преобладает функция благородных металлов как «...платёжного средства... служащего для уравнивания международных балансов...»¹

Было бы совершенно неверно думать, что война целиком и полностью разрушила на мировом рынке те денежно-кредитные «надстройки», которые капитализм создал над золотом, и что воюющим странам приходилось сальдировать металлом весь дефицит своего торгового баланса.

Крупные европейские участники войны, за исключением России и Австро-Венгрии, имели, как известно, и до войны пассивный торговый баланс. Однако война чрезвычайно усилила пассивность их торгового баланса и в то же время уничтожила большую часть тех поступлений, которые в мирное время покрывали, а в Англии, Франции и Германии значительно перекрывали дефицит торгового баланса. За четыре с половиной года войны официальный дефицит внешней торговли Англии превысил 2 млрд. ф. ст. золотом. Подчёркиваем, что речь идёт об официальном дефиците, который получается в результате

¹ Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 90.

учёта официально публиковавшегося импорта. Но, кроме этого, огромное количество товаров, главным образом предметов военного снаряжения, получалось непосредственно по адресу правительства, минуя официальную регистрацию. По оценке «Banker's Magazine», неофициальный импорт составлял примерно 50% официального.

Дефицит внешней торговли Франции за те же годы превышает 55 млрд. фр. Германия, несмотря на блокаду, ввезла в годы войны товаров на 22,8 млрд. марок, причём дефицит её внешней торговли достиг 11 млрд. золотых марок. В общей сложности только официально опубликованный дефицит одних лишь этих трёх воюющих стран превышает стоимость 34,5 тыс. т золота. Это примерно в 1,5 раза больше всего того количества золота, которое было в распоряжении человечества в 1920 г., включая сюда наряду с монетарным золотом золото в украшениях, посуде и т. д.

С другой стороны, перечисленные страны сохранили к концу военных действий больше половины золотых ресурсов, бывших у них к моменту войны и изъятых из обращения, а потерпевшая поражение Германия после отдачи бельгийского и советского золота всё же сохранила свыше 64% своего централизованного золотого запаса.

Далее, достаточно известно, что воюющие страны, за исключением США и лишь фиктивно участвовавшей в войне Японии, вышли из войны с огромной внешней задолженностью и резко сократившимися вложениями за границей. Стало быть, наряду с неторговыми поступлениями и вывозом золота, для сбалансирования торгового дефицита было, с одной стороны, сброшено огромное количество иностранных фондов, а с другой стороны, в очень широкой мере использован кредит. Наша задача здесь состоит не в том, чтобы констатировать этот всем известный факт, а в том, чтобы показать, что золото для воюющих стран отнюдь не являлось *рядовым* средством балансирования дефицита торгового баланса наряду, скажем, с полученными доходами, кредитами и т. д. Роль золота была *качественно* иная. Оно, служа в одних случаях непосредственно для оплаты ввоза, в других случаях являлось орудием поддержания курса валюты, базой для получения кредитов, средством для облегчения и обеспечения выгодности сброски иностранных фондов, словом, оказывало такое действие, благодаря которому каждый доллар золотом давал возможность сбалансировать не один, а несколько долларов импорта. Удельный вес золота в финансировании войны был гораздо больше сравнительно со скромной цифрой, показывающей количество золота, которое могло быть вывезено воюющими государствами, и, стало быть, здесь мы опять имеем дело со своего рода надстройкой, для которой золото служило базисом.

ЗОЛОТО КАК БАЗИС ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ

Военные поставки, которые осуществлялись в прежних войнах, так сказать, домашними средствами, приобретают в первую мировую войну характер важнейшей международной проблемы. Война потребовала огромного напряжения промышленности и всех ресурсов не только воюющих, но и нейтральных стран. Соответственно с этим возрастает в финансировании войны роль международного кредита.

Огромные кредиты, полученные воюющими государствами в годы первой мировой войны от нейтральных поставщиков, представляют собой на первый взгляд неразрешимую загадку.

1. При том росте цен, который в военные годы наблюдался как в воюющих, так и в нейтральных странах, убыток кредитора от падения покупательной силы денег был очень велик и не мог компенсироваться никаким начислением процентов по предоставленным кредитам.

2. Чем дольше шла война, тем яснее становилось, что она не может окончиться обычным миром по образцу европейских войн эпохи домонополистического капитализма, когда побеждённый, поплатившись частью своей территории и контрибуцией, всё же в общем оставался на ногах и, зализывая свои раны, продолжал платить своим кредиторам полным рублём. Между тем такая страна, как, например, Швейцария, продолжала во всё время войны кредитовать обе стороны — и союзников и Германию, причём большая часть кредитных обязательств Германии выписывалась в марках. Загадка в основном объясняется двумя моментами.

Во-первых, перелажаемостью кредитов. В условиях господства финансового капитала вообще и в особенности в обстановке ажиотажа военных поставок переброска кредитов с плеч на плечи производится достаточно легко.

До вступления США в войну схема предоставления союзникам кредитов и их переброски была в США примерно такова. У поставщиков нетрудно было получить краткосрочные кредиты благодаря тем высоким ценам, по которым поставки производились. Краткосрочные кредиты американских поставщиков погашались союзниками путём размещения при посредстве финансовой группы, возглавляемой банкирским домом Д. П. Моргана, краткосрочных обязательств. Последние затем погашались путём выпуска при посредстве той же финансовой группы ряда долгосрочных займов в пользу союзников.

Размещение той части иностранных облигаций, которая не осела непосредственно у банкиров, облегчалось высокими военными прибылями и низким уровнем процента, при котором довольно высокая процентировка облигаций союзников и скидка с номинала при подписке были весьма заманчивы, суля не только повышенный доход, но в будущем и биржевую при-

быль при реализации. Подписка на облигации требовала вложения только небольшой части покупной цены, так как на остальную часть можно было получить кредит либо тут же при подписке, либо позже путём ломбардной операции. Для увеличения ёмкости денежного рынка на облигации приводился в движение весь механизм фондовых операций. Завершение переброски военных кредитов, а именно переложение их на плечи государства, было достигнуто с вступлением США в войну.

Во-вторых, в нейтральных странах Европы — в Скандинавии, Голландии и особенно в Швейцарии — к этому механизму переброски кредитов присоединялся другой рычаг, помогавший получать кредиты. Это был рычаг непосредственного давления и угроз, который беззастенчиво применялся Германией. Угрозы применялись и военного и экономического характера. Много ярких примеров такого метода получения кредитов можно найти в книге швейцарского экономиста Бланкара¹.

Однако все эти особенности военных кредитов первой мировой войны больше касались общих экономических и политических основ международных кредитных отношений указанного периода. Самый же процесс получения кредита воюющими державами подчинялся, как правило, обычным условиям и требованиям. Вопросы как ликвидности денежного рынка, так и обеспечения требуемых кредитов продолжали играть большую роль. С этой точки зрения значение золотых запасов как стран-кредиторов, так и стран, требовавших кредита, было очень велико.

За 1915—1918 гг. активное сальдо торгового баланса США, как видно из нижеследующей таблицы, составило 11 266 млн. долл.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ США
(в млн. долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо
1914	2 071	1 747	324
1915	3 493	1 717	1 776
1916	5 423	2 332	3 091
1917	6 170	2 889	3 281
1918	6 048	2 930	3 118
1919	7 750	3 734	4 016
1920	8 081	5 131	2 950

Что же получили США взамен такого большого превышения экспорта над импортом?

Прежде всего посмотрим, сколько они получили благородных металлов.

¹ Blankart, Die Devisenpolitik während des Weltkrieges, 1919.

А. Золото

В 1914 г. экспорт золота из США превысил импорт на рекордную сумму в 165,2 млн. долл.

В этом нет ничего удивительного, если учесть, что воюющие страны энергично мобилизовали золото до войны, а в первые месяцы войны выкачивали золото из США в порядке ликвидации своих краткосрочных авуаров¹. Зато следующие четыре года войны дают большое превышение импорта золота в США над экспортом:

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ ЗОЛОТА США
(в млн. долл.)²

Годы	Импорт	Экспорт	Сальдо
1914	57,4	222,6	—165,2
1915	452,0	31,4	420,6
1916	683,0	155,8	530,2
1917	552,4	371,9	180,5
1918	62,0	41,0	21,0
1919	76,6	368,2	—291,6
1920	417,0	322,0	95,0
1921	691,2	23,9	667,3
1922	275,2	36,9	238,3
1923	322,7	28,6	294,1

Таким образом, четыре года войны (1915—1918) дали США излишек импорта золота на 1 152,3 млн. долл., из которых в 1919 г. было отдано обратно 291,6 млн. долл.

На долю Англии и её владений приходится 80% импорта золота в США в 1915 г., 85% — в 1916 г. и почти весь импорт первой трети 1917 г.³

Б. Серебро

В последний период войны США усиленно экспортировали серебро на Восток как за свой счёт, так и за счёт Англии, главным образом для расчётов с восточными поставщиками. В 1918 г., как известно, был принят акт Питтмэна, который предусматривал переплавку принадлежащих казначейству США серебряных долларов на сумму до 350 млн. в слитки для экспорта⁴.

¹ Авуары — денежные суммы, причитающиеся учреждениям, фирмам и частным лицам одной страны в другой стране.

² «Gold and Silver Statistics», Washington 1924, p. 72.

³ *Decamps, Les Changes Etrangers. Exposé général des conditions 1914—1921, Paris 1922, p. 312.*

⁴ «Gold and Silver Statistics», p. 73.

Если из чистого импорта золота за четыре года войны вычесть чистый экспорт серебра, равный 269,7 млн. долл., то мы получим по благородным металлам чистое сальдо только 882,6 млн. долл.

И так, за указанные четыре года лишь 7,6% положительного сальдо торгового баланса США были компенсированы благородными металлами. Остальное было дано США либо в кредит, либо в погашение своей задолженности за границе. И действительно, по данным Декана¹, до вступления США в войну сумма кредитов всех видов (займы, открытые кредиты), предоставленных союзникам США, превысила 2 млрд. долл., из которых на долю Англии и Канады приходится 1 400 млн., на долю Франции — 650,5 млн., на долю России — 123,5 млн. и 25 млн. — на долю Италии. До вступления США в войну кредиты воюющих стран размещались непосредственно на денежном рынке. С момента вступления США в войну до конца 1918 г. союзники получили 8 600 млн. долл., из них Англия получила 4 194 млн., Франция — 2 500 млн., Италия — 1 310 млн., Россия — 325 млн. и Бельгия — 253 млн. Если отсюда вычесть² сумму около 1 млрд. долл., которая была употреблена союзниками для погашения кредитов, полученных до 1917 г., то общая сумма кредита, предоставленного США союзникам, составила не менее 9,5 млрд. долл. Остальная разница торгового баланса была погашена путём репатриации американских фондов и металлом.

Огромная роль, которую сыграли в финансировании войны кредиты США союзникам, общеизвестна. Но не мала была роль в этом отношении и нейтральных стран. Аргентинский хлеб и мясо³, испанская и шведская железная руда играли в снабжении воюющих стран большую роль. Воюющие страны для экономии золота и валюты не брезговали тем, чтобы испрашивать кредиты и хлопотать о размещении займов в любой нейтральной стране, не останавливаясь перед сделками с частными посредниками⁴.

¹ Decamps, op. cit., p. 279.

² В более схематической форме баланс первой мировой войны для США дан в декабрьской книжке «Federal Reserve Bulletin» за 1939 г. Согласно этим данным, с июля 1914 г. по декабрь 1918 г. экспорт США превысил импорт на 11,8 млрд. долл. Это сальдо было покрыто на 1 млрд. золотом, на 2 млрд. — путём реализации в США американских ценных бумаг, а на остальную сумму (8,8 млрд.) — кредитами, в том числе кредитами, полученными союзниками со времени вступления США в войну в сумме 7,3 млрд. долл.

³ Активное сальдо торгового баланса Аргентины (в млн. золотых пезо):

1912 г.	92,1	1915 г.	278,8
1913 »	60,0	1916 »	109,6
1914 »	74,7	1917 »	167,8

(Decamps, op. cit., p. 178).

⁴ Ср. отчёт Нидерландского банка за 1916—1917 гг. («Banker's Magazine», XI, 1917, p. 562).

К концу войны нейтральные страны и Япония, крепко нажившиеся на военных поставках, получили возможность производить кредитные операции крупного масштаба. В июне 1917 г. и в декабре 1918 г. Франция разместила в Японии два выпуска 6-процентных обязательств казначейства по 50 млн. иен сроком на три года. Несколько займов такого же рода были выпущены в Японии Англией¹.

В январе 1918 г. Аргентина предоставила Англии и Франции кредит в 200 млн. пезо для оплаты вывоза зерна. В марте 1918 г. Испания предоставила Франции кредит в 350 млн. пезет, который должен был быть реализован равными долями в течение десяти месяцев.

В апреле 1918 г. Франция разместила в Аргентине обязательств внутренних займов на сумму в 23 160 тыс. долл. и, кроме того, обеспечила себе экспортные кредиты в Уругвае и других странах.

По окончании войны Франция получила кредиты от Испании и ряда южноамериканских республик².

По данным Кнауса³, внешний долг Англии был к концу 1918 г. равен 1 340 млн. ф. ст., из которых на долг США приходилось 842 млн. ф. ст., остальное приходилось на Южную Америку, Японию и др.

Особенно большое значение для Германии и её сателлитов имели кредиты малых нейтральных стран.

Германия навязала скандинавским странам, Голландии и Швейцарии компенсационные договоры. Германия обязалась оплатить часть своего импорта экспортом определённых товаров. Однако осуществление обещанных поставок Германия ставила в зависимость от предоставления ей широких кредитов.

По данным Статистического управления Германской империи⁴, за время с 1 августа 1914 г. до конца декабря 1918 г. ввоз Германии был равен 23 млрд. золотых марок, а вывоз — 12 млрд., таким образом дефицит составлял 11 млрд. золотых марок, 47,8% импорта. К указанному дефициту в 11 млрд. марок следует прибавить ещё 4 млрд. золотых марок, которые Германия должна была уплатить за импорт, потребовавшийся её сателлитам. Итого дефицит составил 15 млрд. марок. Обычные статьи платёжного баланса, перекрывавшие в мирное время дефицит торгового баланса (доходы с заграничных вложений, фрахт за перевозку иностранных грузов), практически отпали во время войны благодаря блокаде.

¹ *Decamps*, op. cit., p. 327.

² *Фиск*, Финансовое положение Европы и Америки после войны, стр. 234, 247. Новоявленные «страны-кредиторы», пользуясь обстоятельствами, заставляли своих должников покупать у них в порядке принудительного ассортимента вместе с товарами, необходимыми для войны, и кое-какие предметы роскоши.

³ *Robert Knaus*, Die deutsche, englische und französische Kriegsfinanzierung, 1923.

⁴ *K. Elster*, Von der Mark zur Reichsmark, 1928. S. 79.

Платёжный баланс Германии за годы войны складывался по имеющимся данным так:

		Пассив:
Дефицит торгового баланса		11 млрд. марок
Платежи за поставки союзникам		4 » »
<hr/>		
<i>Итого</i>		15 млрд. марок
		Актив:
Выручка за иностранные ценные бумаги .		3 млрд. марок
» » германские » » .		1 » »
Вывоз золота		1 » »
Дефицит		10 » »
<hr/>		
<i>Итого</i>		15 млрд. марок

Дефицит в 10 млрд. марок остался в виде долга Германии другим странам, причём только по 30—40% этой суммы уплата была обусловлена в иностранной валюте. Остальная часть долга подлежала уплате во всё более обесценивавшихся марках.

Для обеспечения большей части военных кредитов были использованы имевшиеся в распоряжении воюющих стран и не реализованные ещё иностранные фонды. Таким образом, например, были обеспечены займы США, Англии в августе 1916 г. (250 млн. долл.), в октябре того же года (300 млн. долл.) и т. д. Под такое же обеспечение Франция в 1916 и 1918 гг. получила в США два займа по 100 млн. долл. каждый.

Но этого обеспечения было бы недостаточно, если бы воюющие страны для получения кредита не вывозили золота. Как при кредитах, предоставляемых нейтральными странами, так и при кредитовании Англией союзников установилась практика, что в обеспечение кредита страна, получающая таковой, должна была *ввезти определённое количество золота*, колебавшееся вокруг одной трети предоставляемых кредитов.

Само собой разумеется, что одна треть не может служить достаточным обеспечением целого. Кредиторы, требуя «третьего покрытия» предоставляемых кредитов золотом, исходили, конечно, в первую очередь из желания фактически уменьшить размеры действительно кредитуемой суммы. Однако дело далеко не исчерпывалось этим.

Для того чтобы в кредитующей стране легко было разместить обязательства того или иного воюющего государства, *необходимо было, чтобы денежный рынок кредитующей страны находился в возможно более благоприятном состоянии.* Последнее достигалось ввозом золота, которое благодаря своему значению базиса банкнотного обращения и безналичных расчётов облегчает там, куда оно ввозится, напряжение денежного рынка.

С другой стороны, частичное покрытие кредитов золотом необходимо для кредитующей страны, поскольку производимые ею поставки требуют в определённой своей части импорта, который в свою очередь обуславливает вывоз золота. Вот

почему в годы первой мировой войны установилась практика частичного «обеспечения» военных кредитов золотом. *Золото, таким образом, сохранило своё значение базиса кредита, свою способность доставлять каждому своим долларом на несколько долларов товара.*

Русский посол в Лондоне цитирует в своей телеграмме министру иностранных дел от 6 декабря 1914 г. следующую телеграмму агента русского министерства финансов Рутковского:

«*Вся система кредита, покоящаяся на ограниченной золотой основе, не позволяет думать о создании новых кредитов без обеспечения их золотым резервом. По этой причине и потребовалась первая посылка золота, и потому же будет нужен новый золотой резерв для новых кредитов, желательных российскому правительству, в той же пропорции, которая существует между золотым запасом Английского банка и его банкнотами*»¹.

В «*Banker's Magazine*» мы читаем:

Январь 1915 г. (стр. 107). «Прибытие 8 млн. ф. ст. из России облегчило положение на денежном рынке, снизив дисконтную ставку до 3%».

Апрель 1916 г. (стр. 601). «Золото и деньги являются контрабандой не в силу своей внутренней ценности, а в силу того кредита, который они создают».

Июнь 1917 г. (стр. 788—789). «Мы уже замечаем тенденцию со стороны американской критики требовать, чтобы из Европы было прислано больше золота, пропорционально предоставленным кредитам. Но, как уже было констатировано многими, количество золота, посланного союзниками в США в течение первых двух лет войны, было так велико, что золотая база была расширена уже больше, чем в той пропорции, которая нужна для новых кредитов».

Профессор Декан, занимавший пост директора отдела экономических исследований во Французском банке, пишет: «Звонкая монета тоже сыграла роль и даже весьма значительную роль в ликвидации пассивного сальдо баланса Франции... Однако эту роль звонкая монета сыграла не столько в качестве непосредственного орудия платежа, сколько в качестве средства улучшения состояния денежного рынка там, где мы должны были получать кредиты»².

Констатируя это обстоятельство, Декан выражает сожаление по поводу того, что улучшением состояния денежного рынка, достигнутым благодаря золоту союзников, могла воспользоваться для получения кредитов и Германия.

Глава III

ЗОЛОТО И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ФОНДОВ

Иностранные фонды, принадлежавшие воюющим странам, сыграли огромную роль в финансировании войны.

Лучше всего в этом отношении было положение Англии,

¹ «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. VI, ч. 2, стр. 177.

² *Decamps*, op. cit., p. 306.

имевшей огромные вложения во всех частях света, оценивавшиеся в 3,5—4 млрд. ф. ст., в том числе большие вложения в США. Уже с самого начала войны, ещё до того, как в Англии стала усиленно производиться мобилизация иностранных фондов, вывоз и реализация последних за счёт частных лиц и фирм в значительной мере способствовали улучшению курса фунта. Но во второй половине 1915 г., когда курс фунта в США вследствие огромных заготовок, производившихся там Англией, стал быстро падать, власти начали усиленно мобилизовать иностранные фонды, имевшиеся в стране. Владельцам иностранных фондов предоставлялся выбор: либо продать свои фонды государству, либо дать их государству займообразно.

Гораздо слабее были позиции Франции. Американских фондов у неё было мало. По данным Декана (стр. 305), за последние шесть лет перед войной вложения Франции в США едва ли достигли 160 млн. долл.

Из крупных должников Франции только одна Россия продолжала платить по своим обязательствам. Поступлению платежей от нейтральных стран мешали моратории¹. Тем не менее и Франции иностранные фонды немало помогли в поддержании курса франка².

Общая сумма американских фондов, вернувшихся на родину в годы войны, достигает по номиналу 2,5 млрд. долл., из которых 1,5 млрд. приходится на железнодорожные фонды. Репатриация американских фондов имела место главным образом до вступления США в войну. С апреля 1917 г. до конца военных действий репатриация американских фондов из Европы в США почти прекратилась, а в 1919 и 1920 гг. она опять возобновилась.

Само собой разумеется, что в США, например, фонды реализовались не только в порядке репатриации. Англия, например, могла использовать биржи США для реализации фондов любой другой страны до центральных стран включительно³.

В результате репатриации американских фондов США ликвидировали в основном за годы войны свою иностранную задолженность и, как известно, превратились из должника Европы в её кредитора⁴.

¹ Knaus, *op. cit.*, p. 81—82.

² В частности Францией были использованы размещённые в ней облигации некоторых американских железных дорог, государственные облигации Японии, репатрировавшей в годы войны часть своего государственного долга, и т. д.

³ Англия потеряла за время войны 25% своих вложений за границей. Но сюда кроме реализации входят и вложения, потерявшие тем или иным путём всякую цену в результате войны. Кроме того, при самой реализации были, несомненно, понесены немалые потери.

⁴ Имеющиеся в литературе цифровые данные о довоенной внешней задолженности США весьма разноречивы. «Federal Reserve Bulletin», ссылаясь на статистику «Department of Commerce» и казначейства, указывает, что «до

Германия выручила, как мы видели выше, за иностранные ценные бумаги 3 млрд. марок. На основании закона 20 января 1916 г. покупка и продажа иностранной валюты, чеков и краткосрочных векселей была разрешена только 26 фирмам, производившим эти операции под контролем Рейхсбанка.

Гораздо дальше идёт закон 8 февраля 1917 г., ограничивающий право распоряжения заграничными авуарами, причём под эту категорию подводятся не только краткосрочные авуары, но и всякие иностранные ценные бумаги. Фирма, получившая из-за границы товары, не имела права употребить для их оплаты свои депозиты в заграничных банках без разрешения Рейхсбанка. На основании этого закона последовало, например, 22 мая 1917 г. распоряжение канцлера о передаче государству целого ряда швейцарских, датских и шведских ценных бумаг, которые были использованы для получения заграничного займа.

Иностранные фонды использовались двояко: либо для реализации их за границей и превращения в валюту, либо как залог для обеспечения кредитов. Но и в том и в другом случае вывоз золота в ту страну, куда вывозились иностранные фонды, оказывал содействие производившимся с иностранными фондами операциям.

Ввоз золота, *понижая учётную процентную ставку и поднимая этим самым курсы фондов, увеличивал как продажную цену последних, так и эффективность ввоза их для обеспечения кредитов, повышая, так сказать, обеспечивающую силу этих фондов.* Вывоз золота, таким образом, был своего рода «артиллерийской подготовкой» как для получения кредитов, так и для *выгодной реализации иностранных фондов.*

Глава IV

ЗОЛОТО И ПОДДЕРЖАНИЕ КУРСА ВАЛЮТ

С ролью золота как базиса военных кредитов и орудия поддержания курса экспортируемых фондов неразрывно связана роль золота как орудия поддержания курса валют воюющих стран.

В период мирового экономического кризиса капиталистические государства стремились снизить курс своей валюты с целью увеличить конкурентоспособность своих товаров на мировом рынке.

Истоки этого явления нетрудно проследить, начиная с после-

войны сумма фондов США, принадлежавших иностранцам, оценивалась примерно в 5 млрд. долл., и так как количество иностранных фондов, принадлежавших США, было весьма незначительно, то эта цифра в основном (roughly) представляет дебетовую позицию США. За время войны около половины этих инвестиций было продано обратно («FRB», VI, 1937, p. 566).

военного периода, в валютном демпинге Германии и Австрии, в той настойчивости, с какой союзники хлопотали о стабилизации марки на довоенном паритете, в тех нареканиях, которые вызывала в Англии дефляционная политика её правительства. Но эта имманентная рассматриваемой в этой книге эпохе неустойчивость валют и их тенденция к падению стали в той или иной мере сознательно поддерживаться в некоторых странах спустя много времени после первой мировой войны. Во время же войны, которая именно и положила начало валютной разрухе и хаосу, правительства воюющих держав всячески старались поддержать курс своей валюты как можно ближе к паритету¹, несмотря на то что это было невыгодно для их экспорта. Устойчивость курса валюты была необходима для воюющих стран, во-первых и главным образом, из соображений возможности получения иностранных кредитов, ибо в «доброе старое время» одним из важнейших признаков кредитоспособности страны была устойчивость курса её валюты, свидетельствующая в известной степени о благополучии в отношении как бюджета, так и платёжного баланса. В частности для Англии с вопросом об устойчивости курса валюты был связан вопрос о финансовом престиже фунта стерлингов и о сохранении за ним роли мировой валюты.

Твёрдый курс валюты способствовал тезаврированию бумажных денег данной страны не только внутри неё, но и за границей. Тезаврирование же бумажных денег иностранцами представляет собой самый выгодный, беспроцентный, а по мере теряемости и сгораемости бумажных денег и безвозвратный иностранный кредит.

Ясно, что поддержке курса валюты воюющие страны уделяли много внимания.

Кнаус подчёркивает то обстоятельство, что тонкий механизм курсообразования дал с началом мировой войны отказ. Арбитраж был парализован. Валютный центр мира — Лондон — перестал функционировать. Вместо него вступил в действие ряд национальных валютных центров. Процентная ставка потеряла своё влияние на движение капиталов, а следовательно и на курсы.

Всё это, конечно, верно. Но отсюда вовсе не следует, что все эти причины только затрудняли регулирование курсов. Как раз нарушение действия обычных факторов курсообразования могло в некоторых случаях облегчать валютные операции воюющих стран.

Только благодаря тому, что механизм валютного арбитража наталкивался в своём действии на большие трудности, воюющие страны были избавлены от необходимости поддерживать курс

¹ Хотя и здесь имеются указания, что Англия всё же старалась закрепить курс фунта несколько ниже паритета для улучшения своего торгового баланса.

валют на более или менее одинаковом уровне на всех нейтральных биржах и могли сосредоточить свои ресурсы для поддержания курса валюты в тех странах, которые имели для них наиболее важное значение. Так, например, Англия, стараясь держать курс фунта на наиболее высоком уровне в США, допускала значительное снижение курса фунта в нейтральных странах Европы, особенно в Голландии¹.

В первые же дни военной бури 1914 г. воюющие страны Европы, в первую очередь Англия и Франция, затребовали свои авуары из США. Благодаря этому спрос на фунты и франки в США был так велик, что до конца 1914 г. курс этих валют был в Нью-Йорке выше паритета. В августе 1914 г. курс фунта в Нью-Йорке дошёл до 7 долл., а курс франка — до 0,235 долл.

Положение американских фирм, которые должны были произвести платежи своим европейским кредиторам, было тем затруднительнее, что страховые общества отказывались в начале войны от страхования каких бы то ни было пересылок золота.

В последние дни августа 1914 г. нью-йоркские банкиры образовали специальный комитет с целью мобилизации для платежей Европе 150 млн. долл. золотом («Gold Pool»), из которых 25 млн. предполагалось немедленно послать в Оттаву в депозит Английского банка. Правление федерально-резервной системы, бывшей тогда ещё совершенно новым институтом, воспротивилось было этому делу, но принуждено было пойти на уступки. Всего было мобилизовано 109 млн. долл. золотом.

Из США за время с 1 августа по 1 декабря 1914 г. было вывезено 105 млн. долл.² Это золото почти целиком попало в Оттаву, где находилась главная золотая база Англии за границей.

«Gold Pool» функционировал до 22 января 1915 г.

При росте товарного импорта и падения экспорта валютное благополучие Англии и Франции не могло долго продолжаться³.

Курс франка пошатнулся в начале 1915 г., до того как пошатнулся курс фунта. Тут сказалось как то, что у Франции было меньше авуаров в США, так и то, что немцы оккупировали наиболее богатые промышленные районы Франции и что

¹ В 1917 г. Англия наложила эмбарго на свой экспорт в Голландию, чтобы экспортируемые ею товары не импортировались в конечном счёте Германией.

² Ввоз за это время составил 18 млн. долл.

³ Хотя импорт и во время войны ещё в весьма значительной степени оплачивался экспортом. Так, Англия и Германия покрыли со второй половины 1914 г. до конца 1918 г. экспортом около 50% своего официального импорта, Франция — 27,53%, Россия — 38,59%. Во многих случаях товар экспортировался на очень невыгодных условиях, для того чтобы исключить для противника возможность экспорта в данную страну. В других случаях, наоборот, воздерживались от экспорта, предпочитая платить за товар золотом, чтобы предотвратить реэкспорт в пользу противника.

огромная часть трудоспособного населения страны была мобилизована на фронт.

Во второй половине 1915 г. стал усиленно обесцениваться и фунт, несмотря на то что с начала года по июнь из Оттавы в США было переведено 16,5 млн. ф. ст.¹

У союзников регулирование курсов валюты, как и вся работа по получению кредитов, возглавлялось Англией.

Первые шаги для стабилизации курса фунта были предприняты Англией в июле 1915 г., когда курс фунта на нью-йоркской бирже был равен 4,77 долл. вместо паритета в 4,866 долл.

Самостоятельная поддержка курса фунта в Нью-Йорке оказалась Англии не под силу. Рычаг процентной ставки, который в мирное время помогал Англии в поддержке курса фунта, дал в военное время отказ как по экономическим и политическим, так и по чисто техническим причинам. Но помимо этого Англия не могла поднять процентной ставки потому, что для успешной реализации военных займов необходимо было поддерживать низкий уровень процента.

К 1 октября 1915 г. курс фунта в Нью-Йорке снизился до 4,50 долл. Опеку над курсом фунта принял на себя Д. П. Морган, при содействии которого Англия размещала в США займы. В начале 1916 г. курс стабилизировался на 4,76 долл. за фунт. Благодаря ввозу золота и реализации обязательств казначейства улучшился курс фунта и в Амстердаме².

Что касается Франции, то мы уже знаем, что поддержка её валюты была неразрывно связана с поддержкой курса фунта. Некоторым самостоятельным источником покрытия дефицита платёжного баланса и тем самым поддержки курса валюты во Франции были расходы раньше Англии, затем и США по содержанию во Франции своих войск³, а также личные расходы английских и американских офицеров и солдат, находившихся на территории Франции.

Курс рубля начал падать вскоре после начала войны, когда Англия и Франция ещё получали в изобилии валюту благодаря своим заграничным авуарам. России пришлось уже в октябре 1914 г. отправить в Лондон транспорт золота в 8 млн. ф. ст. для получения средств платежа на 20 млн. ф. ст. Несмотря на это, курс рубля упал к 9 декабря 1914 г. до 117—120 руб. за 10 ф. ст. вместо 94,5758 руб. по паритету. Тут сказались ряд причин. Россия не имела за границей более или менее значительных инвестиций. Австро-германский фронт и закрытие

¹ «Banker's Magazine», VII, 1915, p. 24, и V, 1916, p. 726. Оценка количества золота, вывезенного Англией в США за первые 2³/₄ года войны, колеблется в различных источниках между 200 млн. и 250 млн. ф. ст.

² «Banker's Magazine», VII, 1915, p. 24, и V, 1916, p. 726.

³ По данным Декана, союзники для содержания своих армий получили от французского казначейства в обмен на фунты и доллары около 10 млрд. фр., из которых 4261 млн. приходится на долю Англии, 5611 млн. — на долю США. Не следует, однако, забывать, что содержание этих войск во Франции увеличивало нужду последней в импорте средств потребления.

Дарданелл в значительной степени парализовали внешнюю торговлю России.

Если для Англии и Франции война увеличила пассивность торгового баланса, то для России она превратила активный торговый баланс в пассивный. Война разразилась летом, т. е. в такое время года, когда обычно накапливалась значительная краткосрочная задолженность России за границей, которая покрывалась осенью экспортом.

По одному Парижу московские и петербургские банки имели к моменту начала войны краткосрочную задолженность в 500 млн. фр.¹

Одна из причин того, что курс русской валюты так рано пошатнулся, заключалась в том, что кредиторы настаивали, чтобы проценты и другие платежи по займам продолжали выплачиваться². В то время, когда английский фунт, после того как его курс был стабилизирован в начале 1916 г., сохранил на нью-йоркской бирже³ до конца войны 97,92%, а французский франк 94,7% паритета, рубль уже к моменту февральской революции был обесценен на 50%.

Следующий документ, относящийся к первым месяцам войны, очень характерен для тех условий, на которых Россия получала кредиты во время войны:

«Ввиду имевшей место несколько месяцев тому назад доставки 8 млн. ф. ст. золотом из России, правительство его величества вошло в соглашение с русским правительством о том, чтобы Английский банк, под гарантией правительства его величества, дисконтировал русские обязательства казначейства ещё на 12 млн. ф. ст. Таким образом, русское правительство получает в Англии фонды всего на сумму 20 млн. ф. ст., из коих 8 млн. должны быть употреблены русским правительством для того, чтобы обеспечить валюту для *англо-русской торговли*⁴. Эта валюта должна служить как для новых трансакций, так и для *погашения существующей задолженности*. Остальные 12 млн. должны быть употреблены для *оплаты купонов русского военного долга и процентов* по другим военным обязательствам русского правительства, подлежащих погашению в Соединённом королевстве. Для финансовых целей вне Соединённого королевства указанные средства могут быть употреблены только по консультации с правительством его величества в тех случаях, когда британский рынок не может доставить требуе-

¹ *Decamps*, op. cit. p. 224.

² Для защиты интересов французских кредиторов в феврале 1915 г. состоялось специальное соглашение между Французским банком и Русским государственным банком. Кредиты, предоставленные по этому соглашению, должны были идти только на удовлетворение французских кредиторов России (*Decamps*, op. cit., p. 225).

³ В нейтральных странах курсы фунта и франка котировались значительно ниже.

⁴ Курсив в этом документе мой. — Ф. М.

мых товаров, вследствие чего заказы должны быть переданы в Соединённые Штаты или Канаду»¹.

Помимо того что Россия не имела права свободно распоряжаться полученными ею кредитами, с неё брали очень высокие проценты. Для примера укажем на кредит в 5 млн. долл., полученный Россией в октябре 1915 г. сроком на 18 месяцев. Он был дан из 9% годовых, помимо комиссионных и других вычетов², между тем как англо-французский заём в 500 млн. долл., полученный в Нью-Йорке в тот же самый период, был заключён из 5% годовых по курсу 98 за 100.

Необходимо отметить, что после вступления США в войну и для них самих возникли трудности в деле поддержки курса валюты. Усиливается отлив золота из США в Японию, Испанию, Аргентину.

Помимо экспорта золота в уплату за импорт много золота вывозилось из США арбитражистами; особенно велик был экспорт золота в Испанию, которая стала мировым центром спекуляции золотом и откуда уходило много золота и в Германию. Испания стала принимать золото из США только со значительной скидкой.

На женевской бирже во всё время участия США в войне курс доллара был значительно ниже паритета. Весной 1918 г. падение курса доллара на женевской бирже превысило 20%. Для защиты своего золотого запаса США принуждены были наложить на золото эмбарго, которое было в силе с 10 сентября 1917 г. до 18 ноября 1918 г.

Германия для поддержки курса марки учредила в ряде нейтральных стран специальные *Devisenstellen*³, которые должны были путём любых махинаций поддерживать курс марки.

ДВИЖЕНИЕ КУРСА МАРКИ В АМСТЕРДАМЕ
(Паритет: 100 марок = 59,30 голландских флоринов)

Годы	Высший курс	Низший курс
III квартал 1914	59,17	54,85
IV " 1914	55,55	52,45
1915	54,25	42,35
1916	46,05	38,87
1917	45,35	30,55
1918	47,55	26,40

Германия сумела получить путём интриг и шантажа в близлежащих и находившихся не особенно далеко от линии огня нейтральных странах обширные кредиты, значительная часть

¹ «Banker's Magazine», I, 1915, p. 127.

² «Banker's Magazine», XII, 1915, p. 719.

³ Knaus, op. cit., p. 73.

которых была выписана в марках. Германская марка была предметом интенсивной спекуляции на биржах нейтральных стран, причём каждая одержанная Германией частная победа и каждый слух о близости мира вызывали повышение курса марки. Наконец, мы уже знаем, что Германия сохранила высокий процент покрытия импорта экспортом¹. Таковы были основные факторы, благодаря которым курс марки в течение войны понижался достаточно плавно, сохранив ещё в октябре 1918 г. свыше 60% паритета на цюрихской бирже. Но все эти факторы не были бы достаточно эффективны, если бы за ними не стояли большие запасы золота, дававшие Германии возможность в необходимый момент поддержать курс валюты при помощи жёлтого металла. Германия прибегала к интервенции для поддержания курса марки не только тогда, когда обстоятельства складывались для курса марки неблагоприятно, но и в тех случаях, когда надо было усилить влияние благоприятных факторов. Так, в конце 1917 и в начале 1918 г., когда курс марки поднимался благодаря поражению итальянцев при Капоретто и Брестскому миру, Германия не ослабила, а усилила интервенцию на швейцарских биржах, вследствие чего курс марки тогда достиг без малого 80% паритета.

Необходимо иметь в виду, что на курс валюты имел влияние не только фактический вывоз золота. Уже одна возможность такого вывоза сдерживала спекулянтов, игравших на понижении курса данной валюты.

Золото как базис международного кредита во время войны влияло на курсы валют не только при фактическом вывозе, но и самой возможности его вывоза.

Из сказанного выше вовсе не следует, что золото, вывозимое воюющими странами, не выступало в целом ряде случаев непосредственно как покупательное средство или как платёжное средство по старым кредитам. Но и в этих случаях благодаря своему действию на денежный рынок оно облегчало как продажу иностранных фондов, так и получение кредитов.

Именно такой ролью золота в финансировании первой мировой войны (обеспечение кредитов, повышение выручки от продажи и заклада иностранных фондов, поддержание курса валюты) и тем обстоятельством, что при получении кредита и поддержании курса валюты оно помогало не только своим фактическим движением, но отчасти уже самым фактом своего наличия, — этим и объясняется, почему воюющим странам удалось сохранить к концу военных действий значительную часть своих золотых запасов.

¹ Там, где Германия не имела конкурентов, она назначала на экспортные товары рваческие цены. Так, например, в октябре 1918 г., при цене внутри Германии на сортовое железо в 200 марок за тонну, Швейцария платила за импортируемое из Германии сортовое железо по 750 фр. за тонну (*Blankart, op. cit. p. 230*).

Глава V ПОКРЫТИЕ ЭМИССИИ

С первых же дней мировой войны воюющие государства энергично занялись реорганизацией своих денежных систем и приспособлением их к условиям войны. Пути этой реорганизации были различны.

Франция и Россия поставили механизм банкнотной эмиссии на службу войны, не мудрствуя лукаво. Во Франции закон 5 августа 1914 г. повысил максимум банкнотной эмиссии до 12 млрд. фр. (вместо максимума в 6,8 млрд., установленного 29 декабря 1911 г.) и освободил Французский банк от обязательства размена банкнот.

Ещё в 1911 г. (11 ноября) состоялось тайное соглашение между министром финансов и управляющим Французским банком о том, что в первые же дни мобилизации банк передаёт министру финансов аванс в 2,9 млрд. фр. Максимум эмиссии и авансы банка государству неоднократно повышались в течение войны.

5 сентября 1918 г. максимум эмиссии был установлен в 33 млрд. фр., а лимит авансов государству — в 21 млрд. (конвенция 5 июня 1918 г.)¹.

Покупательная сила франка упала к концу войны более чем в 3 раза.

В собрании узаконений и распоряжений царского правительства России за 1914 г. читаем: «29 июля 1914 г., № 2096, «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени»:

1. Размен государственных кредитных билетов на золотую монету приостанавливается.

2. Сверх разрешённой к выпуску суммы государственных кредитных билетов (Свод законов, т. XI, ч. 2. Уст. кред., изд. 1903 г., раз. III, ст. 1) Государственному банку предоставляется выпускать кредитные билеты на сумму не свыше одного миллиарда двухсот миллионов рублей.

3. Государственному банку предоставляется учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства в размере, соответствующем потребностям военного времени».

Постановления о расширении эмиссионного права Государственного банка издавались несколько раз. На 1 марта 1917 г. в обращении находилось 11,8 млрд. руб. Покупательная сила рубля упала до 27 коп. За восемь месяцев своего бесславного существования Временное правительство удвоило

¹ Фактически к концу 1918 г. было в обращении банкнот на 33 млрд. франков с лишком, сумма же авансов государству превышала 17 млрд. франков.

сумму денег в обращении, причём покупательная сила рубля упала примерно до 10 коп.¹

Гораздо сложнее была реорганизация денежного обращения в Англии и Германии.

В Англии 6 августа 1914 г. был издан закон о казначейской валюте (*singency notes*), которая должна была принять на себя «чёрную работу» по финансированию войны, оставляя более или менее незапятнанными ризы традиционной банкнотной эмиссии². Вместе с тем Английский банк получил временное право выпуска банкнот сверх лимита (фактически банк этим правом не воспользовался). В законе о казначейских билетах говорится, что они размениваются на золото в Английском банке. В связи с этим был образован в казначействе специальный фонд в 28,5 млн. ф. ст., которые должны были служить разменным резервом для казначейских билетов.

С целью вытеснения золотой монеты казначейские билеты имели купюры в 1 фунт и 10 шиллингов. С другой стороны, для того чтобы казначейские билеты могли обслуживать и самый крупный оборот, была установлена выдача особых сертификатов, выписанных в казначейской валюте (поправка от 28 августа 1914 г.).

Казначейские билеты предназначались для выдачи банкам ссуд в размере до 20% их задолженности по вкладам и текущим счетам. Вследствие большой ликвидности денежного рынка, вызванной военными расходами государства и либеральной дисконтной политикой Английского банка, особой нужды у банков в специальных ссудах не было. Банки поэтому не воспользовались в более или менее значительной мере этими ссудами.

В дальнейшем выпуски *singency notes* служили для финансирования войны³. Казначейство передавало их Английскому банку, который записывал их на кредит казначейства, выдавая последнему в той же сумме специальные ссуды, дополнительно обеспеченные посредством ценных бумаг.

Старания английских финансовых властей сохранить, елико возможно, в силе статуты Английского банка очень интересны в сравнении с той решительностью, с которой были ликвидированы остатки закона Пилля и вообще старых статутов Английского банка в марте и сентябре 1939 г.

К концу 1918 г. эмиссия банкнот (за вычетом резерва бан-

¹ З. В. Атлас, Очерки истории денежного обращения в СССР. М. 1940, стр. 8—11.

² Казначейским билетам была присвоена обязательная платёжная сила. На время войны такая же сила была присвоена и банкнотам Шотландского и Ирландского банков и почтовым ордерам. (Платёжная сила последних была отменена 3 февраля 1915 г.)

³ Хотя билеты в 1 и 0,5 ф. ст. были рассчитаны на вытеснение из обращения золотой монеты, население ещё долго пользовалось в платёжном обороте золотом, и казначейские билеты туго проникали в обращение.

кового отдела) достигла 70,2 млн. ф. ст., а эмиссия казначейских билетов — 323,2 млн. ф. ст. Оптовый индекс достигал в декабре 1918 г. 230,6 (1913 г. = 100) ¹.

Банкнотная эмиссия в Германии, как известно, регулировалась до войны двумя лимитами: пропорцией покрытия ($\frac{1}{3}$) и контингентом непокрытых банкнот (с 1909 г. 550 млн. марок в обыкновенное время и 750 млн. в «тяжёлые сроки» к концу кварталов; банкнотная эмиссия сверх контингента оплачивалась 5-процентным налогом). От контингента пришлось теперь отказаться, но что касается закона о третнем покрытии, то он до 9 мая 1921 г. оставался в действии благодаря тому, что был изобретён новый способ покрытия банкнот, а именно покрытие посредством билетов ссудных касс (Darlehenskassenscheine). Такой способ покрытия банкнотной эмиссии имел некоторый прецедент в прошлом. Когда в Juliusturm ² было положено золото военного фонда, то выпущенные вместо этого золота билеты казначейства (Reichskassenscheine) вошли в счёт покрытия банкнот. Теперь были учреждены ссудные кассы, которые должны были давать ссуды под материальные ценности специально выпускаемыми для этой цели билетами ссудных касс. Эти билеты, ввиду того что за ними стояли «материальные ценности», должны были служить для третнего покрытия выпускаемых Рейхсбанком банкнот.

Следует между прочим отметить, что в Германии народное хозяйство мало прибегало во время войны к центральным кредитным учреждениям за кредитом, так как благодаря огромным расходам государства на военные нужды денежный рынок был достаточно ликвиден. Основным клиентом эмиссионного банка было государство.

Создавая такой фиговый листок для инфляционной эмиссии, хитроумные берлинские финансисты закрывали глаза на то, что в качестве залогов под ссуды ссудных касс фигурировали такие «материальные ценности», как государственные облигации.

Рейхсбанк умудрился создать в своих собственных недрах источник материала для покрытия банкнот. Станок, печатавший Darlehenskassenscheine, производил покрытие для станка, печатавшего банкноты.

Третнее покрытие банкнот посредством билетов ссудных касс отпало в 1921 г., когда выпуск этих денежных знаков не мог уже поспевать за колоссально возросшей банкнотной эмиссией.

Не охваченные третним покрытием остальные две трети банкнотной эмиссии должны были покрываться дисконтированными векселями и чеками. Банковский закон 4 августа 1914 г. оставляет это требование в силе, с тем только изменением, что в состав этого покрытия теперь разрешается

¹ Само собою разумеется, что рост эмиссии был только одной из причин роста цен.

² Башня в Шпандау (предместье Берлина).

включить и краткосрочные государственные обязательства и *государственные векселя*.

Такого документа, как государственный вексель, раньше в Германии не существовало. Он был изобретён *ad hoc*.

Закон 4 августа с притворной наивностью обосновывает покрытие банкнотной эмиссии государственным векселем тем, что нельзя-де считать государственный вексель чем-то худшим, чем вексель частный.

В конечном счёте Германия периода мировой войны имела бумажноденежное обращение трёх типов: банкноты, билеты казначейства и билеты ссудных касс. Общая сумма денег в обращении достигла к концу 1918 г. 33 106 млн. марок вместо 6 632 млн. к концу 1913 г.

Следует ещё отметить усиленное развитие в Германии безналичных расчётов в период войны. Всем кредитным учреждениям предписано было связаться с «почтовым чекооборотом». Рейхсбанк ввёл в свой обиход акцепт чеков. Акцептированные чеки пускались в оборот наравне с наличными деньгами. Среди населения была развёрнута энергичная агитация за использование безналичных расчётов при всяких платежах.

Оптовый индекс в Германии в декабре 1918 г. был равен 245 (1913 г. = 100) ¹.

Таково было внутреннее положение валют важнейших воюющих стран к концу войны.

По целому ряду причин, для подробного анализа которых здесь нет места, инфляция в годы войны не имела ещё того колоссального размаха, которого она достигла в послевоенные годы. Категория «покрытия эмиссии» с формальной стороны ещё не была сведена окончательно на-нет, благодаря тому что воюющие державы всячески старались сберечь свои золотые запасы.

В Англии, где к началу войны находившиеся вне Английского банка банкноты были покрыты на 140% золотом, к концу военных действий эти банкноты плюс казначейские билеты были ещё покрыты золотом примерно на 20%.

Во Франции покрытие банкнотной эмиссии золотом составило в конце 1913 г. 61,56%, а вместе с серебром 72,76%. К концу 1918 г. покрытие снизилось соответственно до 18,10 и 19,1%.

В Германии покрытие банкнот к концу 1913 г. было равно 45,11%, а в конце 1918 г. — 20,2%. Если же взять сумму банкнот и билетов ссудных касс, то получим покрытие только в 13,81%.

Значит ли это, что к концу войны разговоры о покрытии эмиссии уже были лишены реального содержания и что для положения бумажной и денежной массы *внутри страны* наличие или отсутствие золотых запасов было совершенно безразлично?

¹ Zahlen zur Geldentwertung in Deutschland 1914—1923, S. 16; K. Elster, Von der Mark..., S. 442.

В довоенных условиях категория покрытия банкнот в широком смысле этого слова была богата содержанием. Мы говорим в широком смысле слова, потому что вопрос покрытия банкнот нельзя отрывать от значения золотого запаса вообще.

Маркс пишет: «...Металлический запас так называемого национального банка имеет тройное назначение... Это тройное назначение запаса таково: 1) Запасной фонд для международных платежей, или, короче, запасной фонд мировых денег. 2) Запасной фонд для внутреннего металлического обращения, периодически расширяющегося и сокращающегося. 3) Запасной фонд, обеспечивающий уплату вкладов и размен банкнот...»

И далее: «Если выпускаются банкноты, замещающие во внутреннем обращении металлические деньги... то отпадает функция резервного фонда, отмеченная выше в пункте 2»¹.

В эпоху империализма накопление золота в кладовых эмиссионных банков и казначейств приобретает, как мы видели выше, значение одной из форм подготовки военного передела мира. Но и такая роль золотого запаса, роль военного сокровища, не выходит из рамок приведённого выше тезиса Маркса, ибо в данном случае речь идёт не о чём ином, как о запасном фонде мировых денег.

Первая мировая война нанесла сокрушительный удар по денежным системам капиталистического мира, удар, от которого эти системы не оправились целиком и в период временной стабилизации капитализма.

Всё то, что развитием капитализма было сделано в течение века для создания возможности массового обращения золота в важнейших странах мира, было подточено в своей основе развитием экономических противоречий в эпоху империализма. Достаточно было поэтому нескольких дней военной бури в начале августа 1914 г., чтобы золото, пробившее себе дорогу в денежное обращение важнейших стран капитализма в результате длительного процесса, сразу ушло из денежного обращения европейских стран и начало исчезать из обращения в США.

Так называемый золотой стандарт, для победы которого в капиталистических странах понадобился очень долгий срок, потерпел крах сразу, когда наступила война. Но этот крах ни в какой мере не означал «развенчания» золота. Развенчано было не золото, а банкнота. С прекращением размена банкнот на золото и превращением их из орудия кредитования промышленности, торговли, а также биржевой и всякой иной спекуляции в орудие финансирования войны, они превращались в бумажные деньги самого плохого рода, а именно в бумажные деньги, выпускаемые в условиях явной угрозы инфляции.

Крах потерпело не золото, ибо оно попрежнему осталось мерой стоимости и мировыми деньгами. Ещё легче, чем прежде,

¹ Маркс, Капитал, т. III, 1938, стр. 502.

его можно было использовать для выполнения всех других функций денег и, само собою разумеется, очень легко было обменивать на банкноты. Но крах потерпела банкнота, которую уже нельзя было обменивать попрежнему прямым путём, в определённом месте, по определённой цене на золото.

Отпала иллюзия, будто действительными владельцами золота, хранящегося в подвалах эмиссионного банка, являются держатели банкнот—этих стандартизированных векселей банка.

Стала сходить на-нет самая роль банкнот как векселей банка, а вместе с ней и особенности закона их обращения.

Однако бывшие банкноты, теперь бумажные деньги, не потеряли связи с золотом, ибо, как известно, бумажные деньги могут функционировать только как представители золота. За бумажные деньги в соответствующем количестве можно получить золото. В деле поддержания курса бумажных денег за границей золото, как мы видели, играло немалую роль и в годы войны. *С точки зрения вексельных курсов* прекращение размена банкнот на золото есть отмена обязательной интервенции эмиссионного банка, имеющей целью поддерживать курс данной валюты в пределах золотых точек. Отказываясь от обязательной интервенции по обязательному курсу, банк не отказывается от интервенции вообще. Отказавшись от обязательного обмена, банк признаёт, что лишён возможности или не находит выгодным для себя постоянно держать под эквилибирующей валютой золотую сетку, предохраняющую её от падения, и что в дальнейшем ему придётся интервенировать только от случая к случаю, причём ещё неизвестно, будет ли это интервенция, сохраняющая курс валюты, повышающая его или же понижающая.

Наличие золотого запаса имело, несмотря на отсутствие размена, определённое значение и для покупательной силы бумажных денег *внутри* той или иной страны, в первую очередь поскольку печатный станок благодаря золотому запасу целиком или частично освобождался от обслуживания импорта, во-вторых, поскольку наличие золотого запаса поддерживало курс валюты за границей и тем самым уменьшало неэквивалентность демпингового вывоза, защищая, таким образом, в известной степени товарный рынок страны от демпингового расхищения.

Таким образом, если категория покрытия эмиссии была в значительной мере выхолощена в годы войны изменениями, происшедшими в экономике воюющих стран вообще и в сфере денежного обращения в частности, то всё же за покрытием эмиссии сохранилась значимость, ибо, как мы видели, для судьбы даже чисто бумажноденежного обращения далеко не безразлично, обладает ли страна золотым запасом и каковы размеры этого запаса.

В свете приведённых выше фактов, показывающих, какую огромную роль сыграло золото в финансировании первой миро-

вой войны, ясно выступает ошибка Кейнса, недооценивавшего роль золота как военного сокровища и осуждавшего к началу войны стремление воюющих стран создать возможно большие запасы золота. В сентябрьском номере издаваемого им «Economic Journal» за 1914 г. (стр. 467) он писал:

«Хотя многие страны имеют теперь большие запасы золота, только немногие из них проводят правильную политику по отношению к золоту. Ценой значительных затрат они создают в спокойное время большие резервы, имея в виду ближайший кризис. А когда последний наступает, они благодаря ложной политике так же мало могут использовать это золото, как и в том случае, если бы у них его совершенно не было».

Глава VI

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ВСЛЕД ЗА ЗОЛОТОМ И ДРУГИХ МЕТАЛЛОВ

(Разменный кризис)

Одно из характерных для первой мировой войны явлений в области денежного обращения составляет исчезновение из обращения вслед за золотом и серебра, и меди, и никеля. Во всех воюющих и в ряде нейтральных стран возникли разменные кризисы, для предотвращения которых нигде не было предпринято своевременных мер. Война, вызвав огромное увеличение количества денежных знаков, главным образом более высоких купюр, изменила структуру денежного обращения и создала резкую диспропорцию между основной, в данном случае бумажной, денежной массой и разменной монетой.

В дальнейшем благодаря обесценению бумажных денег разменная монета, имевшая определённую внутреннюю ценность, стала уходить из обращения и тазавриваться.

При инфляции исчезновение металла из обращения отмечает этапы обесценения бумажных денег. Из обращения исчезает та монета, номинал которой в бумажных деньгах уже не покрывает стоимости металла, из которой монета сделана. В России, например, золото должно было исчезнуть, как только началось обесценение бумажных денег, высокопробное серебро — когда обесценение достигло примерно 35—40%, низкопробное серебро — когда обесценение достигло 65—70%.

В действительности исчезновение металла было ускорено тазавриванием, особенно в сельских местностях.

В послевоенные годы, когда обесценение денег достигло в ряде случаев многих сотен, а затем и тысяч процентов, низшие бумажные купюры стали выполнять роль разменной монеты. Но в годы войны недостаток разменной монеты причинял много хлопот и заставлял прибегать к всевозможным денежным «суррогатам».

В России в первые годы войны надеялись изжить разменный кризис усиленным выпуском белой монеты.

По данным отчёта директора монетного двора США¹, японский монетный двор начеканил для России в 1916 г. 166,6 млн. гривенников и пяти-

¹ 1917 г., стр. 219.

алтынних общей стоимостью в 21,5 млн. руб. Однако в том же 1916 г. разменный кризис заставил выпустить казначейские знаки в 50 коп. и разменные марки в 1, 2, 3, 5, 10, 15 и 20 коп.

По размеру и рисунку эти марки были похожи на почтовые, только печатались они на более плотной бумаге.

В Германии первая вспышка разменного кризиса имела место после начала войны в связи с большой нуждой в мелких деньгах для выдачи жалования войскам. Пришлось дополнительно напечатать чеканку разменной монеты и сверх того выпустить билеты ссудных касс достоинством в 1 и 2 марки. Пока последние печатались, местам пришлось прибегнуть к выпуску «Notgeld».

Таких денежных знаков, по официальным сведениям, было выпущено на сумму свыше 11 млн. марок, причём в выпуске их участвовали 206 общин и 119 частных фирм.

Вторая вспышка разменного кризиса произошла в конце 1916 г. в связи с большим ростом массы денежных знаков в обращении и с той перестройкой монетного хозяйства, которую Германия предприняла, так сказать, на ходу.

Дело в том, что дефицитность меди и никеля заставила Германию изъять медные и никелевые монеты из обращения и заменить их алюминиевыми и железными. С другой стороны, была предпринята перечеканка менее необходимых серебряных 2-марковых монет в более необходимые 50-пфенниговые.

Со всей этой работой производство, испытывавшее недостаток в опытных мастерах монетного дела, не справлялось.

Настал второй период выпуска «Notgeld» достоинством от 5 марок до 1 пфеннига. На сей раз в этом деле участвовало свыше двух тысяч учреждений, корпораций и частных фирм, и сумма выпущенных таким порядком дензнаков составила без малого 300 млн. марок¹.

В некоторых местах обыватели вносили в начале месяца пекарям, мясникам и т. п. авансы и каждый день списывали сумму купленного товара².

Во Франции для ликвидации кризиса³ муниципалитетам, торговым палатам и ряду других учреждений было предоставлено право чеканки разменной монеты для местного использования. Для этой цели на местах были использованы медь (Бордо, Лион), латунь, из которой в Дижоне делали даже 10-франковые монеты, алюминий, железо. Всего сохранилось больше 100 образцов таких местных монет.

Но в гораздо большей степени материалом для местных мелких дензнаков служил картон. Картонные дензнаки в 5, 10 и 25 сантимов делались круглой, четырёх-, шести- и восьмиугольной формы.

Вслед за учреждениями разменные знаки стали выпускать содержатели ресторанов, молочных, аптекари, парикмахеры и т. д. Знаки в 5, 10, 25 и 50 сантимов были выпущены даже «объединением посетителей ресторанов западных предместий Парижа»⁴.

Не избегли разменного кризиса Англия⁵ и скандинавские страны, где вследствие вздорожания серебра и меди монеты, сделанные из этих металлов, исчезли из обращения. В Голландии разменный кризис начался уже в начале войны. Для американцев, живших в Роттердаме, American Express Company выпустила специальные мелкие чеки⁶.

¹ «Die Reichsbank» 1901—1925, S. 63—64.

² «Die Bank», VIII, 1917, S. 706.

³ Одной из причин разменного кризиса здесь была мобилизация работников монетного двора.

⁴ «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1919, p. 207.

⁵ Интересный случай выпуска «Notgeld» имел место в Ирландии, где бастовавшими рабочими были выпущены особые забастовочные банкноты («Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1920, p. 217).

⁶ «Banker's Magazine», I, 1915, p. 118.

Раздел третий

ДВИЖЕНИЕ ЗОЛОТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Золото нужно было воюющим странам не только для действительного употребления, но в не меньшей степени и как потенция. Наличие большого запаса золота в данной стране повышало её удельный вес в экономическом, а следовательно и в политическом отношении.

Золотые запасы союзников всё больше концентрировались в Англии, а в 1916 г. был официально учреждён в Лондоне «Gold Pool», где должно было концентрироваться золото союзников в виде специальных ссуд Англии, которые должны были служить базой для кредитов, предоставляемых союзникам.

На встречах министров финансов Англии, Франции и России, имевших место в сентябре 1915 г. и июле 1916 г. в Лондоне, от русского министра Барка требовали максимального экспорта золота из России. Барк ссылался на сопротивление Государственной думы, на то, что общественное мнение России против отправки золота за границу, наконец, на необходимость золота для покрытия возросшего выпуска кредитных билетов. В связи с этим Англия выдала России взамен её золота беспроцентные обязательства английского казначейства сроком от 3 до 5 лет, подлежащие погашению в золоте. Эти-то документы и входили в дальнейшем в счёт покрытия кредитных билетов по статье «золото за границей»¹. Кроме того, Англия обменялась с Россией кредитами на сумму 973 млн. долл., на основании чего Государственный банк увеличил статью «золото за границей» на эту сумму.

Благодаря этому на 8 октября 1917 г. в балансе Государственного банка числилось 3 604 млн. руб. золота вместо 1 744 млн. руб.

¹ Фиск, цит. соч., стр. 160.

НАИБОЛЕЕ КРУПНЫЕ ПЕРЕДАЧИ ЗОЛОТА

ИЗ РОССИИ В АНГЛИЮ (в млн. долл.)¹

Октябрь 1914 г.	39
Декабрь 1915 »	49
Июнь 1916 »	49
Ноябрь 1916 »	97
Февраль 1917 »	97

Итого 331

39 млн. долл. считались проданными Англии, а остальные 292 млн. даны займы².

Францией было переслано золота в Англию за время войны на 112 млн. ф. ст. (2840 млн. фр.), из которых в порядке продажи были отданы 35 млн. ф. ст., остальное золото, на основе соглашения в апреле 1916 г., было передано под видом ссуды, продолжая числиться за Французским банком как покрытие его банкнотной эмиссии. От Италии в том же порядке заимствования Англия получила 108 млн. долл. золотом³.

Сосредоточение в Лондоне принадлежавшего союзникам золота и получаемых ими кредитов означало в то же время сосредоточение в Лондоне огромной массы международных расчётов. Благодаря этому роль фунта как мировой валюты была в значительной степени сохранена в годы войны.

Тем не менее в конечном счёте золото, стекавшееся многими потоками в Лондон, уходило отсюда одним мощным потоком в США. Как и во второй мировой войне, Англия уже и в первой войне служила передаточным пунктом для золота, уходившего из Европы в Америку.

В годы первой мировой войны перевозка золота была очень затруднена. Когда Россия в октябре 1914 г. послала в Англию свой первый транспорт золота в 75 млн. руб., об этом, несмотря на все принятые меры предосторожности, проведали немцы, и корабли, на которых находилось золото, подверглись нападению немецких подводных лодок. В дальнейшем русское золото шло в распоряжение Англии по железной дороге до Владивостока, оттуда на японских судах до Канады, где было сосредоточено английское золото, предназначенное для израсходования в США.

Кроме Канады, Англия, как мы уже указывали выше, имела значительные золотые резервы в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Индии. Благодаря этим мерам фактическая пересылка золота из Англии была доведена до минимума.

Однако только в самом начале войны перевозка золота между Европой и США прекратилась совсем, ввиду того что страховые общества категорически отказались от страхования золотых пе-

¹ Фиск, цит. соч., стр. 156.

² Маультон, Военные долги, стр. 33.

³ Фиск, цит. соч., стр. 143.

ревозок. В дальнейшем страхование таких перевозок возобновилось, несмотря на деятельность германских подводных лодок. Но страховались лишь небольшие партии и по высоким ставкам. Страховая премия по золоту, перевозимому между США и Европой, была в среднем равна 1,10% вместо обычных 0,3—0,35%. Издержки по страховке и перевозке золота между Францией и Англией возросли до 1% вместо обычных 0,1%. В особенно тревожные периоды страховая премия по перевозке золота между Францией и Англией доходила до 2%¹.

Южноамериканские республики тоже старались избегать перевозки золота по океану. Так, например, Аргентина поручила своим представителям при европейских правительствах получение причитающегося ей в Европе золота².

Трудности перевозок золота избавили Англию от необходимости официально запретить его экспорт в годы войны. Эмбарго на золото было наложено в Англии только весной 1919 г.

Прежде чем подытожить в целом движение золота за годы войны, рассмотрим вкратце его движение в некоторых из важнейших воюющих стран.

Глава I

ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ

Официально довоенная Франция была, как известно, страной так называемой хромающей валюты. При свободной чеканке одного только золота неограниченной платёжной силой пользовалась не только золотая, но и высокопробная серебряная монета ($\frac{9}{10}$ пробы).

Благодаря этому Французский банк имел право обменивать свои банкноты не только на золото, но и на серебро.

Пользуясь этим правом, банк, как мы видели выше, применял иногда в числе прочих мер защиты своего золотого запаса премию на золото. Несмотря на это, во Франции было много золота в обращении.

Сборник Лиги наций «Currencies after the War» указывает, что у населения во Франции было к 30 июня 1914 г. монетарного золота на 5 млрд. фр. Некоторые источники идут ещё дальше и оценивают количество золота у населения во Франции в 6 млрд. фр.³ По количеству золота в обращении Франция стояла на первом месте в мире. Это объяснялось не только

¹ Decamps, op. cit., p. 92.

² На основании закона 8 августа 1914 г. аргентинские посольства в Лондоне, Стокгольме и Вашингтоне получали и держали на своём депозите золото за счёт аргентинской... «конверсионной кассы». Сумма золота, депонированного таким образом, дошла до 125 млн. пезо. В мае 1916 г. этот метод депонирования был отменён, но в январе 1918 г. опять восстановлен для аргентинского посольства в США.

³ С другой стороны, по данным «Statistisches Jahrbuch», к концу 1913 г. во Франции в обращении было меньше 4 млрд. фр. золотом.

отсутствием мелкокупюрных банкнот (наименьшая купюра была равна 50 фр.), но главным образом сравнительно слабым развитием чековых платежей и тезавраторскими навыками буржуазии.

Французский банк ко времени войны усилил свои золотые ресурсы путём покупки золота и сокращения своих дисконтных операций.

Металлический резерв Французского банка к концу 1913 г. состоял из 3 517 млн. фр. золотом и 640 млн. фр. серебром¹. За первую половину 1914 г. Французский банк увеличил свой золотой запас на 458 млн. фр.² Всего, таким образом, во Франции к началу первой мировой войны было одного монетарного золота примерно на 9 млрд. фр., не считая золота в украшениях, посуде, часах, портсигарах и т. д., которого во Франции несомненно было очень много.

Последние дни перед войной почти во всех странах Европы были ознаменованы паническим набегом публики на банки в целях получения своих вкладов и обмена банкнот на золото.

Паника и набег на эмиссионный банк имели место и во Франции. Французский банк приостановил размен банкнот на золото, продолжая обменивать последние на серебро, благодаря чему он до 1 октября 1914 г. потерял белого металла на 320 млн. фр.³

Чтобы заместить в обращении золото, были выпущены банкноты достринством в 20 и 5 франков. Запасы золота и серебра, принадлежавшие Французскому банку (вместе с упаковкой золото весило 1 322 т, а серебро — 3 тыс. т), были отправлены в Бордо⁴.

В отличие от Англии, где меры по концентрации золотых запасов страны проводились недостаточно энергично, Франция уделяла мобилизации внутренних золотых запасов много внимания.

Усиленная кампания по мобилизации золота началась во Франции в середине 1915 г. в результате острой потребности в иностранных кредитах и падения курса франка⁵. Тогда же был запрещён вывоз золота из Франции. Для давления на тезавраторов золота были пущены в ход все пружины начиная с широкой газетной агитации и кончая церковными проповедями и внушениями во время исповеди. Лицам, сдававшим значительные суммы золота, выдавались «золотые дипломы». По всей

¹ «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1914, p. 134.

² «Banker's Magazine», 1915, VIII, p. 233.

³ Knaus, op. cit., p. 68.

⁴ Ibid., p. 35.

⁵ Некоторую роль сыграло то обстоятельство, что из Франции уходило значительное количество золота через спекулянтов. Часть ушедшего таким образом золота могла попасть в руки Германии. Изъятие золота из обращения должно было пресечь это зло. Нужно, однако, заметить, что и после того, как во Франции было приступлено к мобилизации внутренних запасов золота, последнее продолжало просачиваться за границу контрабандными путями — в Испанию, Голландию, Швецию (*Lange, Die Goldbewegungen in England, Frankreich usw bis zum Ende des Jahres 1927. 1930, S. 36.*)

стране для содействия мобилизации золота были созданы специальные «золотые комитеты», общее число которых достигло 150¹.

Давление оказывалось и на крупные предприятия и фирмы, имевшие запасы золота. Так, например, Компания северных железных дорог сдала Французскому банку золота на 3 млн. фр.

В первые месяцы кампании золото обильно притекало во Французский банк. Сдавали более 100 млн. фр. в неделю². Но затем поступления снизились. В 1918 г., несмотря на то что в руках населения оставалось ещё много золота, в банк поступила от населения совершенно ничтожная сумма³.

Общая сумма мобилизованного у населения золота оценивалась в 2,5 млрд. фр., что составляло примерно только одну половину того количества монетарного золота, которое предполагалось в обращении, не считая «декоративного» золота.

Если исходить из приведённых выше данных, то для приходной части золотого баланса Французского банка за годы войны мы имеем следующие цифры:

Было в банке к концу 1913 г.	3 517	млн. фр.
Прирост за первую половину 1914 г.	458	» »
Мобилизация внутренних запасов	2 500	» »
Золото, импортированное Францией за годы войны	609,5	» » ⁴
<i>Итого</i>	7 084,5	млн. фр.

Определённое количество золота Французский банк, по примеру Английского, имел в Оттаве⁵. Нужно полагать, что это золото, также по примеру Английского банка, не показывалось отдельно от всего принадлежащего банку золота.

Так как к концу 1918 г. во Французском банке числилось золота на 3 440 млн. фр. (кроме «золота за границей» в сумме 2 038 млн. фр., которое находилось в Англии), то за годы войны Франция израсходовала через Французский банк 7 084 млн. — 3 440 млн. = 3 644 млн. фр.

Основная часть золота, ушедшего из Франции за эти годы, пошла в Англию. Французское золото шло в Англию под разными титулами. Одна часть продавалась Англии, другая шла для обеспечения ссуд, наконец третья часть (со времени образования «Gold Pool» в 1916 г.) шла в виде специальной ссуды Англии золотом, подлежащей возврату золотом же. Помимо Англии

¹ Blankart, op. cit., p. 61.

² «Banker's Magazine», VIII, 1916, p. 193—194.

³ «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1919, p. 205.

⁴ За вторую половину 1914 г. (845 : 2) 422,5 млн. фр.
 За 1915 » 38 » »
 » 1916 » 61 » »
 » 1917 » 75 » »
 » 1918 » 13 » »

(«Мировые экономические кризисы», т. III, стр. 780.)

⁵ «Banker's Magazine», V, 1915, p. 722.

Франция, особенно в первый период войны, вывозила золото непосредственно в США, Голландию, Швейцарию и другие страны.

По данным Ланге (стр. 38, 39), всего вывезено Францией в Англию золота за годы войны 2 840 млн. фр. Так как в виде ссуды было, как известно, вывезено около 2 млрд. фр., то окончательно было передано Англии примерно 840 млн. фр.

Так как вся сумма золота, израсходованного Францией за годы войны, оценивается нами в 3 644 млн., то на долю других стран, кроме Англии, остаётся 3 644 млн. — 2 840 млн. = 804 млн. фр., или только 30% того, что пошло через Англию. Если указанное выше количество мобилизованного золота преувеличено или преуменьшено, это означает преувеличение или преуменьшение и последней цифры.

Хотя Италия в отличие от других союзников не имела, по официальным данным, золотого обращения, однако и здесь определённое количество золота (повидимому, латинского монетного союза, а также английского и американского, которого не могло не быть у населения такой излюбленной страны туризма) было извлечено из обращения¹.

Италия пришла к концу войны с сильно уменьшенным золотым запасом (1 054 млн. лир вместо 1 553 млн. к концу 1914 г.) и крупной суммой золота, числившегося за границей и фактически переданного «заимообразно» в Лондон (22 млн. ф. ст.). Насколько прочно это золото лежало в Англии, видно из тех условий его возврата, которые были выработаны в 1926 г. Возврат этого золота Англией при условии аккуратных платежей со стороны Италии рассрочивался на полугодовые взносы до 1987 г.

В общем у Франции, России и Италии непосредственная передача золота кредиторам и поставщикам имела второстепенное значение. Основной поток золота из этих стран направлялся в Англию, в руках которой находилось распоряжение основной массой золота, принадлежащего союзникам.

Глава II

АНГЛИЯ

А. Количество золота в Англии к началу войны

Монетарное золото Англии слагалось к началу войны из трёх частей: 1) золото в эмиссионном отделе Английского банка, 2) золото в банках (в том числе в банковском отделе Английского банка)², 3) золото у населения.

¹ В частности путём открытия специальных золотых депозитов с премией за золото в размере 30% и с обещанием вернуть вклад золотом же через шесть месяцев после заключения мира.

² В ведущую с 1907 г. статистику золота в банках включается, как указано выше, и золото банковского отдела Английского банка.

По пунктам первому и второму имеются весьма точные данные: на 30 июня 1914 г. в эмиссионном отделе Английского банка было 38,3 млн. ф. ст.; на 23 июня 1914 г. в банках, включая банковский отдел Английского банка, находилось 82,7 млн. ф. ст. В общем итоге, если отвлечься от перемен, которые могли произойти за 7 дней, отделяющих обе вышеуказанные даты, в банковской системе Англии было золота на 121 млн. ф. ст.

Иначе обстоит дело с вопросом о том, сколько золота было к началу войны у населения Англии.

Как известно, в довоенной Англии золото составляло весьма значительную часть денежного обращения. Одной из главных причин этого наряду с тем обстоятельством, что страна имела за собой столетия золотого стандарта, ранее фактического, а потом и юридического, является и то обстоятельство, что в Англии самая мелкая купюра банкнот была в 5 ф. ст.¹ Золото играло большую роль, во-первых, при выплате зарплаты и, во-вторых, во всех тех бытовых расходах, которые слишком крупны, чтобы обслуживаться серебром, но слишком малы для того, чтобы обслуживаться чековой книжкой или банкнотами.

Но именно большая давность золотого обращения в Англии и затрудняет оценку количества золота, имеющегося у населения.

Трудность усугубляется ещё тем, что в Англии очень распространена была переплавка золотой монеты и что вывоз английской золотой монеты, на которую был большой спрос за границей, не мог регистрироваться с полной точностью.

По данным комиссии Кенлифа (1918 г.), на 30 июня 1914 г. у населения и у банков Англии кроме эмиссионного отдела Английского банка было золота на 123 млн. ф. ст. Так как у банков было 82,7 млн. ф. ст., то это значит, что у населения было около 40 млн. ф. ст. Это даёт общую сумму монетарного золота в Англии к началу войны 38,3 млн. + 123 млн. = 161,3 млн. ф. ст.

По данным Блэйка², в предвоенное время в Англии было золота (приблизительно):

В Английском банке около	40 млн. ф. ст.
У других банков около	70 » » »
У населения	50 » » »
<hr/>	
Итого около	160 млн. ф. ст.

Как это ни странно, но Блэйк, повидимому, не знал имеющейся точной статистики золота в банках, и вследствие этого он, чтобы несколько увеличить сумму золота у населения, преуменьшил количество золота в банках, которое и без банковского отдела Английского банка превышало 80 млн. ф. ст.

Однако общая сумма золота в стране, указываемая Блэйком,

¹ В Шотландии и Ирландии имели хождение и более мелкие купюры.

² Hubart Blake, Currency and Credit before and since 1914, London 1923.

мало расходится с данными комиссии Кенлифа, на которых, по-видимому, Блэйк и базируется.

Более высокую оценку количества золота в обращении в Англии к началу войны мы находим в материалах известной лондонской золоторговой фирмы Samuel Montague and Co и в одном из выступлений министра финансов Англии в начале 1916 г.

Вышеуказанная фирма в своём годовом циркуляре за 1914 г.¹ пишет: «В нормальное время золотое обращение в нашей стране составляет 32 шилл. на голову населения».

Так как к концу 1913 г. в Великобритании было 45,7 млн. человек, то это значит, что по оценке Samuel Montague and Co в Великобритании было ко времени войны 1,6 ф. ст. \times 45,7 млн. = 73,12 млн. ф. ст.

В майском номере за 1916 г. (стр. 63) журнал «Banker's Magazine» приводит оценку министерства финансов, согласно которой 30 июня 1914 г. в обращении было 78 млн. ф. ст., а 30 июня 1915 г. — 75 млн.

Интересно отметить, что по данным, приводимым Марксом в 35-й главе III тома «Капитала»², в его время в Англии циркулировали в среднем 70 млн. ф. ст. золотом. Эта цифра очень близка к цифре, указанной выше.

Впрочем, нет уверенности в том, что в указанную Марксом сумму не входят запасы других банков, кроме Английского.

Известна оценка Ньюмарча, относящаяся к 1856 г., когда, по его мнению, в Англии обращалось 70 млн. ф. ст.

Не лишена интереса попытка Джевонса (Investigations in Currency and Finance) определить количество золота, обращавшегося в Англии в 1868 г. В результате очень сложных и не всегда убедительных расчётов он называет цифру 70—80 млн. ф. ст. Если количество золота, обращавшегося в Англии, действительно стабилизировалось за 40—50 лет до мировой войны, в этом нет ничего удивительного. Нет сомнения, что благодаря развитию безналичного оборота, проникновению чекового обращения в область потребительских платежей и возросшему спросу на английское золото за границей количество золота в обращении росло медленнее, чем платёжный оборот, или не росло совсем.

Уилям Шоу в своей книге «Currency, credit and the exchanges (1914—20)» подвергает критике обычные оценки количества золота, обращавшегося в Англии ко времени первой мировой войны.

Исходя из совершенно необоснованных соображений, анализом которых я не хочу утомить читателя, Шоу приходит к выводу, что в 1913 г. в Англии было в обращении золота на 200 млн. ф. ст.

Гипотеза Шоу имеет явно апологетическую цель. Он хочет защитить выпущенные во время войны казначейские билеты от обвинения в том, что они являются причиной роста цен. Для этой цели он стремится доказать, что до войны количество денег в обращении в Великобритании было гораздо больше, чем принято

¹ «Banker's Magazine», II, 1915, p. 288.

² Изд. 1938 г., стр. 506.

думать и что, следовательно, казначейские билеты только заменили выпавшее из обращения золото.

В дальнейшем мы будем исходить из данной министром финансов и фирмой Samuel Montague and Co оценки количества золота, обращавшегося в Великобритании к началу войны, в 70—75 млн. ф. ст., что вместе со 121 млн., которые были в банковской системе, даст для всего довоенного количества монетарного золота в Англии цифру порядка 200 млн. ф. ст.¹

Б. Движение золота в годы войны

В Лондоне как мировом расчётном центре требования, предъявлявшиеся к центральному банку в последние дни перед войной и в начале войны, были особенно велики.

«Economist» в номере от 1 августа 1914 г. пишет:

«Почти весь континент — от Парижа до Петербурга и от Амстердама до Вены и Рима — стремился превратить бумагу в золотую монету. Крупные банки даже во Франции и Германии тесаврируют золото на случай крайней необходимости. За границей мелкий люд, не доверяющий бумаге, предъявляет спрос даже на серебряную разменную монету. Закрытие фондовой биржи вызвало набег на лондонские банки за золотом».

К Английскому банку устремились со всех сторон за помощью. Акцептные дома, гарантировавшие английским фирмам платежи по заграничным векселям, теперь принуждены были оплатить акцептированные ими векселя за свой счёт, так как при таких обстоятельствах платежи из-за границы не могли поступать в срок. За необходимыми средствами акцептные дома обращались в Английский банк. Туда же обращались бильброкеры, которым банки сократили кредиты. Большие требования к Английскому банку предъявляла биржа, на которую из-за границы устремились фонды для продажи.

Благодаря такому наплыву требований банкнотный резерв Английского банка, равнявшийся 22 июня 1914 г. 27 млн. ф. ст., снизился к 1 августа до 11 млн. Был принят ряд экстренных мер.

31 июля была закрыта лондонская биржа. 2 августа был объявлен мораторий и закрыты на пять дней банки. Действие закона Пилля было приостановлено, и банку был разрешён выпуск непокрытых банкнот сверх установленной нормы². Официальная процентная ставка Английского банка 1 августа 1914 г. была поднята до 10% (впервые со времени паники 1866 г.).

При этих чрезвычайных обстоятельствах Английский банк пошёл в своей внутренней золотой политике весьма своеобразную линию. Если все воюющие страны прекратили выпуск золота

¹ Сделанная мной попытка проверить эту цифру на основании данных об экспорте и импорте золота начиная с 50-х годов, с учётом индустриального употребления, дала удовлетворительный результат.

² Мы уже знаем, что банк этим правом не воспользовался.

во внутреннее обращение с первых же дней войны, то в Англии эта мера на первых порах не была проведена.

С самого начала военного кризиса акционерные банки усердствовали в откачивании золота из Английского банка. 12,4 млн. ф. ст., поглощённых за две недели, оканчивающиеся 12 августа 1914 г., были взяты главным образом акционерными банками¹. Извлекая золото из центрального запаса, банки очень скупно выдавали его населению. «Наша система была поставлена под угрозу не набегом публики на банки, а набегом банков на Английский банк»².

Но отлив золота из Английского банка в обращение не прекратился и после первых недель войны. Как видно из специальной таблицы, приводимой «Banker's Magazine» в сентябрьской книжке 1915 г. (статья Гибсона), уход золота из банка внутрь страны не прекращался в течение всего первого года войны. Золото возвращалось из обращения в банк в периоды подписки на займы, после чего отлив золота в обращение возобновлялся.

Всего по данным указанной таблицы обращение поглотило с 31 июля 1914 г. до 29 апреля 1915 г. 21,8 млн. ф. ст. вместо 7,6 млн., поглощённых в соответствующий период 1913—1914 гг. Далее журнал отмечает, что с 29 апреля до 9 мая обращение поглотило ещё 3,6 млн. ф. ст.

Исходя из того, что в то же самое время в обращение было пущено казначейских билетов на 45,7 млн. ф. ст., автор цитируемой статьи Гибсон делает вывод, что если в некоторой степени добавочное поглощение золота может быть объяснено потребностями мобилизации, то в основном это вызвано тем, что население в значительных количествах тезаврирует золото.

Конец этому явлению, повидимому, был положен только тогда, когда в начале второго года войны в Англии стали приниматься меры для извлечения золота из обращения.

В литературе по финансовой истории первой мировой войны общепринят тот факт, что хотя Англия не приостановила в начале войны официально размена на золото, однако размен был фактически приостановлен мерами неофициального порядка. В действительности эти меры стали приниматься отнюдь не с первых недель войны, а значительно позже.

То обстоятельство, что в Англии не был сразу после начала войны приостановлен отлив золота из центрального запаса во внутрь страны, легко было бы объяснить отсутствием мелкокупюрных банкнот. Запаса казначейских билетов, повидимому, не было заготовлено заранее. Пока они были отпечатаны³ и распространены, нельзя было окончательно приостановить уход золота из центрального запаса, особенно ввиду того, что без золота первое время действительно невозможна была выдача

¹ «Banker's Magazine», IX, 1915, p. 360.

² «Economic Journal», IX, 1914. Статья Кейнса.

³ Первоначальный образец оказался неудачным. Его пришлось заменить другим.

зарплаты. Но тут весьма показательна та медленность, с которой казначейские билеты проникали в обращение. Казначейские билеты усваивались обращением весьма туго, чего не было бы, если бы прилив золота в обращение был совершенно приостановлен. Но ещё более показательна та половинчатость и вялость, с которыми в Англии проводилось извлечение золота из обращения после того, как в начале второго года войны стали уделять внимание этому вопросу¹. 23 июля 1915 г. был издан по английской армии приказ, предлагающий военнослужащим воздержаться от вывоза золота во Францию². В августе 1915 г. министерство финансов обратилось к банкирам и «нанимателям» (employers) с циркулярным предложением заменить при выдаче зарплаты и других платежах золото казначейскими билетами. Всё золото, полученное для правительства, должно быть сдано Английскому банку³.

За этим циркуляром последовало 9 сентября 1915 г. обращение о необходимости укрепить золотые запасы страны, пользуясь вместо золота банкнотами. «Нанимателям» опять было предложено не требовать от банков золота для выдачи зарплаты. Это даёт повод предположить, что некоторые «наниматели» пользовались предлогом выдачи зарплаты, чтобы получить золото для тезаврирования.

По словам Шоу, никаких больше обращений к публике не понадобилось. В течение сравнительно небольшого промежутка времени металлическое обращение было заменено бумажным. Однако Шоу не указывает, сколько золота при этом было сдано властям и сколько ушло в подполье. Для 1918 г. Шоу указывает огромное количество золота, находящегося в руках населения. Во всяком случае общепризнано, что мероприятия Англии по внутренней мобилизации золота дали сравнительно слабые результаты.

Характерна политика Англии по отношению к золоту, принадлежавшему частным банкам. Это золото в течение годов войны совершенно не изымалось. На 23 июня 1918 г. у банков было 87,1 млн. ф. ст. против 82,7 млн. на 23 июня 1914 г.

В чём же причина такого отношения властей Англии к вопросам мобилизации огромной массы золота, находившегося в Англии в обращении? Вряд ли можно объяснить это нераспорядительностью. Возможно, что причина этого лежит глубже. Если бы вдобавок ко всему золоту, которое Англия получала из имперских мест добычи, она мобилизовала значительную часть золота, имевшегося в стране, правительствам Асквита

¹ Толчок этому был дан тем обстоятельством, что свободным обращением золота в Англии стала пользоваться Германия, выкачивавшая из Англии золото через посредство испанской спекуляции («Banker's Magazine», VI, 1915, p. 585).

² The Price of Gold. Documents. etc. Edited by I. Shrigley. London 1935.

³ Show, op. cit., p. 30.

и Ллойд-Джорджа трудно было бы мотивировать настойчивость, с которой золото союзников концентрировалось в Англии.

У Английского банка не было оснований особенно торопиться с изъятием золота и из банков, где оно было взято на учёт и всегда было готово к услугам Английского банка.

Против изъятия золота у частных банков последние выдвигали тот аргумент, что Английский банк, оставляя золото в других банках, тем самым перелагал на последние издержки бесплодного хранения жёлтого металла. «Время хранения золотого запаса не должно более ложиться на один Английский банк, а должно быть равномерно распределено»¹.

Для более или менее точной картины движения золота в Англии за годы войны нехватает цифровых данных. Англия с самого начала войны перестала импортировать из своих владений вновь добытое золото, предпочитая оставлять его на месте, чтобы расходовать там по мере надобности. В таком порядке были созданы специальные депозиты в Канаде, Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Индии. Нет данных о результатах мобилизации золота, оставшегося у населения. Нет точных данных о количестве и судьбе египетского и индийского золотых фондов, хранившихся в Англии и переданных после начала войны Английскому банку для подкрепления его ресурсов. Нет достаточно верных данных об индустриальном употреблении золота во время войны и т. д.

Вместе с тем не приходится доказывать, насколько интересно и показательным было бы установить, хотя бы в самых общих чертах, какова была политика Англии в отношении регулирования своих золотых запасов во время войны и каковы были результаты этой политики.

Результаты сделанной мною попытки ориентировочного подсчёта прихода и расхода золота в Англии в годы войны дают основание полагать, что в отличие от Франции, тратившей в годы войны золото, мобилизованное у населения, и России, тратившей запасы центрального банка, Англия для финансирования своего импорта и импорта союзников тратила золото, добытое в империи и мобилизованное у союзников. Своё же золото и централизованное и находившееся в обращении Англия сохранила².

Решающее значение в деле снабжения Англии золотом для целей войны сыграли имперские места добычи, в первую очередь Южная Африка. До войны поток золота из этих основных мест мировой золотодобычи того времени расходился по всему миру. В годы войны золото, добываемое в британских владениях, поступало в распоряжение Английского банка. При этом очень важно учесть, что Англия всё время оплачивала золото

¹ «Banker's Magazine», II, 1916, p. 222. Децентрализованное хранение золота было более целесообразно и ввиду опасности нашествия врага.

² Мы не касаемся здесь послевоенных расчётов по ввезённому во время войны золоту.

по старым расценкам. По отношению к добытому в империи золоту фунт во всё время войны сохранил курс по паритету. Только в 1919 г. золотопромышленники империи добились права продажи золота по свободным ценам¹. Можно смело сказать, что бурская война и присоединение Трансвааля к Британской империи сыграли большую роль в отношении финансовой готовности Англии к первой мировой войне.

С другой стороны, уже в первой мировой войне Англия, мобилизуя мировое золото, служила передаточным пунктом для концентрации золота в США.

Глава III

ГЕРМАНИЯ И ЕЁ САТЕЛЛИТЫ

На 31 декабря 1913 г. у Рейхсбанка было на 1 170 млн. марок золота. В течение первой половины 1914 г. Рейхсбанк, завершая предвоенную концентрацию золота, увеличил свой запас ещё без малого на 200 млн. марок.

Целый ряд финансовых законодательных актов, опубликованных в Германии 4 августа 1914 г., свидетельствует о том, что вопросы финансирования войны были предварительно продуманы в Германии с большей тщательностью, чем в какой-либо другой из стран, участвовавших в мировой войне. По свидетельству Гельфериха², эти мероприятия обдумывались и подготавливались в течение десятилетий. Тем не менее на всякого мудреца довольно простоты. В частности не были приняты меры для предотвращения утечки золота во время паники последних дней перед войной.

Германия, которая по целому ряду причин (стремление обеспечить нейтралитет Англии, необходимость сыграть комедию ультиматума Сербии и предоставления первого выстрела Австро-Венгрии и т. д. и т. д.) не могла объявить войну ранее 1 августа, принуждена была держать до самого 1 августа открытыми окошки, где производился обмен бумаги на золото.

Под влиянием австро-сербского конфликта и паники на европейских биржах в Германии начался массовый набег вкладчиков на банки, востребование кредитов и т. д. В то же время предъявлялись массовые требования на золото. Размен был приостановлен уже в момент наступления германских войск на Бельгию, а потом был оформлен законом 4 августа. В последнюю неделю июля Рейхсбанк потерял 103,7 млн. марок золотом и добавок много серебра из военного запаса³.

На 31 июля 1914 г. в Рейхсбанке было золота на 1 253,2 млн.

¹ Высшая цена золота была достигнута 5 февраля 1920 г. (127 ш. 4 пенса за унцию чистого металла).

² «Das Geld», 4 Aufl., S. 195.

³ Knaus, op. cit., p. 53.

марок¹. В дополнение к этой сумме банк получил золото военного фонда на 205 млн. марок. Итого Рейхсбанк имел к началу войны, по официальным данным, 1 458,2 млн. марок. Кроме золота Рейхсбанка Германия имела к началу войны очень много золота в обращении. По данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (1928 г.), в Германии к концу 1913 г. было в обращении золота на 2 750 млн. марок. К мобилизации этого золота было приступлено очень рано.

Агитация за сдачу золота велась с большим размахом, чем где бы то ни было. Духовенство агитировало в церквях за сдачу золота. Школы обрабатывали в этом направлении детей, а те в свою очередь влияли на родителей. Банки устраивали специальные лотереи, выдавая премии за каждую сданную тысячную и десятитысячную марку золотом. Количество золота, изъятого таким образом из обращения, оценивается в 2 млрд. марок².

В Германии не ограничились мобилизацией одного только монетарного золота. В 1916 г. была организована скупка золотых вещей у населения. Скупленные вещи шли в золотой лом. Если же их оформление представляло особую ценность, они перепродавались в нейтральные страны, где за них получалась валюта. Как и при выкачивании золотых монет из обращения, к этому делу опять был привлечён агитационный аппарат, включая духовенство и школьных учителей. Держателей золотых вещей всячески побуждали продать их государству. Чтобы обладатели золотых вещей не могли сослаться на то, что вещь дорога как память, им кроме специальных удостоверений выдавались на память особые железные знаки³. Вместо золотых цепочек сдатчикам выдавались за небольшую плату железные цепочки. Единственное, что оставалось у населения, — это обручальные кольца.

Впервые после начала войны золотой запас Рейхсбанка показывал убыль в третью неделю июня 1917 г. Через месяц такое явление повторяется. В связи с этим Рейхсбанк окончательно прекращает отпуск золота для технических целей и сильно урезывает отпуск золота для зубных протезов.

Сам Рейхсбанк в своём отчёте⁴ признаёт, что эти меры заставили промышленников, нуждавшихся в золоте для технических целей, обращаться к нелегальному рынку (значит, таковой всё-таки существовал, несмотря на строжайшие меры, которые принимались против спекуляции золотом) и тем самым подрывать политику Рейхсбанка по концентрации золота.

С декабря 1917 г. скупочные пункты стали скупать на тех же

¹ Кроме того, определённое количество золота было в четырёх «частных» эмиссионных банках (Баварском, Саксонском, Баденском и Вюртембергском).

² Ланге, стр. 35.

³ «Die Reichsbank», 1901—1925, S. 62. «Banker's Magazine», X, 1917, p. 435.

⁴ «Die Reichsbank», 1901—1925, S. 60.

основаниях и серебро, цена которого на мировом рынке поднялась вместе с ценами других товаров и которое легко было превратить в валюту.

Для золотого баланса Германии в годы войны мы, таким образом, уже имеем три статьи: 1) золото, бывшее в Рейхсбанке к началу войны, 2) монетарное золото, изъятое из обращения, и 3) изъятое у населения декоративное золото.

Четвёртой очень важной статьёй является золото, полученное от союзников Германии — Австро-Венгрии и Турции.

По данным «меморандума Лиги наций» (1913—1922 гг., стр. 70), в Австро-Венгерском банке было:

К концу 1913 г.	1 241 млн. крон
» » 1914 »	1 055 » »
» » 1915 »	685 » »
» » 1916 »	290 » »
» » 1917 »	265 » »
» » 1918 »	262 » »

Из этого видно, во-первых, что Австро-Венгерский банк потерял за годы войны около 1 млрд. крон, или 850 млн. марок; во-вторых, что указанная потеря относится главным образом к первым двум годам войны.

По данным М. J. Djourichitch («L'assistance mutuelle des banques d'émission, Paris 1934, p. 29) Австро-Венгерский банк передал в период войны много золота Германии.

Не следует, однако, думать, что золото Австро-Венгерского банка было передано Германии целиком. В данных об импорте золота в нейтральные страны имеются отдельные статьи импорта из Австрии. Если по отношению к Швейцарии можно допустить, что золото шло через Австрию из соображений удобства транспорта, то по отношению к скандинавским странам, тоже получавшим золото из Австрии, эти соображения отпадают. Но этого мало. В апрельском номере журнала «Banker's Magazine», в статье, уделяющей австрийскому золоту много внимания, прямо указывается, что даже для платежей Берлину Австрия предпочитала переводить золото в Голландию, получать там кредиты и платить Германии голландской валютой. Ясно, что Германии в годы войны достался далеко не весь золотой запас Австро-Венгерского банка.

В Австро-Венгрии, по данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (1928 г.), к концу 1913 г. было в обращении ещё на 185 млн. марок золота, однако, как указывает «Banker's Magazine» (1915 г., стр. 875), пропаганда по сдаче золота здесь велась очень слабо. Это может найти объяснение в том, что золота в обращении было мало, что на патриотизм населения Австро-Венгрии нельзя было рассчитывать, наконец, что власти Австро-Венгрии не были заинтересованы в том, чтобы выкачать из страны всё золото.

Из сказанного ясно, что в приходной части золотого баланса Германии за годы войны золото, полученное от Австро-Венгрии, составляет статью, размеры которой трудно определить.

Ещё менее ясен вопрос о количестве золота, полученного Германией от Турции.

Золотые запасы Оттоманского банка к началу войны не указаны ни в одном из основных источников по этому ряду вопросов. Нет сомнения, что эти запасы были невелики. Иначе обстоит дело с золотом в обращении.

По этому вопросу все известные нам источники, кроме «*Statistisches Jahrbuch*», хранят молчание. В этом же последнем источнике, в книге за 1926 г., мы находим указание, что в Турции к концу 1913 г. в обращении было золота не более не менее как на 2 353,7 млн. марок. Источник, откуда почерпнуты эти цифры, не указан. Что в Турции, как и во многих местах на Востоке, в обращении были золотые монеты, главным образом иностранные, это вполне естественно, но указанная огромная сумма возбуждает некоторые сомнения.

Возможно, что указанная цифра получена на основе данных экспорта и импорта золота и что речь в данном случае идёт не только о золоте в обращении в тесном смысле этого слова, но и о тезаврированном золоте.

В Турции принимались меры для изъятия золота из обращения. За употребление золотых монет в Турции в годы войны грозила смертная казнь¹. Но сколько там было мобилизовано золота и какая часть этого золота досталась Германии, об этом история умалчивает.

Следующая приходная статья по золотому балансу Германии за годы войны — это золото, полученное контрабандой от союзных стран, главным образом через посредство «нейтралов». Мы видели выше, что на контрабандную утечку золота в Германию жаловались и Англия и Франция. Кое-какое количество золота просачивалось, несомненно, и из России. Что Германия придавала значение этому способу получения золота, видно из того, что германское правительство не торопилось запретить официально вывоз золота, дабы не дать другим странам повода к контрмерам. Лишь после того, как не только Франция и Россия, но и Дания, Норвегия, Голландия и Швейцария официально запретили вывоз золота (в Англии вывоз тоже фактически был приостановлен), рейхсканцлер распоряжением от 13 ноября 1915 г. официально запретил вывоз золота.

Наконец, последняя приходная статья — это золото, полученное в оккупированных областях и по Брестскому миру. По данным отчёта дирекции монетного двора США (1919 г., стр. 197), Германия захватила в Бельгии золота на 380 млн. марок².

¹ *Blankart*, *op. cit.*, S. 68.

² В национальном банке Бельгии к концу 1913 г. было всего золота на 201 млн. марок. На 84 млн. марок здесь было золота в обращении. Происхождение указанной в американском источнике суммы не ясно.

У Румынии было захвачено 80 млн. марок. По Брестскому миру получено 250 млн. марок. Как известно, германским хищникам не удалось удержать это золото. Бельгийское золото они принуждены были вернуть 20 декабря 1918 г.; советское золото они должны были передать Франции¹.

По расходной части золотого баланса Германии за 1914—1918 гг. имеется одна общая цифра: вывоз золота из Германии указан в 1 млрд. марок². С другой стороны, на 31 декабря 1918 г. в Рейхсбанке было 2 262 млн. марок золотом³. Вместе с указанным выше вывезенным из страны 1 млрд. марок это составляет 3 262 млн.

Между тем одно сложение золота, бывшего в Рейхсбанке к началу войны (1 458,2 млн. марок), и предполагаемой суммы изъятия монетарного золота в 2 млрд. марок даёт сумму, превышающую указанную выше цифру. Где же, спрашивается, золото, полученное от мобилизации золотых вещей, где золото Австро-Венгрии, Турции и то золото, которое просочилось в Германию контрабандным путём? Если даже допустить, что указанный экспорт в 1 млрд. марок имеет в виду лишь золото одной Германии, без золота, полученного ею от своих сателлитов, то всё же в этих цифрах есть очень крупная брешь. Возможно, конечно, что результаты мобилизации монетарного золота сильно преувеличены, но вернее всего, что финансовые власти Германии создали за счёт мобилизованного золота секретный фонд, который маскировал действительное движение золота. Если это предположение верно, то мы здесь имеем частичное объяснение того исчезновения крупной суммы золота в годы войны, о которой у нас речь будет ниже.

Как бы то ни было, ясно одно, что в финансировании войны удельный вес золота был меньше у Германии, нежели у союзников, которые только через Англию вывезли за годы войны золотом свыше 400 млн. ф. ст., или 8 млрд. марок. Разница ещё увеличится, если принять во внимание золото, вывезенное Францией, Россией и Италией не через Англию.

В начале войны в Англии были уверены, что Германия быстро израсходует свой золотой запас и обанкротится⁴.

В чём же причина того, что эти ожидания не оправдались и что, несмотря на отсутствие притока золота новой добычи, Рейхсбанк вышел из проигранной войны с большим количеством золота, чем когда он вошёл в неё? В чём причина такой

¹ Ср. Н. Любимов, СССР и Франция, 1926, стр. 41.

² Elster, Von der Mark..., S. 80.

³ Сверх того в «частных» эмиссионных банках было 66 млн. марок золотом. Максимальную сумму золотого запаса (2 550,3 млн. марок) Рейхсбанк показывал к самому концу военных действий (13 ноября 1918 г., через два дня после заключения перемирия). 13 декабря союзниками был наложен на золотую наличность Рейхсбанка арест.

⁴ «Banker's Magazine», II, 1915, статья «The Great Crisis».

большой разницы между расходом золота у союзников и у Германии?

Прежде всего большую роль сыграло то обстоятельство, что Германия и Австрия были блокированы со стороны океана и что, следовательно, им так или иначе не приходилось оплачивать большой заокеанский импорт.

Один из английских государственных деятелей в июле 1915 г. заявил:

«Немцы начинают убеждаться в том, что Англия была их лучшим другом, заперев для них моря и заставив их экономить»¹.

В Англии много говорили об экономии; в Германии её гораздо эффективнее проводили за счёт безжалостного снижения жизненного уровня трудящихся масс².

Германия оказывала на своих ближайших нейтральных соседей сильное давление, угрожая как прекращением экспорта угля, так и военными мероприятиями. Это давало Германии возможность получать в ближайших нейтральных странах кредиты в больших размерах и на более выгодных условиях. Как мы видели выше, из общей суммы полученных Германией кредитов в 10 млрд. марок только 3—4 млрд. были выписаны в иностранной валюте. Остальные кредиты были выписаны в марках³.

Наконец, огромную роль сыграло в отношении экономии золота то обстоятельство, что Германия вела всё время войну на чужой территории. Благодаря этому, с одной стороны, её собственные ресурсы не доставались её противникам, а с другой стороны, она грабила в оккупированных территориях всё, что только можно было. Отсюда вывозились не только съестные припасы, предметы вооружения и снаряжения войск и особо ценные вещи. В оккупированных местностях начисто вырубались

¹ «Banker's Magazine», VIII, 1915, p. 219.

² ОБЩАЯ СУММА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ ЗА 1914—1918 гг.
(в млн. старых долл.)

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	Итого
Англия (Фиск, цит. соч., стр. 29)	815	2 595	7 457	10 567	12 994	34 428
Франция (Фиск, цит. соч., стр. 32)	1 911	4 181	7 008	8 494	10 767	32 361
					<i>Итого</i>	66 789
Германия (Фиск, цит. соч., стр. 45)	652	2 088	6 130	6 613	12 388	27 881

³ Elster, Von der Mark..., S. 80.

леса, и материалы увозились в Германию. Туда же увозились всякие машины и станки, а иногда и целые фабрики и заводы; угонялся рабочий скот.

Чего нельзя было выкачать путём непосредственной конфискации, выкачивали посредством выпуска оккупационных денег.

В результате всего этого Германия, не получая золота в более или менее значительном количестве извне, сберегла к концу войны очень высокий процент своего золота.

Глава IV

НЕЙТРАЛЬНЫЕ СТРАНЫ. «ЗОЛОТАЯ ИНФЛЯЦИЯ»

В начале войны, когда воюющие державы старались мобилизовать те авуары, которые они имели в разных странах, и использовать принадлежащие им иностранные фонды, нейтральным странам пришлось принять меры для того, чтобы оградить свои золотые запасы от утечки. Центральные банки скандинавских и ряда других нейтральных стран приостановили размен банкнот на золото наравне с воюющими странами.

По мере того как продолжалась война, картина менялась. Поставщиками всего того огромного ассортимента товаров, на которые предъявляет спрос война, стали нейтральные страны, выступавшие не только продавцами своей продукции, но фактически и торговыми посредниками между воюющими странами, находившимися по разным сторонам окопов.

Предметом вывоза для нейтральных стран стала и рабочая сила. По оценкам, на которые ссылается секретариат Лиги наций («*Singencies after the War*», p. 109), испанские рабочие, работавшие во время войны во Франции, пересылали ежегодно на родину не менее 500 млн. пезет.

Воюющие страны стали вывозить золото в нейтральные страны как для непосредственной оплаты поставок, так и для частичного обеспечения предоставленных им кредитов. Рынок нейтральных, особенно скандинавских, стран, торговать с которыми было сподручно как Германии, так и Англии, стал буквально опустошаться. Цены в нейтральных странах быстро возросли, обгоняя рост цен в воюющих странах.

Некоторые из нейтральных стран, в первую очередь скандинавские страны, в числе мер, которые принимались для предотвращения острого товарного голода, применяли меры, затруднявшие прилив золота в страну¹. Так, в Швеции, которая в начале войны не только запретила экспорт золота за границу, но и приостановила размен банкнот на золото, Риксбанк восстано-

¹ Золотобоязнь нейтральных стран не осталась без следа и в США. Вашингтон делал вначале слабые попытки сократить ввоз золота в страну, но так как это шло в разрез с интересами экспорта США и банковских кругов, эти попытки не дали результатов.

вил в феврале 1916 г. размен и применил обратную меру, приостановив обмен золота на банкноты по паритету.

Не следует, однако, думать, что эта мера носила характер категорического запрещения приёма золота. Журнал «Die Bank» (1916, III, стр. 187) пишет: «Шведский банк не отказывается принципиально от покупок предлагаемого золота, но он объявляет, что будет платить за золото шведскими банкнотами не по полной стоимости, а на несколько процентов меньше».

В первое время после того, как это мероприятие было проведено, Швеция сплошь да рядом отказывалась продавать товар за золото, требуя платежей в шведской валюте, что было равносильно требованию импорта взамен экспорта. Так, известная золоторговая фирма Samuel Montague et Co сообщает в своём циркуляре от 1 июля 1916 г., что покупка леса Голландией в Швеции не могла состояться потому, что там отказались получать за продаваемый товар золото.

Нидерландский банк в своём отчёте за 1916/17 г. жалуется, что Голландия хотела погасить золотом свою задолженность скандинавским странам и Испании, но последние ставили этому препятствия. Однако в дальнейшем шведы переложили гнев на милость и свободно брали в оплату за свои товары до 50% золота, но принимали последнее со скидкой, доходившей до 5%¹.

«Цена» в банкнотах, которую Риксбанк платил за золото, менялась, оставаясь всё время ниже золотого паритета.

Примеру Швеции последовали в апреле 1916 г. Дания и Норвегия. Испания в 1916—1918 гг. снизила «покупную цену» золота, платя за английский соверен 24,75 пезеты вместо 25,22 по паритету. За североамериканские доллары платили 4,85 пезеты (вычет около 6,5%!). Так как французское золото принималось в Испании на основании статута латинского монетного союза по паритету, то Англия, раньше чем посылать золото в Испанию, обменивала его на французские двадцатифранковки.

В Колумбии американские золотые монеты принимались по паритету, а английские — со скидкой в 1,5%².

Эти и подобные факты окрылили количественников во главе с профессором Касселем, резиденции которого — Стокгольму — принадлежала, в известной степени и не без участия почтенного профессора³, ведущая роль в отношении «антизолотых» мероприятий. В этих мероприятиях, так же как и в росте цен, имевшем место в нейтральных странах, им хотелось видеть следствие «золотой инфляции».

Количественники и в частности Кассель всячески настаивали на том, что инфляция в самом простом смысле этого слова

¹ Decamps, op. cit., p. 108.

² «Report of the Dir. of the Mint U. S.», 1919, p. 185.

³ Helferich, Das Geld, S. 202.

имела место и в странах, сохранивших размен на золото, и что, стало быть, в отношении инфляции нет различия между бумажными деньгами и золотом. Кассель даже вычислил для Швеции, какой процент роста цен следует отнести за счёт денег и какой за счёт товаров.

Метод его подсчёта, приводимого в «*Circumstances after the War*» (стр. 124), весьма прост. Учтя *прирост народонаселения в годы войны*, профессор Кассель определяет, каков должен бы быть «*нормальный*» объём банкнотного обращения. Фактический объём банкнотного обращения был к концу 1918 г. в 3,5 раза больше этого «нормального». Между тем индекс оптовых цен был в это время равен 375. Вывод тот, что рост индекса до 350 был обусловлен ростом денежной массы. Остальные же 25 пунктов были обусловлены уменьшением предложения товаров на рынке. Как это ни странно, Кассель, мировой авторитет по вопросам денежного обращения, не нашёл никаких других вызванных войной изменений в отношении потребности в деньгах, кроме момента роста населения.

В годы войны на ценообразование оказывали комбинированное влияние три процесса.

1. *Рост стоимости товаров.* Благодаря тому что наиболее работоспособные элементы населения были мобилизованы на фронт, в производство были вовлечены слабосильные и мало-квалифицированные рабочие. С другой стороны, благодаря недостатку технического оснащения стали применяться в производстве в массовом порядке устаревшие, а то и совершенно «суррогатные» орудия и методы производства. Так, для производства солдатского сукна стали употребляться отжившие свой век станки устаревших систем. В деревне стали пахать на ко-ровах.

Массовое снижение эффективности рабочей силы и орудий труда означало временное повышение среднего общественно необходимого труда, овеществлённого в товарах, и, следовательно, стоимости товаров. Рост стоимости товаров, хотя и не в такой степени, как в воюющих странах, имел место и в странах нейтральных, производивших значительные военные поставки.

2. *Отклонение золотых цен вверх от стоимости вследствие отставания предложения от спроса.* Война в одно и то же время означает огромное повышение спроса на товары и в целом ряде важнейших отраслей уменьшение их предложения. В других отраслях предложение хотя и повышается, однако в мере, далеко не удовлетворяющей спроса. Такое соотношение спроса и предложения, как известно, вызывает отклонение в известных пределах цен от стоимости, повышение их над стоимостью. В тех случаях, когда товары оплачиваются золотом, обмен совершается *неэквивалентно*. Большое количество труда, воплощённого в золоте, обменивается на меньшее количество труда, воплощённого в товарах. Указанное повышение цен над стои-

мостью имело место не только в воюющих странах, но и в странах-поставщиках.

3. *Инфляция*. Благодаря превращению банкнот в бумажные деньги и огромному выпуску последних количество бумажных единиц, являющихся заместителями золотой единицы, сильно возросло в воюющих странах. Это вызвало *инфляционный* рост цен.

Смешивать первые два процесса (рост стоимости товаров и отклонение золотых цен вверх от стоимости) с третьим процессом (инфляцией) только потому, что они выступают одновременно, могут только такие теоретики, которые, по выражению Маркса, пускают в процесс обращения товары без цены, а золото и серебро — без стоимости.

Смешивать рост золотых цен с инфляцией только потому, что и то и другое означает рост цен, — всё равно, что смешивать отравление газами с насморком только потому, что больной и в том и в другом случае чихает.

Рост золотых цен, обусловленный ростом стоимости, не нарушает эквивалентности обмена товаров и денег.

Рост золотых цен выше стоимости означает рост неэквивалентности обмена товаров и денег.

Что же касается инфляции; то не следует забывать, что бумажные деньги вообще безэквивалентны и что при бумажно-денежном обращении степень эквивалентности обмена определяется не количеством бумажных единиц, которые приходится отдавать за тот или иной товар, а количеством золота, замещаемого этими бумажными единицами.

Рост золотых цен выше стоимости имеет границу. История поэтому знает примеры длительного роста золотых цен во всяком случае не больше, как с однозначным коэффициентом (во время мировой войны в некоторых нейтральных странах в 3—4 раза)¹.

Инфляционный рост цен не имеет границ. История первой мировой войны и послевоенных годов знает пример инфляционного роста цен в тысячу миллиардов раз.

Рост золотых цен выше стоимости — процесс «обратимый». Спустя известное время после той общественной бури, которая вызывала резкое расхождение спроса и предложения, отклонение цен от стоимости постепенно и стихийно входит в норму.

Что же касается инфляционного роста цен, то начальные стадии этого процесса, когда обесценение бумажных денег исчисляется *единицами* или *небольшими десятками процентов*, ещё могут быть ликвидированы путём дефляционной стабилизации (Англия в 1925 г.) или вследствие усиления процесса рас-

¹ Между прочим, при сопоставлении роста цен в нейтральных и воюющих странах в годы войны следует иметь в виду, что в последних рост цен вуалировался политикой «твёрдых цен» и маскировался всякими статистическими ухищрениями.

ширенного воспроизводства. Но для того чтобы ликвидировать инфляцию, вышедшую из ранней стадии, необходимо хирургическое вмешательство в виде девальвации.

«Антизолотые» мероприятия отдельных стран имели целью поднять курс их валют выше золотого паритета, дабы бурный спрос воюющих стран не опустошил совершенно рынков нейтральных стран. В обычное время экспорт товаров, необходимых для страны, тормозится либо прямыми запрещениями (так, в России в голодный 1891 г. был запрещён вывоз хлеба), либо запретительными пошлинами. Нейтральные страны не могли прибегнуть к таким мерам, ибо, во-первых, буржуазия этих стран вовсе не склонна была отказаться от военных прибылей и, во-вторых, злоупотребление такими мерами несомненно вызвало бы военные или, в лучшем случае, экономические контрмеры, которые ударили бы по необходимому для нейтральных стран импорту. *Вместо* затруднений по вывозу товаров и *наряду* с такими затруднениями проводились затруднения по ввозу золота или, точнее, меры по поднятию курса валюты выше золотого паритета. Это был, так сказать, валютный демпинг наизнанку. Валютный демпинг стимулирует экспорт методами удешевления валюты. «Антизолотые» меры регулировали экспорт путём поднятия курса валюты и в то же время повышали прибыльность экспорта.

Более или менее правильно подошли к вопросу о росте цен в нейтральных странах «leading Dutch authorities», повидимому, голландские банковские деятели, мнения которых о причинах роста цен тоже приводятся в «Currencies after the War» (стр. 74).

В своих высказываниях они, по всей очевидности, задаются целью, во-первых, отвести от себя обвинение в причастности к причинам роста цен и, во-вторых, поддержать престиж голландской валюты. Но, преследуя такие чисто апологетические цели, они всё же обнаруживают здравый смысл и знание дела. По их мнению, рост цен в Голландии обусловлен не столько излишней эмиссией, сколько недостатком товаров и падением производства. Эмиссия, по их мнению, возросла вследствие того, что возросли цены товаров и ссуд (смешивая цены товаров и «цены ссуд», они отдают дань своему банкирскому естеству, но всё же понимают, что количество денег в обращении при свободном размене банкнот на золото зависит от состояния товарных цен). При этом они перечисляют и другие причины, вследствие которых в Голландии возросла потребность в банкнотах и которые оказывали своё действие и в других нейтральных странах: 1) во время войны платежи наличными вытеснили кредит; 2) большое количество банкнот тезаврируется частными лицами взамен текущих счетов нормального времени; 3) большое количество голландских банкнот тезаврируется за границей.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗОЛОТА К КОНЦУ 1918 г.

Силой, которая обусловила в этот период движение золота, была, во-первых, война, нужда воюющих стран в средствах производства, существования, разрушения и защиты и, во-вторых, борьба держав межгрупповая и внутригрупповая за экономическую и политическую гегемонию и как одна из многих форм этой борьбы — борьба за золото.

Особенно выигрышное положение, в котором оказались в годы войны нейтральные страны, было причиной того, что золото усиленно притекало не только в экономически мощные Соединённые Штаты Америки, не только к странам-рантье второй величины — Голландии и Швейцарии, не только к странам более или менее передовой техники, какими были скандинавские страны, но и в страны полуколониальные, какими по существу были Испания и государства Южной Америки.

К концу 1918 г. список стран, владевших наибольшим количеством монетарного золота, в нисходящем порядке был таков (в млн. старых долл.):

Страны	Централизованно (FRB, IX 1940)	У населения	Итого	Было к концу 1913 г.	Отношение послевоенного количества золота к довоенному
США	2 657,9	502,1	3 160,0	1 890,7	167,1
РСФСР ¹	666,5	?	666,5+?	1 122,9	59,1+?
Франция	664,0	475,0 ²	1 139,0	1 402,3	81,2
Англия	521,0	? ³			
Германия	538,9	100,0 ²	638,9	995,7	64,1
Испания	429,5	?	429,5+?	92,4	465,0+?
Япония	225,6	23,4 ⁴	249,0	128,2	194,2
Аргентина	304,5	?	304,5+?	256,1	118,8+?
Голландия	278,1	?	278,1+?	60,9	454,8+?
Италия	203,4	0,5 ⁴	203,4	333,9	61,1
Канада	129,8	?	129,8+?	116,6	111,2+?
Швейцария	80,4	?	80,4+?	32,5	243,9+?
Швеция	76,5	?	76,5+?	27,4	279,1+?
Индия	64,2	?	64,2	123,9	51,8
Австро-Венгрия	53,0	?	53,0+?	301,5	17,6+?
Дания	52,2	?	52,2+?	19,7	264,5+?
Бельгия	51,1	?	51,1+?	48,0	106,5+?
Уругвай	46,7	?	46,7+?	10,8	432,4+?
Норвегия	32,7	?	32,7+?	11,8	277,1+?

¹ К концу 1917 г.

² Грубое приближение; «Currencies after the War», изд. секретариата Лиги наций.

³ У банков, включая банковский отдел Английского банка, было к 23 июня золота примерно на 100 млн. ф. ст. (ср. *Schaw, Currencies, credit and the exchanges during the war and since*). По вопросу о количестве золота у населения Англии к концу 1918 г. имеющиеся в разных источниках данные очень противоречивы. Несомненно только одно, что к концу 1918 г. в Англии было не меньше золота, чем в начале войны.

⁴ Report of the Dir. of the Mint. of U. S., 1920, p. 288.

О чём говорят приведённые выше цифры?

Здесь мы прежде всего видим, что концентрация золота в США, начавшаяся ещё в 90-х годах XIX века, в период перехода домонополистического капитализма в монополистический сделала за время войны большой скачок¹.

С начала 80-х годов до 1896 г. количество монетарного золота в США колебалось между 500 млн.—600 млн. долл. Рост начинается с 1896 г. Цифру 1 млрд. долл. монетарное золото США перешагнуло в 1900 г., на пороге XX века. Ко времени первой мировой войны сумма монетарного золота в США приближается к 2 млрд., а к концу 1918 г. уже превышает 3 млрд., причём она в течение 1918 г. благодаря вступлению США в войну оставалась почти стабильной, не увеличиваясь более.

Известное количество золота осело во время войны в нейтральных странах, нажившихся на военных поставках.

Почти удвоила свой золотой запас Япония, участвовавшая в войне лишь номинально и нажившаяся во время войны на перевозках и поставках; особенно резко увеличили свой золотой запас Испания (более чем в 4,5 раза, не считая золота у населения) и Голландия (в 4,5 раза).

Тем не менее это частичное распыление мирового запаса монетарного золота не меняет основной тенденции концентрации золота. В приводимой выше таблице фигурируют 19 государств, в которых к концу 1918 г. была сосредоточена основная масса монетарного золота мира. Из этих 19 государств последние 14, вместе взятые, имели на миллиард с лишком долларов меньше золота, чем одни США. Пятёрка наиболее богатых золотом стран осталась та же, что и до войны: США, РСФСР, Франция, Англия, Германия. Однако Германия сохранила своё место среди наиболее богатых золотом стран весьма не надолго, ибо уже в 1919 г. ей пришлось истратить около 1 млрд. марок — почти столько же, сколько за всё время войны — для ввоза продовольствия и удовлетворения некоторых требований победителей.

¹ В последние сорок лет перед войной общая сумма вывезенного из США золота превышает сумму ввоза. Рост золотого запаса страны шёл за счёт собственной добычи США, снова увеличившейся с конца XIX века.

Раздел четвёртый ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Глава I

ЗОЛОТО В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВАЛЮТНОГО ХАОСА

Первые годы после войны были по существу ещё военными годами. Демобилизация огромных армий¹, репатриация пленных, ликвидация военных лазаретов, первые шаги по восстановлению нормальной работы военизированной промышленности и пришедшего в упадок сельского хозяйства — всё это происходило в обстановке небывалой разрухи, созданной только что прекратившими свою работу орудиями смерти и разрушения. Это были годы «...хаоса в производстве, торговле и в области финансов...»² Жадность, с которой изголодавшаяся Европа бросилась покупать средства потребления и средства производства, вызвала новый рост цен и высокую конъюнктуру. При том низком жизненном уровне, до которого были доведены рабочие массы Европы и который был местами ниже физического минимума, о нормальном развитии цикла не могло быть речи. Бум кончился кризисом 1920/21 г.

Однако вследствие того, что уровень мирового производства был ещё значительно ниже довоенного, а денежное обращение всех стран, хотя и по-разному в отдельных странах, было переполнено бумажными деньгами, кризис не мог вернуть цен к довоенному уровню. Все страны Европы были охвачены в той или иной мере инфляцией. Исключения не составляли и нейтральные страны.

Государственные расходы воюющих стран сохранили в первые годы войны высокий, чисто военный уровень. Между тем из специальных военных методов получения финансовых ресурсов сохранил некоторую дееспособность только один, а именно бумажноденежная эмиссия. К бумажным деньгам, которые вновь эмитировались, присоединилась масса бумажных денег,

¹ Франция продолжала держать под ружьём огромную армию.

² Сталин, Политический отчёт ЦК XIV съезду ВКП(б), Партиздат, 1933, стр. 4.

которые тезаврировались во время войны населением, в особенности сельским, и теперь бросались в обращение или употреблялись для досрочного погашения ипотечной и иной задолженности.

Ни одна из нейтральных стран Европы, несмотря на то, что они нажились на военных поставках, не могла вследствие порождённого войной продовольственного и сырьевого голода и безработицы привести свои финансы, а тем самым и денежное обращение в нормальное состояние. Нейтралы, возобновившие обмен банкнот на золото, принуждены были опять приостановить его.

Весьма своеобразны обстоятельства, при которых обмен был вновь приостановлен в Швеции.

Мы уже знаем, что в 1916 г. Риксбанк возобновил обмен банкнот на золото, прекратив обмен золота на банкноты, и что на банкноты появился лаж по отношению к золоту. Благодаря этому последнему обстоятельству, а также и тому, что эмбарго на вывоз золота сохранилось, население не требовало размена банкнот на золото. Банкнотное обращение если не юридически, то фактически было изолировано от золота. Эта фактическая изоляция продолжалась и после того, как в Швеции, по причине товарного голода и инфляционной кредитной политики Риксбанка, цены после некоторого снижения в 1919 г. стали опять расти. Курс кроны вследствие сохранения эмбарго на золото стал падать. Чтобы заставить Риксбанк изменить свою инфляционную кредитную политику, среди населения была проведена агитация¹, требовавшая массового предъявления банкнот для размена на золото. В связи с этим Риксбанк добился освобождения от обязанности размена банкнот. Характерно, что при этом запрещение ввоза золота в Швецию было оставлено и ещё долго оставалось в силе.

Интенсивный рост инфляции на континенте Европы имел своим следствием бегство капиталов от обесценения. Это явление сыграло большую роль в обесценении франка как французского, так и бельгийского.

В таких условиях ещё не могло быть решающего перелома в тенденциях международного движения золота. Первые два года после войны движение золота сохраняет в основном направление, которое оно имело в последние годы войны. Золото, с одной стороны, идёт в США из Европы в оплату за продовольствие и другие товары и в результате бегства капиталов, с другой стороны, оно идёт из США в Южную Америку и Японию, являвшиеся поставщиками США. Мы уже знаем, что для предотвращения большого отлива золота вывоз последнего из США был временно запрещён. Когда вывоз золота был опять разрешён, Аргентина и Япония забрали из США значительные

¹ *Kassel, Das Geldwesen nach 1914, 1925, S. 174.*

суммы золота в счёт авуаров, накопившихся там за время эмбарго. Отсюда снижение монетарного золотого запаса США в 1919 г. с 3 159,9 млн. долл. до 2 994,1 млн.¹

Наряду с этим в период краткого послевоенного бума золотой запас Английского банка возрастает с 520,9 млн. долл. в конце 1918 г. до 754,2 млн. в конце 1920 г. Английский банк нашёл, наконец, возможным мобилизовать золото, которое он в военные годы оставлял в резерве в акционерных и частных банках. Золотой запас Французского банка остаётся стабильным. Золотой запас Германии, по причинам, уже указанным выше, снижается с 538,8 млн. долл. в конце 1918 г. до 260 млн. в конце 1920 г.

В апреле 1921 г. победители объявили Германии сумму причитающихся с неё платежей и предложили ей немедленно внести 1 млрд. марок золотом или в валюте США.

1921 год не дал большого снижения золотого запаса Рейхсбанка, так как золото для текущих платежей специально покупалось (причём большой спрос Германии на доллары вызвал снижение курса фунта). С конца 1919 г. до марта 1923 г. золотой запас Рейхсбанка колебался вокруг 1 млрд. марок. Рейхсбанк растратил свой последний миллиард только в 1923 г., в связи с оккупацией Рура и кредитными махинациями финансовой олигархии.

БАЛАНС ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ЗОЛОТА С КОНЦА 1920 г. ДО КОНЦА 1924 г.
(в млн. долл.)²

	1920 г.	1924 г.	(+ —)
Европа	3 058	3 026	— 32
Северная Америка .	2 564	4 241	+ 1 677 ³
Латинская Америка	626	629	+ 3
Азия и Океания . .	919	917	— 2
Африка	74	75	+ 1
Итого по 52 странам	7 241	8 888	+ 1 647

За 1921—1924 гг. было вновь добыто 68 млн. унций золота (1 406 млн. долл.), из которого для монетарных целей было использовано около 33 млн. унций — 682 млн. долл. Между тем количество централизованного золота возросло за это время на 1 647 млн. долл., и вся эта сумма целиком пошла в США.

¹ Из 367,6 млн. долл., вывезенных в 1919 г., согласно официальным данным, из США, 94 млн. были вывезены в Японию, 56,6 млн. — в Аргентину, 40 млн. — в Гонконг, 39 млн. — в Китай, 34,3 млн. — в Индию и 29,8 млн. — в Испанию.

² «Мировые экономические кризисы», т. III, стр. 865—867.

³ В том числе на долю Канады приходится 38 млн. долл.

Повидимому, без малого миллиард долларов монетарного золота вышел за это время из «подполья» (золото у населения, секретные фонды).

При таком состоянии хозяйственной разрухи в Европе и неурегулированности проблемы военных долгов Европа на более или менее значительные кредиты со стороны США рассчитывать в этот период не могла.

США, чтобы расширить свой рынок на западном континенте, вывозили в страны этого континента значительные капиталы. Но в сравнении с огромными свободными капиталами, осевшими в США в результате войны и не находившими достаточно прибыльного приложения внутри страны, капиталоемкость стран западного континента, из которых многие сами изрядно нажились во время войны, была весьма невелика.

Было ясно, что создавшееся после кризиса 1920 г. положение не могло продолжаться: если золото будет попрежнему уходить из Европы в США и если между полнокровным хозяйством США и обескровленным хозяйством Европы не будет восстановлен обмен веществ, если США, которые до войны ввозили капитал из Европы, не станут теперь экспортировать его туда, неминуемая катастрофа грозит не только Европе, но и США, которые лишатся своего главного рынка сбыта.

США деятельно принимаются за финансовое санирование капиталистических стран Европы, чтобы таким образом приготовить для своих капиталов, вывоз которых был неминуем, достойное место приложения. В 1923 г. США идут на компромисс по вопросу о военных долгах (снижение процента, удлинение сроков платежей).

При содействии США и Англии проводится в целом ряде стран стабилизация валют. Характерно, что Англия и Франция в первую очередь стремились в большей или меньшей степени навести порядок в денежном хозяйстве побеждённых стран, и лишь после этого они стали наводить порядок в собственном денежном хозяйстве.

Глава II

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАБИЛИЗАЦИЙ 20-х ГОДОВ

Усилия стран-победителей, направленные на стабилизацию капиталистических валют, имели своей целью прежде всего восстановление платёжеспособности побеждённых стран, причём платёжеспособности двоякой: как плательщиков репараций и как покупателей.

С другой стороны, победителям нужно было навести валютный порядок и в собственном доме.

Все, как практические деятели, так и теоретики, понимали, что о восстановлении золотого стандарта, существенным

признаком которого является золотое обращение, не может быть и речи.

Дело было не в том, что для внутреннего обращения золото представляло ненужную роскошь, а в том, что не было налицо тех условий, при которых внутреннее регулярное обращение золота возможно.

Если проследить историю золота как средства обращения и платежа, то мы убедимся, что оно в первую очередь выполняло эти функции в мировом, международном масштабе, а именно как мировые деньги. Во внутреннем обращении до развития бумажноденежного и банкнотного обращения преобладают серебряные деньги, подвергавшиеся всяческой порче.

Конечно, самое понятие мировых, международных торговых и платёжных отношений претерпевает в ходе истории, особенно истории средних веков, большие изменения.

В то время когда вся Европа была покрыта густой сетью внутренних таможен и право чеканки монеты было расплывлено между множеством сеньёров светских и духовных, торговые и платёжные отношения между отдельными городами или владениями отдельных сеньёров носили характер международных отношений. Вне владений того сеньёра, который чеканил данную серебряную монету, последняя чаще всего принималась на вес. В той же мере, в которой крупные платежи производились в монете, предпочиталась золотая монета, ранее византийского и арабского, а затем итальянского чекана. Нельзя забывать, что самую перевозку крупных сумм гораздо легче и безопаснее было осуществлять в золоте, нежели в серебре.

Крупные, добротные серебряные монеты типа гульденов и талеров, действительно пригодные для международного обращения, появляются в массовом масштабе сравнительно поздно, главным образом как заменители золотых монет в тот период, когда удовлетворить последними потребности возросшего торгового оборота стало трудно. Транспортировка крупной серебряной монеты по возможности избегалась. Деньги старались переводить при помощи переводных векселей, а позднее и жиробанков.

Во внутреннее обращение золото проникает в массовом масштабе именно в тех странах, которые были тесно связаны с мировой торговлей. Таковы, в порядке очереди, Византия, нормандская Сицилия, Италия. По мере передвижения мировых торговых путей от Средиземного моря к Атлантическому океану, туда же передвинулись и центры внутреннего обращения золота (Голландия, Англия, Франция). В этих странах мы имеем примеры органически возникшего внутреннего обращения золота. Оно укрепляется здесь в обращении по мере того, как упрочивается внутреннее экономическое, в частности финансовое, положение страны. Но и в этих странах золото исчезает из обращения, когда военные события приводят в рас-

стройство платёжный баланс и бюджет страны (наполеоновские войны, гражданская война в США, франко-прусская война). Причины исчезновения золота из обращения в указанные периоды весьма ясны. Дефициты государственного бюджета приводят к переполнению обращения обесценёнными бумажными деньгами, вытесняющими золото из обращения¹. С другой стороны, золото отсасывается из страны потребностями платёжного баланса.

Но если внутреннее обращение золота возможно только в условиях известной экономической, в частности финансовой, устойчивости, то международное обращение золота не боится военных и иных бурь, которые только активизируют международное движение золота.

В последнюю четверть XIX века золото появляется в массовом масштабе во внутреннем обращении почти всех важнейших стран мира. В новых странах золотого обращения золото внедряется посредством специальных финансовых мероприятий (займы, контрибуция). Однако такое положение, когда золотая монета стала орудием внутреннего обращения в мировом масштабе, не могло долго продолжаться.

Золото не могло остаться в обращении в годы войны. Оно не могло вернуться туда и в первые годы после войны. В этом ещё не было ничего нового: в указанных выше случаях из истории денежного обращения в Англии, США и Франции золото вернулось в обращение не сразу после войны. Новое, характерное для эпохи общего кризиса капитализма явление состояло в том, что золото не могло вернуться в обращение и после стабилизации валют.

Товарищ Сталин в своих политических отчётах XIV и XV съездам ВКП(б) с блестящим мастерством вскрыл всю ту неустойчивость, которая скрывалась под наступившей в капиталистическом мире временной стабилизацией. Устойчивы были только большой процент безработных, узость рынков, колоссальная внутренняя² и внешняя задолженность европейских стран, перспективы новых колоссальных внешних столкновений, непрерывный рост вооружений и огромное бремя налогов.

¹ Кассель правильно указывает в своей книге «Das Geldwesen nach 1914» (S. 171), что рост потребностей бюджета может вызвать инфляцию даже и тогда, когда расходы покрываются доходами. Кассель даёт своему правильному тезису неправильную интерпретацию, направленную к защите интересов капитала. Но верно то, что, если налоги взимаются за счёт празднующих финансовых ресурсов, активизируемых и бросаемых на рынок, они в условиях бумажно-денежного обращения могут иметь инфляционное влияние.

² От внутренней задолженности были освобождены инфляцией только те страны, где обесценение денег достигло гигантских размеров. В других странах давление внутреннего долга, особенно неконсолидированной его части, на финансы было очень велико. Одной из важнейших причин провала первой стабилизации в Бельгии было то обстоятельство, что текущий внутренний долг не был консолидирован.

Всё это были факторы, мало способствовавшие тому, чтобы в странах, стабилизовавших свою валюту, власти решились выпустить в обращение золото, которое лишь недавно с таким трудом было из него изъято, которое было необходимо как военный резерв и ушло бы из обращения в подполье не только при возникновении новой войны, но и при первом экономическом или политическом потрясении.

Эти обстоятельства мешали возврату золота в обращение в тех странах, где золотое обращение было ликвидировано в 1914 г. Эти же обстоятельства заставляли финансовые власти тех стран, где, как в США, золотое обращение сохранилось, изымать золото исподволь и фактически ликвидировать обращение золота.

Если оставить в стороне Швецию, Норвегию и Латвию, где стабилизация предусматривала обмен банкнот на золото, стабилизация других капиталистических стран предусматривала обмен либо на слитки (золотослитковый стандарт — Англия, Франция и Дания), либо на золото или девизы по выбору эмиссионного банка (золотодевизный стандарт — другие страны). Золотодевизный стандарт предусматривал включение девиз в той или иной пропорции в основное покрытие банкнот.

Золотодевизный стандарт сам по себе не является новинкой: в Бельгии он существовал с 1879 г.

Почему победители решили на Генуэзской конференции использовать этот опыт при проведении стабилизации в ряде стран, понять нетрудно. Если уж необходимо было предоставить своим должникам и покупателям стабилизационные кредиты, то это было гораздо удобнее сделать путём кредитования не реальным золотом, а правом требования золота.

В золотодевизном стандарте нашла своё дальнейшее развитие категория «золота за границей», которая приобретает новое содержание со времени операций с депонированием золота союзниками в Англии в период первой мировой войны. Пожалуй, девиза, по которой действительно можно истребовать золото, лучше такого «золота за границей», которое востребованию в любое время не подлежит¹.

Стабилизация 20-х годов проводилась в условиях «дешевизны» золота. Финансовые власти стран, проводивших стабилизации, поздравляли себя с тем, что «дешевизна» золота играет им на руку, и всячески старались предотвратить вздорожание золота.

Спрашивается, где корень этой «дешевизны»?

В росте производительности труда золотодобычи?

Но достаточно известно, что война и первые годы после войны понизили в золотодобыче производительность труда, причём это

¹ Нужно отметить, что страны золотодевизного стандарта старались как можно полнее осуществлять своё право на получение золота вместо девиз. Наибольший убыток от хранения гипертрофированного девизного портфеля потерпел после краха валют 1931 г. именно Французский банк.

не было компенсировано никакими значительными открытиями новых месторождений. С другой стороны, двадцатые годы, годы капиталистической рационализации, были годами роста производительности труда в промышленности. Для США, например, имеется оценка, согласно которой среднегодовой прирост часовой производительности труда в промышленности в сравнении с 1919 г. был за период с 1919 до 1929 г. равен 4,7%¹. Это означает не что иное, как уменьшение стоимости товаров и рост относительной стоимости золота.

Не приходится говорить и о циклическом подешевении золота, так как после кризиса 1920/21 г. циклический рост цен плохо проявляется, и фаза оживления протекает при тенденции цен к снижению.

АНГЛИЯ

Годы	Индекс промышленной продукции	Безработица (в %)	Денежное обращение (в млн. ф. ст.)	Индекс учёта и ссуд акционерных банков	Индекс депозитов и текущих счетов акционерных банков	Покупательная сила фунта стерлингов ¹	Курс фунта (в % паритета)
1913 . . .	100	2,4	125 ²	100	100	100	100
1919 . . .				200,4	228,6		
1920 . . .	100,2	2,4		229,0	242,7	33,8	75,1
1921 . . .	67,6	17,0	428,4	232,6	246,5	54,9	79,1
1922 . . .	80,9	14,8	395,1	199,6	229,8	64,9	91,1
1923 . . .	88,8	11,8	384,7	189,6	210,9	66,2	94,0
1924 . . .	90,9	10,3	385,4	193,1	209,5	61,3	90,8
1925 . . .	88,6	11,2	377,2	200,1	208,5	62,5	99,3
1926 . . .	68,5	12,4	371,2	207,6	212,5	67,5	99,8
1927 . . .	98,6	9,9	368,1	209,0	217,2	69,0	99,9
1928 . . .	93,2	10,7	363,9	217,8	223,6	70,92	100,0
1929 . . .	100,5	10,5	381,0	215,7	219,9	74,0	99,8
1930 . . .	89,5	16,2	357,5	219,0	236,8	87,7	99,9
1931 . . .	76,6	21,5	357,3	199,6	210,1	103,0	93,2
1932 . . .	77,2	22,1	331,8	201,6	238,1	106,3	72,0
1933 . . .	82,8	20,0	356,6	179,0	233,4	107,5	68,1
1934 . . .	92,5	16,8	364,7	176,0	238,5	104,1	61,8
1935 . . .	98,5	15,6	380,7	186,8	251,8	101,0	59,8
1936 . . .		13,2	415,8	195,5	218,1	97,0	60,5
1937 . . .		10,8	416,5	210,6	271,2	82,6	60,0
1938 . . .		13,1	464,5	202,6	262,7	93,4	59,3

¹ По оптовому индексу «Statist».

² В порядке грубого приближения на 1913 г. взято 125 млн. ф. ст. Для остальных лет взяты средние от среднемесячных за март, июнь, сентябрь и декабрь (по III тому книги «Мировые экономические кризисы»).

Тем меньше можно говорить в этот период об уменьшении «спроса» на золото, когда в нём чувствовали острую нужду десятки крупных и мелких эмиссионных банков.

Золото казалось «подешевевшим» по той простой причине, что при проведении стабилизации валют нигде не была и не могла быть ликвидирована целиком инфляция, сколько бы ни говорили о дефляции. По отношению к Англии это очень ясно видно из вышеприводимой таблицы. Денежные показатели (объём обращения, банковский учёт и ссуды, депозиты и текущие счета) идут на очень высоком уровне по сравнению с довоенным временем, а индекс промышленной продукции не достигает довоенного уровня. Предпосылку стабилизации видели не в уменьшении средств обращения, а в увеличении золотого запаса¹.

Дефляция, конечно, не должна была обязательно уменьшить размеры денежных показателей, тем более, что, как показал исторический опыт, изъятие денег из обращения само по себе не всегда ведёт к снижению уровня цен. Дефляция могла выразиться в возросшем производстве и торговом обороте. Но этого не было. Во Франции курс франка был стабилизирован в 1926 г. на уровне примерно в 5 раз ниже довоенного, в то время когда внутри страны франк был обесценен в сравнении с довоенным временем значительно больше: индекс оптовых цен был равен 718 (1914 г. = 100). Даже в Бельгии, где валюта, по общему признанию, была застabilизована на заниженном уровне, курс франка был в 1927 г. снижен меньше чем в 7 раз при годовом индексе оптовых цен, равном 847, и розничном, равном 786. В Швеции в год возврата кроны к старому паритету индекс оптовых цен был равен 166 (1913 г. = 100).

В новых государственных образованиях, возникших после первой мировой войны, завышенность курса стабилизаций (кстати сказать, большей частью неудачных, требовавших повторения) труднее проследить вследствие новизны самих денежных единиц. Однако указанное явление наблюдалось и там.

В литературе по этому вопросу обычно различают страны, переоценившие свою валюту при стабилизации и недооценившие её. К числу первых относят Англию и Италию. К числу вторых — прочие страны. Такое деление правильно с точки зрения того, как данная валюта ценилась на мировом рынке в до-стабилизационные годы. Если курс франка, например, ещё в 1924 г. колебался между 24 и 28% паритета, в 1925 г. между максимумом 27 и минимумом 19—20%, то стабилизация на 20-процентном уровне в конце 1926 г. является недооценкой франка (хотя в сравнении с курсами 1926 г. стабилизация означала повышение). С точки зрения же относительной стоимости или покупательной силы золота франк несомненно был

¹ Характерно, что большая часть текста закона 1925 г. о золотом стандарте (Gold Standard Act 1925) посвящена не существу вопроса, а вопросу о необходимых для осуществления этого закона займах.

сильно переоценён в сравнении с довоенным временем или, что то же самое, золото было недооценено. Если на покупку товарного набора по индексу оптовых цен в 1927 г. пришлось бы затратить примерно в 7 раз больше франков, нежели в 1913 г., то на покупку определённого количества золота пришлось бы затратить франков только в 5 раз больше в сравнении с указанным годом. По отношению к золоту все капиталистические валюты были в той или иной мере переоценены в сравнении с довоенным временем.

Для Англии возврат к старому паритету фунта при ещё значительно сохранившемся внутреннем обесценении последнего был, как известно, вопросом сохранения роли Лондона как мирового платёжного центра и связанных с этим прибылей и преимуществ.

Английским финансовым властям стоило больших трудов при подготовке стабилизации 1925 г. мобилизовать, при кредитной и дисконтно-политической помощи США, Франции и Голландии, ресурсы, которые были нужны для того, чтобы поддерживать курс фунта на уровне, близком к паритету.

Чтобы понять, почему Англия встречала такое сочувствие в этом деле со стороны США, Франции и других стран, следует вспомнить, что обесценение валюты дало некоторым странам, в первую очередь Германии, возможность усилить свой экспорт и создало угрозу для внешней торговли стран, валюта которых не была обесценена или была обесценена в сравнительно небольшой степени.

Само собой разумеется, что Англии, проведшей стабилизацию на завышенном уровне, было выгодно, чтобы её конкуренты на мировом рынке последовали её примеру.

Дешевизна валюты была известна давно как фактор, благоприятствовавший экспорту. В частности в период наполеоновских войн и обесценения английской валюты указанный фактор учитывался как положительная сторона в общем отрицательного явления. Это был зародыш политики валютной конкуренции, о которой знали теоретики и практические деятели и которая принималась в соображение при валютных реформах. Однако только после мировой войны создаётся обстановка, при которой этот зародыш быстро развивается и превращается в важный экономический фактор. Ожесточённая валютная война, разгоревшаяся со всей силой в 30-х годах, ведёт своё начало именно с рассматриваемого нами теперь периода. Но война эта ведётся в 20-х годах не прямыми методами, не путём понижения каждой страной курса своей валюты, а путём комбинаций, направленных к повышению курса валюты конкурента. В международных отношениях возникает необычайный «валютный альтруизм». Каждая страна делает всё от неё зависящее, чтобы курсы валют её конкурентов были как можно выше,

чтобы их валюты были как можно скорее застabilизованы, при- том на возможно более высоком уровне.

Кроме «валютного альтруизма» завышенной стабилизации валют содействовал ещё один внешний фактор, а именно валютная спекуляция. Последняя направляла деньги в те страны, где ожидалась стабилизация, в расчёте на курсовую разницу. Прилив этих денег улучшал платёжный баланс и помогал проводить стабилизацию.

Оба указанных внешних фактора внесли в процесс стабилизации валют гонку, скороспелость. Особенно показателен пример Дании. Обесценение датской кроны зашло значительно дальше обесценения других скандинавских валют (низшая точка—50% паритета). В июне 1924 г. курс датской кроны не достиг ещё 60% паритета, а 1 января 1927 г. уже застаёт датскую крону стабилизированной на старом паритете. Помогла в этой «скоростной» стабилизации иностранная спекуляция.

Во Франции иностранная спекуляция на повышении курса франка заполняла девидами портфель Французского банка. Последний, чтобы не нести расходов по их процентировке, передавал их другим банкам, откуда они уплывали за границу, чтобы затем опять вернуться во Францию. Эта «девизная карусель» причиняла французским властям немало хлопот.

Внешний нажим в сторону переоценки валют поддерживался нажимом изнутри со стороны тех рантье и представителей банковского капитала, потери которых от обесценения денег недостаточно компенсировались инфляционными барышами.

Завышенность курсов, характерную для стабилизации 20-х годов, можно было бы воспринимать как разрыв между внешней и внутренней покупательной силой валют, если бы это явление не было всеобщим. Не только страны, которым пришлось в той или иной форме возвращаться к золоту, но и страны, которые от золота не отходили, в первую очередь США, имели гораздо более высокий уровень цен в 20-е годы, чем до войны. В силу этого по существу негде было реализовать завышенную покупательную силу валют вне страны. По этой причине *разрыв между курсами валют и уровнем цен воспринимался как «подешевение» золота*¹.

Банки и казначейства, выпуская золото в обмен на отечественную валюту, терпели убытки с точки зрения действительной стоимости золота и, наоборот, получая по паритету золото в обмен на обесцененную отечественную валюту, получали при-

¹ Характерно, что в это самое время ряд буржуазных теоретиков с Кейнсом во главе утверждал, что «цена золота» искусственно завышена, в чём обвиняли главным образом финансовую политику США. Впрочем, стоит только «отвлечься» от трудовой стоимости золота, чтобы потерять объективный критерий переоценки и недооценки товара, являющегося мерилом стоимости.

быль. Банки и казначейства могли этого и не ощущать. Зато это великолепно ощущалось золотопромышленностью, которая в течение 20-х годов держала добычу на значительно более низком уровне, чем до войны.

Весьма возможно, что недооценка золота и завышенный уровень цен, при которых были проведены стабилизации 20-х годов, содействовали среди других причин тому, что оживление перед кризисом 1929 г. проходило при тенденции уровня цен к снижению.

К теоретическому анализу механизма такой реакции цен на недооценку золота мы вернёмся ниже, при анализе вопроса о связи между золотом и ценами.

Стабилизации 20-х годов по существу обусловили отрицательную премию на золото.

После мирового экономического кризиса недооценка золота превращается в свою противоположность. Правилom становится недооценка валют, отрыв их внешней покупательной силы по сравнению с внутренней и, тем самым, переоценка золота, появление положительной премии на золото.

Процесс стабилизации капиталистических валют, под которым не было прочного экономического базиса, мучительно долго затянулся. Начатый в 1922—1923 гг. стабилизацией валюты в Чехословакии и Швеции, он не успел ещё завершиться ко времени мирового экономического кризиса. Так, в 1929 г. ещё не успели стабилизировать свою валюту Япония, Испания, Турция, Мексика. В ряде стран (например, в Австрии, Польше, Бельгии) первые варианты стабилизации оказались неудачными, и стабилизацию приходилось проводить повторно.

В общем стабилизация валют в 20-х годах только оказалась интермедией между валютным хаосом послевоенного периода и валютным хаосом 30-х годов.

Глава III

ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

В период временной стабилизации капитализма, когда последний «...временно выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился после войны»¹, вывоз капитала, возобновлённый империалистическими странами, носит уже совершенно иной характер, чем до войны.

Франция сократила до минимума свои внешние эмиссии. В первые годы после войны капиталы, притекавшие во Францию в виде германских платежей, поглощались восстановлением народного хозяйства Франции и интенсивным процессом её индустриализации.

¹ Сталин, Политический отчёт ЦК XIV съезду ВКП(б). Партиздат, 1933, стр. 4.

В годы инфляции займы, выписанные во французской валюте, были сопряжены с риском, а выписанные в валюте стран-должников были равносильны выбрасыванию денег на ветер. Наконец, ожидание нападения со стороны Германии и полная неясность в отношении группировки стран в будущей войне не позволяли Франции употребить большие ресурсы на внешние эмиссии, ибо легко могло случиться, что Франция своим золотом финансировала бы военную подготовку своего будущего противника.

Французская буржуазия поэтому предпочитала держать свои свободные капиталы в легко реализуемом виде в США и бывших нейтральных странах, нежели употреблять их для долгосрочных вложений за границей.

В 1924 г. было вывезено за границу около 10 млрд. фр., столько же в 1925 г. и около 17 млрд. в 1926 г.

После стабилизации франка значительная часть¹ ушедших за границу капиталов вернулась во Францию.

Однако это не вызвало значительного увеличения иностранных эмиссий во Франции, а те внешние эмиссии, которые имели место, делались для таких стран, как Польша, балканские страны, Чехословакия, от которых ждали помощи в предстоящей войне с Германией.

Следует между прочим отметить, что до официальной стабилизации франка, имевшей место в 1928 г., отчёты Французского банка почти совершенно не отражали действительного движения золота из Франции и во Францию.

С января 1919 г. и вплоть до стабилизации 1928 г. официально объявляемое количество золота, находившегося во Французском банке, из месяца в месяц колебалось примерно между 5 500 млн. и 5 600 млн. фр., а за время с ноября 1923 г. до стабилизации — в ещё более узких пределах — между 5 540 млн. и 5 548 млн.

Не нашло отражения золото, которое население Франции сдало в банк после того, как последний в 1926 г. стал платить за луйдор (20 фр.) 114,70 фр. бумажными деньгами.

Само собой разумеется, что на общей цифре золота Французского банка, куда входило и «золото за границей», не отразилось и то золото, которое Англия вернула Франции в счёт французского «золота за границей».

Довольно широко развернула в послевоенные годы экспорт капитала Англия, для которой он являлся вопросом сохранения связи с колониями и доминионами. Экспорт капитала имел большое значение для английской торговли и для Лондона как мирового расчётного центра.

Для того чтобы удержать за собой долю экономического и политического господства в Европе, Англия принуждена была участвовать в кредитовании Германии, Бельгии, Венгрии, Греции и ряда других стран.

Но, экспортируя капитал, Англия, во-первых, держалась в

пределах тех доходов, которые она получила от старых инвестиций, не вывозя целиком даже этих доходов. Впрочем, благодаря высокой процентировке английских вложений за границей доходы эти были весьма значительны, превышая в среднем 200 млн. ф. ст. в год (сальдо). Во-вторых, несмотря на огромный спрос на капиталы, существовавший в Европе, Англия старалась по возможности держаться в своём вывозе золота подалеже от разорённой войной Европы, уделяя, как и до войны, преимущественное внимание своим обширным владениям и отчасти Южной Америке.

Немалую роль среди причин, которые заставляли Англию экспортировать капитал, играло то обстоятельство, что она сохранила после войны большую часть своих довоенных инвестиций за границей. Если бы она круто прекратила дальнейшие инвестиции, это могло бы причинить ей большие убытки. Именно интересы инвестированных за границей капиталов заставили Англию в ущерб своим торговым интересам провести дефляционную стабилизацию фунта.

Инвестируя за границей капитал, Англия старалась удерживать в стране и привлекать из-за границы краткосрочный ссудный капитал посредством политики высоких процентных ставок.

Этой политикой, имевшей целью обеспечить высокий курс фунта, она создала постоянную угрозу своему золотому запасу, так как при первой серьёзной панике иностранные капиталы могли пуститься в бегство, увлекая за собой и отечественные капиталы.

Как известно, эта возможность превратилась в действительность в 1931 г.

Большую внешнюю эмиссию развили США. Германские государственные, муниципальные и иные фонды находили здесь широкий рынок сбыта.

В общем и при временной, частичной стабилизации международное движение капиталов, одну из форм проявления которого составляет движение золота, носит на себе яркую печать периода мировых войн.

Германия превращается из страны вывоза в страну ввоза капитала. Франция доводит свои внешние эмиссии до минимума, ограничивая их размерами, необходимыми для того, чтобы сохранить связь с малыми странами, окружающими Германию. Англия осторожно развивает свои внешние эмиссии, держа вывоз капитала ниже довоенного уровня, стараясь по возможности держаться своих владений и не выходить из пределов необходимости.

Одни только США проявляют склонность к экспансии. В период 1924—1929 гг. централизованный золотой запас США благодаря этому более или менее стабилизуется. Централизованные же золотые запасы капиталистической Европы, наоборот, возрастают за этот период более чем на 1,5 млрд. старых

долларов (главным образом за счёт Германии и Франции). Однако бесперебойные многолетние связи стран, вывозящих и ввозящих капитал, отходят в область преданий. Примеру Франции, которая заперла свои сундуки с золотом, вскоре должны были последовать и США. Ослабление американской кредитной экспансии наступило ещё до мирового экономического кризиса. Последний, разразившись осенью 1929 г., резко снизил вывоз капитала из США и Англии. Золото опять потекло из стран-должников к странам-кредиторам.

Часть вторая

ЗОЛОТО В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И КРИЗИСА 1937 г.

Раздел первый МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС

Глава I

ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС И ВАЛЮТНЫЙ ДЕМПИНГ

Товарищ Сталин в ряде своих бессмертных творений, в частности в своих исторических докладах на XIV, XV, XVI, XVII и XVIII съездах нашей партии, дал теорию и исчерпывающую характеристику общего кризиса капитализма и показал путь развития экономического кризиса 1929 и 1937 гг.

В докладе на XVII съезде товарищ Сталин, констатируя, что экономический кризис «...не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д. ...»¹, показал причины возникновения и путь развития небывалого валютного кризиса, который разразился в 1931 г., который изменил до неузнаваемости всю картину денежного обращения капиталистических стран и внёс громадные осложнения в кредитные отношения между капиталистическими странами и внутри этих стран.

В капиталистическом мире возобновился валютный хаос, начавшийся вместе с мировой войной, усилившийся в послевоенный период и временно принявший более или менее скрытые формы в период временной стабилизации капитализма.

Валютный кризис прошёл до второй мировой войны следующие этапы:

1. Отход от золотого стандарта Англии, английских доминионов, скандинавских стран, Португалии и Японии (осень 1931 г. и 1932 год)².

2. Отход США от золотого стандарта и девальвация доллара (1933 г. и начало 1934 г.).

3. Отход от золотого стандарта Франции, Голландии, Швейцарии (осень 1936 г.).

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 425.

² Предисторию валютного кризиса составляет крушение валют ряда стран Латинской Америки (1929—1930 гг.) и Австралии (1930 г.).

4. Наступление нового экономического кризиса (лето 1937 г.) и повторное снижение курса франка во Франции.

5. Последний год перед второй мировой войной. Катастрофическое бегство золота из Европы. Отмена последних остатков закона Роберта Пиля в Англии. Дальнейшее снижение курса франка.

Краткую историю первого и второго этапов валютного кризиса читатель найдёт в первой главе моей книги «Золото как денежный товар» (Соцэкгиз, М. 1937), а также в моей статье «Валютная разруха капиталистических стран»¹.

История третьего этапа в кратких чертах изложена мною в последней главе вышеуказанной книги.

Я поэтому не буду здесь останавливаться на истории указанных трёх этапов, ограничусь только некоторыми общими замечаниями.

В своей валютной политике капиталистические страны после отхода от золотого стандарта вели борьбу по двум основным линиям. Они боролись за рынки сбыта и за перераспределение запасов золота.

Общий мировой товарооборот (без СССР) сократился с 1929 до 1932 г. без малого в 3 раза, упав за это время с 67,6 млрд. старых золотых долларов до 26,2 млрд. Ясно, что в борьбе за возможно большую долю в этом катастрофически сузившемся товарообороте капиталистические государства не останавливались ни перед какими средствами. От валютного хаоса послевоенного периода остался в наследство опыт валютного демпинга. Этот метод конкуренции на мировом рынке возник в тот период стихийно, главным образом как оружие побеждённых стран, в первую очередь Германии.

Теперь этим оружием побеждённых стали уже сознательно пользоваться и победители в поисках выхода из кризиса.

Английская валюта была сильно переоценена при дефляционной стабилизации 1925 г., продиктованной интересами рантье и стремлением восстановить престиж Лондона как мирового финансового центра.

Это обстоятельство наряду с отсталостью английской промышленности и было основной причиной того, что английский экспорт снизился в 1925 г. и даже в 1929 г. не достиг уровня 1924 г., в то время когда экспорт США возрастал непрерывно с 1922 г., а экспорт Германии с 1923 вплоть до 1929 г.

Удар мирового кризиса по английскому экспорту был ударом по уже больному месту. Англия поэтому не могла не использовать своего отхода от золота для целей валютного демпинга.

¹ «Проблемы экономики» № 5, 1933.

Финансовые власти Англии провели отход фунта от золотого стандарта под лозунгом «Пусть фунт сам отыщет свой уровень!» Несмотря на это, началась понижительная политика Английского банка и казначейства против фунта. Последний быстро покатился вниз. Среднемесячный курс фунта в декабре 1931 г., т. е. на третий месяц после отхода фунта от золотого стандарта, был равен 69,3% старого паритета.

После некоторого повышения, максимум которого был достигнут в апреле 1932 г. (77,1% старого паритета), курс фунта стал опять плавно спускаться с небольшими перерывами, достигнув в октябре 1934 г. 60% старого паритета.

Дешевизна английской валюты не могла в условиях небывалого кризиса поднять английский экспорт. Зато благодаря дешевизне английской валюты падение английского экспорта замедлилось.

ЭКСПОРТ В ПРОЦЕНТАХ К 1929 г.

Годы	Англия	США	Германия	Франция
1930 . . .	78,32	73,31	89,26	85,42
1931 . . .	53,55	46,10	71,18	60,69
1932 . . .	50,04	30,55	42,56	39,30
1933 . . .	50,04	31,93	36,12	36,82
1934 . . .	54,29	40,71	30,90	35,59
1935 . . .	58,26	43,47	31,66	30,84

В золотом выражении картина получается иная.

ЭКСПОРТ АНГЛИИ В ПРОЦЕНТАХ К 1929 г.

(в золотом выражении)

1930 г.	78,32
1931 »	49,84
1932 »	36,02
1933 »	34,34
1934 »	33,54
1935 »	34,91

Можно подумать, что вся политика новейшего валютного демпинга является самообманом, что исключительно для самутешения финансовые власти Англии устроили так, чтобы каждый доллар, получаемый ими извне, означал не $\frac{1}{1,86}$ фунта, а $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{7}$ и т. д.

Чтобы разобраться в этом вопросе, посмотрим, каково было в Англии движение цен после отхода от золотого стандарта.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ ОПТОВЫХ ЦЕН (а) И СТОИМОСТИ ЖИЗНИ (в)
(1929 г.=100)

Годы	Англия		США		Германия		Франция	
	(а)	(в)	(а)	(в)	(а)	(в)	(а)	(в)
1930	89,31	96,34	90,64	97	90,80	96,10	87,26	104,49
1931	72,12	90,24	76,97	89	80,82	88,31	74,07	102,33
1932	69,39	87,80	68,34	80	70,32	78,57	65,29	94,59
1933	69,24	85,36	69,06	76	67,99	76,62	62,32	93,51
1934	71,23	85,97	78,41	79	71,71	78,57	58,78	92,79
1935	73,53	87,19	84,17	81	74,19	79,87	55,66	86,86
1936	79,14	89,63	84,89	82	75,79	81,16	65,43	91,18
1937	91,85	93,90	89,92	84	77,25	81,16	92,63	113,27
1938	85,13	95,12	82,73	83	77,25	81,81	104,72	125,53

РАЗРЫВ (В ПУНКТАХ) МЕЖДУ ИНДЕКСОМ ОПТОВЫХ ЦЕН И ИНДЕКСОМ СТОИМОСТИ ЖИЗНИ
(1929 г.=100)

Годы	Англия	США	Германия	Франция
1930	7,03	6,36	5,30	17,23
1931	18,12	12,03	7,49	28,26
1932	18,41	11,66	8,25	29,30
1933	16,12	6,94	8,63	31,19
1934	14,74	0,59	6,86	34,01
1935	13,66	— 3,17	5,68	31,20
1936	10,49	— 2,89	5,37	25,75
1937	2,05	— 5,92	3,91	20,64
1938	9,99	0,27	4,56	20,81

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В АНГЛИИ
(1929 г.=100)

1930 г.	100	1935 г.	96,34
1931 »	97,75	1936 »	99,50
1932 »	96,00	1937 »	103,00
1933 »	95,25	1938 » (сентябрь)	107,50
1934 »	95,75		

Из приведённых таблиц видно:

1. С начала кризиса до отхода Англии от золотого стандарта (1930 и 1931 гг.) индекс оптовых цен упал в Англии ниже, чем в США, Германии и Франции.

2. После отхода Англии от золотого стандарта падение оптового индекса в Англии замедляется в 1932 и 1933 гг. в сравнении с указанными тремя странами.

С 1934 г. сравнимость осложняется рефляционными мероприятиями США, установлением фашистского режима в Германии и продолжением углубления кризиса во Франции, где, как известно, низшая точка была достигнута лишь в 1935 г.

Данные за 1932 и 1933 гг. показывают, что отход от золо-

того стандарта имел в Англии определённое повышательное влияние на внутренние цены, которое выразилось в замедлении их падения. Это влияние могло осуществиться через вздорожание импортного сырья, вследствие чего возросла себестоимость продукции, а также через вздорожание импортной готовой продукции, ослабившее иностранную конкуренцию и действовавшее как повышение ввозных пошлин.

Совершенно ясно, что это повышательное влияние на цены, а следовательно понижающее влияние на покупательную силу денег не может идти ни в какое сравнение с падением курса фунта. Иначе говоря, падение курса английской валюты хотя и оказало некоторое влияние на внутренние цены, но это влияние аналогично тому, которое оказывает движение большого плеча рычага на движение гораздо меньшего плеча.

Для демпинговой политики необходим определённый разрыв между внутренними и внешними ценами, необходимо такое положение, при котором иностранный покупатель, купив по дешёвой цене валюту данной страны, мог бы потом за эту валюту дешевле купить товары. В противном случае иностранный покупатель проиграет на дороговизне товаров то, что выиграет от дешёвизны валюты, и торговля с данной страной потеряет для него ту притягательную силу, на которую рассчитана валютно-демпинговая политика.

В разрыве между внутренним и внешним падением цен заинтересован и экспортёр. Если внутренние цены возрастут не в меньшей мере, чем возрос в его стране курс полученной им иностранной валюты, то он ничего не выиграет от падения курса валюты его страны. Получив за вырученную им иностранную валюту больше отечественных дензнаков, он принуждён будет во столько же раз больше отдать отечественных денежных знаков за всё, что он будет покупать внутри страны, не говоря уже о покупках за границей.

Приведённые выше цифры показывают, что отход фунта от золота создал в Англии положение, при котором:

1. Экспортёр, получив за свой товар, скажем, 100 тыс. фр., мог получить за них в сентябре или октябре 1933 г. (когда 1 ф. ст. был равен примерно 80 фр.) около 1 250 ф. ст. вместо 800 ф. ст., которые он получил бы до отхода фунта стерлингов от золота.

2. Каждым фунтом стерлингов, вырученным по экспорту, экспортёр мог погасить попрежнему задолженность внутри страны на 1 ф. ст., несмотря на то, что на приобретение 1 ф. ст. он теперь тратит гораздо меньше валюты. Вообще повышательное влияние отхода фунта от золота на цены, как и понижательное влияние на курс фунта облегчило для торговли, промышленности и государства бремя задолженности, выраженной в фунтах, а в фунтах были выражены долги не только кредиторам, живущим в Англии, но и масса долгов иностранцам.

3. За каждый фунт стерлингов, за который экспортёр отдал иностранной валюты или золота на 36% меньше, чем отдал бы до сентября 1931 г., он может получить рабочей силы (если даже исходить из официальной статистики) на 2,6% больше прежнего.

4. За каждый фунт стерлингов экспортёр мог получить внутри страны товаров в среднем лишь на 1—2% меньше, чем мог бы получить, если бы не было влияния внешней инфляции на внутренние цены.

Отход от золотого стандарта вызвал соответствующее вздорожание импорта. Это обстоятельство уменьшило конкуренцию иностранных продуктов на английском рынке, что было некоторым плюсом для английской промышленности.

Вздорожание импорта означало вздорожание сырья и предметов питания, которые Англия получала из-за границы. Это обстоятельство могло бы аннулировать огромную часть тех выгод, которые Англия получала отойдя от золотого стандарта, если бы под давлением отхода Англии от золотого стандарта то же самое не принуждены были сделать важнейшие поставщики Англии — её доминионы и скандинавские страны. Выручая за свой экспорт главным образом английские фунты, экспортёры этих стран терпели бы огромные убытки от обесценения английской валюты, если бы эти страны не вступили в стерлинговый блок и в свою очередь не обесценивали бы систематически своей валюты вслед за английской. Спасая себя от разорения, страны «стерлингового блока» в то же время избавляли Англию от переплат по импорту, которые должны были возникнуть в результате отхода фунта от золота.

В общем понижение курса фунта дало Англии: 1) облегчение бремени задолженности промышленности, торговли и государства, 2) увеличение конкурентоспособности на мировом рынке, 3) уменьшение иностранной конкуренции на внутреннем рынке, 4) сплочение вокруг Англии стран стерлингового блока и 5) *Last but not least* — средства для увеличения своего золотого запаса.

Выбрасывая на мировой рынок фунты стерлингов для понижения курса фунта, Англия получала взамен своей бумаги золото или разменную на золото валюту.

С другой стороны, английская буржуазия, снизив курс фунта, потерпела, конечно, убыток на ссудном капитале, помещённом за границей, а именно на той части, которая была помещена не в виде акционерных инвестиций, а в виде займов.

Стерлинговый блок создал очень глубокую брешь в системе золотого стандарта капиталистического мира. Фактически, а не только на бумаге остались верны золотому блоку только США, Франция, Голландия, Швейцария, Бельгия.

Они быстро почувствовали всю тяжесть положения, создавшегося для них решительным отрывом фунта от золотого паритета. Так, экспорт США снизился в 1932 г. в сравнении с

1931 г. на 33,73%. Экспорт Франции снизился на 35,26%, Германии — на 40,21%, между тем как экспорт Англии снизился в 1932 г. в сравнении с 1931 г. только на 6,11%.

Отход от золотого стандарта улучшил не только торговый, но и золотой баланс Англии. Ниже, в разделе о движении золота, мы увидим, как после отхода фунта от золота жёлтый металл хлынул из США в Европу.

Примеру Англии принуждены были последовать через 1,5 года и США. Последний толчок к отходу доллара от старого паритета был дан кредитным кризисом первой четверти 1933 г.

Сделанная летом 1933 г. на экономической конференции в Лондоне попытка договориться о стабилизации валют не дала результата. Формальную ответственность за неудачу этой попытки взяли на себя США. Они отказались от всяких соглашений по вопросу о стабилизации валют ввиду того, что доллар к тому времени ещё не достиг намеченной для него степени обесценения. Фактически сопротивлялась соглашениям и Англия и её доминионы. Франции удалось объединить вокруг себя страны, в которых борьба за и против отхода от золотого стандарта ещё не закончилась. Из стран, вошедших в золотой блок, фактически сохранили размен банкнот на золото Франция, Голландия, Швейцария и Бельгия.

Во Франции, Голландии и Швейцарии сопротивление рантёе отдалило неизбежный отход от золота ещё на три года, до осени 1936 г. После того как французская крупная буржуазия в борьбе с народным фронтом стала в массовом порядке увозить свои капиталы из страны, французский франк отошёл от золота. За ним тотчас последовал и швейцарский франк и голландский гульден.

Бельгия, для хозяйства которой экспорт имеет ещё более жизненное значение, чем для Англии, ещё раньше (в марте 1935 г.) снизила паритет белги на 28%.

Глава II

МЕТОДЫ ОТХОДА ОТ ЗОЛОТА

Несмотря на то, что причины и целевые установки отхода от золотого стандарта были во всех указанных странах более или менее сходны, самые методы выполнения этого шага были различные в отдельных странах.

Больше всего дальновидности обнаружили в этом деле английские финансовые власти. Они сразу поняли, что отход от золотого стандарта — дело не кратковременное, что это во всяком случае шаг, который делается всерьёз и надолго. Обжёгшись уже один раз на дефляционной стабилизации 1925 г., они теперь предпочли не связывать себе рук твёрдо установленным паритетом. После крутого спуска курса фунта к концу 1931 г. до 69,3% его прежнего паритета и после подъёма

до 77,1%, имевшего, как мы указали выше, место в апреле 1932 г. под давлением прилива иностранных капиталов, в Англии создаётся Exchange Equalisation Account — специальный орган для регулирования курса валюты (это регулирование валюты до конца 1938 г. сводилось почти исключительно к тому, чтобы в одних случаях снижать курс фунта, а в других случаях не давать ему подниматься) и для увеличения золотых запасов Англии. После этого курс фунта начинает спускаться, достигнув в конце 1933 г. 66,85% старого паритета.

После того как доллар в январе 1934 г. был девальвирован до 59,06% его прежнего паритета, фунт снизился в свою очередь к октябрю того же года до 60% своего прежнего паритета, и вокруг этого уровня курс колебался с значительными отклонениями примерно до сентября 1938 г.

В США отход от золотого стандарта сложился иначе. Именно потому, что в США проводилась достаточно интенсивная политика кредитной экспансии внутри страны, власти не пожелали оставить надолго курс доллара, если можно так выразиться, в подвешенном состоянии, подобно тому как это сделала Англия. Последнее было нежелательно и с точки зрения престижа доллара как мировой валюты. Бесперывное манипулирование курсом валюты, имевшее место в Англии, не было удобоприменимо в США ещё ввиду того, что здесь оппозиция правительству была активнее, чем в Англии. Оппозиция здесь более энергично ставила палки в колёса правительственных мероприятий, и в силу этого необходимость изо дня в день устанавливать уровень курса доллара здесь могла бы вызывать больше осложнений, чем в Англии.

Твёрдый курс доллара был желателен и для более регулярного прилива золота в страну. В силу всех этих и ряда иных причин Рузвельт, дав доллару для более или менее плавного снижения курса время с марта 1933 г., когда был прекращён обмен доллара на золото, до января 1934 г., добился от конгресса права снизить золотой паритет доллара до 50%. На основании этого права Рузвельт снизил паритет доллара на 40,94%, установив покупную цену золота в 35 долл. за унцию вместо прежней цены в 20,67 долл.

Таким образом, вместо свободно колеблющегося паритета валюты, установленного в Англии, США пошли по пути более или менее определённой девальвации. Более или менее потому, что Рузвельт, как мы указали, оставил за собой право дальнейшего снижения паритета доллара до 50% и тем самым право увеличения покупной цены золота до 41,34 долл. за унцию. Это ему было необходимо для того, чтобы иметь возможность быстро принять необходимые меры, если Англия захочет пойти по пути дальнейшего снижения курса фунта.

Путь отхода Бельгии от старого паритета был более извилист.

Благодаря невозможности конкурировать с странами, отошедшими от золота, и усилившемуся отливу капиталов из

страны в Бельгии в марте 1935 г. была отменена обязанность Национального банка обменивать банкноты на золото, и вместе с тем были установлены пределы обесценения белги между 75 и 70% паритета 1926 г. Фактически, как мы указали, белга была девальвирована до 72% прежнего паритета. В апреле 1936 г. белга была окончательно девальвирована на основе вышеуказанного паритета, причём официально был восстановлен размен банкнот на золото.

Франция для своего отхода от золота избрала в сентябре 1936 г. новый путь, средний между фактической беспаритетностью фунта и «твёрдым» паритетом доллара. Не установив нового золотого паритета для франка, закон установил границы колебаний золотого паритета франка между 43 и 49 мг золота 900-й пробы, т. е. между 74,79 и 65,63% паритета 1928 г. Примерно такие же границы колебаний были установлены для франка в Швейцарии — 215—190 мг чистого золота, т. е. 74,06—65,44% старого паритета.

Из стран золотого блока примеру Англии последовала в 1936 г. только Голландия, не установившая для гульдена никакого паритета, а фактически давшая курсу гульдена возможность «дрейфовать» около 82% старого паритета.

Тот факт, что Франция, Швейцария и Голландия снизили в 1936 г. курс своей валюты в меньшей степени, чем это сделали Англия и США, объясняется, во-первых, более сильным влиянием рантье в этих странах, а во-вторых, давлением тройственного соглашения по валютным вопросам между Англией, США и Францией, к которому потом присоединились Голландия, Швейцария и Бельгия.

После того как то или иное изобретение становится общим достоянием, исчезает та сверхприбыль, которую оно доставляет применившим его предпринимателям. Подобно этому все преимущества, которые получила Англия благодаря отходу от золотого стандарта, сходили на-нет по мере того, как разрушался золотой блок.

Казалось бы, что когда все капиталистические валюты подверглись обесценению и когда валютный демпинг не давал уже ни одной из капиталистических стран решающих преимуществ, настало время для того, чтобы всем притти к соглашению о стабилизации валют на новом уровне. Казалось бы, что тройственное соглашение и было одним из первых шагов в этом направлении. На самом деле это было не так. Договориться о равной мере обесценения, об одинаковой скидке со старых паритетов нельзя было уже потому, что исходные паритеты, от которых оторвались начиная с 1931 г. основные капиталистические валюты, уже не были во всех случаях старыми паритетами из-за ещё ранее произведённых девальваций (Франция, Италия, Бельгия). Нельзя было бы договориться об одинаковом обесценении валют с теми странами, которые, по примеру фашистской Германии, избегали официального

обесценения валюты, прибегая к различным манипуляциям, для того чтобы не терпеть ущерба от «устойчивости» своей валюты, продавая последнюю из-под полы по дешёвке и устанавливая для различных типов сделок различные нормы фактического обесценения валюты. Нельзя было бы договориться об одинаковом обесценении валют для всех стран по той причине, что при обострившейся неравномерности развития капитализма такое равенство было бы самым явным неравенством. Наконец, как это прекрасно показал пример Франции, которая после упорной защиты золотого стандарта принуждена была девальвировать свою валюту несколько раз подряд, налицо не было тех условий, при которых какие бы то ни было соглашения могли бы обладать прочностью.

Что же касается тройственного соглашения, то оно вовсе не имело целью достижение равномерности обесценения валют. Тройственное соглашение сводилось по существу к тому, чтобы ограничить Францию при проведении ею девальвации франка, а именно, чтобы последний был обесценен в меньшей мере, нежели фунт и доллар. Несмотря на это, франк вскоре вышел в первые ряды обесценённых валют, оставив далеко за собой фунт и доллар.

Несмотря на внешние различия в методах отхода от золотого стандарта, ни одна из капиталистических стран не считала положение своей валюты прочным и установленным на более или менее долгое время. Англия и Голландия ничем не замаскировывали того обстоятельства, что их валюты не имеют установленного паритета. Рузвельт придавал большое значение своему праву добавочно девальвировать валюту и в 1939 г. потратил немало усилий, чтобы это право сохранить. Что же касается Франции, то, как мы уже говорили, она успела после 1936 г. ещё дважды девальвировать свою валюту. 30 июня 1937 г. во Франции, под давлением острого финансового кризиса, границы колебания курса франка упраздняются, и курс франка сразу падает до $\frac{1}{133}$ ф. ст. вместо прежних $\frac{1}{105} - \frac{1}{110}$. 13 мая 1938 г. под давлением нового экономического кризиса Франция вновь снижает курс франка до $\frac{1}{179}$ ф. ст.— три последовательные девальвации в течение года и восьми месяцев.

**Ложные
паритеты валют
в фашистских
странах**

Совершенно иным путём, как уже отмечено выше, пошла в своей валютной политике фашистская Германия, готовившаяся к грабительской войне грабительскими методами. В тех аферах, в которые фашисты пустились с целью максимального повышения ввоза стратегического сырья, немалую помощь оказала введённая ими сложная и запутанная система валют-

ного регулирования. Номинально паритет марки оставался неизменным. Однако иностранцы, которым причитались платежи в марках, не имели права их получить. Марки оставались в заблокированном виде в Германии. Блокированные марки были самых различных видов в зависимости от их происхождения. Для каждого вида марок был установлен свой способ использования их в Германии (для целей туризма, для покупки определённых видов товаров и т. д.). Разумеется, иностранцы, которым навязывали по разным платежам блокированные марки, охотно уступали их по дешёвой цене. Уже в 1935 г. некоторые виды блокированных марок продавались за $\frac{1}{5}$ часть своей номинальной цены.

Фактическое обесценение марки использовалось также, наряду с высокими экспортными премиями, для осуществления бросового экспорта.

Совершенно номинальным стал и паритет итальянской лиры после повторной девальвации последней в 1936 г., вызванной огромными расходами по абиссинской авантюре.

Раздел второй

ВАЛЮТНЫЙ ДЕМПИНГ И ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА КАК МЕРЫ СТОИМОСТИ

Большинство буржуазных теоретиков было того мнения, что крушение золотого стандарта есть вместе с тем и крушение золота как меры стоимости. Так, например, Кассель писал¹ в 1932 г.:

«Когда какая-либо валюта базируется на золотом стандарте, это означает, что золото считается стабильной ценностной единицей, с которой целесообразно связать эту валюту. Отказ от золотого стандарта означает поэтому, что мы не признаём больше золота в качестве такой единицы, т. е., иными словами, в качестве точного мерила ценности. Логически следствием этого является, во-первых, необходимость прекратить измерение ценности фунта в золоте и радикально освободиться от наших старых представлений о нём; во-вторых, необходимость найти новый стандарт для измерения ценности фунта».

Кейнс, который в своё время протестовал против возврата фунта к золотому стандарту и который уже давно старался доказать преимущества «управляемой», «автономной» денежной системы в сравнении с системой, базирующейся на золоте как мере стоимости, приветствовал отход Англии от золотого стандарта в 1931 г. как самое счастливое событие².

Если в 1923 г. Кейнс вину за имевшую будто место завышенную оценку золота возлагал исключительно на США, то в 1931 г. он привлекает по этому делу к ответу Францию, пугая последнюю, как и США в 1923 г., призраком искусственного производства золота:

«Когда последний золотой слиток, находившийся раньше вне пределов Франции, благополучно уляжется в подвалах Французского банка, наступит благоприятный момент для герман-

¹ Однако в своём «Трактате о деньгах» (1930 г.) он с гораздо меньшей решительностью осуждает золотой стандарт, чем это делал, например, в своём «Tract on money Reform».

ского правительства объявить, что один из их химиков нашёл способ производить золото по 6 пенсов за унцию».

Кейнс более или менее удовлетворён тем, как золото выполняло функции меры стоимости в XIX веке. Но ведь и в XIX веке уровень цен в Англии претерпел огромные колебания, упав со 147 в 1825 г. (1913 г.=100) до 92 в 1849 и 1850 гг. (снижение на 47,84%), поднявшись затем обратно до 123 в 1864 г. (повышение на 38,69%) и спустившись ещё раз до 72 в 1896 г. (снижение на 41,46%).

Если исключить 1915—1921 гг., годы мировой войны и первые годы после неё, так же как для XIX века приходится исключить 1800—1820 гг., годы наполеоновских войн, с их огромным

англ. общий индекс оптовых цен
(1913 г.=100)¹

1913 г.	100,0	1929 г.	135,3
1921 »	182,4	1930 »	114,1
1922 »	154,1	1931 »	97,6
1923 »	151,7	1932 »	94,1
1924 »	163,5	1933 »	93,7
1925 »	160,0	1934 »	96,4
1926 »	148,2	1935 »	99,5
1927 »	143,5	1936 »	107,5
1928 »	141,1	1937 »	124,3
		1938 »	115,2

ростом цен, то колебания цен в Англии в XX веке показывают амплитуду, не отличающуюся особенно резко от амплитуды колебания цен в XIX веке. Было бы более странно, если бы эпоха мировых войн не увеличила колебания цен, не говоря уже о влиянии расхождения между производительностью труда в золотодобыче и производстве других товаров.

Но читатель вправе поставить вопрос о том, каким путём, через посредство какого механизма вообще осуществляется связь золота с уровнем товарных цен и каково действие указанного механизма в условиях того явного разрыва, раньше в одну, а затем в другую сторону, между движением товарных цен и «цены золота», который наблюдается после мировой войны. На этот вопрос я попытаюсь дать ответ на следующих страницах.

Глава I

К ВОПРОСУ О «МЕХАНИЗМЕ» ФУНКЦИИ ЗОЛОТА КАК МЕРЫ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОСТОГО ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Прежде всего о «механизме» обмена по стоимости вообще.

Критикуя в своей гениальной работе «Закон стоимости и норма прибыли» Зомбарта и Конрада Шмидта, стремившихся свести закон стоимости к одной логической абстракции, и иллю-

¹ «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, стр. 384—385.

стрируя слова Маркса о том, что «...является вполне правильным рассматривать стоимости товаров не только *теоретически*, но и *исторически*, как *ргius* цен производства», Энгельс рисует картину обмена товаров в докапиталистических условиях:

«...Средневековому крестьянину было довольно точно известно количество рабочего времени, необходимого на изготовление предметов, получаемых им в обмен. Сельский кузнец и каретник работали на его глазах, так же как и портной или сапожник, которые ещё в дни моей юности ходили у наших рейнских крестьян из избы в избу и шили из самодельных тканей и кож одежду и обувь. Как крестьянин, так и те, у которых он покупал, были сами работниками: обмениваемые предметы были продуктами их личного труда. Что затрачивали они при изготовлении этих предметов? Труд — и только труд: на возмещение орудий труда, на производство сырья, на его обработку они затрачивали только свою собственную рабочую силу; могли ли они поэтому обменивать эти свои продукты на продукты других трудящихся производителей иначе, чем пропорционально затраченному труду? При таких условиях рабочее время, затраченное на эти продукты, было не только единственным подходящим мериллом для количественного определения подлежащих обмену величин, но при таких условиях всякое другое мерило было совершенно немыслимо. Можно ли предположить, что крестьяне и ремесленники были так глупы, чтобы обменивать продукт десятичасового труда одного на продукт часового труда другого? Для всего периода крестьянского натурального хозяйства возможен был только такой обмен, при котором обмениваемые количества товаров имеют тенденцию всё в большей мере соразмеряться с количествами воплощённого в них труда»¹.

Эта ясность, это взаимное знакомство обменивающихся с условиями работы каждого из них не распространяется, конечно, на все обмениваемые продукты. Энгельс спрашивает:

«Но как же при этом обмене по количеству затраченного труда определялось это количество, хотя бы косвенно и относительно, для продуктов, требующих затраты труда в течение продолжительного времени, с нерегулярными перерывами и неопределённым размером продукции, например для хлеба и скота, и при этом у людей, не умеющих считать?»

И отвечает:

«Очевидно, лишь путём трудного процесса приближения к цели в потёмках, ощупью, окольными путями, причём, как и всегда, лишь горький опыт научал людей. Необходимость для каждого в общем и целом выручить свои издержки содействовала в каждом отдельном случае нахождению правильного пути, ограниченное же число родов предметов, поступавших в обмен, наряду с постоянством способов их производства,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 498.

нередко остававшихся неизменными в течение многих столетий, облегчали эту задачу»¹.

Здесь Энгельс показывает нам два одинаковых по существу, но различных по степени сложности примера процесса регулирования обмена количеством содержащегося в товарах общественно-необходимого труда.

В первом примере количество труда, необходимого для производства обмениваемых товаров, известно обменивающимся.

Во втором примере это количество определяется «в потёмках, ощупью, окольными путями», причём нахождению правильного пути в каждом отдельном случае содействует «необходимость для каждого в общем и целом выручить свои издержки». Издержки взяты здесь не в капиталистическом смысле. В издержки входит вся стоимость, созданная трудом.

Но вот «с точки зрения практики решающим мерилom стоимости стали деньги, и это тем более, чем разнообразнее становились товары, служащие предметами торговли, чем более они притекали из отдалённых стран и, следовательно, чем меньше можно было учесть необходимое для изготовления этих товаров рабочее время»².

Выполнение функции мерила стоимости облегчается для денежного товара тем обстоятельством, что благодаря огромному числу сделок купли и продажи, совершаемых при его посредстве, достигается сравнительно выходящая за обычные рамки фиксация его менового отношения к другим товарам³.

В периоды сравнительной неизменности условий производства денежного товара довольно твёрдо устанавливается тот стоимостный уровень, вокруг которого колеблются товарные цены (конечно, оставляя в стороне изменение трудоёмкости производства тех или иных товаров). Ясно, что для того, чтобы этот фиксированный уровень был нарушен, требуется определённый сдвиг в производительности труда, применяемого для производства денежного товара, сдвиг не случайный, не единичный, а имеющий значительный удельный вес.

Возникает вопрос, каким путём происходят эти сдвиги в меновых отношениях товаров к деньгам, иначе говоря, сдвиги в уровне цен, неизбежные в тех случаях, когда меняется производительность труда в производстве самого денежного товара? Каким образом старая фиксация нарушается и заменяется новой?

Вопрос о связи трудовой стоимости денежного товара с уровнем цен весьма ясен, если его поставить абстрактно. Как ни велики привилегии денежного товара в сфере обращения, его

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 499.

² Там же, стр. 500.

³ «...Необходимо было, чтобы стоимость скота, его меновое отношение к целому ряду других товаров, достигла фиксации, сравнительно выходящей за обычные рамки...» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 499).

рыночная эффективность лимитируется тем трудом, который приходится тратить на его производство. Если за день труда, содержащегося в деньгах, придётся отдавать два дня труда, содержащегося в товарах, людям будет выгоднее производить прямо деньги, нежели производить товары и потом превращать их в деньги.

Возможность производства денег вместо получения их в сфере обращения неизбежно должна установить более или менее эквивалентные меновые отношения между деньгами и другими товарами. Пока условия производства денежного товара для каждого прозрачны и понятны, нет той причины, которая заставила бы общество длительно отдавать за деньги другие товары в грубо неэквивалентных пропорциях.

В такой постановке мы получаем ответ на вопрос о том, как могут перемены в условиях производства *одного* товара менять цены всех других товаров. Ясно, что как бы мал ни был удельный вес денежного товара в общем товарном производстве, его рыночная эффективность будет лимитироваться в конечном счёте его трудоёмкостью. Следовательно, изменения в его трудоёмкости должны отразиться на ценах всех товаров.

Но такая простая постановка вопроса возможна лишь до тех пор, пока место денежного товара занимает такой товар, производство которого не требует никаких специфических условий, например скот. Когда деньгами становятся благородные металлы, когда месторождения последних в культурных странах истощаются, когда, словом, в большинстве стран денежным товаром является товар импортного происхождения, притом с весьма различной для каждого места добычи трудоёмкостью, вопрос о связи трудовой стоимости с уровнем цен приобретает вид неразрешимой проблемы.

Во второй главе первого тома «Капитала» Маркс пишет: «...установление относительной величины стоимости золота фактически совершается на месте его производства, в *непосредственной меновой торговле*»¹.

Попытаемся проследить, как происходит встреча товаров с благородными металлами непосредственно у мест производства последних. Для простоты мы сначала возьмём условия *простого, а следовательно ещё недостаточно развитого товарного производства*.

¹ Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 48. Курсив наш. — Ф. М. Этому моменту Маркс придаёт важное значение и неоднократно к нему возвращается.

«Однако у источника своего производства благородные металлы непосредственно обмениваются на другие товары. Здесь имеет место продажа (со стороны товаровладельцев) без купли (со стороны владельцев золота или серебра)» («Капитал», т. I, 1935, стр. 79).

«Что касается получения денежного материала — золота и серебра — с мест его добывания, то оно сводится к непосредственному товарному обмену, к обмену золота и серебра как товаров на другие товары...» («Капитал», т. III, 1938, стр. 287—288).

В главе третьей первого тома «Капитала» Маркс пишет:

«Мы уже видели, что сфера обращения товаров имеет прореху, через которую туда проникает золото (серебро и вообще денежный материал) в качестве товара данной стоимости. Эта стоимость должна быть предположена как нечто данное для того, чтобы деньги могли функционировать как мера стоимости, определяющая цены. Например, если понижается стоимость самого мерила стоимости, то это прежде всего обнаруживается в изменении цены товаров, *которые обмениваются на благородный металл как на товар непосредственно у источника производства последнего*. Однако значительная часть других товаров долгое время продолжает оцениваться в прежней, теперь уже устаревшей, сделавшейся иллюзорною мере стоимости, — это явление в особенности характерно для низших ступеней развития буржуазного общества. Но *один товар заражает другой, соприкасаясь с ним в уравнении стоимостей*, и таким образом золотые или серебряные цены товаров мало-по-малу выравниваются согласно пропорциям, определяемым самою стоимостью товаров, пока, наконец, все товарные стоимости не будут оцениваться соответственно новой стоимости денежного металла»¹.

Отсюда прежде всего видно, что *самая проблема касается тех периодов, когда в стоимости самого мерила стоимости происходят изменения*, т. е. когда происходят изменения в производительности труда, применяемого для добычи золота.

Маркс подчёркивает, что «в прореху» сферы обращения денежный материал проникает в качестве *товара данной стоимости*. Маркс указывает *особую роль тех товаров, которые обмениваются на благородный металл непосредственно у источника последнего*. Наконец, он указывает значение «заражения» одного товара другим при изменении стоимости самого мерила стоимости.

Из первого момента (характера непосредственно товарного обмена) явствует, что *«механизм» установления количественных отношений для обмена денежного товара на другие товары у «прорехи» тот же, что и для взаимного непосредственного обмена других товаров*.

Второй момент: роль товаров, обменивающихся на денежный товар непосредственно у источника последнего.

Меновые отношения между этими товарами и золотом могут колебаться вокруг отношений трудовой стоимости, но не могут отрываться от последних.

Действительно, мы на примере хотя бы первого периода золотодобычи в Калифорнии видим, как мало устойчива грань между частью населения, занятой непосредственно на золотодобыче, и той частью, которая обслуживает золотоискателей. Человек вчера сидел на треножке и тачал сапоги, сегодня он

¹ Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 68. Курсив наш. — Ф. М.

бросил свой сапожный инструмент и пошёл на золотодобычу, а завтра, если окажется, что с шилом и дратвой в руках можно добыть золота больше, нежели работая заступом и тазом, он вернётся к своему старому делу. *Для получения золота здесь существуют два пути:* производство золота и производства товаров, нужных обладателям золота, в данном случае его производителям (возможность получения золота нетрудовым путём мы оставляем пока в стороне). Такие же два пути здесь существуют для получения сапог, хлеба и т. д.: либо произвести эти товары, либо производить то золото, взамен которого их можно получить.

О быте золотоискателей в первые годы добычи золота в Калифорнии Клеланд пишет:

«Дичь золотоискатели добывали сами или покупали у охотников-профессионалов, многие из которых таким путём зарабатывали больше, нежели золотоискатели»¹.

Ясно, что *возможность* перехода от добычи золота к охоте и обратно или даже просто сочетание одного дела с другим не допускает грубой неэквивалентности при обмене на золото товаров, нужных золотоискателям. При свободе перехода от производства золота к производству других товаров и обратно или же при возможности сочетания добычи золота с другой работой меновые отношения между товарами и золотом не могут настолько оторваться от отношений трудовой стоимости.

Для того *чтобы эта возможность оказывала своё действие, вовсе не нужно, чтобы каждый производитель её сам попробовал*, так же как для того, чтобы люди учитывали ядовитость мышьяка, нет надобности, чтобы каждый это испытал на себе.

Достаточна *возможность* перехода от производства золота к производству других товаров и обратно, а также совмещения того и другого, достаточно нескольких опытов этого рода, чтобы относительная трудоёмкость того или иного товара и золота легла в основу менового отношения этого товара с золотом.

До сих пор наш анализ шёл по аналогии с первым примером, который мы находим у Энгельса, примером, когда количество труда, необходимого для производства обмениваемых товаров, известно обменивающимся. В случаях же, аналогичных второму примеру Энгельса, т. е. когда на золото обмениваются товары, трудоёмкость которых трудно поддаётся учёту, здесь меновые отношения по труду также устанавливаются «в потёмках, ощупью, окольными путями», причём, как указывает Энгельс, нахождению правильного пути содействует «необходимость для каждого в общем и целом выручить свои издержки», и, как мы уже заметили выше, издержки производства здесь берутся не в капиталистическом, а в общественном смысле, т. е. включая сверх стоимости потреблённых средств производства не стои-

¹ Cleland, A History of California, p. 269.

мость или цену рабочей силы, а всю стоимость, создаваемую трудом производителя. Выручить свои издержки — значит оправдать труд, вложенный в данный товар, в среднем не хуже, чем обычно оправдывается труд, вложенный в другие товары.

Третий момент — «заражение».

Роль товаров, которые непосредственно обмениваются на золото как на товар у места его производства, такова, что при сдвигах в трудоёмкости добычи золота они первые устанавливают с золотом новые меновые отношения, основанные на трудовой стоимости, и тем самым новый фундамент образования цен, новый уровень колебания последних. Через эти товары, путём «заражения», передаются ценам других товаров те изменения, которые вытекают из изменения условий производства благородных металлов.

Совершенно нетрудно понять, как в условиях простого товарного хозяйства происходит то «заражение» одних товаров другими, о котором говорит Маркс.

Допустим, что вследствие увеличения производительности труда в золотопромышленности (открытие богатых мест добычи, улучшения методов добычи) возросла цена хлеба, мяса, одежды, железа, дров и ряда других товаров, непосредственно обмениваемых на золото у места производства последнего.

При этих условиях производство такого товара, который золотоискателям не нужен, скажем, производство плугов, кос, серпов и т. д., делается очень невыгодным, если производитель, покупая свои средства производства и средства потребления по новым повышенным ценам, принуждён будет продавать свою продукцию по старым ценам. Ясно, что он постарается повысить цены и на свою продукцию. Конкуренция не может очень долго мешать ему в этом деле, так как из невыгодной отрасли производства раньше или позже произойдёт отлив труда, вследствие чего давление конкуренции ослабеет и повышение цен будет достигнуто.

При уменьшении производительности труда в производстве денежного товара (истощение золотых россыпей и рудников) все изменения происходят в обратном направлении. Товары, обменивающиеся на денежный товар непосредственно у источников их производства, подешевеют. Прямо или через посредство добавочных звеньев это вызовет снижение цен и на плуги, серпы и т. д.

Если наш продавец этих товаров будет упорно держаться старых цен, конкуренты научат его уму-разуму.

«Заражение» цен в районах, не производящих золота, происходит через цены районов, где последнее добывается.

В межрайонном «заражении» проявляется общая тенденция цен к выравниванию.

Как только в районах, где добывается золото, новый уровень цен входит в норму, область действия этого уровня должна постепенно, но неуклонно распространяться по всем направле-

ниям. Всякие местные особенности могут только модифицировать влияние этого фактора, но не могут его окончательно аннулировать¹.

Рассматриваемый нами процесс «заражения» протекал бы очень просто, если бы в мире существовала только одна «фабрика цен», т. е. только одно место добычи золота. На самом деле во всякое данное время таких решающих мест добычи золота бывает несколько с весьма различным уровнем производительности труда. Это обстоятельство вносит в процесс установления трудовых эквивалентов между золотом и товарами большую сложность. Влияния разных мест добычи золота сталкиваются, как и вообще влияния разных мест производства товаров одного и того же рода. Но эта сложность не меняет существа процесса.

Количественники, игнорируя трудовую стоимость товаров и посредствующую роль товаров, непосредственно обмениваемых на золото у места его производства, рассматривают встречу денег и товара в сфере обращения просто как встречу двух товаров. Движение цен, по их представлению, определяется тем, чего предложено больше, денег или товаров, иначе говоря, цены определяются количеством денег, имеющихся в обращении.

Недалеко от них ушли некоторые экономисты, воображающие себя марксистами. Они готовы признать связь между движением цен и движением производительности труда в золотопромышленности, но, обходя прямое указание Маркса на роль товаров, непосредственно обменивающихся на золото у места его производства, они из изменения производительности труда в золотопромышленности выводят изменение количества денег в обращении, причём отмежевываются от откровенных количественников, признавая то положение, что лишние деньги *уходят* из сферы обращения в сокровища, а недостающие деньги *выходят* из сокровища в обращение. На вопрос же о том, каким образом изменение производительности труда в золотопромышленности вызывает изменение уровня цен, они никакого ответа дать не могут.

В действительности же, как мы видим, действие уровня производительности труда в золотопромышленности на цены идёт не через увеличение или уменьшение количества золота (как

¹ Пусть на небольшом расстоянии друг от друга находятся пункты А и В. Если в В нет каких-либо специальных местных причин, влияющих на уровень цен, изменение уровня колебаний цен в А вызовет такое же изменение в В. Для этого вовсе не нужно, чтобы покупатели и продавцы из В поддерживали постоянную связь с А. Достаточно одна возможность такой связи. Когда товар вздорожает в А, он вздорожает и в В вследствие возможности увоза его в А, и наоборот, когда товар подешевеет в А, он подешевеет в В вследствие возможности привоза его из А.

Теперь, если в А находится «фабрика цен» (место добычи золота), всякое прочно установившееся изменение уровня колебаний цен в А, вызванное изменением производительности труда в добыче золота, должно спустя некоторое время отразиться в В, далее в В, Г и так далее по всем направлениям. Завершение этого процесса только вопрос времени.

показал Маркс, самое количество денег в обращении зависит от суммы цен товаров и скорости обращения денег, а следовательно, лишнего золота в обращении не бывает), а через товары, обмениваемые на золото у мест его добычи, и через «заражение» ценами этих товаров цен других товаров.

Особенность «непосредственно обмениваемых товаров» в том именно и состоит, что они встречаются с золотом у места его производства. Возможность перелива труда из производства этих товаров в производство золота и обратно ограничивает колебание цен этих товаров вокруг их стоимости.

Слишком большому отклонению цен этих товаров от их стоимости вверх мешает возможность перехода части золотоискателей к производству этих товаров исключительно или по совместительству с добычей золота. Слишком большому отклонению цен этих товаров вниз от их стоимости мешает возможность перехода части их производителей на добычу золота¹.

Эти товары, таким образом, первые фиксируют своё отношение к золоту на основе новых условий производительности труда в добыче последнего, первые получают новые цены в золоте. От них фиксация новых цен путём «заражения» передаётся другим товарам².

Многих вводит в заблуждение тот факт, что в местах, где добывается золото, в моменты золотого бума цены делают резкий скачок вверх. Из этого они делают вывод, будто уровень цен есть функция количества золота в обращении, а не наоборот.

Нужно принять во внимание, что в этих случаях сочетается влияние следующих факторов:

1. Наплыв большого количества людей в местности со слабо развитым транспортом резко повышает для этой местности трудовую стоимость товаров по той причине, что последние начинают производиться и транспортироваться самыми отсталыми методами. (Не следует забывать, что транспорт является завершительной стадией производства.)

2. Большой наплыв людей в малонаселённые места и отвлечение работников из других отраслей золотым бумом создают резкий разрыв между спросом и предложением, а следовательно значительные отклонения цен от стоимости. Но платёжеспособный спрос вызывает предложение, поэтому оба указанных явления имеют временный характер. Они исчезают, когда налаживается транспорт, связь и торговая сеть и когда начинается обратный отлив труда из золотопромышленности в другие отрасли.

3. Спрос возрастает и оттого, что отдельные «счастливицы», которым удалось добыть много золота, начинают безалаберно

¹ Мы берём здесь более элементарный, не осложнённый торговлей обмен между производителями. Вмешательство торговца осложняет вопрос, но не изменяет его сущности.

² Речь, конечно, идёт о фиксации не твёрдых цен, а уровня колебания.

его тратить. Но это явление опять-таки только повышает цены над стоимостью, причём оно характерно, во-первых, лишь для очень незначительной части золота, а именно для золота, добытого людьми, у которых нашли сочетание удача и «широкая натура»; во-вторых, для первого шага этой незначительной части золота, ибо как только это золото попадает в руки кабатчиков и т. д., оно в первую очередь становится объектом накопления.

В том, что количество золота, взятое само по себе, безразлично для функции золота как меры стоимости, нет ничего удивительного. Как известно, для выполнения этой функции не нужно ни одного грамма реального золота. Другое дело функция золота как средства обращения и платежа. Во всякое данное время обращение, в зависимости от общего объёма работы денег и скорости обращения, требует определённого количества средств. Поэтому так важна была роль великих открытий благородных металлов для развития торговли и промышленности. «...Усилившийся привоз благородных металлов, начиная с XVI столетия, представляет существенный момент в истории развития капиталистического производства»¹. Но и по отношению к функциям средства обращения и платежа следует помнить, что эффективность денежного товара во много раз увеличивается скоростью обращения, взаимным погашением платежей и разными заместителями денег.

Глава II

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИИ ЗОЛОТА

КАК МЕРЫ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Ряд осложнений вносит в рассматриваемый нами вопрос широкое развитие производства товаров и массовое превращение рабочей силы в товар.

Правда, добыча золота ещё долго продолжает производиться в значительной своей части достаточно примитивно. Большую роль продолжает играть золото, добытое отдельными старателями. Зато в производстве товаров происходит настоящая революция, которая не могла не найти отражения и в золотопромышленности.

Описанный выше путь изменения золотых цен товаров при изменении производительности труда в производстве денежного материала усложняется в условиях капитализма следующими моментами:

1. Цены при капитализме колеблются не вокруг стоимости товаров, а вокруг их цен производства (капиталистических издержек производства плюс средняя прибыль).

2. Эмиссионные банки устанавливают твёрдую «цену» на золото.

¹ Маркс Капитал, т. II, 1935, стр. 244.

3. В эпоху империализма основные месторождения золота попадают в руки капиталистических монополий.

4. В период мировых войн золото уходит из обращения, причём между золотыми ценами и ценами, выраженными в бумажной валюте, возникают разрывы, гораздо более устойчивые и иного характера, нежели при обычных инфляциях.

Рассмотрим все эти моменты со стороны их отношения к роли золота как меры стоимости.

Отлив производителей из менее выгодных в более выгодные отрасли производства теперь опосредствуется отливом капиталов в погоне за более высокой нормой прибыли. Но опосредствование не означает снятия¹.

Капитализм не только не уменьшает переливов рабочей силы из одной отрасли в другую, а, как правило, наоборот, сильно их увеличивает. И при капитализме рабочая сила переливается из менее выгодных в более выгодные отрасли промышленности, но здесь выгодность определяется не тем, в какой мере непосредственный производитель выручает свои издержки (полностью, с лихвой или с ущербом), а тем, какую прибыль выручает капиталист сверх капиталистических издержек. И здесь решающим звеном исследуемой нами передаточной цепи, ведущей от изменений производительности труда в производстве денежного товара к ценам, являются товары, которые обмениваются на денежный товар непосредственно у источников его производства.

Будем говорить конкретно о золоте. Возьмём известный исторический пример скачка производительности труда в золото-промышленности: конец 40-х годов и начало 50-х годов прошлого столетия в связи с открытием богатейших месторождений золота в США и в Австралии.

Вначале, как известно, и в США и в Австралии разрабатывались главным образом поверхностные россыпи. Для добычи золота здесь нужны были тогда лишь здоровые руки, выносливость, кирка, лопата, таз и некоторый запас продовольствия. Самостоятельные «старатели» добывали здесь вначале золото на собственный страх и риск. Влияние скачка производительности труда в добыче золота на «непосредственно обмениваемые» товары в основном шло, как мы показывали выше, по пути, имевшему много общего с условиями простого товарного

¹ Не лишено значения то обстоятельство, что, с одной стороны, золото-промышленность в условиях капитализма широко применяет машины и химию, вследствие чего золотопромышленность не может быть отнесена к отраслям с очень низким органическим составом капитала. С другой же стороны, золотопромышленности как отрасли горной промышленности, где отсутствует сырьё, не может быть приписан особенно высокий состав капитала по стоимости. Такая несомненная близость органического строения капитала в золотопромышленности к среднему, а следовательно, и близость цены производства золота к стоимости уменьшает сложность, вытекающую из того, что при капитализме закон стоимости осуществляет своё действие через посредство цен производства.

производства. Оставим поэтому в стороне этот «медовый» месяц¹ и перейдём к тому времени, когда «старательская» добыча отошла на задний план и когда началась капиталистическая эксплуатация рудников.

Золотопромышленность, как известно, за всё, нужное ей в порядке воспроизводства, расплачивается не чем иным, как золотом. Существо дела, как мы увидим далее, не меняется, если золотопромышленники обменивают своё золото на банкноты или на чековые книжки и расплачиваются со своими поставщиками посредством банкнот или чеков. Когда в дело вступают капиталисты, уровень цен на «непосредственно обмениваемые товары», по крайней мере в районах, близких ко вновь открытым месторождениям, уже поколеблен старательским обменом. Но наш анализ не пострадает, если мы и отвлечёмся от этого факта, который сам по себе весьма важен. Допустим, стало быть, что к тому моменту, когда за добычу золота во вновь открытых крупных месторождениях принимаются капиталисты, прежний уровень колебания цен, установившийся и фиксировавшийся на основе старых условий добычи золота, ещё прочно держится. Это значит, что золотопромышленность в среднем будет получать прибыли по норме, которая намного превышает среднюю.

Посмотрим, как поведут себя в этих условиях цены «непосредственно обмениваемых товаров».

«Непосредственно обмениваемые товары» — это в условиях капитализма в первую очередь те товары, которые необходимы для добычи золота, прежде всего рабочая сила. Это значит, что в список товаров, необходимых для золотопромышленности, входят все предметы потребления рабочего. Но кроме этого в указанный список теперь входит большой ассортимент средств производства: железо, уголь, ртуть, строительные материалы и т. д.

Отличие *этих товаров* от прочих состоит в том, что если для других товаров есть только один путь превращения в золото, а именно путь продажи, то для указанных выше товаров в определённой комбинации есть в странах золотодобычи ещё и другой путь, *путь производственный*. *Применив вышеуказанные товары в золотопромышленности, можно получить при их посредстве золото.* И вот именно это обстоятельство, а отнюдь не возрастание количества золота, вносит прочные изменения в цены элементов себестоимости золота, ибо *то количество золота, которое получается от продажи этих товаров, не может в странах, где добывается золото, долго и резко отличаться от того количества золота, которое можно добыть при их помощи.*

Могут спросить, причём тут «производственный путь»? Отчего не сказать прямо, что на товары, нужные для золотопро-

¹ Такой «старательский» период был при всех крупных открытиях месторождения золота. Такой период имела и Южная Африка, и Канада, и Аляска.

мышленности, увеличивается спрос и вследствие этого возрастают цены этих товаров?

Рост спроса на товары, нужные для золотопромышленности, в таких случаях действительно даёт толчок росту цен на эти товары.

Но в том-то и дело, что такое *конъюнктурное* изменение цен не может быть основой структурного изменения цен, ибо спрос вызывает, как известно, предложение, и, когда последнее в достаточной мере возрастает, цены товаров, нужные для золотопромышленности, могут вернуться к старому уровню или даже упасть ниже, несмотря на то что производительность труда в золотодобыче увеличилась. Но именно «производственный путь», именно то обстоятельство, что при помощи определённых товаров можно получить золото, *не позволит цене этих товаров намного отклониться от того количества золота, которое можно получить при их помощи.*

Конечно, для того чтобы добывать золото, нужны определённые рудники или россыпи. Но поскольку речь идёт о странах, добывающих золото, здесь всегда имеется большое количество участков, находящихся за гранью рентабельности и ждущих своего вовлечения в эксплуатацию при снижении издержек последней. Часть таких мест добычи принадлежит золотопромышленным фирмам. Другая часть ждёт покупателей. Правильно поставленные разведки в золотоносных районах часто обнаруживали весьма рентабельные месторождения на участках, которые ещё не имели хозяев¹ или которые ещё можно было приобрести по очень дешёвой цене.

Что же касается условий монополистического капитализма, то золотопромышленные монополии не могут понизить цен в золоте нужных им товаров до отрыва от их трудовой стоимости, ибо другие монополисты и аутсайдеры могут прибегнуть к превращению указанных товаров в золото:

- 1) путём разработки руд, которые раньше стояли за порогом рентабельности, а теперь благодаря снижению цен товаров, нужных для добычи золота, стали рентабельными;
- 2) путём усиления разведывательных работ;
- 3) мобилизацией контрольных пакетов акций золотопромышленности².

Как известно, монополизация не устраняет ни стихийности и анархичности капиталистического производства, ни конкуренции, ни миграции капиталов.

Благодаря этому ещё до сих пор, несмотря на монополизацию наиболее крупных мест добычи золота монополистическими объединениями, наряду с последними функционируют в боль-

¹ В Южной Африке, например, хозяину участка, на котором другими лицами найдено месторождение золота, принадлежит лишь небольшая доля дохода от добычи золота.

² Методы, указанные в пунктах 1 и 2, доступны и обыкновенным старателям.

шом количестве мелкие золотопромышленные предприятия, весьма часто не имеющие своих цехов для производства завершающих операций над продукцией. Таких мелких предприятий по золотодобыче, например, очень много в США и Канаде. Горнопромышленные журналы здесь уделяют много внимания вопросам организации производства на таких мелких предприятиях, причём последние в порядке обмена опытом очень часто публикуют данные о своих достижениях и затруднениях. В условиях роста цены золота благодаря обесценению капиталистических валют мелкие золотопромышленные предприятия возникают во множестве, как грибы после дождя. Часть их берётся за разработку участков, которые до тех пор были нерентабельны и доступ к которым в тех или иных условиях остался поэтому свободным. Другая часть берётся за обработку отвалов, оставшихся от старых разработок и сохранивших ещё некоторый процент содержания драгоценного металла. Наряду с предпринимателями на самых невыгодных участках работают старатели. Для обучения безработных приёмам добычи золота в США в 30-х годах открывались специальные курсы. Попытки борьбы с безработицей путём посылки безработных на добычу золота в качестве старателей делались и в Чили.

Следует иметь в виду основное различие, существующее между золотопромышленными и другими монополиями. Во всех отраслях промышленности монополия затрудняет для аутсайдера реализацию продукции. *Продукция же золотопромышленности в реализации не нуждается.* Это обстоятельство уменьшает и стимулы для борьбы с аутсайдерами и возможности этой борьбы. Монополия в золотопромышленности заключается чаще всего в том, что крупные и крупнейшие объединения забирают в свои руки наиболее рентабельные рудники и россыпи. Неудивительно, если в важнейших местах добычи золота наряду с крупным монополистическим объединением работает масса мелких и мельчайших предприятий, которые то разворачивают работы, то сворачивают их. Что же касается тех крупных открытий новых месторождений золота, которые действительно создают переворот в уровне цен, то здесь, как правило, в первое время главным действующим лицом является самостоятельный золотоискатель и мелкий предприниматель¹. Монополия приходит потом, захватывая лучшие места, но и тогда для аутсайдеров остаётся большое поле деятельности на окраинах основных районов.

Вместе с тем нет сомнения, что монополизация мест добычи золота, затрудняя доступ к последним, тем самым замедляет влияние снижения трудоёмкости золота на рост товарных цен. В этом отношении золотопромышленность противостоит другим отраслям промышленности, где монополизация замедляет падение цен.

¹ Так обстояло дело в Южной Африке, а затем в Аляске и Канаде. Более поздних открытий крупных месторождений с тех пор ещё не было.

В общем в золотопромышленности, как и в других отраслях производства, монополия только осложняет путь действия закона стоимости, но не изменяет существа этого закона.

В результате повышения производительности труда в золотопромышленности цены товаров, нужных для золотопромышленности, оторвутся в районах последней от старого уровня и начнут колебаться вокруг нового уровня, определяемого соотношением цен производства этих товаров и золота, в конечном счёте, соотношением трудовой стоимости. Далее указанным выше путём, в первую очередь через издержки производства, идёт «заражение» других товаров. «Заражение» в условиях капитализма облегчается тем, что список товаров, нужных для золотопромышленности, здесь очень велик и что в него входят основные средства производства, необходимые для производства других товаров, и основные средства потребления, необходимые для воспроизводства рабочей силы. Процесс выравнивания цен между районами одной страны и между различными странами делает остальное¹.

Такие факторы, как, например, различие уровня капиталистического развития, плохое состояние транспорта и связи, таможенные пошлины и т. д., могут только осложнить этот процесс, но отнюдь не свести его на-нет.

«Заражение» других стран ценами стран, добывающих золото, облегчается в конкретных условиях современности тем обстоятельством, что основные страны золотопромышленности находятся в британских владениях (Южная Африка, Австралия, Канада), связанных с метрополией тесными торговыми связями, и в США.

Для характеристики влияния значительного расширения добычи золота на другие отрасли промышленности приводим следующее сообщение журнала «Engineering and Mining Journal» (декабрь 1934 г., стр. 572):

«Оживление добычи золота по причине высоких цен на золото вызвало приток в Англию огромного количества заказов на машины. Заводы Fraser and Chalmers и Erith работают день и ночь для выполнения заказов на оборудование шахт и мельниц. Эти заказы получают главным образом из Южной, Восточной и Западной Африки и из Австралии. Так как эти работы стимулируют добычу угля и производство стали, то поступают заказы на оборудование железодельательных заводов и каменноугольных шахт, что в свою очередь создаёт спрос на другие машины.

Этот большой спрос на шахтное и мельничное оборудование не ограничивается, повидимому, Англией. Г-н Андерсон, председатель V. Dyk consolidated mines, заметил недавно на собрании акционеров этой компании: «Ожидается заминка в полу-

¹ Речь, само собой, идёт не об абсолютном выравнивании, а о тенденции к выравниванию.

чении подъёмных машин, так как все заводы завалены заказами».

Возьмём обратный пример. После того как с вновь открытых россыпей и рудников сняты сливки, когда в первую очередь россыпи, а потом рудники всё более истощаются (обыкновенно этот процесс постепенного истощения впредь до нового важного открытия имеет место *одновременно во всех важнейших местах добычи золота*), производительность труда в золотопромышленности падает. Из-под цен товаров, образующих элементы себестоимости, золото выпадает или, точнее, под ними снижается база, которая их поддерживала¹, а именно возможность добывать при посредстве этих товаров золото с определённой прибылью. Теперь уже достаточно более или менее значительного толчка в виде снижения спроса, чтобы цены этих товаров, снизившись, уже стали бы потом колебаться вокруг нового, более низкого уровня. Этот первоначальный толчок может быть вызван движением цикла или же может исходить от самой золотопромышленности, ибо ряд месторождений, которые были бы ранее рентабельны, оказываются за порогом рентабельности, а это ударяет в разных пунктах земного шара, в разных районах по спросу на товары, необходимые для добычи золота, и понижает их цены. Но эти понижения, каково бы ни было их происхождение, не могут довести до того, чтобы цена комплекса указанных товаров упала намного ниже того количества золота, которое при новых условиях можно при его помощи добыть, минус прибыль по средней норме.

Таким путём падение производительности труда в золотопромышленности понижает уровень колебания цен указанных товаров. Далее — «заражение» и понижение уровня цен и других товаров. Далее — передача из района в район, из страны в страну.

Соотношение производительности труда в добыче золота, с одной стороны, и в производстве того или иного товара — с другой, определяет, лимитирует колебание цены последнего под влиянием спроса и предложения. Без влияния этого соотношения движение цен представляло бы бесконечный *дрейф* без руля и без ветрил, а не большее или меньшее колебание вокруг определённого уровня. Вследствие влияния этого соотношения это становится невозможным.

* * *

Когда речь идёт о соотношении цен каких-либо двух рядовых товаров, то дело обстоит гораздо проще. Допустим, что отношение цены товара *A* к цене товара *B* оторвётся от их стоимостного отношения в пользу *A*, т. е. что меновое отношение товара *A* к другим товарам чрезмерно, в отрыве от стоимости, повысится.

¹ Характерен английский оборот речи, обозначающий резкое падение цен: «из-под рынка выпало дно».

В условиях простого товарного производства прилив труда в производство *A* благодаря его особой выгодности, а в условиях капитализма прилив капитала в производство *A* вследствие повышения здесь нормы прибыли, создаёт такое предложение товара *A*, которое понизит соотношение товара с другими товарами до уровня их стоимостного отношения и ниже.

Но если мы на место товара *A* поставим золото, то указанный выше механизм даст отказ. Самое понятие спроса и предложения в применении к золоту приобретает иной смысл. Всякое предложение товаров и услуг есть спрос на деньги, наиболее адекватной формой которых является золото. Спрос на золото практически безграничен, как практически безгранично его применение либо в качестве покупательного и платёжного средства, либо в качестве сокровища. Зависимость потребительной стоимости золота как денег, его общественной потребительной стоимости от его физического количества совершенно иная, чем зависимость потребительной стоимости любого другого товара от его размеров.

В силу этих обстоятельств противостояние товара и денег отнюдь не равноправно с точки зрения спроса и предложения.

У владельца *D* — предмет, нужный всем в неограниченном количестве. У владельца *T* — предмет, нужный ограниченному кругу людей в ограниченном размере.

Стоимость *T* нуждается в реализации. Стоимость *D* в реализации не нуждается.

Если бы стоимостные отношения рядовых товаров и золота могли проявиться только через сферу обращения, разница между позициями *T* и *D* в сфере обращения, более сильная позиция *D*, мешала бы эквивалентности обмена *D* на *T*.

Вот здесь-то и сказывается значение тех товаров, которые кроме связи с золотом *через сферу обращения имеют связь с ними через сферу производства*. Это такие товары, как рабочая сила, стройматериалы, уголь и т. д., применив которые в процессе труда можно произвести золото. Их сила в том, что, как мы видели выше, цена определённого комплекса их не может намного оторваться от количества золота, которое можно добывать при их посредстве, минус прибыль по средней норме. Золото не может «обидеть» их, ибо при их помощи можно добыть золото.

Полярная звезда ничем особенным не отличается от других звёзд. Но её положение вблизи полюса мира ставит её в центре видимого движения всего небесного свода. Товары, нужные для золотопромышленности, ничем особенным не отличаются от других товаров (если оставить в стороне физические свойства, особые у каждого особого товара), но тот факт, что они связаны с *денежным товаром через сферу производства*, ставит их в центре движения тех уровней, вокруг которых колеблются товарные цены. Их *производственная связь* с денежным товаром подчиняет колебание их цен закону стоимости (опосредственному

законом цен производства), а их цены в свою очередь подчиняют закону стоимости колебание цен других товаров.

Люди, привыкшие к механистическим упрощениям, могут впасть в уныние. «Позвольте, — скажут они, — не слишком ли уже сложен весь этот путь влияния производительности труда в золотопромышленности на уровень цен? Тут и посредствующее звено в виде «непосредственно обмениваемых товаров», и «заражение» одних товаров другими, и «заражение» одних районов другими, и «заражение» одних стран другими, и осложнения, вносимые капитализмом, и осложнения, вносимые монополией... Нельзя ли объяснить всё это дело как-нибудь попроще?»

Современная физиология по мере своего прогресса вскрывает всё большую сложность самых обыденных физиологических процессов. Что же удивительного, если в отношении «физиологии капиталистического общества» мы сталкиваемся с процессом большой сложности? Сложность пути, по которому идёт в изучаемом нами процессе действие закона стоимости, есть только один из примеров того, какими сложными путями закон стоимости вообще прокладывает себе путь.

* * *

То обстоятельство, что эмиссионный банк начинает покупать и продавать золото по определённой, раз «навсегда» установленной «цене», дало повод для ложного вывода, будто фиксация цены золота, выраженной в банкнотах, исключает влияние производительности труда в золотопромышленности на уровень цен, а это по существу означает снятие всей функции золота как денежного товара. Люди не замечают, что речь идёт о фиксации цены не золота, а банкноты. О фиксации цены золота могла бы в той или иной мере быть речь, если бы с достаточным успехом были установлены твёрдые цены на товары, если бы было установлено, что за 1 кг золота даётся столько-то пшеницы, столько-то сахара и т. д. Но ведь этого нет. Банкнота является только обязательством банка выдать предъявителю определённое количество золота, и до тех пор, пока банк выполняет это обязательство, банкноты ценятся наравне с золотом, на которое они гласят. Благодаря готовности банка в любой момент дать унцию чистого золота за 84 шиллинга $11\frac{1}{8}$ пенса банкнотами фунтовая банкнота имела покупательную силу наравне с покупательной силой соответствующего количества золота. Но последняя, т. е. покупательная сила золота, как и раньше, определялась в первую очередь соотношением трудовой стоимости золота и товаров, а затем имеющимися налицо отклонениями цен от стоимости. И действительно, как можно убедиться, рассматривая секулярное движение цен за последние столетия, фиксация «цены» золота в банкнотах не избавляла золото от структурных изменений его покупательной силы в связи с изменением соотношения *производительности труда* в золоте и других товарах.

Я здесь не останавливаюсь на анализе того, какие именно условия добычи золота являются определяющими для движения уровня цен: худшие, средние или лучшие. По этому вопросу имеется прямое высказывание Маркса, солидаризирующегося со Смитом, по мнению которого на цены металлов оказывают влияние цены наиболее продуктивных рудников¹.

Ещё в первой главе первого тома «Капитала» Маркс приводит высказывания Джекоба, что золото никогда не оплачивается по полной стоимости. Причина—те элементы азарта, которые всегда были характерны для золотопромышленности, тот бум, который создаётся вокруг всякого открытия нового месторождения и который поглощает много труда и средств со стороны неудачливых золотоискателей. Было бы поэтому неверно допустить, что худшие условия добычи золота оплачивают полностью цену производства золота и что все прочие месторождения приносят дифференциальную ренту. Аналогия с сельским хозяйством здесь невозможна ещё и потому, что здесь нет «земель, без которых рынок не может обойтись».

Глава III

ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА

КАК МЕРЫ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНОГО ДЕМПИНГА И ПРЕМИИ НА ЗОЛОТО

В новых условиях развития капитализма, после первой мировой войны, изучаемый нами процесс ещё более осложняется.

Мы видели, что стабилизации 20-х годов были проведены под знаком недооценки золота и завышенного уровня цен, оставшегося в наследство от послевоенной инфляции. Это насилие над стихийно действующим законом стоимости и функцией золота как меры последней должно было вызвать соответствующую реакцию. Тот уровень цен, который лёг в основу стабилизации 20-х годов, не имел под собой надлежащего базиса, он не подпирался условиями производительности труда в золотопромышленности. Цена элементов себестоимости килограмма золота плюс средняя прибыль, выраженная в золоте, превышала килограмм золота. Возможность «производственной реализации» товаров, нужных для добычи золота, не лимитировала падения цен, вызванного той узостью рынков, которая была характерна для этой эпохи. Это, весьма возможно, было одной из причин того, что циклическое оживление проходило при тенденции цен к снижению.

Мы уже знаем, что для политики валютного демпинга необходимо, чтобы между покупательной силой валюты внутри страны и вне её существовал разрыв, чтобы обесценение

¹ «Theorien über den Mehrwert», v. II, Berlin 1923, S. 153.

валюты на мировом рынке было больше её обесценения внутри страны. С таким расчётом и ведётся валютная политика и её основное оружие — валютная интервенция. Так как наиболее адекватным видом мировой валюты является золото, то при валютном демпинге валюта обесценивается по отношению к золоту по «внешней норме», т. е. в большей степени, чем по отношению к другим товарам.

Пусть, например, покупательная сила данной валюты до начала валютного демпинга равна единице. В результате валютного демпинга валюта обесценена на мировом рынке в $1\frac{1}{2}$, а внутри страны в $1\frac{1}{4}$ раза.

При прочих равных условиях покупательная сила золота в сравнении с додемпинговым периодом увеличилась в $1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{4} = \frac{6}{5}$ раза, или на 20 %.

Увеличение покупательной силы золота означает в конечном счёте не что иное, как снижение действительных золотых цен товаров, вызванное мировым экономическим кризисом, в частности валютным демпингом как одной из форм его проявления.

Спрашивается, сохранилась ли связь между производительностью труда в золотопромышленности и уровнем колебаний цен или же связь эта порвана?

Если бы произошло последнее, то вообще не было бы больше речи об уровне колебаний цен. Под влиянием конъюнктурных факторов цены стали бы двигаться по воле волн, без руля и без ветрил. Однако в течение десяти лет, с 1929 по 1939 г., цены хотя и колебались весьма резко, однако не настолько, чтобы можно было говорить об отсутствии определённого уровня колебаний. В США индекс оптовых цен за это время колебался между 95 как максимумом (1929 г.) и 63 как минимумом (1932 г.); в Англии, соответственно, между 96 и 67. Такую амплитуду колебаний следует признать относительно весьма ограниченной, если принять во внимание, что капиталистический мир за это время пережил пик «просперити», два экономических кризиса, разворот второй мировой войны и ряд других потрясений.

Ясно, что ни о каком отрыве движения цен от стихийного золотого регулятора говорить не приходится. Демпинговая премия на золото вызывает определённую, если можно так выразиться, аберрацию его покупательной силы, вызывает специальное, размерами премии на золото определяемое отклонение покупательной силы золота от того уровня, который диктуется его трудовой стоимостью. Но эта аберрация столь же мало означает полный отрыв от основного принципа, как и одноимённое явление в оптике или астрономии. Нет никакого сомнения, что *если бы производительность труда в производстве золота резко увеличилась* (вследствие ли открытия новых, чрезвычайно богатых месторождений или же вследствие открытия способа производства золота искусственным путём), *покупательная*

сила золота резко упала бы, что выразилось бы в огромном росте цен, который качественно был бы аналогичен росту цен, имевшему место после открытия Америки, а количественно мог бы превысить последний во много раз. Действительно, если бы при помощи той совокупности товаров (включая рабочую силу), которая раньше нужна была в среднем для производства одной тонны золота, стало возможным производить две тонны, то цена этой совокупности товаров раньше или позже удвоилась бы: она не могла бы долго выражаться в количестве золота вдвое меньшем, чем то, которое можно добыть при её помощи. Прочное вздорожание многочисленных товаров, нужных для добычи золота, передавалось бы путём «заражения» всем другим товарам.

В гипотетическом случае резкого падения производительности труда в золотопромышленности имело бы место обратное явление.

Изменение уровня колебания цен несомненно было бы замедлено и осложнено валютно-демпинговой премией на золото. Но раньше или позже, с большими или меньшими ограничениями, это изменение совершилось бы¹.

Таков в самых общих чертах тот сложный путь, который функция золота как меры стоимости прокладывает себе через все осложнения, вносимые домонополистическим и монополистическим капитализмом и валютным демпингом, осложнения, которые, однако, не могут изменить основного принципа этой функции.

Всё сказанное о функции золота как меры стоимости освещает и функцию золота как масштаба цен, не отделимую от функции меры стоимости, хотя и коренным образом отличающуюся от неё. Если при твёрдых паритетах единицами масштаба цен служат давно оторвавшиеся от своих первоначальных весовых величин и сохранившие только их название денежные единицы, то с фактическим упразднением твёрдых паритетов единицами масштаба цен опять по существу становятся общепринятые весовые единицы — унция, грамм.

Что же касается остальных функций золота, не передоверяемых им своим заместителям, а именно функций мировых денег и сокровища, то приводимые в дальнейшем факты нас убедят в том, что значение этих функций в условиях эпохи мировых войн не только не уменьшилось, но, наоборот, чрезвычайно усилилось. Но именно в силу того, что золото сохра-

¹ Проблема влияния демпинговой премии на функцию золота как меры стоимости, конечно, таит в себе ряд сложностей. Так, например, благодаря указанной премии в обработку вступают более бедные руды, увеличивается глубина, с которой добывается руда, и т. д., что означает известное снижение производительности труда в золотопромышленности. Но подобные осложнения имеют небольшой удельный вес в сравнении с основными факторами, а потому могут быть в данной связи оставлены в стороне.

няет все свои функции и тем самым всю свою органическую связь со стихийным капиталистическим хозяйством, в его функционировании не может не найти отражение то особое обострение противоречий капитализма и усиление неравномерности его развития, которые составляют характерную черту эпохи империализма и в особенности периода времени от начала мирового экономического кризиса до наших дней.

Обострение противоречий капитализма проявляется как в области производства золота, так и в отношении его концентрации и движения из страны в страну.

Рассмотрим в первую очередь то, что произошло в области производства золота.

Раздел третий

ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС И ДОБЫЧА ЗОЛОТА

Глава I

ДОБЫЧА ЗОЛОТА И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦИКЛ

Каково вообще влияние цикла на движение добычи золота в капиталистическом мире?

Из того, что кризис означает общее падение товарных цен, следует, что он в то же самое время означает рост покупательной силы золота и, следовательно, увеличение выгодности добычи золота, увеличение нормы прибыли в золотопромышленности — единственной отрасли капиталистической промышленности, которая не знает кризисов по той причине, что её продукция не нуждается в реализации, ибо она производит непосредственно деньги. Во время кризиса и депрессии цены на нужные для золотопромышленности средства производства и рабочую силу падают, а следовательно, прибыль растёт. Естественно, что в той или иной степени кризисы должны стимулировать золотопромышленность, между тем как фазы расцвета должны оказывать на золотопромышленность обратное действие.

Нужно, однако, заметить, что, *поскольку речь идёт о XIX веке*, мы напрасно стали бы искать резкого выражения такого влияния в таблицах мировой добычи золота.

Это объясняется, во-первых, тем, что движение добычи золота в первую очередь определяется характером месторождений, эксплуатируемых в данный период времени, и степенью их истощённости. Так, в 1848 г. мы имели скачок мировой добычи золота с 1412 тыс. унций (1847 г.) до 1813 тыс. унций. Но 1848 год — это год открытия калифорнийских месторождений, и ясно, что указанный скачок был вызван этим обстоятельством, а не кризисом. В период кризиса 1857 г. и последовавшей после него депрессии мы вместо повышения добычи золота, которое должно было получиться в результате роста прибыльности этой промышленности, имеем понижение добычи (в тыс. унций):

1855 г.	6 639
1856 »	6 827
1857 »	6 662
1858 »	6 309
1859 »	6 074
1860 »	5 392

Ясно, что это понижение объясняется не чем иным, как сравнительным истощением калифорнийских и австралийских месторождений.

Аналогичную картину мы имели в период кризисов 1866, 1873 гг.¹ и начала 80-х годов.

За кризисом 1890 г. последовало повышение мировой добычи золота (в тыс. унций):

1888 г.	5 331
1889 »	5 974
1890 »	5 749
1891 »	6 320
1892 »	7 049
1893 »	7 619
1894 »	8 764

Но, как известно, эти годы относятся к первому периоду добычи золота в Южной Африке, а открытие золотых месторождений Южной Африки подняло мировую добычу золота на новую ступень.

Кризис 1900 г. дал вместо повышения понижение добычи золота, вызванное бурской войной.

Нужно полагать, что в XIX веке проявлению влияния цикла на действительное увеличение или уменьшение мировой добычи золота мешали два обстоятельства:

1. Открытие золота в Калифорнии и Австралии, давшее вначале огромный рост, а затем длительный спад. Волна роста и спада, так сказать, захлестнула те изменения, которые были вызваны влиянием цикла. *Последние могли найти выражение не в фактическом росте и падении, а в замедлении или усилении роста или падения.*

Так, например, между 1861 и 1866 гг. мировая добыча золота, несмотря на продолжающееся истощение основных мест добычи, как бы застabilizовалась. Это может быть объяснено наряду с тем, что после истощения россыпей в эти годы в Калифорнии и Австралии по-настоящему взялись за руду, также и влиянием цикла.

2. До открытия золота в Южной Африке капиталистическая добыча золота вообще ещё не вышла из стадии авантюризма

¹ Некоторый анализ движения добычи золота в эти годы читатель найдёт в главах III и IV второго отдела моей книги «Золото как денежный товар».

юности. Только начиная с 90-х годов она включается по-настоящему в ряды «солидных» капиталистических предприятий под влиянием, с одной стороны, развития империализма, а с другой стороны, открытия такого обширного и сравнительно устойчивого района добычи золота, каким является Южная Африка.

Рост добычи золота, не связанный непосредственно с открытием новых золотоносных месторождений, наблюдается в течение всего довоенного отрезка XX века. Рост этот в основном произошёл за счёт Южной Африки, где на базе сравнительно бедных содержанием, но очень обширных и далеко в глубь уходящих запасов руды медленно, но неуклонно развивалась широко поставленная капиталистическая золотопромышленность:

Годы	В тыс. унций	В % к предыдущему году
1900	12 315	100,0
1901	12 626	102,0
1902	14 355	113,7
1903	15 858	111,2
1904	16 804	109,5
1905	18 396	106,0
1906	19 471	102,5
1907	19 977	107,4
1908	21 422	102,2
1909	21 965	100,5
1910	22 022	101,2
1911	22 397	100,5
1912	22 605	101,6
1913	22 929	101,2

Известную роль (как мы уже указали выше) тут сыграло внедрение цианирования и некоторых других технических улучшений¹.

На фоне этого роста, действительно, выделяются кризисные периоды 1902, 1903 и 1907 гг. (соответственно 113, 111, 107% к предыдущим годам).

Нужно, однако, заметить, что влияние цикла на движение добычи золота тормозится ещё тем важным обстоятельством, что более или менее значительное увеличение добычи без вновь открытых месторождений, исключительно в силу связанного с кризисом улучшения конъюнктуры золотопромышленности, требует длительного подготовительного периода: проведения или углубления шахт, усиления мощности мельниц и т. д. Нет никакого сомнения, что вообще дешёвые цены периодов кризиса и депрессии и низкий уровень процента периода депрессии благоприятствуют новым вложениям в золотопромыш-

¹ Более подробно об этом см. стр. 4 настоящей работы.

ленность. Но подготовительный период иногда продолжается ряд лет (до 5—7). Пока вновь вовлечённые в обработку рудники начинают давать продукцию, наступает новая фаза цикла, при которой эти рудники становятся отчасти¹ опять нерентабельными.

ПРОДУКЦИЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВАЖНЕЙШИХ МЕСТАХ ДОБЫЧИ ВНЕ СССР НАКАМУНЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1928 г.) В СРАВНЕНИИ С 1913 г.

(в млн. новых долларов: 1 долл. = $\frac{1}{35}$ унции)

	Южная Африка	США	Канада	Австралия
1913 г.	307,8	159,9	28,0	89,8
1928 »	362,2	75,0	66,1	21,9
	+ 54,4	— 84,9	+ 38,1	— 67,9

Из четырёх указанных важнейших стран добычи дали за 15 лет прирост только 2, а именно Южная Африка и Канада (за счёт Онтарио). Этот прирост значительно перекрывается снижением добычи в США и Австралии.

Перейдём теперь к деятельности капиталистической золотопромышленности со времени мирового экономического кризиса.

Нет сомнения, что помимо демпинговой премии на рост золотодобычи повлиял кризис как таковой. Это доказывается тем, что возрастание добычи золота началось ещё до отхода фунта от золотого стандарта.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

(в млн. новых долларов: 1 долл. = $\frac{1}{35}$ унции)

Годы	Добыча	В %	
		к 1929 г.	к предыдущему году
1929	645,4	100,0	
1930	677,8	104,9	104,9
1931	720,6	111,4	106,3
1932	774,2	119,8	107,5
1933	794,5	122,9	102,6
1934	823,0	127,3	103,6
1935	825,5	136,5	107,1
1936	971,5	150,1	110,0
1937	1 041,6	161,1	107,2
1938	1 132,9	175,3	108,8
1939	1 206,3	186,5	107,5

¹ «Отчасти», ибо дешевизна капитальных вложений, сделанных при кризисе и депрессии, всё же повышает рентабельность бедных руд.

Но эта же таблица показывает, что после появления валютно-демпинговой премии на золото, благодаря которой немедленно возросли прибыли золотопромышленности, рост добычи золота приобретает длительный, не зависящий от цикла характер.

Глава II «ЦЕНА» ЗОЛОТА

Золото при всех действительных сделках купли и продажи всегда выступает на стороне покупателя. *Продавать* золото по существу никак нельзя. Тем не менее технические условия обращения сплошь да рядом заставляют владельцев золота в слитках обменивать их на другие, более дифференцированные или более портативные (банкноты или бумажные деньги) средства обращения. При этом возникает иллюзия «продажи» золота, «цены» золота. В действительности же золото, в котором выражают свою стоимость все другие товары, само, как показал Маркс, не может иметь цены. Упомянутые сделки с золотом не в большей мере являются актами действительной купли и продажи, чем размен у рыночного менялы рубля на мелочь с уплатой ему за это одной копейки.

Основой «золотого стандарта» является свободная чеканка золота и неограниченный размен банкнот на золото. Этими двумя факторами определяется так называемая монетная «цена» золота, к которой при таких условиях должна быть весьма близка и рыночная «цена» золота.

На практике свободная чеканка сводится в первую очередь к обмену принесённых слитков на золотую монету, начеканенную раньше. Уже при этом возникает видимость «продажи» золота. Эта видимость поддерживается тем, что вес золота в монете, уплачиваемой за слитки, обычно несколько меньше веса слитков. Так, в Англии с каждой унции стандартного золота (пробы $^{11}/_{12}$), представляемого в монетный двор для чеканки, вычиталось 1,5 пенса за то, что монета выдаётся немедленно, между тем как чеканка требует известного времени. Эти 1,5 пенса должны компенсировать монетному двору потерю на процентах (3% годовых за 20 дней).

Видимость продажи золота ещё более усиливается, когда золото не представляется в монетный двор для чеканки, а «продаётся» на свободном рынке либо банку за банкноты, или за право выписывать чеки на определённую сумму. Видимость продажи усиливалась благодаря тому, что центральные банки даже в те периоды, когда золотой стандарт был в полной силе, давали за золото небольшую премию, если они были особенно заинтересованы в его привлечении.

Даже Английский банк, когда он бывал особенно заинтересован в привлечении золота со свободного рынка, несколько повышал установленную для него законом покупную «цену» золота.

«Цена» стандартного золота в слитках фактически доходила на Лондонском рынке до 3 ф. 18 ш. 1 п. за унцию. Дело в том, что банк имел право выдавать золото в монете *по счёту*. За границей же эта монета принималась на вес, причём получалась потеря от изнашивания монеты.

Но продавая, например, алмазы за банкноты, продавцы не оставляют за собой права в любой момент получить обратно свои алмазы, вернув полученные деньги. Тот же, кто получил на свободном рынке или в банке за золото банкноты, в любое время мог получить обратно из Центрального банка за свои банкноты примерно столько же золота.

Невозможность для золота быть предметом действительной купли-продажи и иметь цену¹ совершенно маскируется тогда, когда нет обязательного обмена заместителей денег на золото.

Исчезнув из обращения, золото, как переодетый Гарун-Аль-Рашид, скромно становится в ряды обыкновенных товаров. Его «цена» определяется на поверхности явлений соотношением спроса и предложения.

При свободном размене противоположность золота и других товаров доступна даже невооружённому глазу благодаря движению товарных цен. Фишер в одной из своих работ рассказывает, как к нему обратился его зубной врач с вопросом, почему за последние 25 лет цена золота ни разу не изменилась, в то время когда товарные цены подвергались большим колебаниям. Если не для зубных врачей, то для финансистов, золотопромышленников и т. д., как бы ни были ложны их представления о сущности денег, ясно, что при наличии золота в обращении «цена» золота не может подвергаться значительным колебаниям.

Эта противоположность вуалируется при отсутствии золота в обращении.

Падение покупательной силы обращающихся денежных знаков воспринимается как рост «цены» золота, поднимающейся *одновременно с ценами других товаров*. В условиях валютного демпинга это осложняется тем фактом, что «цена» золота растёт быстрее цен других товаров, а это осложнение отнюдь не содействует вскрытию действительной связи вещей.

«Цена» золота в странах, отошедших от золотого стандарта, непрерывно, если не считать отдельных кратковременных колебаний, росла. Если взять условия Англии (здесь благодаря существованию свободного рынка и систематической котировке золота за движением «цены» золота легче всего проследить),

¹ То обстоятельство, что золото не нуждается в реализации, не мешает скупщикам золотого песка у старателей в капиталистических странах жесточайшим образом эксплуатировать их и платить им за их продукцию на десятки процентов ниже действительной стоимости. Скупщики здесь пользуются отдалённостью мест добычи от приёмных касс, необходимостью рафинирования металла и т. д.

то за семь лет, которые прошли с сентября 1931 г. до 1 сентября 1938 г., т. е. до нового обострения валютного кризиса, «цена» золота в Лондоне поднялась с 85 до 143 шилл. за унцию, т. е. на 68,24%¹.

В общем движение «цены» золота определялось курсом фунта в основных валютах, так или иначе сохранивших связь с золотом, т. е. во франках — до сентября 1936 г. и в долларах — до марта 1933 г. и с февраля 1934 г.

Тем не менее помимо колебаний, связанных с курсом фунта, «цена» золота в Лондоне испытывала дополнительные колебания, связанные с движением арбитража и тезаврирования.

Начиная со времени установления нового паритета доллара нормальной «ценой» золота считалась так называемая *shipping price*, т. е. сумма, соответствующая той «цене», которую платило за золото казначейство США, а именно 35 долл. за унцию минус $\frac{1}{4}\%$ за расходы по транспорту и страхованию. Вокруг этой «цены», в зависимости от состояния арбитража и тезаврирования, всё время колебалась фактическая «цена» золота, причём минусы и плюсы в сравнении с «нормальной ценой» временами достигали значительных размеров (см. приложение).

Глава III

ВАЛЮТНО-ДЕМПИНГОВАЯ ПРЕМИЯ И ДОБЫЧА ЗОЛОТА

**Издержки
производства
и рост прибылей.
Капиталовло-
жения**

Издержки производства золота, конечно, сильно отстали в своём росте от «цены» золота, а в ряде мест, в первую очередь в Южной Африке, издержки на *тонну руды* даже упали вследствие обусловленного кризисом падения товарных цен и снижения заработной платы. В «Ежегоднике Южно-Африканского союза» за 1938 г. (стр. 832) дан список 18 различных работ, обычно выполняемых на золотых рудниках квалифицированными белыми рабочими, заработок которых даже по официальным данным превышает заработок туземца тех же специальностей в 11—12 раз. В списке указаны ставки 1931 и 1937 гг. Значительное повышение заработной платы произошло только по одной профессии из 18. По пяти профессиям получилось лишь ничтожное повышение, по двум профессиям заработная плата оставалась неизменной, а по остальным десяти профессиям заработная плата снизилась.

Издержки производства на тонну руды продолжали уменьшаться вплоть до 1936 г. С 1937 г. издержки на тонну руды слегка возрастают. Значительный рост издержек производства на тонну руды имеет место лишь со времени второй мировой войны:

¹ О дальнейшем росте «цены» золота будет сказано ниже.

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА НА ТОННУ РУДЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ ¹

Годы	Шиллинги	Пенсы	Годы	Шиллинги	Пенсы
1933	18	3	1939	19	5
1935	18	18	1940	20	8
1936	18	9	1941	21	2
1937	18	11	1942	21	2
1938	19	3			

Ясно, что при таких условиях прибыли золотопромышленности должны были чрезвычайно возрасти.

Следующая таблица показывает, как возросли со времени начала валютного кризиса дивиденды золотопромышленности Витватерсранда ².

ОБЪЯВЛЕННЫЕ ДИВИДЕНДЫ

Годы	(в млн. ф. ст.) ³
1912	7,9
1915	7,5
1920	8,3
1925	8,2
1930	8,2
1931	8,0
1932	8,4
1933	12,4
1934	14,5
1935	15,0
1936	15,5

С 1932 до 1936 г. дивиденды почти удвоились, причём известно, что в подобных случаях рост дивидендов значительно отстаёт от роста действительной суммы прибылей.

При таком росте прибылей курсы золотопромышленных акций шли быстро вверх. В вышеупомянутом «Ежегоднике» мы находим следующие данные об индексах курсов южноафриканских золотопромышленных акций (30 компаний):

Январь 1931 г.	1 000
» 1932 »	998
» 1933 »	1 503
» 1934 »	2 256
» 1935 »	2 956
» 1936 »	3 031
» 1937 »	3 112
» 1938 »	2 644

Акции золотопромышленных компаний стали самыми любимыми бумагами английских и американских рантье, что вызвало большой приток капиталов в золотопромышленность.

¹ «Chemical Engineering and Mining Review», 10/V 1943, p. 42.

² Основной золотопромышленный район Трансвааля.

³ «Yearbook», 1937, p. 842.

В Трансваале, который, несмотря на уменьшение его удельного веса в мировой добыче со времени мирового экономического кризиса, всё же дал в 1937 г. более 40% добычи золота в капиталистическом мире, прилив капиталов в золотопромышленности со времени валютного кризиса, характеризуется следующими цифрами:

**ОБЩАЯ СУММА КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ
В ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТРАНСВААЛЯ
(в млн. ф. ст.)**

1930 г.	93,0
1931 »	93,0
1932 »	94,5
1933 »	112,9
1934 »	136,5
1935 »	152,9
1936 »	167,7

Прибыли золотопромышленности возросли бы ещё больше, если бы себестоимость унции золота оставалась всё время пропорциональной издержкам производства на тонну руды. На самом деле себестоимость унции стала возрастать благодаря переходу к эксплуатации бедных руд.

**Переход
к бедной руде.
Увеличение глупы
разработок**

Огромные прибыли золотопромышленности сделали рентабельными такие места и способы добычи золота, которые раньше были нерентабельны. В эксплуатацию были вовлечены такие разряды руды, об использовании которых никто раньше не думал. Особенно интенсивно начали разрабатывать бедные руды в Южной Африке.

Усиленное использование бедных руд наблюдалось в больших размерах и в Канаде.

Сам по себе переход к низшим рудам в связи с ростом прибыльности — явление не новое в истории золотопромышленности. Для рассматриваемого периода характерно то, что при переходе к низшим разрядам руды в некоторых местах, особенно в Южной Африке, ослабляется эксплуатация высших разрядов¹.

¹ Ослабление в Южной Африке разработки более богатых руд при переходе к бедным рудам объясняется рядом причин, из которых важнейшей является стремление государства удлинить сроки существования золотопромышленности в стране, где значение указанной промышленности очень велико. Кстати, удлинение срока существования золотопромышленности уменьшает процент ежегодной амортизации основного капитала, учитывающей не только фактическое снашивание, но и то обстоятельство, что после истощения руды основной капитал резко обесценивается. Уменьшение амортизации повышает прибыль. Однако государство не полагается на действие этого стимула, а достигает ослабления разработки богатых руд обложением сверхприбыли.

Среднее содержание золота (в пенниунэитах = $\frac{1}{20}$ унции) в тонне руды в Витватерсранде:

1910 г.	6,70	1932 г.	6,33
1915 »	6,18	1933 »	5,68
1920 »	6,53	1934 »	5,00
1925 »	6,54	1935 »	4,57
1930 »	6,52	1936 »	4,41
1931 »	6,43		

Таким образом, среднее содержание золота в тонне обработанной руды было в Витватерсранде в 1936 г. на 32,4% ниже, чем в 1930 г.

По данным журнала «Золотая промышленность» (№ 8—9, 1939, стр. 43—44), среднее содержание золота в руде (в граммах на тонну) было:

США 1932 г.	6,62	Австралия 1928 г.	21,9
1936 »	4,90	1936 »	11,6

Переход к низшим разрядам руд при ослаблении разработки более богатой руды означает не что иное, как весьма значительное снижение производительности труда в золотопромышленности.

Дальнейшее уменьшение производительности труда было обусловлено тем, что премия на золото дала возможность перейти не только к более бедной, но и к более глубоко лежащей руде. Так, в декабре 1936 г. в Южной Африке вступила в действие шахта 15 Crown Mines, достигающая небывалой глубины в 8 563 фута.

Чтобы понять, в какой мере снижение разряда разрабатываемой руды уменьшает производительность труда, следует учесть то, что затраты труда на обработку тонны руды составляют главным образом из затрат по экстракции руды и её размолу, а эти затраты труда мало зависят от содержания золота в руде.

Неудивительно, если на каждого занятого в южноафриканской золотопромышленности рабочего и служащего в 1936 г. приходится 31,3 унции добытого золота вместо 45,3 унции в 1930 г. и если, несмотря на то что издержки производства на тонну руды в Южной Африке не только не возросли, но даже снизились, издержки производства на унцию золота значительно возросли, хотя далеко не в той мере, в которой возросла «цена» золота.

Россыпи.
Возврат к старым
разработкам.
Техника

В рассматриваемый период увеличилась добыча золота из россыпей, удельный вес которой в добыче золота в капиталистических странах до появления премии на золото быстро падал¹.

¹ В 1926 г. на долю россыпей приходилось лишь 8,75% мировой добычи золота, несмотря на то что с введением в начале XX века драг, при помощи которых обрабатываются золотоносные пески, удельный вес россыпного золота несколько возрос.

ДОВЫЧА ЗОЛОТА ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ В США

(в $^{\circ}/_0$)¹

	1929 г.	1936 г.
Золотые руды	52,17	64,00
Россыпи	19,83	23,93
Медные руды	22,24	10,02
Полиметаллические руды	5,76	2,05

В связи с усилением добычи золота из россыпей в Калифорнии были отменены законы, препятствовавшие применению гидравлического метода добычи из россыпей².

Во многих местах была возобновлена работа на таких рудниках, которые раньше считались истощёнными. Таков, например, *Barberton Goldfield* в Восточном Трансваале, который давно был заброшен как истощённое месторождение и где была возобновлена работа после отхода Южно-Африканского союза от золота, причём в 1934 г. здесь было добыто 56 тыс. унций золота. Таковы, например, рудники *Big Jim* и *Tombstone* в Аризоне (США). Из старых шахт «*Old Union Mine*», вблизи Эльдorado, откачивается вода³.

Добыча золота возобновилась даже в Европе, где она, если не считать десятков килограммов, добываемых старателями или получаемых как побочный продукт при добыче других металлов, уже давно прекратилась. В частности золото стали добывать в Югославии (прииск в Троснике; добыча — от 25 до 30 кг в месяц).

Но этого мало. После появления премии на золото усилилась обработка так называемых «хвостов», т. е. свалок песка и размолотой руды, оставшихся от старых разработок. С одной стороны, над «хвостами» усилилась работа старателей, причём за старательскую добычу золота взялись многие из безработных, выброшенных кризисом на мостовую. С другой стороны, для обработки «хвостов» в ряде мест были построены специальные крупные фабрики. В Калифорнии для обработки «хвостов» созданы специальные компании (например, *Delta Tailings Company* в Сан-Франциско).

В Англии было приступлено к разработке «хвостов», оставленных ещё золотоискателями древнего Рима. Имеются сведения, что от римских разработок осталось около 1 млн. т «хвостов» со значительным содержанием золота. Всё это затоплено водой. Для добычи золота из «хвостов» образовалась золотопромышленная компания под названием *Roman Deep Holdings*.

¹ «Золотая промышленность» № 8—9, 1939, стр. 43.

² Этот метод заключается в использовании мощной струи воды для размывки золотосодержащего песка и гравия. Размытый материал сносится в шлюзы и там промывается. Так как этот метод, применяемый без надлежащих предохранительных мероприятий, заболачивает почву, он был запрещён в Калифорнии с 1880 до 1893 г., после чего запрещение было отменено, но заменено стеснительными правилами.

³ «*Engineering and Mining Journal*», XI, 1934, p. 509.

Уменьшению производительности труда в золотопромышленности содействовало и то, что премия на золото вообще вновь усилила в капиталистическом мире роль мелких предприятий. Последние применяют механизацию в гораздо меньшей степени; мощность тех машин, которые у них имеются, используется меньше. Благодаря этому в их руках обычно нерентабельны такие прииски, которые дают хорошую прибыль в руках крупных компаний. Премия на золото оживила эти мелкие предприятия и упрочила их существование.

Нет никакого сомнения, что премия на золото ослабила прогресс техники в капиталистической золотопромышленности. Очень слабо шло вытеснение давно устаревших толчей из мельниц для перемалывания руды. И это не только в Южной Африке, где технический прогресс тормозится колониальной дешёвизной труда туземцев, но и в США и в других местах. Так, когда знаменитый прииск Homstake расширил в 1935 г. производство, там было установлено много новых толчей. Много толчей было сохранено и в прииске Jellow Astor в Калифорнии, когда в конце 1933 г. там была произведена капитальная реконструкция¹.

Были и такие предприятия, которые (как, например, компания Киломото в Бельгийском Конго) пренебрегали и цианированием, ограничиваясь амальгамацией и плисом².

С другой стороны, положительную роль в отношении производительности труда в золотопромышленности сыграл ряд новых методов, применяемых при разведках, развитие новых форм металлургического процесса (например флотации), применение авиации для транспорта и связи и т. д.³

Южноафриканские золотопромышленные предприятия начали частично пользоваться авиацией для пересылки золота в Лондон. Золото, которое раньше находилось в пути три недели, не принося процентов, теперь быстро перебрасывается к месту назначения, причём, по данным «Engineering and Mining Journal»⁴, страховые премии при перевозке по воздуху были ниже, чем при перевозке по воде.

В основном всё это были усовершенствования, заимствованные золотопромышленностью из других отраслей горного дела, из промышленности и транспорта вообще.

Из помещённой ниже таблицы видно, что с 1929 по 1939 г. добыча золота в капиталистических странах возросла на 86,5%, причём этот рост произошёл совершенно без открытия новых крупных месторождений. Наиболее молодыми районами по-

¹ «Engineering and Mining Journal», III, 1937, p. 135.

² Ibidem, p. 137.

³ Авиация в первую очередь используется для снабжения рудников, лежащих вдали от железных и шоссейных дорог. Машины, производимые для золотопромышленности, специально приспособляются к перевозке на аэропланах.

⁴ VII, 1934, p. 297.

прежнему являются такие, как Канада, Аляска, Южная Африка.

Наибольший прирост дал 1936 год, наименьший — 1933 год. Это объясняется тем, что в 1933 г. усилилась политика перехода к бедной руде. Особенно это имело место в Южной Африке.

В отношении процента увеличения добычи на первом месте стоит Австралия — на 272,6%, на втором месте Канада — на 164,5%, на третьем месте США — на 153,3%. Сильно увеличила свою добычу Япония — в 1937 г. на 115,5%. Отстаёт Южная Африка, увеличившая добычу только на 23,4%.

Всего добыто за рассматриваемый одиннадцатилетний период без малого 10 тыс. т — примерно столько же золота, сколько всего было в мире в 1890 г. Но в то время, когда до экономического кризиса значительная часть вновь добываемого золота находила не монетарное, а техническое применение, теперь, как мы увидим в следующей главе, картина резко изменилась.

Глава IV

ТЕХНИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗОЛОТА. ПРИЛИВ ЗОЛОТА С ВОСТОКА

Наряду с ростом золотодобычи в капиталистическом мире экономический кризис вызвал резкое уменьшение потребления золота для промышленных целей. До мирового экономического кризиса для технических целей шло весьма много золота. Чтобы дать представление о тех целях, на которые употреблялось золото, привожу следующую таблицу, заимствованную мной из книги Уоррена и Пирсона¹. Таблица показывает удельный вес каждого способа технического применения, которое золото находит в США (в %):

Оправа очков, пенсне и т. д.	10
Часы и цепочки	15
Ювелирные изделия	25
Искусственные зубы	25
Авторучки	10
Разное (химические препараты, золотое тиснение и т. д.)	15
<i>Итого</i>	<u>100</u>

Относительно того, сколько именно золота употреблялось в прежнее время для технических целей, не может быть, конечно, более или менее точных данных. На золотые украшения существует огромный спрос в ряде таких стран, где о какой-либо чёткой статистике говорить не приходится. Сплошь да

¹ *Warren and Pirson, Gold and Prices, 1935.*

рядом для изготовления украшений, а также для зубоврачебных целей употребляется монетарное золото.

Некоторые авторы (например те же Уоррен и Пирсон) выводят данные о техническом употреблении золота очень простым способом. Из мировой продукции золота они вычитают золото, нашедшее монетарное употребление, а остаток целиком считают употреблённым для технических целей. Это, разумеется, неправильно. В отношении огромной массы золота, ежегодно поглощаемого Индией и некоторыми другими странами Востока, совершенно нельзя установить, сколько металла уходит в «эстетическое сокровище» (изготовление украшений) и сколько используется исключительно для целей непосредственного тезаврирования, вплоть до закапывания в землю. Кроме того, некоторое количество золота, употреблённое для монетарных целей, время от времени ускользает от учёта благодаря образованию секретных фондов. Поэтому, если, по Уоррену и Пирсону, до кризиса для индустриальных целей употреблялось 40—50% ежегодной добычи золота, то это определённо неверно. Более убедительна оценка Банка для международных расчётов, по данным которого¹ для технических целей употреблялось в прежнее время около 20% ежегодной добычи.

Рост «цены» золота в условиях мирового экономического кризиса и депрессии особого рода уменьшил спрос на золотые вещи и усилил предложение золотых вещей и золотого лома со стороны разорившихся представителей буржуазии, а также некоторых слоёв безработных.

Некоторую, хотя вряд ли значительную, роль здесь могли сыграть разные заменители золота в зубоврачебной технике.

За время с января 1931 г. до конца 1938 г. для промышленных целей во всём капиталистическом мире, по подсчётам «Federal Reserve Bulletin»², дополненным данными «Engineering and Mining Journal»³, было употреблено для технических целей золота на 691 млн. новых долл. Это составляет в среднем 86 млн. долл. в год, между тем как в 1927 г., по подсчётам Стракоша⁴, для технических целей во всём мире было употреблено золота на 140 млн. долл. Но важнее всего то, что в указанные годы (1931—1938) технический спрос с избытком покрывался ломом, поступившим в продажу. По тем же источникам, золотого лома за указанные годы поступило в продажу на 930 млн. долл., что даёт избыток над промышленным спросом в 239 млн. долл.

Если приведённые данные, претендующие на мировой масштаб, «сугубо ориентировочны», то больше доверия внушают данные по США, показывающие ту же тенденцию:

¹ «FRB», VI 1937, p. 565.

² VIII 1937, p. 704.

³ II 1939, p. 37.

⁴ *Warren and Pirson*, op. cit., p. 125.

ЗОЛОТО, УПОТРЕБЛЕННОЕ США ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ
(в млн. новых долларов)

Годы	Всего	Лом	Новый материал		
			всего	в том числе монеты США	в том числе слитки и иностранные монеты
1930 . . .	72,3	46,6	25,7	1,7	24,0
1931 . . .	49,4	39,1	10,0	1,7	8,3
1932 . . .	34,0	45,0	-11,0	1,7	-12,7
1933 . . .	28,8	38,6	-9,8	0,2	-10,0
1934 . . .	14,2	75,9	-61,7	—	-61,7
1935 . . .	25,9	58,4	-32,5	—	-32,5
1936 . . .	33,0	35,9	-2,9	—	-2,9
	257,6	339,8	-82,2	5,3	-87,5

Ясно, что в одном направлении с фактором роста капиталистической добычи золота в годы валютного хаоса действуют дополнительные факторы в виде огромного предложения золотого лома и резкого уменьшения спроса на золото для технических целей.

К указанным факторам присоединяется ещё один немаловажный фактор, а именно имевший место в годы экономического кризиса прилив золота с Востока.

Прилив золота с Востока

В третьей главе первого тома «Капитала» Маркс цитирует английского экономиста XVIII века Джекоба Вандерлинта, по данным которого индусы зарыли в землю с 1602 по 1734 г. на 150 млн. ф. ст. серебра, которое было первоначально привезено из Америки в Европу. К этому Маркс добавляет, что «с 1856 по 1866 гг., т. е. за одно десятилетие, Англия вывезла в Индию и Китай (металл, экспортированный в Китай, в значительной своей части направляется опять-таки в Индию) на 120 млн. ф. ст. серебра, которое раньше было выменено на австралийское золото»¹.

Обесценение серебра, начавшееся в 70-х годах, усилило тезаврирование золота.

Из данных по ввозу и вывозу золота (см. приложение) видно, что с 1873/74 по 1930/31 г. в Индии осело импортированного золота свыше чем на 101 млн. унций, или 3 141 т, не считая продукции собственной золотопромышленности Индии. Особенно велик был ввоз золота в Индию в 1924 г.

Мировой экономический кризис заставил Индию детезаврировать значительную часть своего золота и выбросить его на Запад. Детезаврация обусловилась двумя факторами: давлением экономического кризиса и большим ростом покупательной силы золота. Отлив всплывшего из сокровищ золота на

¹ Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 79.

Запад являлся следствием обусловленного кризисом ухудшения торгового баланса. Свои платежи Англии Индия принуждена была выравнять в этот период путём вывоза жёлтого металла.

По данным Банка международных расчётов¹, за время с 1931 по 1938 г. из Индии, Китая и Гонконга было вывезено 42 млн. унций золота. При цене унции золота в 35 долл. это составляет около 1,5 млрд. долл.

ОТЛИВ ЗОЛОТА С ВОСТОКА²
(в млн. новых долларов)

Годы	Индия	Китай	Гонконг	Всего
1931	208	18	20	246
1932	320	39	19	378
1933	202	24	33	259
1934	220	18	22	260
1935	150	14	11	175
1936	110	12	10	132
1937	50	17	1	68
1938 (Британская Индия за 11 месяцев) . . .	52	—	—	52
<i>Всего</i>	1 312	142	116	1 570

Как видно из приведённой выше таблицы, за время с 1931 по 1937 г. включительно отлив золота с Востока превысил 1,5 млрд. долл. и достиг кульминационного пункта в 1932 г. Ещё в 1936 г. он был равен 132 млн. долл. Значительно снизившись, отлив продолжался и в 1937 и 1938 гг.³

Эти цифры показывают ошибочность прогноза «золотой делегации» финансовой комиссии Лиги наций, согласно которому поглощение золота Индией будет продолжаться неизменно⁴.

Уменьшение индустриального употребления золота и прилив золота с Востока действуют в одном направлении с ростом добычи золота, увеличивая массу бесплодного металла в подвалах эмиссионных банков и казначейств тех стран, которые концентрируют золото.

Обострение противоречий капитализма привело к тому, что, когда золото не только исчезло из обращения, но потеряло легальную связь с капиталистическими валютами (если не считать односторонней связи в США), именно тогда начался значительный рост добычи золота, причём этот рост явился следствием валютного хаоса, возникшего на базе мирового экономического кризиса. Самый рост добычи, как мы видели, происходил на базе не растущей, а падающей производительности труда.

¹ «FRB», VI 1937, p. 555.

² «FRB», VI 1938, p. 472.

³ Наряду с этим Восток стал предъявлять усиленный спрос на золото в монете (1935 г.—21 тыс. ф. ст., 1936 г.—193 тыс., 1937 г.—472 тыс. ф. ст.).

⁴ «Interim Report» (предварительное сообщение этой делегации), p. 13.

Раздел четвёртый

ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА КАК СОКРОВИЩА В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНОГО КРИЗИСА

Глава I

УСТОЙЧИВАЯ «БЕЗРАБОТИЦА» ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ

Колоссальные послевоенные инфляции, уменьшившие во много раз или аннулировавшие в ряде стран огромную массу государственных и частных долгов и превратившие целые кипы кредитных документов в макулатуру, неплатёж военных долгов, прекращение или крайнее сужение внешних эмиссий наиболее богатых капиталистических стран Европы — вот те удары, которые были нанесены мировым кредитным связям ещё задолго до мирового экономического кризиса. Последний наносит кредитной системе капитализма ещё более сокрушительные удары. Таковы небывалая волна банкротств и банковских крахов, валютная разруха, лишившая прочного кредита самые богатые капиталистические страны, полное банкротство фашистской Германии, крайнее сужение, почти прекращение внешних эмиссий всеми странами-кредиторами, в том числе и США, изъятие государством иностранных фондов в Германии, Италии и т. д. и т. д.

В Англии и США создаются специальные правительственные органы для контроля над иностранными эмиссиями:

ИНОСТРАННЫЕ ЭМИССИИ США ¹ (в млн. долл.)			
1929 г.	673	1934 г.	0
1930 »	908	1935 »	48
1931 »	235	1936 »	23
1932 »	32	1937 »	44
1933 »	12	1938 »	35

Страны-должники, пользуясь обесценением фунта и доллара, стараются по мере возможности ликвидировать свою задолженность Англии и США.

Такие страны, как Аргентина, Бельгия и др., которые в 20-х годах широко использовали рынок США для размещения

¹ «FRB», I 1940, p. 40.

займов, потратили со времени девальвации доллара около 800 млн. долл. для погашения и репатриации своих бумаг¹.

Если взять, например, баланс эмиссии иностранных капиталов в США за 1932—1936 гг., то увидим, что сумма платежей превышает сумму эмиссии. В Англии сумма погашений превышала сумму эмиссий в 1932, 1935 и 1936 гг.

Катастрофически сокращается под влиянием валютного кризиса и международная краткосрочная задолженность. По подсчетам Банка международных счетов (отчёт за год, оканчивающийся 31 марта 1934 г.), взаимная краткосрочная задолженность европейских стран и США составляла (в млрд. швейц. фр.):

К концу 1930 г.	70
» » 1931 »	45
» » 1932 »	39
» » 1933 »	32

При этом из 32 млрд., относящихся к концу 1933 г., 11,5 млрд. было заморожено благодаря валютным ограничениям, соглашениям о невзыскании и т. д.

В значительной степени сокращение международной краткосрочной задолженности обусловлено обесценением валют, в которых задолженность была выражена, в первую очередь обесценением фунта стерлингов и доллара. В 1934 г. международная краткосрочная задолженность сократилась ещё на 2—3 млрд. швейц. фр., главным образом вследствие дальнейшего обесценения фунта и доллара².

Что же касается обязательств, выписанных в марках, то с захватом власти в Германии фашистами, возведшими банкротство в принцип, и фактическим крахом германской валюты указанные обязательства либо превратились в ничего не стоящие клочки бумаги, либо были обесценены во много раз.

В 1935 г. продолжалась ликвидация странами-должниками своей краткосрочной задолженности, равно как изъятие американских авуаров из Англии и Франции. Но зато сильно возросли иностранные авуары в США. Возросли иностранные депозиты в Лондоне, причём это было в основном выражением не столько нужды Англии и США в кредитах, сколько стремления капиталистов других стран предохранить свои денежные капиталы от обесценения. И только в результате этого общий объём международной краткосрочной задолженности в США и Европе стабилизировался на уровне 1934 г.³

Расшатывались, ослабевали и перерождались кредитные связи не только между капиталистическими странами, но и внутри них. Характерная для всего послевоенного периода

¹ «FRB», IX 1939, p. 765.

² «FRB», VI 1935, p. 364.

³ «FRB», VI 1936, p. 444 (отчёт Банка международных расчётов).

недогрузка предприятий, неиспользование основного капитала уменьшают необходимость в ссудном капитале для долгосрочных вложений. Отсюда «ократкосрочение» ссудного капитала, уменьшение его готовности инвестироваться всерьёз и надолго, стремление его к максимальной ликвидности. Но между размерами основного и оборотного капитала промышленности и торговли, а следовательно, между потребностью последних в долго- и краткосрочном кредите существует определённая зависимость. Отсюда в рассматриваемый период — избыток ссудного капитала вообще и краткосрочного в особенности, избыток, который особенно увеличивается со времени мирового экономического кризиса. Если в момент взрыва кризиса процентная ставка делает сначала скачок вверх, достигнув в нью-йоркских банках 10%, то в дальнейшем процент по краткосрочным кредитам всё более снижается. Так, например, в Нью-Йорке средняя учётная ставка за первоклассные векселя сроком от четырёх до шести месяцев составляла в среднем за 1936 г. 0,75%, за 1937 г. — 0,95, за 1938 г. — 0,81%; за первоклассные 90-дневные акцепты соответственно — 0,15; 0,43; 0,44%. Краткосрочные обязательства казначейства продавались в Лондоне с вычетом 0,5% годовых из номинала. Процент за деньги, взятые «на дни», «до востребования», находил выражение в ничтожных долях единицы.

Обилением ссудного капитала, не находящего применения, пользуются капиталистические государства, бюджеты которых сводятся с большими дефицитами благодаря кризису и небывалому росту вооружений.

Снимая с кредитного рынка массы ссудного капитала, наполняя портфели банков государственными обязательствами разных наименований, государства получают возможность использовать избыточную мощность производственного аппарата для целей вооружения.

Расширение кредитных операций эмиссионных банков и создание специальных фондов в целях борьбы с кризисом, как и вообще политика «дешёвых денег», поддерживаемая правительствами для облегчения реализации государственных займов, только усугубляют небывалое падение уровня краткосрочного процента.

Объекты краткосрочного кредитования являются в странах-кредиторах чрезвычайно «дефицитным товаром», составляющим предмет жесточайшей конкуренции. По данным Банка международных расчётов (отчёт за 1938 г.), количество учитываемых векселей уменьшилось в сравнении с довоенным временем вдвое.

Уменьшению спроса на краткосрочный кредит способствует также низкий уровень цен.

Грани между учреждениями краткосрочного и долгосроч-

ного кредита фактически уже давно стёрты в капиталистических странах благодаря сращиванию промышленного и банковского капитала в эпоху империализма. Теперь по причине дефицитности объектов кредитования и низких «цен» на краткосрочный кредит это смешение функций принимает официальный характер. Коммерческие банки, сберегательные учреждения, страховые общества конкурируют между собой из-за любых объектов кредитования, причём коммерческие банки дают деньги под ипотеки, официально предоставляют инвестиционные кредиты на пять—десять лет и т. д., не говоря уже о том, что портфели коммерческих банков всё более переполняются государственными бумагами.

В отчёте за 1935 г. Банк международных расчётов с грустью констатирует: «теперь государства мира тратят свыше миллиарда долларов в месяц сверх своих доходов от налогов, между тем как частные эмиссии для производительных вложений упали до ничтожной части того, что было в прогрессивные годы 1926—1929».

В Англии и США процентировка краткосрочных обязательств казначейства падает до незначительных дробей. В США дело доходит даже до того, что процент по краткосрочным обязательствам казначейства превращается в величину отрицательную, так как эти обязательства для целей «window dressing» (прихорашивание балансов) и ради некоторых налоговых льгот покупались у правительства по цене выше той суммы, которую держатели обязательств получают в погашение последних.

Но государства не увлекаются небывалой дешёвизной краткосрочного кредита, стараясь увеличивать не свой текущий долг, а долг фундированный, прекрасно понимая, что основательно взяты лишь те займы, которые взяты на долгий срок. Финансовые власти, кроме того, рассчитывали, что вторая мировая война опять снизит покупательную силу денег и что платить по долгосрочным займам придётся лишь часть того, что взято по ним. Поэтому они, пренебрегая возможностью увеличить свой текущий долг, всячески старались размещать долгосрочные займы, насыщая ими в первую очередь банковскую систему.

Ссудный капитал, таким образом, всё более отрывался от обслуживания процесса воспроизводства. Производство средств истребления всё более вытесняло в капиталистических странах производство как средств производства, так и средств потребления.

Международное движение ссудного капитала идёт не из стран с наибольшим избытком ссудного капитала в страны, где он может найти более выгодное применение, а вращается в замкнутом кругу стран-кредиторов. Международное движение ссудного капитала превращается в конечном счёте в движение бесплодных золотых сокровищ, переносимых с места на место

в поисках временного приюта. Банки возвращаются к роли ещё более примитивной, чем роль депозитных банков XVII века, куда металл отдавался для простого хранения; ибо тогда металл, который предполагался неподвижно лежащим в банке (как известно, металл в действительности пускался в оборот), служил базой для жирооборота, между тем как теперь металл, кочующий из страны в страну, подвергается строгому карантину, а в случае нужды стерилизуется¹.

В общем чем дальше, тем сильнее проявляется отрыв капиталистического кредита от процесса воспроизводства, тем резче «ократкосрочивание» кредита, его военизация и «стерилизация» его международного движения. Всё более ярко выраженный характер приобретает процесс «золотого перерождения» ссудных капиталов.

Глава II

«ЗОЛОТОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ» ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ

Временно праздные капиталы, выделяемые процессом воспроизводства, и праздные капиталы рантье прежде находили себе более или менее рентабельное помещение либо внутри страны, либо за её пределами, причём риск, сопряжённый со всякой инвестицией, уравнивался перспективами возрастания капитала.

Теперь возникает устойчивая «безработица» некоторой части ссудных капиталов, составляющая другую сторону устойчивой безработицы огромной массы рабочих.

Это не значит, что на эти капиталы нет спроса вообще. На них нет достаточно солидного и вместе с тем достаточно рентабельного спроса, при котором риск, сопряжённый со всякой инвестицией, компенсируется перспективой дохода.

Доходность инвестиций для рантье уменьшается вследствие всё обостряющихся затруднений сбыта (недогрузка предприятий), вследствие вытекающего отсюда избытка ссужаемого капитала, вследствие падения нормы прибыли, вследствие того, что всё большие массы прибылей присваиваются учредителями и руководителями предприятий и той финансовой верхушкой, в руках которой зажаты монополизированные фабрики, заводы и банки.

С другой стороны, риск капиталистических инвестиций сильно возрос благодаря военным, валютным и всяким иным опасностям. При таких условиях для многих капиталов риск инвестиции не компенсируется больше перспективой дохода. Часть этих капиталов пробавляется разными чрезвычайно мало доходными краткосрочными кредитными операциями; другая часть погло-

¹ Подробно о «стерилизации» ниже.

щается государственным кредитом; часть же остаётся совершенно праздною.

В условиях чисто металлического обращения и отсутствия развитой кредитной системы всякий высвободившийся капитал непосредственно оказывается в руках своего владельца в форме металлического сокровища. В современной же действительности это далеко не так. Огромная масса ссужаемого капитала принимает вид фиктивного капитала: акций и облигаций предприятий, облигаций государства, городов и т. д., наконец, банковых вкладов, не считая некоторой части высвободившегося капитала, остающейся у своих владельцев в виде заместителей денег, бумажных денег и «банкнот».

Характер и степень связи всех этих видов фиктивного капитала с процессом воспроизводства весьма различны, и здесь не место для того, чтобы подробно останавливаться на этом вопросе. Для нас важно подчеркнуть здесь тот факт, что *и после ликвидации всяких капиталовложений капитал обычно продолжает существовать в фиктивной, хотя уже бездоходной форме*. Происходит ли ликвидация капиталовложения в форме продажи тех или иных предприятий или же других ценностей, как реальных, так и фиктивных, у владельца, как правило, остаётся определённая сумма на текущем счету, обычно беспроцентном.

В результате, если капиталовложение представляет собой для владельца капитала сочетание дохода с риском, то ликвидация капиталовложения «освобождает» владельца только от дохода, но не от риска неожиданного объявления «банкового праздника» (приостановка банками выдачи вкладов), к которому присоединяется риск обесценения той валюты, в которой выписан вклад.

Риску ограбления вкладчика банком путём банкротства соответствует риск непосредственного ограбления хранителя сокровища путём взлома. От риска же «обесценения валюты» хранитель сокровища обеспечен (если оставить в стороне рост цен вследствие структурных¹ или конъюнктурных причин).

Неудивительно, если в рассматриваемый период в передовых странах капитализма возобновляется массовый обмен заместителей денег на деньги, массовое тезаврирование золота. Но этот процесс кроме указанной формы, в которой его воспринимает отдельный капиталист, имеет ещё для класса капиталистов в целом другую форму проявления. Для класса капиталистов в целом невыгодно, чтобы всё возрастающая масса безнадёжных свободных капиталов влачила эфемерное существование в виде записей в банковских книгах и к тому же ещё находилась в бесконтрольном распоряжении банковской системы, ибо хранение банковских вкладов становится тем более

¹ Т. е. вследствие изменения соотношения между производительностью труда в золотопромышленности и в других отраслях производства.

бесконтрольным, чем меньше их оборачиваемость. Отсюда стремление всё возрастающей массы безнадежно праздных капиталов превратиться в золотое сокровище.

Если при частном тезаврировании превращение праздного капитала в золотое сокровище — дело сравнительно простое, то достижение той же цели методами общественной тезаврации идёт гораздо более сложным путём.

Возьмём условия США. Праздные капиталы накапливаются в виде беспроцентных вкладов в банках. Банки увеличивают свои резервы в федеральных резервных банках. Последние употребляют притекающие к ним свободные средства для приобретения золота или, точнее, титулов на золото, оседающее в казначействе. Таков путь золотого перерождения капиталов, высвободившихся путём реализации ценностей на рынке США. Что же касается праздных капиталов, иммигрирующих в США из других стран, то они обычно увлекают за собой часть отечественного золотого запаса, к которому они внутри страны не имеют доступа.

Тот самый капиталист, которому центральный банк страны, приостановившей обмен банкнот на золото, отказывает в золоте для хранения внутри страны, получает золото для хранения за границей, пока на золото не наложено эмбарго и пока центральный банк не хочет допустить дальнейшего обесценения своей валюты. Подобно тому как капиталисты для укрепления своего расшатанного излишествами здоровья любили ездить на заграничные курорты, их капиталы теперь отправляются за море для восстановления своей стоимостной субстанции.

Превращение праздных капиталов в сокровище — дело не новое. Ново то, что это превращение уже не имеет кратковременного характера, обусловленного движением фаз процесса воспроизводства. В золотое сокровище теперь превращаются капиталы, извергнутые процессом воспроизводства и не могущие вновь включиться в этот процесс, превращаются надолго. Если раньше одна и та же золотая единица, как правило, поочерёдно обслуживала ряд капиталов, искавших кратковременного золотого убежища, то теперь капиталы в периоды обострения валютных и других трудностей подобно бесквартирному гражданину, получившему номер в гостинице, прочно завладевают этим убежищем. Количество золота гораздо меньше, нежели количество безработных капиталов. *С этой точки зрения золота в капиталистическом мире очень мало.* Этот возврат функции сокровища к своему докапиталистическому характеру, это «золотое перерождение» ссудных капиталов есть глубоко болезненный, патологический процесс, напоминающий сахарную болезнь, при которой сахар не ассимилируется организмом, извергается процессом обмена веществ, но при которой жажда сладкого не уменьшается, а растёт.

Что золото, извергнутое процессом воспроизводства, оседало главным образом в США, что здесь оседали всё новые массы

золота, как своего, добытого в США, так и привозного, объясняется избытком капиталов, созданным здесь мировой войной и особенностями хозяйственной структуры этой страны. Благодаря последним платёжный баланс США представляет собой противоречивое единство положительного сальдо как по торговому балансу, так и по доходам от иностранных вложений, в то время когда страны вывоза капитала, как правило, имеют пассивный торговый баланс.

Глава III

ЧАСТНОЕ ТЕЗАВРИРОВАНИЕ

Как указано Марксом, «в странах с развитым капиталистическим производством резервные фонды банков всегда служат выражением среднего количества денег, находящихся в форме сокровища...»¹ Частное тезаврирование в странах с развитым капиталистическим производством обыкновенно весьма незначительно. Некоторое исключение в этом отношении представляет Франция, где у низших слоёв городской буржуазии и у деревенских кулаков сохранилось недоверие к банкам. Зато на Востоке, как мы видели, золото и серебро тезаврировались весьма интенсивно. Валютный кризис внёс в это дело большие изменения. Восток, как мы видели, под давлением экономического кризиса и в частности валютного кризиса усиленно дездезаврирует золото. Наоборот, на Западе частное тезаврирование золота усилилось, причём было бы неверно думать, что золото тезаврируют только «обыватели» и рантье. В действительности к тезаврации золота прибегают банки, чтобы обеспечить от обесценения лежащие у них без движения активы, фирмы, которые должны производить заграничные платежи, наконец спекулянты, рассчитывающие на рост «цены» золота и покупающие металл ради наживы.

Наряду с золотом начали тезаврироваться в 1931 г., в наиболее острые моменты валютного кризиса, банкноты стран, оставшихся верными золотому стандарту². Благодаря этому банкнотное обращение Национального банка Швейцарии поднялось в 1931 г. с 1 млрд. швейц. фр. до 1,5 млрд. На этом уровне оно держалось в течение 1932 г., и только осенью 1933 г. под влиянием возврата банкнот, тезаврированных за границей, банкнотное обращение Швейцарии снизилось до 1,4 млрд. швейц. фр.

Во Франции банкнотное обращение делает скачок с 68,5 млрд. франц. фр. в конце 1929 г. до 76,4 млрд. в конце 1930 г. и до 85,7 млрд. в конце 1931 г. К концу 1932 г. оно

¹ Маркс, Капитал, т. III, 1938, стр. 417.

² Это создало спрос на крупные купюры банкнот.

снижается только до 85 млрд. и лишь к концу 1933 г. показывает дальнейшее снижение до 82,6 млрд. франков.

Что касается банкнот США, то они надолго становятся излюбленным объектом тезаврации за границей.

Тезаврирование золота обыкновенно усиливалось в те периоды, когда ни в одной из стран-кредиторов не было перемены в отношении боязни обесценения валюты, когда ни одна из этих стран не манила к себе кочующих капиталов и когда поэтому международный золотой поток, приостановившись, просачивался в «подполье». Как на пример такого периода можно указать на осень 1933 г. и январь 1934 г., когда во Францию капиталы не шли из-за бюджетных затруднений, когда курс доллара быстро снижался и приток капиталов в Англию замедлился в связи с продолжавшимся понижением курса фунта. По данным Банка международных расчётов, за это время в «подполье» ушла вся текущая продукция золота, золото, прибывшее с Востока, и около 670 млн. швейц. фр. из центральных банков.

На первом месте в отношении частного тезаврирования стоит Франция, где, с одной стороны, было легко получить золото¹, а с другой стороны, раньше хорошо ещё помнили инфляцию военного и послевоенного времени, вследствие которой франк был обесценен в 5 раз.

Относительно тезаврации во Франции в первые пять лет валютного кризиса, т. е. в течение того времени, когда Французский банк ещё продавал золото по стандартной цене, имеются следующие сведения.

С июня 1931 г. до 1 октября 1936 г. у Французского банка было куплено частными лицами золота на 8 222 млн. фр.

Продано частными лицами банку 3 398 млн. фр.

Осталось в руках частных лиц 4 824 млн. фр.

Далее, через таможенную ввезено частными лицами золота на 12 541 млн. фр., вывезено на 9 926 млн. фр., осталось у частных лиц на 2 615 млн. фр.

Всего, таким образом, осело в частных руках за указанные пять лет 4 824 млн. фр. + 2 615 млн. фр. = 7 439 млн. фр.

Если отсюда вычесть 2 млрд. фр., которые могли быть употреблены для технических надобностей, то окажется, что в частных кубышках во Франции осело золота на 5 439 млн. фр., что составляет примерно 320 т чистого золота.

Таковы данные до девальвации франка, произведённой в сентябре 1936 г. Само собой разумеется, что последовавшие одна за другой три девальвации могли только усилить тезаврирование золота во Франции.

Законодательной борьбы с тезаврированием золота во Фран-

¹ До сентября 1936 г. Французский банк свободно продавал по стандартной цене золото слитками в 400 унций. Мелкие тезавраторы покупали такие слитки в складчину, а потом делили их на части у ближайшего ювелира.

ции не было вплоть до девальвации. Закон 1 октября 1936 г., принятый в связи с девальвацией франка, запрещает частные сделки с золотом и обязывает лиц, владеющих золотом в монете или слитках свыше 200 г, уплатить налог, равный прибыли от обесценения валюты и от соответствующего вздорожания золота. Но фактически закон этот не выполнялся, а через пять месяцев и пять дней (5 марта 1937 г.) правительственный контроль над частным хранением золота и частными сделками с золотом был отменён.

Нужно учесть ещё и то обстоятельство, что французская буржуазия помимо колоссальной тезаврации золота внутри страны тезаврировала жёлтый металл и за границей.

Французским тезавраторам, несомненно, принадлежала значительная часть той массы иностранного золота, которая в годы валютного кризиса накопилась в сейфах лондонских банков¹.

В Англии частное тезаврирование не было распространено в этот период. Это объясняется как большим доверием английской средней и мелкой буржуазии к банкам, так и тем обстоятельством, что фунт мало пострадал в результате мировой войны. Но зато Лондон служил вплоть до новой мировой войны убежищем для тезаврированного золота, принадлежащего иностранцам. Золото покупалось на лондонском рынке и тут же пряталось в подвалах того или иного банка.

Законодательная борьба против частного тезаврирования в Англии до второй мировой войны велась очень слабо. Согласно закону 1928 г. частные лица могли беспрепятственно тезаврировать золото до 10 тыс. ф. ст. на человека по стандартной банковской цене, что составляло примерно 73,25 кг, или свыше 4,5 пуда чистого золота.

Буржуазные семьи могли, таким образом, беспрепятственно тезаврировать золото десятками пудов. Для иностранцев не существовало и такого ограничения.

В США, где в обращении было сравнительно мало золота ко времени мирового кризиса, население с наступлением в 1931 г. валютного кризиса стало обменивать банкноты на золото для целей тезаврирования. Особенно усилилось тезаврирование золота в США накануне отхода доллара от золота. Когда в марте 1933 г. в США было запрещено частным лицам хранить золото, значительная часть тезаврированного золота была сдана властям. Так, до конца марта было сдано населением золота на 200 млн. долл. В ближайшие месяцы поступило от частных лиц золота ещё на 30 млн. долл. Но затем поступле-

¹ Помимо этого французская буржуазия тезаврировала большими массами фунты и доллары. По оценке Банка международных расчётов («FRB», VI 1937, p. 557), из 50 млн. фр., составляющих прирост банкнотного обращения в Англии за 1936 г., 25 млн. приходится на заграничную, в частности французскую, тезаврацию.

ние золота почти прекратилось¹. После девальвации 31 января 1934 г. пришлось списать из золота, «бывшего в обращении», 287 млн. долл. старых или 485 млн. новых, безнадежно застрявших в частных руках². Дальнейшая тезаврация золота в США была затруднена как прямым законодательным запрещением хранения золота частными лицами, так и отсутствием свободного рынка золота. Но если судить по опыту так называемого «сухого закона», при котором торговля спиртными напитками производилась в массовом масштабе, то нужно полагать, что американская буржуазия, особенно средняя³, находит в соответствующие моменты способы получать золото для тезаврации.

Раньше чем перейти к оценкам, имеющимся по вопросу о размерах частного тезаврирования, нам придётся сказать несколько слов по поводу того метода, при помощи которого эти оценки делаются.

Частное тезаврирование золота в масштабе капиталистического мира за определённый период обычно подсчитывается следующим образом. Берётся количество золота, вновь добытого за данный период (A), положительный, или отрицательный золотой баланс Востока (B), лом золота, поступивший за данный период в продажу (B), употребление золота для промышленных целей (Γ) и официальный прирост количества золота у властей (D).

Формула $A+B+B-\Gamma-D$ должна дать количество золота, которое вообще, так сказать, скрылось в неизвестном направлении, ушло в «подполье». Но уход золота в «подполье» вовсе не означает обязательности его ухода в частную кубышку. Дело в том, что некоторые государства создавали неофициальные военные фонды. Кроме того, так называемые эквализационные фонды, созданные в ряде стран при эмиссионных банках или казначействах (подробно о них ниже), либо редко давали сведения о своих запасах золота (Франция, Голландия, Швейцария), либо делали это с большим опозданием, давая сведения за давно истекшие числа (Англия). Таким образом, из остатка, полученного по вышеуказанной формуле, приходилось ещё вычитать более или менее гадательно то количество золота, которое за изучаемый период поступило в указанные негласные фонды, чтобы в новом остатке получить, наконец, оценку того количества золота, которое осело в частных сокровищах⁴.

¹ «FRB», VI 1934, p. 362.

² Фактически только часть этого золота выполняла функцию сокровища в США. Определённая часть этого золота ушла за границу без регистрации. Ещё одна часть могла быть в своё время переплавлена для технических целей. Наконец, известная часть была просто утеряна при пожарах, кораблекрушениях и т. д.

³ Крупная буржуазия, владеющая огромными реальными ценностями или контролирующая их, не только не боится инфляции, но сплошь да рядом ещё больше обогащается благодаря ей.

⁴ Пример подобной оценки для США см. «FRB», VIII 1937, p. 704.

Основным недостатком этого метода является то обстоятельство, что в указанной форме остаток является числом иного порядка, чем уменьшаемое и вычитаемое. Уменьшаемое и вычитаемое содержат десятки миллиардов, а остаток только единицы миллиардов. Вследствие этого ошибка на несколько процентов, допущенная в уменьшаемом или вычитаемом, может повлечь за собой огромную ошибку в остатке.

Более надёжны те оценки, которые исходят не из мировых цифр, а из имеющихся подсчётов по каждой отдельной стране. Пример такого подсчёта мы раньше видели в отношении Франции¹. Но и такие подсчёты чрезвычайно затрудняются как стабилизационными и иными фондами, не публикующими данных о движении золота у них, так и тем обстоятельством, что часть золота, которая, по официальным данным, поступает в эмиссионные банки и казначейства, фактически остаётся за границей и только бронируется в пользу данного банка или казначейства. Поскольку же об этом официально не объявляется, такое золото при исчислении частного тезаврирования иногда вычитается из общего импорта золота наравне с золотом, действительно поступившим в банк или казначейство. Благодаря этому частное тезаврирование преуменьшается.

Другим недостатком тех оценок, которые имеются по частному тезаврированию на Западе, является то, что эти оценки охватывают лишь период экономического кризиса, игнорируя старое тезаврирование, которое в некоторых странах, особенно во Франции, должно было быть весьма значительным. Старая тезаврация окажется достаточно высокой, если принять во внимание не только золото в монете и слитках, но и в украшениях, посуде и т. д. Статистика охватывает такое золото только тогда, когда оно попадает на рынок в виде лома. Между тем эти «эстетические сокровища» приобретают в военное время важное значение.

Частное тезаврирование в период валютного кризиса имело свои приливы и отливы как в масштабе всей совокупности капиталистических стран в зависимости от усиления или ослабления кризиса, так и в каждой отдельной стране в зависимости от хода развития в той или иной стране валютного кризиса.

УХОД ЗОЛОТА В ПОДПОЛЬЕ
(в млн. новых долл.)²

1931 г.	496	
1932 »	504	
1933 »	1 352	
1934 »	— 236	
1935 »	635	
1936 » (9 месяцев)	701	
<i>Итого . . .</i>	<i>3 452</i>	

¹ Пример такого подсчёта для Англии см. «FRB», IX, 1939, p. 759.

² «FRB», VIII 1937, p. 704.

По оценке Банка международных расчётов¹, в начале 1934 г. в частных сокровищах было не меньше 7 тыс. млн. швейц. фр. (свыше 2 300 млн. новых долл.).

Как видно из этих данных, уход золота в фонды, не публикующие сведений о движении своего золота, и в частные сокровища интенсивно возрастает в течение 1931, 1932 и 1933 гг. Причина ясна. Отход Англии и других стран стерлингового блока от золота создал угрозу такого же мероприятия и со стороны стран, оставшихся до поры до времени верными золоту. Буржуазия Франции, Голландии, Швейцарии, Бельгии и отчасти США нервничает и начинает создавать себе золотые запасы. Параллельно с этим золото скрывается в «эквализационном счёте» Англии. Других стабилизационных фондов тогда ещё не было. Следовательно, основная часть золота, ушедшего в «подполье» до 1933 г. включительно, осела в частных сокровищах. К концу этого срока, как мы уже указали выше, частное тезаврирование усилилось в США, где близость отхода доллара от золота чувствовалась и где знали, что Гувер воздерживался от этого мероприятия главным образом ввиду близости президентских выборов.

В 1934 г. наблюдается возврат золота из «подполья». Девальвация доллара несколько разрядила атмосферу. Доллар вновь завоевал себе доверие. В 1935 г. тезаврация золота вновь усиливается, в первую очередь как одна из форм борьбы буржуазии с народным фронтом.

Всего, по оценке Банка международных расчётов (отчёт за 1937 г.), в «подполье» ушло в период времени с 1931 до 1936 г. 3,5 млрд. новых долл. Из них в эквализационные фонды и неофициальные резервы ушло около половины. В частных руках осела сумма порядка 1,8 млрд. долл. (около 1 600 т), львиная доля которых приходилась на Лондон (главным образом на сейфы банков).

Осенью 1936 г. под влиянием улучшения конъюнктуры, а также вследствие того, что висевшая всё время над французскими, голландскими и швейцарскими рантье угроза девальвации, наконец, осуществилась, в капиталистическом мире началась волна детезаврации. Тезаврирование золота — операция для капиталистов довольно накладная. Вместо того чтобы приносить своему владельцу прибыль или по крайней мере проценты, сокровище очень часто требует ещё расходов по хранению. Поэтому, как только обозначилось некоторое оживление дел, предшествовавшее новому экономическому кризису, и как только под влиянием тройственного валютного соглашения и девальвации франков и гульдена создавалось обманчивое впечатление некоторой передышки валютного кризиса, золотой петушок, томившийся в бездействии, выглянул в окошко в надежде клюнуть горошка.

¹ «FRB», VI 1934, p. 363.

Детезаврационное движение ещё более усилилось весной 1937 г. под влиянием слухов о том, что США собираются понизить покупную цену золота. Среди тезавраторов под влиянием этих слухов началось бегство от золота, которому будто бы грозило обесценение, к доллару¹.

В общем за осень 1936 г. и первую половину 1937 г. из частных сокровищ ушло, по оценке Банка международных расчётов², около миллиарда долларов. Из оставшегося, по указанным оценкам, в частных сокровищах золота на 0,8 млрд., половина хранилась в лондонских сейфах.

Как известно, надежды на новый расцвет не оправдались. В середине 1937 г. начался новый экономический кризис, новый упадок промышленности в США, Англии, Франции. Бюджетные доходы падали, государственные расходы росли. Стало ясно, что на очереди стоят новые девальвации и новые инфляционные эмиссии и, что ещё важнее, чувствовалась близость новой мировой войны. Началось обратное бегство от бумаги к золоту, усилившееся осенью 1937 г. под влиянием слухов о том, что Рузвельт намерен использовать полностью предоставленное ему конгрессом право снизить золотое содержание доллара на все 50%.

По оценке Банка международных расчётов (отчёт за 1937 г.), из того золота, которое ушло из сокровищ за три четверти года (за последнюю четверть 1936 г. и первую половину 1937 г.), только 260—300 млн. не успели вернуться туда к концу 1937 г. В частности в лондонские сейфы вернулось, по указанной оценке, золота на 150 млн. долл.

Для спроса на золото, усилившегося на континенте, было характерно, что за монеты платили дороже на 4% и больше, чем за слитки. Это показывало, что на континенте значительную роль играло потребительское тезаврирование, имевшее целью не только обеспечить деньги от обесценения, но вместе с тем обеспечить тезавраторов на случай военных и иных катастроф покупательными средствами, которые можно было бы тратить постепенно, без тех хлопот и потерь, которые неизбежны при реализации слитков небольшими частями: дробления, взвешивания и т. д.

С 1938 г. на движение тезаврирования начинает усиленно влиять близость военных событий в Европе. С одной стороны, у буржуазии исчезает всякая уверенность в прочности валют, и этот факт несомненно стимулирует тезаврацию золота, но, с другой стороны, в Европе, как на вулкане накануне извержения, уже нет больше места, где можно было хотя бы с некоторой уверенностью прятать золото. Тезавратор, держащий золото в самых разнообразных хранилищах, начиная с чулка и кончая несгораемым шкафом, опасался, что если его золото

¹ Более подробно о «бегстве от золота», которое имело место весной 1937 г., будет сказано ниже.

² «FRB», VI 1938, p. 474.

не станет добычей неприятеля, то оно будет реквизировано у него его же властями для военных нужд. Возникают опасения, что с началом новой войны в Европе Англия наложит руку на иностранное золото, лежащее в лондонских сейфах. Но на вопрос, где прятать золото, всё труднее становилось дать удовлетворительный ответ. Тезавратор начинает искать более портативных объектов тезаврирования, чем золото. Он предъявляет большой спрос на американские доллары¹. Во всяком случае военная угроза как стимул к частному тезаврированию золота имеет свою меру, перейдя которую оно начинает оказывать обратное действие: тезавраторы начинают сбрасывать золото и покупать твёрдую иностранную валюту. В силу этого в итоге 1938 г. сравнительно немного золота уходит в частные сокровища (по оценке Банка международных расчётов, максимум 200 млн.; отчёт за 1938 г.).

¹ Возможно, что он начинает усиленно покупать наиболее портативную ценность капиталистического мира — бриллианты. К сожалению, у нас нет материалов по этому поводу. Во всяком случае припрятывание бриллиантов уже не есть денежное тезаврирование, ибо в отличие от стоимости золота стоимость бриллиантов может быть использована только после их продажи. Спрос же на них в военное время не может не падать. Нужно иметь в виду ещё и то, что теперешняя цена бриллиантов значительно превышает их стоимость, благодаря тому что монополии алмазных копей регулируют выпуск алмазов на рынок. В этой связи следует отметить, что в последние годы растёт спрос на алмазы для технических целей.

Раздел пятый

ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ, КОНЦЕНТРАЦИЯ И МИГРАЦИЯ ЗОЛОТА

Глава I

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Наряду с процессом «золотого перерождения» праздных капиталов идёт процесс огосударствления золотых запасов, изъятие их из рук частных банков и банковской системы вообще и сосредоточение их в казначействах, т. е. непосредственно в руках капиталистического государства.

Если в течение всей первой мировой войны британское правительство оставляло в распоряжении акционерных и частных банков огромное количество золота, то к началу второй мировой войны оно изымает золото даже из Английского банка, США, как известно, изъяли свой золотой запас из банковской системы ещё в 1934 г.

В этом стремлении капиталистического государства забрать в свои руки золотые запасы, являющиеся одним из важнейших резервов финансирования войны, нет ничего удивительного. В условиях рассматриваемого периода, когда, с одной стороны, издержки хранения золота благодаря низкому уровню процента невелики, а с другой стороны, велико стремление владельцев праздного ссудного капитала превратить его в золото, запасы последнего разошлись бы по рукам и ушли бы из пределов досягаемости для государства, если бы последнее не приняло мер против этого и не запретило бы как выдачу золота частным лицам, так и хранение его кем бы то ни было за исключением специальных фондов и казначейства.

Что касается эмиссионных банков, то хранение в них золотого запаса страны представляет то неудобство, что обилие золота в эмиссионном учреждении создаёт базис для широкой экспансии кредита. В условиях небывалого обилия ссудных капиталов это грозит рядом нежелательных последствий, в первую очередь исчезновением столь важной для валютного демпинга разницы между внутренним и внешним обесценением валюты, поскольку экспансия кредита вызывает рост цен. Далее,

оставлять золото на балансах эмиссионного банка значит делать движение золотого запаса достоянием гласности. Между тем значение золотого запаса как военного фонда, равно как и его значение для валютной политики, требует тайны, засекреченности. Отсюда стремление к изъятию золота из ведения эмиссионных банков, несмотря на то что эмиссионные банки, даже там, где они юридически являются участвующими учреждениями, теряют в этот период последние остатки независимости от правительственного аппарата и по существу превращаются в государственные учреждения.

Валютная разруха и международная торговля. Клиринги

Международная торговля, сильно пострадавшая от мирового экономического кризиса и вызванного последним нового роста протекционизма, тормозилась, кроме того, валютной разрухой и расстройством мировых кредитных связей. Из-за введенных во многих странах валютных ограничений всё большее распространение находит метод взаимных зачётов импорта и экспорта. Страна *А* старалась покупать у страны *Б* лишь на такую сумму, на какую страна *Б* покупала у страны *А*. Институции, которым поручалось такое выравнивание счетов, выполняли функцию, аналогичную функции клирингов (расчётных палат) во внутреннем расчётном обороте. В связи с этим указанная система международных расчётов получила название клиринговой¹.

Клиринговая торговля явилась по существу возвратом к торговым методам раннего, монетарного меркантилизма, когда иностранного купца приехавшего с товаром, заставляли истратить всю выручку на покупку других товаров в том же государстве или даже в том же городе.

Само собою разумеется, что такой метод чрезвычайно стеснял международную торговлю и суживал её обороты. Что же касается гитлеровской Германии, то клиринговый метод торговли был ею использован как орудие эксплуатации малых стран, в особенности стран Балканского полуострова. Если обычно сбыт товаров обеспечивается путём предоставления кредита покупателю, то фашистская Германия обеспечивала себе рынок указанных стран, становясь их должником. Германия, например, закупила в Греции весь запас табака, а затем уже Греция принуждена была покупать только германские товары или же ничего не получать за свой табак. Товары, полученные от некоторых своих клиринговых контрагентов, Германия перепродавала по бросовым ценам, создавая этим конкуренцию для продавцов. Так она поступила, например, с турецким изюмом. Турция принуждена была благодаря этому продавать Германии всё больше изюма и всё больше покупать её товаров. Германия обывала таким путём устарелое вооружение, оптические инструменты и много другого в порядке принудительного ассортимента.

Миграция капиталов и миграция золота

Было бы неверно думать, что в рассматриваемый период отпала роль золота как средства выравнивания международных платежей, вытекающих из торгового оборота. Именно ввиду расстройства международных кредитных связей вывоз золота для выравнивания торгового баланса был нередким явлением. Однако в условиях экономического кризиса основными факторами миграции капиталов, а за ними и золота, являются валютная разруха, кризис капиталистического кредита, «золотое перерождение» ссудных капиталов и общая неуверенность в завтрашнем дне.

¹ Подробные сведения о клиринговой торговле читатель найдёт в книге проф. Л. И. Фрея. Валютные ограничения и клиринги, М. 1940.

С одной стороны, страны-кредиторы продолжают отсасывать из стран-должников остатки жёлтого металла в порядке изъятия своих кредитов. С другой стороны, крах фунта, последовавший за кредитной катастрофой лета 1931 г. и бегством капиталов из Англии, поставил перед капиталистами всех стран, в первую очередь перед капиталистами стран-кредиторов, вопрос — «кто следующий».

В силу этого капиталы, вытесненные из разных сфер приложения, стали метаться из страны в страну в поисках места, обеспеченного на данный отрезок времени от валютных убытков, от обесценения вследствие падения курса валюты. Капиталы, иммигрируя в ту или иную страну, устраивались там большей частью таким образом, чтобы при малейшей тревоге им легко было сняться с якоря и пуститься в дальнейшее странствование.

Та или иная из основных стран концентрации золота (страны-кредиторы) отталкивала золото в те периоды, когда над ней нависала угроза валютного краха, и начинала притягивать золото назавтра, после того как крах превращался из возможности в действительность, когда, таким образом, создавалась некоторая уверенность, что по крайней мере в ближайшее время в данной стране капиталам нечего опасаться катастрофического обесценения.

Как известно, вывоз капитала сам по себе вовсе не должен обязательно сопровождаться вывозом золота. Приведённая выше, на стр. 9, таблица показывает, как невелик был в довоенном отрезке XX века вывоз золота в сравнении с вывозом капиталов. Последние фактически могли вывозиться в форме товаров, нужных для страны, ввозящей капитал, например, в форме железнодорожного и промышленного оборудования, военного снаряжения, в форме девиз и иных платёжных документов, наконец в форме зачёта платежей по старым обязательствам.

Вывоз платёжных документов обыкновенно не вредил курсу валюты вывозящей страны, поскольку капитал вывозили страны с резко положительным платёжным балансом.

Иначе обстоит дело при той миграции капитала, которая вызвана валютным кризисом. Так как эти капиталы не нужны для процесса воспроизводства в тех странах, куда они ввозятся, то им приходится совершать свои странствования непосредственно в форме золота. Их вывоз в виде тех или иных платёжных документов (например переводом через банки) создаёт угрозу для курса валюты вывозящей страны, так как вывоз этот происходит в массовой, катастрофической форме. Конечно, если курс валюты вывозящей страны ещё не достиг той степени снижения, которую финансовые власти этой страны считали необходимой или допустимой, то они используют уход капиталов из страны для дальнейшего снижения курса валюты. Но если на данный отрезок времени дальнейшее обесценение

валюты нежелательно, им приходится либо установить строгий валютный контроль, что сопряжено с большими трудностями и вызывает сопротивление, либо разрешать вывоз золота в соответствии с размерами вывоза капиталов. Там же, где существовала более или менее свободная покупка и вывоз золота (Англия), вывоз капитала мог производиться непосредственно в форме покупки и посылки золота. Как в том, так и в другом случае миграция праздного капитала завершает его золотое воплощение, его перерождение в бесплодное сокровище.

Следует отметить, что переброска капиталов за границу не всегда совершалась в прямой форме. Очень часто для этой цели используются платежи по обычным коммерческим сделкам с заграницей. Экспортёр, например, оставлял за границей выручку; импортёр посылал за границу авансы.

Чаще всего капиталы помещались в виде бессрочных вкладов в банки. Так как такие вклады или вовсе не процентируются (США), или процентируются очень низко, то мигрирующие капиталы иногда вкладывались в банковские акцепты или другие первоклассные векселя, обязательства казначейства и т. д.

Некоторая часть мигрирующего капитала употреблялась для покупки акций и облигаций в той стране, куда капитал мигрирует. Как известно, покупка таких фондов является долгосрочным вложением по форме, но далеко не по существу. На бирже или через посредство того или иного банкира всегда можно быстро сбросить любые фонды, если не останавливаться перед убытками. Но именно ввиду того, что массовое сбрасывание фондов сопряжено с большими убытками, капитал, притекающий в страну в виде платежа за фонды указанного вида, более устойчив, нежели непосредственные краткосрочные вложения.

Непосредственные инвестиции Наиболее прочной формой вложения иностранных капиталов является так называемое «direct investment», т. е. инвестирование капитала за границей непосредственно в форме приобретения недвижимости, основания или приобретения предприятий.

О том, как велик ещё удельный вес этой формы вывоза капитала, можно судить по тому, что сумма таких «прямых инвестиций» США за границей, по подсчётам департамента торговли США, составляла к концу 1938 г. свыше 7 млрд. долл.

Период валютного кризиса, таким образом, является периодом не только нездорового роста капиталистической добычи золота, но и чрезвычайно ненормального характера передвижения золота из страны в страну и необычайного усиления концентрации золота («гиперпродукция», «гипермиграция», «гиперконцентрация»). В отношении последних двух явлений описываемый период распадается на две неравные части.

Первая продолжается от падения золотого стандарта в Англии до девальвации доллара (1931—1933 гг.), вторая — от

девальвации доллара до лета 1938 г. Для первой части характерна приостановка роста золотых запасов в США, даже некоторое их уменьшение. Для второй части характерен большой прилив капиталов и золота из Европы в США.

Глава II

1931—1933 гг.

США Для первой фазы характерна, как мы уже говорили, приостановка роста золотых запасов США. Сальдо платёжного баланса в США, поскольку дело касается «Goods and services», т. е. платёжного баланса, включающего торговый баланс и все другие статьи, за исключением движения капиталов, всё ещё остаётся положительным, но размеры этого положительного сальдо уже весьма незначительны.

ПЛАТЁЖНЫЙ БАЛАНС США

Сальдо по «Goods and services» (в млн. старых долл.)

1927 г.	+524	1931 г.	+145
1928 »	+734	1932 »	+101
1929 »	+400	1933 »	+174
1930 »	+575		

Сумма положительного сальдо за 1931, 1932 и 1933 гг. (420 млн. долл.) меньше сальдо одного 1930 г.

При том «сугубо ориентировочном» характере, который имеют данные по платёжным балансам капиталистических стран, такие положительные сальдо, которые составляют меньше 2% общего платёжного оборота, могут совершенно не идти в счёт, так как они обычно не превышают суммы «неувязок» в подсчётах¹.

Такое ухудшение платёжного баланса США было обусловлено резким падением положительного сальдо торгового баланса (+17 млн. долл. в 1931 г. и +150 млн. долл. в 1932 г. вместо +386 млн. долл. в 1930 г. и +738 млн. долл. в 1928 г.), падением поступления процентов и дивидендов по заграничным инвестициям и т. д. Иначе говоря, ухудшение платёжного баланса США было результатом мирового экономического кризиса. Но, взятое само по себе, это ухудшение платёжного баланса, поскольку сальдо ещё оставалось положительным, не могло обусловить того уменьшения золотого запаса США, которое имело место в 1931 г., и ухода за границу части «естественного прироста» золотого запаса США (от золотодобычи внутри страны), который имел место в 1932 г.

¹ Эти «неувязки» в платёжном балансе США составляли в 1931 г. 164 млн. долл., в 1932 г. — 152 млн. долл.

ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ США¹

(включая золото в обращении: в млн. старых долл.)

К концу 1930 г.	4 593,4
» » 1931 »	4 460,0
» » 1932 »	4 513,0

Уход золота из США в 1931 и 1932 гг. был обусловлен не движением «текущих» статей платёжного баланса, а движением капиталов. Но это было уже не обычное движение капиталов. Это было бегство краткосрочных средств, которые другие страны, главным образом страны-кредиторы, имели в США. Количество таких средств увеличилось летом 1931 г. в связи с бегством капиталов из Англии, но тотчас после отхода Англии от золотого стандарта они стали спешно уходить из США. В октябре 1931 г. отлив золота из США был равен 337,7 млн. старых долл.

Общее движение краткосрочного капитала в США и из США дало в 1931 г. рекордное отрицательное сальдо в 719 млн. долл. Это не вызвало отлива золота на такую же сумму, во-первых в силу хотя и небольшого, но всё же положительного сальдо платёжного баланса и, во-вторых, потому, что *долгосрочный капитал двигался в обратном направлении*. Уход иностранных авуаров отчасти компенсировался возвратом долгосрочного американского капитала из-за границы.

ПРИЛИВ И ОТЛИВ ДОЛГОСРОЧНОГО И КРАТКОСРОЧНОГО КАПИТАЛА В США И ИЗ США
(в млн. старых долл.)

Годы	Долгосрочный капитал	Краткосрочный капитал
1927	— 740	+ 845
1928	— 671	— 228
1929	— 90	— 95
1930	— 213	— 465
1931	+ 234	— 719
1932	+ 247	— 489
1933	+ 39	— 388
1934	+ 121	+ 94
1935	+ 272	+ 634

Как показывают эти цифры, в 1931, 1932 и 1933 гг. в США имелось сочетание положительного сальдо по долгосрочным капиталам и отрицательного по краткосрочным. Это является результатом, с одной стороны, уменьшения инвестиций США за границей, а с другой стороны, бегства иностранных кратко-

¹ «Report of the Dir., of the Mint of U. S.», 1937, p. 82.

срочных средств из США. И то и другое, следовательно, представляет собой результат экономического кризиса и одну из форм проявления валютного кризиса.

По данным Гарриса, осенью 1929 г. сумма иностранных краткосрочных средств в США достигла рекордной цифры в 3 млрд. долл. После того как разразился экономический кризис, количество указанных средств пошло на убыль. После отхода Англии от золотого стандарта их общая сумма снизилась до июня 1932 г. на 2,3 млрд. долл.¹

По данным Банка международных расчётов², в США было чужих краткосрочных средств (вкладов, акцептных кредитов и т. д. в млн. долл.):

К концу 1930 г.	2537
» » 1931 »	1465
» » 1932 »	870
» » 1933 »	487

Нужно полагать, что немалую роль в отливе иностранных средств из США сыграл крах так называемого «золотодевизного стандарта» после отхода Англии от золотого стандарта, как и вообще тот факт, что после больших убытков, понесённых эмиссионными банками вследствие краха фунта, последние довели свои валютные резервы до минимума. Так, Франция, потерявшая в 1931 г. на английских девизах 3 млрд. фр.³, уменьшила свои валютные резервы с 25 818 млн. фр. в августе 1931 г. до 4 716 млн. в сентябре 1932 г. и до 925 млн. в декабре 1933 г.⁴ «К началу 1931 г. общая сумма иностранных девиз, находившихся в портфелях эмиссионных банков Европы, была равна 48,5 млрд. фр., на 30 ноября 1933 г. сумма указанных девиз вряд ли превышала 4 млрд. фр.»⁵

В течение девяти месяцев после отхода Англии от золотого стандарта США экспортировали и забронировали для заграницы 1 547 млн. долл. золотом, из которых 98% пошло в Европу⁶. В это время в США влилось 434 млн. долл. из Японии, Китая, Канады и Латинской Америки.

Отлив золота из США затихает во второй половине 1932 г. Во второй половине июля и первой половине августа благодаря некоторому мимолётному улучшению конъюнктуры в США и усилению кризиса во Франции опять начался прилив капиталов из Европы в США, но продолжался он недолго.

Отлив золота из США возобновился с большой силой в начале 1933 г. в связи с банковской катастрофой. В феврале и

¹ *Garris, Principles of Money, Credit and Banking, New-York, 1934, p. 127.*

² «FRB», VI 1934, p. 363.

³ *Djourichitch, L'Assistance mutuelle des Banques d'emission, Paris 1934, p. 154.*

⁴ «Мировые экономические кризисы», т. III, стр. 757.

⁵ *Djourichitch, op. cit., p. 163.*

⁶ *Garris, op. cit., p. 120.*

начале марта, до введения эмбарго, из США ушло золота на 300 млн. долл. Наряду с этим, как мы указали выше, большое количество золота было тезаврировано населением, ожидавшим со дня на день девальвации доллара.

В какие же европейские страны уходило золото из США? На это даёт ответ следующая таблица, охватывающая время с сентября 1931 г. до июня 1932 г. За эти месяцы вывезли золота из США (в тыс. старых долл.):

Франция	769 038
Голландия	166 318
Швейцария	139 623
Бельгия	99 171
Англия	14 209
Германия	14 695
Португалия	4 474
Италия	4 427

Из таблицы видно, во-первых, что золото уходило из США почти исключительно в так называемые страны-кредиторы и, во-вторых, что основная часть золотого потока, хлынувшего из США после отхода фунта стерлингов от золота, ушла во Францию.

Это движение завершило репатриацию французских капиталов после стабилизации франка¹.

Франция Взаимоотношения Франции и США после образования стерлингового блока были весьма сложны. С одной стороны, Франция вовсе не была заинтересована в том, чтобы остаться при золотом стандарте в единственном числе или только в компании двух-трёх небольших стран.

В Париже прекрасно понимали, что отход США от золотого стандарта или девальвация доллара ничего приятного не сулили Франции как в отношении конкурентоспособности французских товаров на мировом рынке, так и в отношении возможности концентрации золота. Исходя из этого, Франции не следовало отзываться своих авуаров из США, дабы не толкнуть их на тот путь, по которому пошла Англия и присоединившиеся к ней страны стерлингового блока. Но, с другой стороны, «своя рубашка ближе к телу», и у французских капиталистов нехватило ни нервов, ни единства действий, чтобы пойти на риск. Ведь США, в которых кризис проявлялся особенно остро, могли для улучшения своей внешней торговли в любую минуту и без толчка со стороны Франции отойти от золотого стандарта, чтобы снизить курс доллара в унисон с фунтом или даже больше. Французская буржуазия, которая понесла огромные убытки в результате обесценения

¹ Шнеерсон, Финансовый капитал во Франции, стр. 51.

фунта, боялась ещё больших убытков от обесценения доллара. Отсюда та двойственность, которой вначале отличалась политика Франции по отношению к американскому золоту, и попытки договориться по этому вопросу с США. Но вскоре колебания прекратились, и Франция стала в самом спешном порядке откачивать золото из США. Её примеру последовали Голландия, Швейцария, Бельгия и др.

Золотой запас Французского банка, который быстро возрос со времени стабилизации франка, перевалил в 1932 г. через восьмой десяток миллиардов франков.

Англия Благодаря разразившейся в Европе летом 1931 г. кредитной катастрофе, начавшейся крахом Кредит-Анштальта в Австрии, из Лондона, по официальному сообщению английского правительства, было отозвано с середины июля до 20 сентября иностранных авуаров больше чем на 200 млн. ф. ст. Английский банк, золотой запас которого достиг к концу июня 1931 г. 162,9 млн. ф. ст., потерял в течение пяти месяцев свыше 40 млн. ф. ст. золотом. В связи с этим, как известно, Англия отошла от золотого стандарта.

Однако иностранные капиталы сравнительно недолго избегали Лондона. Когда быстрое падение курса фунта, последовавшее за сентябрём 1931 г., прекратилось, Лондон опять стал привлекать к себе капиталы, ищущие убежища от валютных и иных бурь. Стоять около дома, где карниз уже отвалился, безопаснее, чем около дома, где карниз ещё грозит падением. По мере того как во Франции всё более обострялся кризис, а в США нарастала кредитная катастрофа, Лондон становился в отношении кратковременного помещения капиталов «меньшим злом». Международный поток золота поворачивает в сторону Англии. Золотой запас Английского банка начинает расти в 1933 г. и в июле достигает рекордной цифры — 190 млн. ф. ст. Определённое количество золота находится в распоряжении «эквализационного валютного счёта», о котором подробно будет сказано ниже. Наряду с этим много золота было в это время в Англии в частных руках.

В общем трёхлетие 1931—1933 гг. уже даёт полный разворот той непрерывной миграции капиталов, а за ними и золота между странами-кредиторами в поисках убежища, которая характерна для всего периода валютного кризиса вплоть до второй мировой войны; значительные массы золота оседают в европейских странах-кредиторах; процесс концентрации золота в США на время приостанавливается. Эта лихорадочная миграция золота представляет собой одну из многочисленных форм проявления крайнего обострения неравномерности и скачкообразности развития капитализма в рассматриваемую эпоху.

С 1934 г. ДО ОСЕНИ 1938 г.

Общие замечания

Ослабление экономического кризиса и переход его в депрессию особого рода ни в какой мере не уменьшили остроты противоречий в области денег, валюты, золота. Остался в силе валютный кризис. Остались в силе методы валютного демпинга, следовательно и разрыв между внутренним и внешним обесценением денег и огромная премия на золотодобычу, а вместе с ней и обусловленные валютным кризисом и подготовкой новой мировой войны аномалии в области золота. Та гиперпродукция, о которой мы говорили выше, ещё усилилась.

Добыча золота Если с начала экономического кризиса до 1934 г. ежегодный прирост добычи золота выражался в единицах процентов (2,5% — в 1930 г., 5% — в 1931 г., 2% — в 1932 г., 4,7% — в 1933 г.), то начиная с 1934 г. ежегодный прирост добычи золота в США в связи с девальвацией доллара делает скачок вверх: 21,3% — в 1934 г., 22,2% — в 1935 г., 20,6% — в 1936 г., 10,5% — в 1937 г. И в этом нет ничего удивительного. Повысив «покупную цену» золота на 69%, правительство США, заинтересованное в развитии золотопромышленности, покровительствовало ей и оказывало помощь ссудами. Сверх того золотопромышленники США не знают забот по далёкому заморскому транспорту золота, по страхованию его, а с 1934 г. — и по колебаниям полученной за золото валюты. Спокойно, не торопясь истощить лучшие рудники, используя наряду с последними менее богатую руду, «хвосты» старых выработок, бедные содержанием золота россыпи, они клали в карман большие прибыли.

Если до 1935 г. золотопромышленники Южной Африки и Канады не торопились повысить добычу в ожидании дальнейшего роста цены золота и во избежание больших налогов на сверхприбыль, то начиная с 1935 г. Канада стала ежегодно увеличивать добычу на 10% и более, а за ней, хотя и в меньших размерах, стала увеличивать свою добычу и Южная Африка.

Общая сумма вновь добытого золота в капиталистическом мире в течение рассматриваемого периода в четыре с половиной года равна 4 248,3 млн. долл. Общий прирост так называемых видимых золотых запасов капиталистического мира за это время составил 3 657,2 млн. долл. Если, исходя из приведённых выше данных (стр. 129), мы не сделаем никакого вычета для индустриального употребления, то для прироста невидимых запасов, в первую очередь стабилизационных фондов, останется сравнительно небольшая сумма в 591,1 млн. Фактически стабилизационные фонды поглотили за это время гораздо

больше золота. Разница, повидимому, была покрыта за счёт детезаврации, золотого лома и некоторых других источников.

Концентрация золота вступает в рассматриваемый период в новую фазу. Если с 1927 до 1933 г. включительно процесс концентрации золота в США в общем приостановился, то начиная с 1934 г. он чрезвычайно усилился.

К концу 1933 г. золотой запас США (казначейство, банки, население¹) был равен 7 312,8 млн. долл. К концу июня 1938 г. он возрос до 12 963 млн. долл., к которым для сравнимости следует прибавить 485 млн. долл. (287 млн. старых долл.), списанных в 1934 г. как не изъятые из обращения. Прирост в целом составляет 6 135 млн. долл.

Прирост золотого запаса США в конечном счёте произошёл за счёт общего прироста так называемых видимых золотых запасов капиталистических стран (23 897,1 — 20 275,8 = 3 621,3 млн. долл.) плюс убыль видимых запасов Франции (2 688,8 млн. долл.). Остальной капиталистический мир (без США и Франции) за эти годы в конечном счёте только перераспределил свои старые запасы, прежде всего в пользу Англии (1 105 млн. долл.), а затем Голландии (382 млн. долл.) и Швеции (120 млн. долл.) за счёт излишка убыли золотого запаса Франции, не поглощённого США, а затем за счёт Италии (308 млн. долл.), Испании (213 млн. долл.), Бельгии (162 млн. долл.), Японии (98 млн. долл.) и др.

В добавление к основному золотому массиву, концентрирующемуся в США, в это время функционируют ещё «филиальные» пункты концентрации золота: один, покрупнее, в Англии, другой, поменьше, — в Голландии. Кроме того, значительные количества золота сохранились ещё в Швейцарии, Бельгии и Испании.

Мы называем эти пункты «филиальными» не только исходя из количественных соотношений, но и потому, что, как мы увидим в дальнейшем, Англия и малые страны-кредиторы, увеличившие за рассматриваемый период свои золотые запасы, фактически сыграли роль временных складочных пунктов для золота по его пути в США.

Наоборот, Франция, занимавшая до этого времени первое место в капиталистическом мире после США, потеряла за рассматриваемый период огромное количество золота. Если считать не с конца 1933 г., а с моментов максимума, именно с августа 1933 г. или с октября 1934 г., то уменьшение золотого запаса Французского банка составит свыше 3 млрд. долл. Золотой запас Французского банка с 5 445 млн. новых долл. в конце 1934 г. снизился к концу июня 1938 г. до 2 428 млн. долл.²

¹ «Report of the Dir., of the Mint of U. S.», 1937, p. 82 (с переводом старых долларов на новые).

² К этому следует добавить некоторое количество золота в стабилизационном фонде (на октябрь 1938 г. — 103 млн. долл.).

Миграция золота

Усиление концентрации золота, за рассматриваемый период ни в какой мере не ослабило миграции золота, бесперывных передвижений жёлтого металла из страны в страну, отражавших лихорадочные передвижения капиталов внутри круга стран-кредиторов.

Рычаг процентной ставки, которым некогда в известной мере регулировалось движение золота из страны в страну, почти потерял значение в период валютной разрухи. Этот рычаг действовал нормально в то время, когда движение капиталов стимулировалось исключительно погоней за высоким доходом. Между прочим и в довоенное время рычаг процентной ставки был эффективнее всего в Англии, где повышение банковской ставки делало менее выгодным, а следовательно, уменьшало экспорт английских краткосрочных средств брокерами. Достаточно эффективен был этот рычаг и во Франции. Гораздо слабее действие рычага процентной ставки было в странах-должниках, где изменение влияло не на размеры отлива, а только на размеры прилива капитала¹. В периоды же обострения валютной разрухи и небывалого изобилия краткосрочного ссудного капитала капиталистам, стремившимся спасти свои капиталы от обесценения, было не до жиру, лишь быть бы живу. Они металась из страны в страну, совершенно пренебрегая теми ничтожными процентами (как правило, меньше 1% в год), которые можно было получить в странах-кредиторах, и заботясь только о том, чтобы их капиталы не растаяли в атмосфере валютного хаоса.

Валютная интервенция и стабилизационные фонды

Условия валютной разрухи вызывали необходимость чрезвычайно активной валютной политики правительств, которую последние стали осуществлять через центральные банки и казначейства. Финансовым органам приходилось предпринимать энергичную интервенцию на валютном рынке, выступать то покупателями, то продавцами иностранной валюты и золота. Самое дело валютной интервенции «финансовых властей» того или иного буржуазного правительства отнюдь не ново. Стоит для примера вспомнить практику Австро-Венгерского банка или практику русского Государственного банка перед реформой Витте. Но со времени мирового экономического кризиса и наступившей в связи с ним валютной разрухи практика валютных интервенций приобретает новые грандиозные размеры и новый характер, новое качество. Для этого дела потребовались, во-первых, большие денежные средства, большие фонды и, во-вторых, специальные придатки к финансовым органам, возникшие под названием стабилизационных или «эквализационных» фондов (в Англии — «эквализационный счёт»). Такие фонды в разное время возникли в

¹ Ср. *Keynes, Indian Currency and Finance*, 1924, p. 18.

Англии (1932 г.), США (1934 г.), во Франции, Голландии и Швейцарии (1936 г.) и некоторых других странах.

Само собой разумеется, что, несмотря на общность названия, эквализационные фонды имели в каждой стране специфический характер, зависящий в первую очередь от характера платёжного баланса и динамики золотых запасов данной страны.

Однако, несмотря на всю эту механику фондов и интервенций и на тот факт, что при отсутствии обязательного размена банкнот на золото отлив золота из той или иной страны терял свою автоматичность, капиталистические государства не могли в «мирное» время совладать со стихией миграции золота. Когда мы читаем, что в той или иной стране было наложено эмбарго на золото, то это отнюдь не означает прекращения вывоза золота из страны. Это значит только, что над вывозом золота устанавливается государственный контроль или к этому присоединяется государственная монополия на хранение и тем самым на вывоз золота. Вместо многих каналов, по которым золото уходило раньше, остаётся один контролируемый государством канал. Но капиталистическое государство, исчерпавшее свой заграничный кредит, бессильно помешать вывозу золота, если последний диктуется условиями платёжного баланса. Страны-кредиторы, которые в мирное время не могут решиться ни на банкротство, ни на бесконечное падение курса своей валюты, не могут тем самым приостановить уход золота, вызванный уходом чужих авуаров. Наконец, патриотизм буржуазии таков, что она, как правило, не позволяет в мирное время своему государству действительно прекратить всякую возможность бегства отечественных капиталов за границу. Механизм валютных фондов и интервенции не господствует над стихией миграции капиталов и золота, а приспособливается к этой стихии для более совершенного улавливания золота, когда оно стихийно идёт в данную страну, и для смягчения последствий стихийного же ухода золота.

В основном золото в рассматриваемый период двигалось по треугольнику — Франция, Англия, США, причём дополнительные потоки золота двигались между этим треугольником и второстепенными странами-кредиторами — Голландией, Швейцарией, Бельгией, отчасти Швецией.

Глава IV

С 1934 г. ДО ОСЕНИ 1938 г.

АНГЛИЯ, ВАЛютНО-УРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЧЁТ

Отход Англии от золотого стандарта весьма благоприятствовал стремлению финансовых властей создать в Англии ко времени второй мировой войны большой золотой запас. Валютная политика Англии, направленная к тому, чтобы держать курс фунта на уровне достаточно низком для улучшения торгового

баланса страны, требовала со стороны финансовых властей активной понижающей интервенции на валютном рынке. Необходимость такой интервенции увеличилась после того, как значительный поток блуждающих капиталов в начале 1933 г. направился в Англию в связи с кредитной катастрофой в США, с одной стороны, и с прекращением быстрого падения курса фунта, — с другой, хотя медленное снижение курса фунта всё ещё продолжалось. Этот поток капиталов, равно как и уменьшение дефицита торгового баланса угрожали Англии повышением курса валюты. Чтобы предотвратить такое «бедствие», приходилось выбрасывать на валютный рынок бумажные фунты в количестве, достаточном для нейтрализации повышающего влияния приливавших в страну капиталов на курс фунта. *Интервенция убивала двух зайцев: она в одно и то же время давила на курс фунта и увеличивала золотые запасы страны.*

Притекавшие в Англию капиталы обыкновенно помещались в том или ином крупном банке в качестве вклада. В то время, когда банки США по таким вкладам не платили процентов, а швейцарские даже взимали некоторую комиссию за хранение таких вкладов, английские банки платили по иностранным вкладам проценты, конкурируя друг с другом за их привлечение. (Некоторые банки платили по иностранным депозитам до 1,25% годовых, в то время когда они сами выручали за эти деньги не более 0,5% ¹.)

Ясно, что, поскольку капиталы фактически приливали не в Английский, а в другие банки, первый, чтобы заполучить то золото, которое притекало в страну в связи с приливом капиталов, должен был за это золото так или иначе платить. Ещё в большей степени банк был заинтересован в приобретении максимальной части вновь добытого золота, притекавшего на лондонский рынок. И эта покупка должна была оплачиваться банком.

Приток капиталов и золота в Лондон время от времени прерывался непродолжительными отливами, но, как правило, это происходило по причинам, зависящим не от Англии, а от тех стран, куда золото уходило. Золото не выталкивалось из Англии, а отсасывалось. В основном это происходило в тех случаях, когда в той или иной стране из группы стран-кредиторов угроза девальвации, наконец, осуществлялась. Так, отлив капиталов из Англии происходит в 1934 г. в связи с завершением девальвации доллара, но этот отлив компенсируется ростом авуаров стран стерлинговой группы ². Отлив капиталов из Лондона вызывается девальвациями в Бельгии, Франции, Голландии и Швейцарии, а также имевшим место весной 1937 г. усилением прилива капиталов в США в связи со слухами о предстоящем там снижении «цены» золота.

¹ «The Banker», XI 1937, статья Einzig'a.

² «FRB», VI 1935, p. 366.

Наоборот, периоды преддевальвационного напряжения в той или иной стране из группы стран-кредиторов, особенно во Франции, бывали периодами усиленного притока золота в Англию. Усиленный прилив «горячих денег» в Лондон и бегство от доллара имели место осенью 1937 г. в связи с новым экономическим кризисом и слухами о дополнительной девальвации доллара.

Не следует забывать, что наряду с ростом иностранных авуаров в Лондоне росло и количество золота, тезаврированного в сейфах английских банков. Одно время полагали, что в лондонских сейфах хранилась половина мировой частной тезаврации золота.

Вследствие этого в тех случаях, когда происходил отлив золота из Англии, значительная часть этого отлива происходила за счёт не отлива капиталов, а ухода золота из сейфов.

При отходе фунта от золотого стандарта за-
 равнительный счёт кон только освободил Английский банк от
 обязанности продавать золотые слитки по
 нормированной цене, но отнюдь не отменил установленной для
 него покупной «цены» в 84 ш. 11 $\frac{1}{3}$ п. за унцию чистого зо-
 лота. Между тем «цена» золота на лондонском рынке сразу
 после отхода Англии от золотого стандарта подскочила до
 114 ш. 9 п., а в дальнейшем, колеблясь вместе с курсом фунта
 в обратном отношении к последнему, всё более возрастала.

**СРЕДНИЕ «ЦЕНЫ» ЗА УНЦИЮ ЧИСТОГО
 ЗОЛОТА В ЛОНДОНЕ**

Декабрь 1931 г.	122 ш. 5,60 п.
» 1932 »	125 » 8,88 »
» 1933 »	126 » 2,62 »
» 1934 »	140 » 7,44 »
» 1935 »	140 » 11,98 »

Отменить нормированную покупную «цену» можно было двояким способом: либо заменив её другой, более высокой нормированной «ценой», либо разрешив Английскому банку покупать золото по «вольным ценам». Первое означало бы определённую девальвацию фунта, установление для него нового паритета. Это совершенно не входило в планы финансовых властей Англии, дорого заплативших за стабилизацию 1925 г., тем более что при крайней сложности экономических условий Англии и её связей с внешним миром установление нового паритета фунта было бы сопряжено с большими трудностями и бóльшей борьбой интересов, чем в какой-либо другой капиталистической стране. Финансовые власти старались покамест создать представление, что фунт есть фунт, что не фунт падает, а «цена» золота растёт. С другой стороны, они надеялись, что со временем жизнь опять войдёт в колею, капитализм вступит в полосу новой стабилизации и тогда можно будет подумать о новом паритете для фунта. А до тех пор они не хотели без край-

ней надобности¹ ломать традиции Английского банка, устойчивость которых была для них предметом гордости и вопросом мирового престижа. Крайней же надобности в ломке традиций не было, поскольку Английскому банку мешала выступать в качестве покупателя притекавшего в страну золота не только нормированная покупная «цена» на золото, но и другие соображения. Английскому банку ни с какой стороны не интересно было расширять для приобретения золота банкнотную эмиссию. Последнее могло усилить сверх меры внутреннюю инфляцию и, в частности, повлечь за собой уменьшение разницы между обесценением фунта внутри страны и на мировом рынке, разницы, на которой держится вся сложная механика валютного демпинга. Поэтому удобнее было мобилизовать средства для покупки золота путём выпуска краткосрочных обязательств, процентировка которых благодаря обилию свободного ссудного капитала обходилась сравнительно недорого. Выпуск же краткосрочных обязательств, как известно, гораздо удобнее производить от имени казначейства, нежели от имени эмиссионного банка.

Далее, если бы Английский банк выступал непосредственно покупателем золота, то все его операции по этой линии находили бы отражение в его еженедельных балансах, что было бы весьма наруку спекулянтам и арбитражистам, соперничавшим с банком в торговле золотом, не говоря уже о том, что и из политических соображений, в частности из соображений военного порядка, систематическая публикация состояния золотых запасов была нежелательна.

Комиссия Макмиллана предложила слить оба отделения Английского банка, увеличить капитал последнего и дать ему, таким образом, возможность приобрести добавочный запас золота со специальным назначением регулировать курс фунта. Это предложение было отклонено как по соображениям, изложенным выше, так, вероятно, и потому, что это было бы новым шагом в сторону огосударствления Английского банка, что не улыбалось ни его акционерам, ни дирекции.

Определённую роль при решении данного вопроса сыграло то обстоятельство, что управляющий Английским банком Монтегю Норман вообще оказывал сопротивление тому «радикализму», который проявляло казначейство в валютных вопросах.

«Это — всем известный секрет, что со времени кризиса между казначейством и Английским банком шла напряжённая борьба... Если бы это зависело от г. Нормана, мы бы вторично стабилизировали фунт примерно осенью 1931 г., причём он во всяком случае был бы несколько переоценён»².

Между тем вопрос не терпел отлагательства. В первые же месяцы 1932 г. иностранные капиталы стали возвращаться в

¹ Такая надобность наступила в начале 1939 г. под давлением приближавшейся военной грозы.

² P. Einzig, *Bankers, statesmen and economists*, London 1935, p. 37.

Англию. Курс фунта под влиянием этого угрожающе рос, поднявшись на парижской бирже с 85,83 фр. в декабре 1931 г. (среднемесячный) до 95,17 фр. в апреле 1932 г. Нужно было немедленно создать финансовый орган, который продавал бы фунты и стерилизовал бы притекающее в страну золото, т. е. изолировал бы его от внутреннего денежного и кредитного оборота.

Такой орган был создан в Англии в июне 1932 г. под названием «Валютно-уравнительного счёта» «Exchange Equalisation Account», на который были возложены операции по регулированию курса фунта и тем самым по покупке и продаже золота.

В распоряжение «Счёта» с самого начала было предоставлено иностранной валюты на 25 млн. ф. ст. и на 175 млн. ф. ст. обязательств казначейства. Уже соотношение этих двух цифр ясно показывает, в каком направлении должна была идти работа «Счёта». Иностранная валюта, как и золото, нужна была «Счёту» для защиты курса фунта от падения. Стерлинговые кредиты ему нужны были для защиты курса фунта от повышения. Для последней цели с самого начала было отпущено средств в 6 раз больше, нежели для первой цели. Весной 1933 г., когда в связи с кредитной катастрофой в США в Англию направился поток капиталов и золота, средства «Счёта» были доведены до 350 млн. ф. ст. В июне 1937 г. «Счёт» получил новое подкрепление в 200 млн. ф. ст. для скупки золота, уходившего тогда из Франции.

Обязательства английского казначейства были достаточно популярны за границей, и их приобретение было одним из способов перевода капиталов в Англию. Поскольку покупателями этих обязательств выступали иностранцы, обязательства в одно и то же время привлекали золото из-за границы и оплачивали его. Поскольку же иностранные капиталы притекали в форме банковских депозитов, «Счёт», продавая обязательства казначейства внутри страны, тем самым снимал с рынка капиталов притекавшие таким путём в страну стерлинговые средства. При продаже золота «Счёт» изымал соответствующее количество обязательств казначейства, возвращая, таким образом, стерлинговые средства рынку капиталов. Получался временами такой парадокс, что уход золота из страны облегчал положение на рынке капиталов. В общем благодаря этому механизму влияние притока и отлива иностранных капиталов на рынок капиталов в Англии если не нейтрализовалось, то во всяком случае весьма смягчалось.

Следует, однако, иметь в виду, что продажа золота за границу была за рассматриваемый период не частым явлением в практике «Счёта». Мы уже знаем, что за время с 1934 до половины 1938 г. в Англии не было таких причин, вследствие которых золото *выталкивалось* бы из страны. Благодаря этому золото если и отливало, то не надолго, и «Счёт» в основном использовался для скупки золота и для регулирования всей

торговли золотом. Последнее облегчалось тем, что всё вновь добытое золото, прибывавшее в Лондон, поступало первоначально в распоряжение «Счёта».

Когда у «Счёта» нехватало средств для скупки золота, он часть своего золота «продавал» Английскому банку. Последний «покупал» золото по стандартной цене, благодаря чему «Счёт» терпел «убыток», доходивший до 50 шилл. за унцию и выше. Значительная часть средств, отпускавшихся «Счёту», поглощалась этими «убытками». Но по существу переключивание золота из «Счёта» в банк было только переключиванием из кармана в карман одной и той же жилетки. Всего было передано золота из «Счёта» в банк за пять лет, с января 1933 г. до января 1938 г., 205 млн. ф. ст. по стандартной цене¹ (1 501 т чистого золота).

25 июля 1937 г. впервые были опубликованы данные о количестве золота, находившегося в распоряжении «Счёта». Но данные были опубликованы только на 31 марта, когда золотой запас «Счёта» был равен 26 674 тыс. унций. На то же число у Английского банка было 73 842 тыс. унций золота. В целом получается 100 516 тыс. унций (3 126 т 389 кг) стоимостью в 3 516 млн. новых долл.

К концу рассматриваемого периода (конец июня 1938 г.) в Английском банке было золота на 2 690 млн. долл., а в «Валютно-уравнительном счёте» (по данным на 1 марта 1938 г.) — на 1 489 млн., итого 4 179 млн. долл.

К концу 1931 г. золотой запас Английского банка равнялся 120 млн. ф. ст., или 985,56 млн. новых долл. Прирост за шесть с половиной лет составил 3 193,44 млн. новых долл. Какой ничтожной кажется в сравнении с этой золотой горой сумма золота, бывшего в Английском банке к началу первой мировой войны (40 млн. ф. ст., 328,5 млн. новых долл.)!

Каково происхождение тех капиталов, прилив которых привлёк за собой в Англию такую огромную массу золота? В какой мере мы здесь имеем дело с репатриацией английских капиталов и в какой — с приливом чужих капиталов? Поскольку же речь идёт о чужих капиталах, какая часть последних потрачена на покупку фондов, какая пошла на покупку акцептов, краткосрочных обязательств казначейства и т. д. и какая часть депонирована в банках на срок или без срока? Как мы видели выше, от формы, в которой приливает капитал, зависит степень его подвижности, его способности направить под влиянием паники свой бег в обратную сторону.

К сожалению, в Англии банковская статистика, равно как и статистика международных расчётов, поставлена гораздо хуже, чем в США. Ответ на все эти вопросы мы должны искать в

¹ «FRB», VI 1938, p. 483.

случайных экспертных оценках, не отличающихся ни точностью, ни беспристрастием.

Несколько слов по вопросу о соотношении золотых запасов Англии и иностранных авуаров вообще.

С первого взгляда весь этот вопрос может показаться праздным. Могут спросить, почему противопоставляют иностранным авуарам как пассиву только золотой запас как актив? Почему не взять весь актив Англии в её расчётах с внешним миром? Почему не учесть тех колоссальных вложений, которые Англия имела в других странах и которые исчислялись в огромной сумме порядка 3,5 млрд. ф. ст.?

С отвлечённой и с формально-бухгалтерской точки зрения это верно. Но не следует забывать, что бессрочным или краткосрочным пассивам должны, как правило, противопоставляться только очень ликвидные активы. В тот момент, когда начинается бегство чужих капиталов из страны, обычно сопровождаемое бегством и капиталов, принадлежащих местным «патриотам», страна, если она не хочет идти на чрезмерное падение курса валюты, а с другой стороны, не может, опять-таки из-за противодействия тех же «патриотов» запретить перевод денег за границу и тем более не может изъять принадлежащих им требований на за границу, страна, повторяю, в таких случаях принуждена вывозить золото или равноценные ему девизы не в зависимости от того, сколько у неё долгосрочных, а следовательно и малоликвидных вложений за границей. Есть, конечно, ещё один ресурс. Это прямая или косвенная поддержка тех стран, которым из соображений внешней торговли не улыбается падение курса валюты конкурента. Но, как это вытекает из логики вещей и подтверждено опытом кануна второй мировой войны, при бегстве капиталов и золота, вызванном *военной* опасностью, на такую помощь не приходится рассчитывать.

Вопрос о происхождении золота, накопленного в той или иной концентрирующей золото стране, есть, таким образом, вопрос о степени, если можно так выразиться, «оседлости» этого золота; вопрос о том, могло ли это золото быть в моменты паники легко извлечено из страны руками иностранных капиталистов, или же оно могло при панике уплыть за границу только благодаря бегству отечественных капиталов?

Платёжный баланс Прежде всего попробуем подойти к решению
Англии этого вопроса на основании данных платёж-
ного баланса Англии за эти годы.

До войны пассивный торговый баланс Англии (обычно порядка 150 млн. ф. ст.) более или менее уравнивался так называемым невидимым вывозом (фрахты, страховые и банковские услуги и т. д.). Дивиденды и проценты за инвестированный за границей капитал порядка 200 млн. ф. ст. в год составляли излишек платёжного баланса Англии, употреблявшийся для новых инвестиций за границей.

После войны пассив торгового баланса значительно возрос,

так что он больше не покрывался «невидимым вывозом», тем не менее платёжный баланс оставался положительным (за исключением 1926 г.), хотя и с гораздо меньшим сальдо, вплоть до экономического кризиса. Уже 1930 год даёт значительное снижение доходов от иностранных инвестиций и невидимого вывоза, а в 1931 г. эти доходы падают так резко, что платёжный баланс оборачивается против Англии. Начиная с 1932 г. пассивное сальдо торгового баланса значительно уменьшается, тем не менее платёжный баланс Англии остаётся пассивным, за исключением 1935 г., давшего положительное сальдо в 96 млн. долл.¹ Эта сумма была с избытком поглощена пассивным сальдо следующих двух лет.

САЛЬДО ПЛАТЁЖНОГО БАЛАНСА АНГЛИИ
(в млн. старых долл.)

1927 г.	+ 399	1933 г.	—
1928 »	+ 593	1934 »	— 21
1929 »	+ 501	1935 »	+ 96
1930 »	+ 136	1936 »	— 55
1931 »	— 471	1937 »	— 151
1932 »	— 178	1938 »	— 55

Платёжные балансы капиталистических стран представляют собой весьма ненадёжный источник для тех или иных экономических выводов. Благодаря раздроблённости и стихийности внешней торговли и внешних экономических отношений балансы никогда не сводят концов с концами. Тем не менее трудно допустить, чтобы баланс, показывающий из года в год дефицит, фактически имел положительное сальдо. Так называемый текущий платёжный баланс, т. е. баланс, взятый без движения капиталов, не только не даёт ответа на вопрос о происхождении огромной массы золота, накопившегося в Англии, но ещё усугубляет этот вопрос, так как платёжный баланс даёт за время с 1931 г. до половины 1938 г. дефицит в 835 млн. старых или 1 413,65 млн. новых долл.

Если движение «товаров и услуг» не даёт нам ответа на вопрос о происхождении золота, накопившегося в Английском банке и его придатке — «Валютно-уравнительном счёте» — к концу рассматриваемого периода, то нельзя ли найти ответ на этот вопрос в движении экспорта и репатриации капитала?

Со времени мирового экономического кризиса и в особенности со времени мирового кризиса капиталистических валют Англии, как известно, взяла курс на резкое сокращение экспорта капитала. Если вначале иностранные эмиссии тормозились разными полуофициальными мерами, то в апреле 1936 г. был учреждён официальный орган — Foreign transactions Advising Committee, который, вопреки своему названию, отнюдь не ограничивался советами по вопросу об иностранных эмиссиях, а достаточно строго контролировал их. Несмотря на это, Англии

¹ «Statistical Year-Book of the League of Nations».

всё же не удалось зажать иностранные эмиссии в той мере, как это удалось США. И в этом нет ничего удивительного, если учесть всю сложность, а во многих случаях и своеобразие политических и экономических связей Англии с её доминионами, колониями и другими зависимыми странами.

Для того чтобы уменьшить опасность разрыва этих связей, их необходимо было поддерживать путём некоторого, хотя бы минимального, экспорта капитала. Очень красноречивы по этому следующие данные:

ЭКСПОРТ КАПИТАЛОВ¹

Годы	США (в млн. долл.)	Англия (в тыс. ф. ст.)	
		всего	в том числе в британских владениях
1932	29,4	28 928	28 928
1933	12,2	33 548	28 443
1934	0,0	33 705	29 954
1935	47,6	22 312	15 579
1936	23,0	24 562	21 717
1937	44,0	28 555	21 869
1938	35,0	27 414	23 056
	191,2	199 024	169 546

Это значит, что с 1932 по 1938 г. Англия экспортировала капитала в 5 раз больше, чем США, причём основная часть экспортированных капиталов была направлена в британские владения.

В то же самое время шёл усиленный процесс репатриации капиталов. Как мы указывали выше, страны-должники, пользуясь обесценением фунта, старались погасить свою внешнюю задолженность. Таких погасительных платежей поступило в Англию:

В 1932 г.	48 млн. ф. ст.
» 1933 »	67 » » »
» 1934 »	42 » » »
» 1935 »	81 » » »
» 1936 »	107 » » » ²

Есть поэтому все основания полагать, что обратный приток капитала значительно превышал их экспорт. Однако, если и был излишек репатриации над экспортом, то он был поглощён пассивным сальдо баланса товаров и услуг, исчисляющимся, как мы видели выше, в 1 413,65 млн. долл.

Ясно, что и здесь мы не находим ответа на вопрос о происхождении капиталов, представленных вышеуказанными английскими накоплениями золота.

¹ «Ежегодник мирового хозяйства» 1938/39, стр. 488—491.

² «FRB», VI 1938, p. 491.

Огромный прирост золотого запаса Англии к половине 1938 г. объясняется не чем иным, как приливом чужих капиталов.

**Платёжные
авуары**

Одной из особенностей Лондона как финансового центра является то, что многие страны, в первую очередь страны, валюты которых связаны с фунтом, держали здесь значительные авуары коммерческого происхождения и для коммерческих целей. Эти авуары обслуживали платёжный оборот указанных стран не только с Великобританией, но и друг с другом и с другими странами. Лондонские авуары стерлинговых стран, обслуживая в виде банковских сальдо, девиз и в других формах мировой платёжный оборот этих стран, тем самым служили для того, чтобы держать валюты этих стран на буксире фунта стерлингов, не давая им отрываться от последнего. В ряде случаев Англия для этой цели давала стерлинговым странам специальные долгосрочные займы.

Как известно, одним из непосредственных поводов отхода Англии от золотого стандарта была сброска центральными банками английских девиз. По данным Банка международных расчётов (отчёт за 1935 г.), сумма «централизованных стерлинговых ресурсов», которая была равна к концу 1928 г. 100 млн. ф. ст., снизилась к осени 1931 г. до 40 млн. ф. ст. Отход фунта стерлингов от золота, как известно, вызвал девизную панику во всех капиталистических странах. Центральные банки очищали свои портфели от девиз, терпя на английских девизах большие убытки. Как известно, особенно велики были в связи с этим убытки Французского банка. Время показало, что эта сброска английских девиз была более или менее своевременной для обеих сторон. Страны, сбросившие девизы, потерпели бы ещё бóльшие убытки, если бы они сбросили их позже, так как курс фунта ещё долго снижался¹. С другой стороны, английские финансовые власти были избавлены от лишних хлопот по желательному для них снижению курса фунта. На них работало время руками тех, кто сбрасывал английские девизы.

Но группа стерлинговых стран, связавших до поры времени судьбу своей валюты с судьбой английского фунта, должна была иметь значительный запас английских девиз.

Относительно львиной доли этой суммы, принадлежавшей доминионам, колониям и подмандатным странам Англии и скандинавским странам, имеется оценка Банка международных расчётов. Она приблизительно такова (в млн. ф. ст.):

Эйре и Индия, примерно в равных долях, около	150
Австралия	60
Южная Африка, Новая Зеландия и др.	90
Скандинавские страны	100

Итого 400

¹ Исключая весну 1932 г.

Здесь нет ещё стран Южной Америки, Японии, Португалии и некоторых других стран, принуждённых держать в Лондоне определённые суммы из-за платёжного оборота. Ясно, что общая сумма этих «платёжных» авуаров была к концу рассматриваемого периода во всяком случае равна примерно 0,5 млрд. ф. ст., между тем как осенью 1931 г. их оставалось не более 40 млн. ф. ст. Таким образом, из суммы порядка 3,2 млн. долл., показывающей прилив золота в Англию за время с начала 1932 г. до середины 1938 г., на одну только «платёжные авуары» приходится не меньше 450 млн. ф. ст., или свыше 2 млрд. долл. Учитывая конкуренцию, которую английские банки всё время вели между собой из-за иностранных банковских депозитов, а также наличие за границей краткосрочных обязательств английского казначейства и пакетов английских банкнот, можно с уверенностью сказать, что английскому золотому запасу противостояли в середине 1938 г. в основном *краткосрочные иностранные требования*.

Тот факт, что эти требования в значительной своей части состояли из «платёжных авуаров», хотя и означает некоторую большую устойчивость соответствующего этим авуарам золота, однако решающего значения не имеет. Что во время паники и «платёжные» авуары в числе других предаются бегству, видно из поведения этих авуаров в Англии между 1928 и 1931 г. и накануне второй мировой войны.

Из предыдущего явствует, что золото, накопившееся в Англии к концу первой половины 1938 г., было в основном *чужим золотом*. Чужим не в том смысле, что у Англии не было других активов, которые сбалансировали бы её обязательства по отношению к иностранцам. Таких активов у Англии было более чем достаточно. Золото, накопившееся в подвалах Английского банка, было чужим в том смысле, что в руках иностранцев была возможность выкачать при усилении военной опасности это золото из Англии. Как увидим в дальнейшем, события, развернувшиеся со второй половины 1938 г., в очень большой степени превратили эту возможность в действительность.

Как и во время первой мировой войны, Англия в отношении концентрации золота оказалась в значительной степени передаточным пунктом, где золото временно накапливалось, прежде чем попасть в США. Однако в дальнейшем увидим, что, несмотря на паническое бегство капиталов, а за ними и золота из Англии в последний год перед войной, в Англии осталось в одних только официальных золотохранилищах свыше 2 млрд. долл. золота помимо иностранного золота, не востребованного из сейфов лондонских банков. Из изложенного ясно, какое большое значение имело эмбарго, наложенное Англией на золото в сентябре 1939 г.

С 1934 г. ДО ОСЕНИ 1938 г. США.

СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД

Начиная с 1934 г.¹ золотой запас США быстро возрастает. Прилив Золотой баланс США за рассматриваемые четыре с золотом половиной года был таков (в млн. долл.):

ИЗБЫТОК ИМПОРТА НАД ЭКСПОРТОМ

1934 г.	1 131,9
1935 »	1 739,0
1936 »	1 116,5
1937 »	1 585,5
январь — июнь 1938 »	242,2

Итого . . . 5 815,1

СОБСТВЕННАЯ ДОБЫЧА США

1934 г.	108,1
1935 »	126,3
1936 »	152,5
1937 »	168,1
январь — июнь 1938 »	76,3

Итого . . . 631,3

Всего 6 446,4

Прирост золотого запаса казначейства 6 135 млн. долл.

Таким образом, уже к середине 1938 г. в США было сосредоточено свыше 50% монетарного золота капиталистического мира.

Кроме золота в США за это время было ввезено серебра на сумму порядка 800 млн. долл.

Рост золотых запасов США за эти четыре с половиной года шёл, конечно, неравномерно, с ускорениями и замедлениями, обусловленными отливами и репатриациями золота в странах Европы и другими причинами. Особую неравномерность обнаруживает рост золотого запаса США в 1937 г. вследствие наступления нового экономического кризиса. В течение этого года под влиянием заявления Рузвельта, что цены некоторых товаров слишком высоки, распространились слухи о том, что Рузвельт хочет принять ряд дефляционных мер и в частности снизить покупную цену золота в США. Слухи эти были совершенно не обоснованы. Снижение покупной цены золота означало бы соответствующее повышение курса доллара. Для внешней торговли США это было бы тяжёлым ударом. Несмотря на необоснованность этих слухов, они вызвали в Лондоне снижение «цены» золота². Тезавраторы золота, дабы избегнуть

¹ Точнее с марта 1933 г., так как последний случай уменьшения золотого запаса к концу месяца имел место в феврале 1933 г. Благодаря февральскому минусу 1933 год дал уменьшение золотого запаса США.

² Ещё больше, чем на цене золота, эти слухи отразились на курсах акций золотопромышленных компаний.

убытка от «подешевения» золота, стали извлекать массами жёлтый металл из сейфов и посылать его в США, чтобы обменять на доллары, пока последние не подорожали.

В одном Лондоне, по имеющимся оценкам, за это время было детезаврировано золота на сумму около 100 млн. ф. ст. Золотой запас казначейства США возрос за это время на полмиллиарда долларов¹.

Это движение, которое подхлестывалось ещё вздорными слухами о том, будто СССР намерен выбросить на мировой рынок на 7 млрд. долл. золота, продержалось около трёх месяцев. Оно вошло в историю под названием «Gold scare» (страх перед золотом; бегство от золота)².

Наступление в середине 1937 г. нового экономического кризиса ослабило приток золота в США, а осенью того же года началось обратное движение — бегство от доллара, «dollar scare», вызванное слухами о том, что США намерены в борьбе с кризисом пойти на дальнейшее снижение курса доллара. Эти слухи имели под собой уже больше оснований. С одной стороны, дальнейшее снижение курса доллара поставило бы внешнюю торговлю США в лучшие условия. С другой стороны, у Рузвельта ещё были необходимые полномочия для снижения курса доллара до 50% старого паритета. Начался отлив иностранных капиталов из США. Он не привёл к отливу золота из страны, так как был нейтрализован положительным сальдо торгового баланса. Однако рост золотых запасов США временно приостановился. В мае 1938 г. на движение капиталов из США повлияла репатриация французских капиталов после новой, третьей по счёту с 1936 г., девальвации франка. В силу этого золотой запас США возрос между октябрём 1937 г. и июнем 1938 г. только на 160 млн. долл.

В январе 1934 г. при девальвации доллара золотой резерв федерально-резервной системы (3566 290 тыс. долл.) был передан казначейству США по старой цене. Переоценка золота по новому паритету доллара дала казначейству «прибыль» в 2,8 млрд. с лишком, из которых 2 млрд. образовали «стабилизационный фонд». Стабилизационный фонд США работал на совершенно иных началах, чем «Валютно-уравнительный счёт» Англии. Последний был облечён «borrowing power», возможностью продавать краткосрочные обязательства казначейства и таким путём либо непосредственно отдавать за границу эти обяза-

¹ «Engineering and Mining Journal», II, 1939, p. 42.

² Меньшего размера «Gold scare» имел место в 1935 г., когда в Верховном суде США рассматривался вопрос о том, могут ли старые долги погашаться новыми долларами. Арбитражисты опасались, что в случае отрицательного решения указанного вопроса Рузвельт может оказаться перед необходимостью повысить золотое содержание доллара и тем самым понизить цену золота. Началась усиленная сброска золота и ускоренная отправка его в США. Верховный суд решил указанный вопрос в положительном смысле, и тревога улеглась.

тельства взамен золота, либо снимать для оплаты золота деньги с отечественного рынка ссудных капиталов. Стабилизационный фонд США располагал только золотом. Как правило же, США в борьбе против повышения курса доллара и в стремлении увеличить свой золотой запас не продавали, а покупали золото. Вследствие этого стабилизационный фонд был обречён на сравнительное бездействие.

Корень различий в организации обоих указанных фондов лежит в различии экономических, в частности золотых, позиций обеих стран и вытекающем отсюда различии методов «рефляционного» воздействия на цены¹.

В Англии некоторое повышение внутренних цен достигалось, как мы видели выше, влиянием внешнего обесценения фунта, действующим в первую очередь через повышение стоимости импортного сырья и продуктов питания. В том же направлении действовало повышение таможенного барьера и дешевизна кредита. В Англии довольствовались действием этих факторов. В США, как известно, рефляция проводилась более прямыми методами. Соответственно этому, в отличие от Англии, в США изоляция кредитного рынка от влияния приливающего в страну золота носила совершенно иллюзорный характер.

Изоляция должна была обеспечиваться полным огосударствлением золотого запаса и операций с золотом, сосредоточенные в казначействе. На деле же влияние прибывающего в страну золота на кредитную систему не было нейтрализовано. Казначейство, получая золото, платило за него чеками на текущие счета, которые оно имеет в федеральной резервной системе, пополняя затем свои ресурсы путём внесения в федеральные резервные банки золотых сертификатов, выпущенных под вновь полученное золото. Таким образом, выданные чеки, не уменьшая в конечном счёте средств казначейства, давали банкам огромные средства, которые они использовали для увеличения резервов, хранимых ими в федерально-резервных банках.

Роль банковских резервов в кредитной системе США очень велика. Следует иметь в виду, что для обеспечения своих депозитов американские банки должны держать в федеральных резервных банках резервы в размере определённого процента депозитов². Кредитование клиентуры обычно производится путём открытия клиенту чекового счёта. Чеки, выписываемые клиентами, в свою очередь чаще всего вносятся получателями в тот или иной банк на текущие счета. Таким образом рост безналичных кредитов неразрывно связан с ростом чековых депозитов. Так как рост депозитов лимитируется размерами

¹ В буржуазной финансовой литературе рефляция противопоставляется дефляции. Практически, однако, под рефляцией понимают умеренное инфляционное платёжное оборота (методами расширения кредита и увеличения денежной массы в обращении) с целью повышения уровня цен.

² До 16 августа 1936 г. нормы резервов были таковы: по срочным депозитам — 3%, по чековым депозитам — 13% в Нью-Йорке, Чикаго; в других «резервных» городах — 10%, в остальных городах — 7%.

резервов, то последними лимитируется для банковской системы в целом и безналичное кредитование. Следовательно, возрастание банковских резервов означает соответствующее расширение кредитных возможностей банковской системы.

В связи с колоссальным приливом золота в США банковские резервы чрезвычайно вздулись, превысив к концу июля 1936 г. 6 млрд. долл., из которых 3 млрд. оставались неиспользованными. Важнейший лимитирующий фактор банковского кредита в США — размер резервов — был парализован. Так как конъюнктура к тому времени улучшилась и наступило оживление, предшествовавшее новому экономическому кризису, то нашли возможным несколько ослабить влияние вновь прибывающего золота на кредитную экспансию. Меры для этого были приняты двоякого рода. Во-первых, были повышены¹ нормы резервов и, во-вторых, была предпринята «стерилизация» золота.

«Стерилизация» золота «Стерилизация» золота состояла в том, что вновь поступающее золото стали оплачивать, по примеру Англии, за счёт выпуска кратко срочных обязательств казначейства, причём золото поступало в специальный «неактивный фонд».

С декабря 1936 г. до августа 1937 г. в этот фонд притекло золота на 1 355 млн. долл., повысив на такую же сумму государственный долг США.

Наступление нового экономического кризиса заставило отменить, сначала частично, а затем окончательно, «стерилизацию» золота, а в апреле 1938 г. нормы резервов были опять снижены до 175% исходных ставок.

Как мы видели, и в США капиталы и золото притекали далеко не как в тихую гавань. Мы видели, что в целом ряде случаев, как, например, в конце 1931 г., в начале 1933 г. и в конце 1937 г., бегство капиталов из США принимает панический характер. Однако неравномерное развитие капитализма в условиях империализма и усиление этой неравномерности в рассматриваемую эпоху создают ряд условий, вследствие которых силы, притягивающие золото в США, преобладают над силами, отталкивающими его отсюда, и в результате этого с самого начала первой мировой войны золотой запас США с перерывами и отступлениями в общем всё более растёт, поглощая всё больший процент мирового запаса золота.

Перейдём к конкретному выяснению происхождения тех 6 млрд. с лишком долларов, которые представляют сумму прироста золотого запаса США за четыре с половиной года.

Происхождение приливавшего в США золота По этому вопросу в официальном органе федеральной резервной системы дважды опубликованы суммарные подсчёты. Последние хотя и охватывают большие промежутки времени, чем тот, который мы рассматриваем, однако с соответ-

¹ 16 августа 1936 г. — до 150%, 1 марта 1937 г. — 175% и 1 мая — до 200% исходных норм.

ствующими поправками могли бы дать ответ на наш вопрос, если бы они не отличались некоторой туманностью.

Первый из указанных подсчётов¹ таков.

С января 1934 г. до конца 1938 г. прирост золотого запаса США составил 7,7 млрд. долл., из которых около 700 млн. приходится на собственную добычу США. Из остальных 7 млрд. объяснение находят в подсчёте только 6,3 млрд. Происхождение остальных 700 млн. долл. остаётся невыясненным.

Происхождение указанных 6,3 млрд. долл. таково. 2 100 млн. составляют активное сальдо торгового баланса, а результатом движения капиталов являются 4,2 млрд., которые в свою очередь распределяются следующим образом: несколько больше одной трети этой суммы представляет собой результат репатриации американского капитала, несколько меньше одной трети — результат приобретения иностранцами американских фондов. Последняя треть — результат увеличения принадлежащих иностранцам авуаров. Тут, конечно, есть авуары чисто коммерческого характера (*working balances*), прирост которых оценивается туманно в «сотни миллионов». Остальное — это «горячие», или, как авторы подсчёта выражаются, «нервные» деньги, большая часть которых лежит на текущих счетах без процентов.

Если исходить из этих данных, то за пятилетие 1934—1938 гг. приток «нервных» денег в США составил сумму в 1 300 млн. долл. А так как за вторую половину 1938 г. сумма краткосрочных иностранных авуаров в США возросла на 646,5 млн., то выходит, что за четыре с половиной года «нервных» денег прибавилось в США примерно на 700 млн. долл.

Не совсем понятно выглядит отнесение притока 2,1 млрд. золотом за счёт положительного сальдо торгового баланса. Торговый баланс США за пять лет действительно дал положительное сальдо в 2 145 млн. долл., но не следует забывать, что больше половины этой суммы приходится на последний, 1938 г., давший, несмотря на сжатие экспорта, такой большой остаток благодаря ещё большему сжатию импорта в связи с кризисом. Предыдущие же четыре года давали весьма скромное сальдо торгового баланса. Следовательно, уже по одному этому нельзя считать положительное сальдо торгового баланса одним из основных источников накопления золота в США в течение всего рассматриваемого периода. Но этого мало. Как известно, решающее значение для ввоза золота имеет не торговый, а платёжный баланс.

САЛЬДО ПЛАТЁЖНОГО БАЛАНСА США (в млн. новых долл.)	
1934 г.	+ 379,0 ²
1935 »	— 126,9 ²
1936 »	— 313,0 ²
1937 г.	— 13,0 ³
1938 »	+ 1 026,0 ³

Итого 1 405,0 — 452,9 = 952,1

¹ «FRB», II 1939, p. 92.

² «Statistical Year-Book of the League of Nations», 1936/37, p. 203.

³ «FRB», XI 1939, p. 975.

Таким образом, вместо 2,1 млрд. мы находим пока объяснение только для 952 млн.

Неучтённым осталось и серебро в сумме без малого 1 млрд. долл., ввезённое в США за время с 1934 по 1938 г.

В январском номере журнала «FRB» за 1940 г. мы в статье Гольденвейзера «The gold problem of to-day» находим новый подсчёт, охватывающий и 1939 г. За этот год золотой запас казначейства США увеличился на 3 132 млн. долл.! Приходилось уже объяснять происхождение суммы свыше 9 млрд. долл. золотом, а сверх того 1 млрд. долл. серебром. Гольденвейзер указывает следующие источники прироста золотого запаса США: излишек текущего платёжного баланса за 1934—1939 гг. — 2,2 млрд. долл., 5,5 млрд. долл. — результат прилива капитала из-за границы вследствие господствующего там тревожного положения, а 3 млрд. долл. остаются нераспределёнными. Некоторый свет на интересующий нас вопрос бросают опубликованные в августовском номере «Federal Reserve Bulletin» за 1938 г. данные. Эти данные, озаглавленные «International capital and income position of the U. S., 1937 and 1938» («Международная позиция США в отношении капиталов и доходов, 1937 и 1938»), составлены на основе материалов Department of Commerce.

Кратце эти данные таковы (к концу 1938 г. в млн. долл.):

Долгосрочные инвестиции США за границей ¹	11 070
Краткосрочные банковские фонды (включая всякие блокированные суммы)	689
<i>Итого</i>	11 759
Долгосрочные инвестиции иностранцев в США	5 690
Краткосрочные банковские фонды	2 193
<i>Итого</i>	7 883

Итак, в то время, когда золотому запасу Англии соответствовали иностранные инвестиции порядка 3,5 млрд. ф. ст., т. е. сумма примерно в 5 раз большая, нежели золотой запас на 30 июня 1938 г., то заграничные инвестиции США были несколько меньше её золотого запаса.

Для нас, однако, интересны в данной связи цифры, которые касаются иностранных капиталов, находящихся в США.

Общая сумма их была равна в конце 1938 г. 7 883 млн. долл. За время с 29 июня до 29 декабря 1938 г. сумма иностранных капиталов в США возросла на 733,4 млн., в том числе сумма краткосрочных авуаров — на 646,5 млн. Из этого следует, что к концу первой половины 1938 г. в США было (в млн. долл.):

¹ На долю иностранных облигаций приходится на конец 1938 г. только 580 млн. долл. Из этого ясно, что военные долги в долгосрочные инвестиции не включены. Львиную долю этих инвестиций (7 022 млн.) представляют «direct investments» (см. стр. 150).

Всего иностранных капиталов	7 149,6
В том числе краткосрочных авуаров	1 546,5

Так как золотой запас казначейства США на 30 июня 1938 г. был равен 12 963 млн. долл., то ему соответствовала общая сумма иностранных капиталов в размере 55%. Что же касается наиболее интересных с точки зрения прочности золотого запаса краткосрочных авуаров, то они составляли только 11,8% золотого запаса.

Концентрация золота в США, таким образом, отличается от того же явления в Англии *не только количественно, но и качественно*. Если от большей части золотых монет и слитков, концентрированных в Англии, шли невидимые нити, дёрнув за которые иностранные капиталисты могли эти монеты и слитки извлечь в порядке истребования своих краткосрочных авуаров, то основная часть сконцентрированного в США золота была свободна от таких нитей.

Не следует, конечно, забывать, что и значительная часть «долгосрочных» вложений весьма подвижна, ибо сюда относятся долгосрочные облигации с близким сроком погашения, составляющие очень выгодный объект для краткосрочного вложения капитала. Сюда же, повидимому, относятся и находящиеся в руках иностранцев краткосрочные обязательства разных типов. Помимо того немало капиталов, вероятно, проникло в США «фуксом», минуя регистрацию, благодаря которой в случае соглашения между государствами о взаимной информации по движению капиталов (а такие соглашения имели место) эмигрировавший капитал мог быть востребован правительством той страны, откуда он бежал. Наконец, когда начинается паническое бегство иностранных капиталов, то они увлекают за собой и отечественные капиталы, так что по существу об абсолютно «прочном» золотом запасе не могло быть и речи.

Глава VI

С 1934 г. ДО ОСЕНИ 1938 г. ФРАНЦИЯ. СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД

Движение золотого запаса Мы уже знаем, что большая доля золота, ушедшего из США в последней четверти 1931 г. и первой половине 1932 г., пошла во Францию (около 1,3 млрд. новых долл.).

В сентябре 1932 г. золотой запас Французского банка достиг рекордной цифры в 83 342 млн. фр. Второй раз несколько меньший пик был достигнут в августе 1933 г. (82 227 млн. фр.). В дальнейшем золотой запас Франции пошёл на убыль. Осенью 1933 г. толчок к отливу капиталов был дан обострением бюджетных затруднений. В феврале и марте 1934 г. после девальвации доллара движение золота в

США совпало с бегством золота из Франции благодаря предательству французской буржуазии, ответившей на выступление пролетариата и образование народного фронта бегством капиталов из страны.

Золото Французского банка в это время использовалось для отправки в США не только французской, но и швейцарской и голландской буржуазией¹.

На движение золотого запаса Франции оказывал влияние большой дефицит торгового и платёжного баланса, обусловленный кризисом и дороговизной валюты.

САЛДО ПЛАТЁЖНОГО БАЛАНСА ФРАНЦИИ

(в млн. новых долл.)

1927 г.	+ 817,2	1932 г.	— 326,5
1928 »	+ 829,1	1933 »	— 187,8
1929 »	+ 536,4	1934 »	— 74,4
1930 »	+ 341,8	1935 »	— 23,7
1931 »	— 110,0		

Всего с сентября 1933 г. по февраль 1934 г. Французский банк потерял свыше 9 млрд. фр. Чтобы приостановить отлив золота, Французский банк повысил процентную ставку с 2,5 до 3 и принял меры кредитной рестрикции. Отлив золота из Франции приостановился в конце марта 1934 г., но, конечно, не столько в силу этих мероприятий, сколько в силу того, что, с одной стороны, количество иностранных авуаров во Франции уже успело снизиться с 9 млрд. фр. в конце лета 1933 г. примерно до половины этой суммы, а с другой стороны, приход к власти Думера успокоил крупную буржуазию. Благодаря победе реакции снова начался прилив чужих и репатриация отечественных капиталов во Францию, а также детезаврация золота. К августу 1934 г. золотой запас Французского банка в третий раз превысил 82 млрд. фр.

Что в этом росте золотого запаса Французского банка и в происходившем одновременно росте золотого запаса США значительную роль играла детезаврация золота, видно из того, что за март — сентябрь из стран-кредиторов только Бельгия потеряла 9 млн. долл.

ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ БАНКОВ

(в млн. новых долл.)

1934 г.	Франция	Англия	США	Бельгия	Голландия	Швейцария
Март	4 947	1 574	7 694	635	535	570
Апрель	5 023	1 575	7 757	636	539	534
Май	5 136	1 577	7 779	635	551	535
Июнь	5 274	1 578	7 856	625	573	535
Июль	5 321	1 579	7 931	618	588	537
Август	5 439	1 580	7 978	623	588	567
Сентябрь	5 455	1 581	7 978	626	588	591

¹ «FRB», VI 1934, p. 364.

На уровне выше 82 млрд. фр. золотой запас Французского банка продержался до марта 1935 г. В апреле девальвация бельги вызвала опасения, что примеру Бельгии последуют остальные страны золотого стандарта. Эти опасения вызвали усиленное бегство капиталов из Франции, Голландии и Швейцарии, притом капиталов главным образом отечественных. С марта до мая 1935 г. золотой запас Французского банка снизился на 11 млрд. фр.

От этой потери золотой запас Французского банка уже не оправился. Дефицитность бюджета, ожидание девальвации, предательская политика буржуазии — всё это мало способствовало тому, чтобы привлекать чужие капиталы и удерживать свои. Наряду с эмиграцией французских капиталов шла усиленная тезаврация золота и иностранной валюты внутри страны.

В мае 1936 г., ко времени победы народного фронта на выборах, золотой запас Французского банка снизился до 52 млрд. фр. (3 464,7 млн. новых долл.), продолжая затем снижаться и далее.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на характеристике девальвации франка, проведённой осенью 1936 г. Мы напомним читателю лишь о том, что франк был обесценен в значительно меньшей степени, нежели фунт и доллар.

Как мы уже знаем, девальвация вместо нового твёрдого паритета франка, установила только пределы колебаний последнего между 49 и 43 мг золота 900-й пробы, что соответственно составляет обесценение от 25,2 до 34,4%.

К моменту девальвации франка в сентябре 1936 г.¹ золотой запас Французского банка был равен 50 218 млн. фр., или 3 331 млн. долл. Это золото было переоценено из расчёта 1 фр. 1936 г. = $\frac{3}{4}$ фр. 1928 г. Переоценка исходила из обесценения в 25%. Это дало 17 млрд. фр. «прибыли», из которых 7 млрд. были зачислены в доход государства, а 10 млрд. были превращены в стабилизационный фонд².

Существование фонда несколько вуалирует дальнейшее движение золотого запаса Франции.

Министр финансов правительства Блюма жаловался в пала-

¹ Некоторые подробности о девальвации франка см. Ф. Михалевский, Золото как денежный товар, отдел III, гл. 5.

² Таким образом, фонд был создан по американскому методу, т. е. за счёт переоценки золотого запаса, причём он первоначально, как и американский фонд, не был обеспечен механизмом для получения ссуд за счёт рынка капиталов. Этот метод имел больше оснований для своего применения во Франции, нежели в США, так как здесь фонду действительно чаще всего приходилось защищать курс валюты не от подъёма, а от падения. Тем не менее в дальнейшем, когда благодаря упрочению реакции во Франции буржуазия ослабила свой саботаж и капиталы стали возвращаться во Францию, пришлось кредитовать фонд из разных источников бумажной валютой.

те, что при его предшественниках было вывезено за границу на 30 млрд. фр. золота.

Но министерство Блюма, ведя на словах борьбу с тезаврацией и миграцией золота, не принимало никаких серьёзных мер для прекращения вывоза золота и возврата жёлтого металла, разбазаренного банками.

По ориентировочным данным Банка международных расчётов, к сентябрю 1936 г. количество золота, тезаврированного у частных лиц во Франции, превышало 5 млрд. фр. После девальвации франка в Французский банк вернулось¹ только 40% этой суммы.

88 лет тому назад Энгельс писал о положении, создавшемся в то время во Франции: «Хуже всего то, что правительство, с одной стороны, вынуждено давать рабочим обещания, а с другой — не может сдержать ни одного из них, так как оно не имеет мужества обеспечить себе необходимые для этого денежные средства с помощью революционных мероприятий, направленных против буржуазии: высокого прогрессивного обложения доходов, налогов на наследства, конфискации собственности всех эмигрантов, запрещения вывоза золота, учреждения государственного банка и т. д. Людям из «Réfugé» предоставляют давать обещания, а затем, путём нелепейших консервативных решений, их ставят в такое положение, когда они оказываются не в состоянии выполнить обещанное»².

Эти слова характеризуют и то положение, которое создано во Франции почти через век после того, как они были написаны.

Капиталы продолжали уходить из страны и золото — из Французского банка.

Вместо того чтобы принять решительные меры против предательства буржуазии, правительство Блюма послушно отменило запрещение торговли золотом (март 1936 г.). Банк стал оплачивать золото по рыночной стоимости. Но как рукавица, брошенная путником наступающему его медведю, эта мера ослабила наступление буржуазии только на самое короткое время. Вскоре опять началась утечка капиталов и золота.

Курс франка продолжал падать, несмотря на краткосрочный «железнодорожный заём», полученный Францией в Англии под обеспечение золотом во Французском банке. С 4 долл. 66,5 цент. за 100 фр. в октябре 1936 г. курс снизился до 4 долл. 44 цент. в июне 1937 г. Нужно полагать, что он снизился бы гораздо больше, если бы в его поддержке не были заинтересованы США и Англия. Между 1 и 28 июня 1937 г. банк вместе с фондом опять потерял около 7,8 млрд. фр. (350 млн. долл.). Не имея возможности поддерживать курс

¹ Первоначально — по старому паритету, потом — по рыночной цене.

² *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XXV, стр. 43.

франка в пределах, установленных законом всего 9 месяцев тому назад, французское правительство отменило 30 июня этот закон. Франк, подобно фунту стерлингов, был освобождён от всяких границ в своём движении вниз. Это мероприятие было проведено с согласия членов «тройственного соглашения», которые принуждены были делать хорошую мину при плохой игре и разрешить Франции то, что она неминуемо сделала бы и без их разрешения. Известную роль сыграло желание оказать поддержку правительству Шотана, которое пришло на смену правительству Блюма. Нужно полагать, что партнёры Франции из «тройственного соглашения» всё же получили некоторое заверение, что франк в своём обесценении не пойдёт дальше известных границ, не удаляясь особенно сильно от 40-процентной нормы обесценения (3,92 долл. за 100 фр.) по примеру фунта и доллара. Но в пределах, близких к этой норме, франк смог удержаться только в июле (3 долл. 80 цент.), что было облегчено большим наплывом иностранных туристов в Париж.

В дальнейшем франк опять покатился вниз. Тем не менее правительство ничего не предпринимало для того, чтобы помешать уходу французских капиталов из Франции. Прямой насмешкой звучит то место закона 30 июня 1937 г., где правительству поручается охрана золотого запаса Франции, *однако без валютного контроля.*

В ноябре и декабре курс франка временно укрепился на уровне 3 долл. 39 цент. за 100 фр., но начиная с января 1938 г. опять покатился вниз, достигнув в мае под давлением новой волны эмиграции капитала уровня 2 долл. 8 цент. за 100 фр. Результатом этого была новая девальвация, произведённая в мае 1938 г.

На этот раз вместо нового законодательного акта для оформления девальвации был избран более модернизированный путь. По радио было объявлено, что в дальнейшем курс не будет падать ниже 179 фр. за фунт. Если учесть, что фунт был в то время обесценен на 40%, то указанный курс представлял собой $\frac{60 \cdot 125}{100 \cdot 179}$, или примерно 42% паритета 1928 г.

Франк, претендовавший на роль мировой валюты, принуждён был теперь прикрепить свою лодочку к фунту.

Новая переоценка золотого запаса Французского банка была произведена в ноябре 1938 г. из расчёта 27,5 мг золота 900-й пробы, или 24,75 мг чистого золота, что, действительно, составляло $\frac{2475}{5895}$, или примерно 42% паритета 1928 г.

Вплоть до конца рассматриваемого нами периода, т. е. до конца первой половины 1938 г., золотой запас Франции, оставаясь в стороне небольшие временные последовательные и иные улучшения, в общем оставался на весьма низком уровне, примерно на уровне 45% пика 1932 г.

Французская буржуазия побила рекорд в деле расхищения своего центрального золотого запаса и предательского финансового саботажа. Страна, обладающая огромными массами ссудного капитала, принуждена была в ряде случаев прибегать к иностранным займам для предотвращения краха своей валюты.

Французская буржуазия побила рекорд в деле возврата к массовому тезаврированию золота как внутри страны, так и в иностранных, главным образом лондонских, сейфах. Она же побила рекорд и в деле тезаврирования иностранных, главным образом английских, банкнот. Поразительно мал удельный вес французских капиталов, эмигрировавших в США, в сравнении с утечкой золота из Французского банка. С 2 января 1935 г. до 29 июня 1938 г. ввоз иностранного капитала в США нетто составил 3 045,8 млн. долл., из них на долю Англии, несмотря на то что запас золота последней был в это время очень высок, приходилось 889,7 млн. долл., на долю же Франции только 237,4 млн. долл.

Если взять данные по иностранным краткосрочным авуарам в США, то картина получится ещё более поразительная. На 31 декабря 1929 г. из всей суммы находившихся в Нью-Йорке иностранных авуаров, составлявшей, по официальным данным, сумму в 2 672,7 млн. долл., 34,5% (923,7 млн. долл.) приходилось за счёт Франции, а за счёт Англии — в 3 раза меньше (301,5 млн. долл.). На 29 июня 1938 г. из суммы общей краткосрочной задолженности США другим странам в 1 357,4 млн. долл. на долю Франции приходилось только 7,5% (102 млн. долл.), на долю же Англии — вдвое больше (217,4 млн. долл.). Подобно скупому рыцарю, французская буржуазия доверяла только своему сундуку. Поскольку же сундук этот так или иначе был в пределах досягаемости властей и поскольку более верным казалось увезти золото за границу, французская буржуазия старалась не увозить его далеко, а иметь всегда под рукой. Отсюда пристрастие французской буржуазии к сейфам Лондона¹.

В то время когда английское золото шло из Лондона в США, французское золото шло в Лондон.

¹ Французскую буржуазию мог удерживать от массовой отправки золота в США и факт неплатежа военных долгов: «А что, если вдруг из-за этого США наложат арест на французские авуары?»

Часть третья

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Раздел первый

КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава I

ОБЩИЙ ОБЗОР

Несмотря на интенсивность концентрации золота и его передвижения между странами-кредиторами, общая картина и того и другого процесса носила в течение отрезка времени с января 1934 г. до июля 1938 г. достаточно однообразный характер. Наряду с главным пунктом концентрации золота—США—функционировал «филиальный» пункт — Англия, где золото оседало как в руках финансовых властей (в Английском банке и в «Валютно-уравнительном счёте»), так и в сейфах банков. Французская буржуазия то усиливала, то ослабляла свой финансовый саботаж, но в общем держала огромную часть своего золота в своих или заграничных сейфах, тезаврируя наряду с золотом иностранные банкноты. Благодаря этому количество золота в распоряжении Французских властей шло всё время на убыль.

К середине 1938 г. общая сумма централизованного золота в эмиссионных банках и казначействах капиталистического мира достигла 23 815 млн. долл., из которых на долю США приходилось 12 963 млн., т. е. в одних США было значительно больше централизованного золота, чем во всём мире к концу 1913 г. Если к этому прибавить 2 690 млн. долл. золотом, находившихся в Английском банке, и 2 428 млн. долл. золотом во Французском банке, то мы увидим, что в трёх названных странах (США, Англии и Франции) было сосредоточено около 76% золотых запасов эмиссионных банков и казначейств капиталистических стран. При этом следует заметить, что сюда не вошли большие суммы золота, находившиеся в английском, а также во французском специальных стабилизационных фондах.

Кроме США, Англии и Франции, значительные количества золота были сосредоточены в центральных банках так называемых малых стран-кредиторов, а именно в Голландии, Бельгии и Швейцарии. Золотой запас Голландии удвоился с 1934 г. Что касается Швейцарии и Бельгии, то их золотые запасы

оставались всё это время более или менее стабильными. С другой стороны, почти совершенно были истощены в ходе военной горячки золотые запасы стран-агрессоров — Германии, Италии и Японии. В своём докладе XVIII съезду ВКП(б) товарищ Сталин чрезвычайно ярко осветил этот вопрос, приведя данные о видимых золотых запасах капиталистических стран и показав, что в сентябре 1938 г. Германия, Италия и Япония, вместе взятые, имели меньше золота, чем одна Швейцария.

ВИДИМЫЕ ЗОЛОТЫЕ ЗАПАСЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ¹
(в млн. старых золотых долларов)

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Всего	12.980	14.301
США	6.649	8.126
Англия	2.029	2.396
Франция	1.769	1.435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Сравнительно однообразная картина движения золота резко изменилась во второй половине 1938 г.

Накануне первой мировой войны золото доверчиво шло к будущим участникам этой войны. Мировые кредитные связи ещё не были разрушены. Рычаг процентной ставки ещё не потерял своей эффективности. Повысив процентную ставку примерно на 1% выше обычного, великие державы значительно увеличили накануне войны свои золотые запасы. Мало того, золото, как мы уже знаем, продолжало усиленно притекать из Америки в Европу и в течение первых месяцев войны.

Совершенно иная картина наблюдалась накануне второй мировой войны.

Уже в марте 1938 г., в связи с гитлеровским грабительским налётом на Австрию, происходивший до того отлив капиталов из США приостановился, и капиталы опять потекли в США. Паническое бегство капиталов и золота из Европы развернулось после Мюнхена, когда стало ясно, что военная машина, которую создавала фашистская Германия, должна скоро притти в движение.

С особенной поспешностью золото уходило из Бельгии, Голландии, Дании и других малых стран. Тут прекрасно понимали, что от ефрейтора-маннака, возомнившего себя Наполеоном,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 566.

нечего ждать пощады и что чем дальше от разбойничьих фашистских банд будет находиться золото, тем лучше. Часть золота вывозилась официально. Другая часть вносилась в США в особые депозиты, продолжая числиться в соответствующих эмиссионных банках. Тем не менее значительное количество золота осталось в указанных странах невывезенным и, как мы увидим ниже, попало в руки гитлеровцев.

Гитлеровская печать забила тревогу по поводу ухода золота из малых стран. Фашистские газеты уверяли, что, вывозя своё золото, указанные страны совершают роковую ошибку, что нигде золото не находится в такой безопасности, как под защитой фашистской Германии.

Наблюдая отлив золота из Европы, фашисты чувствовали то же самое, что должны чувствовать громилы, наметившие квартиру для очередного налёта и видящие, что из этой квартиры выносят ценные вещи.

Золото шло в США не только вследствие бегства туда капиталов. Рост вооружений заставил капиталистические страны восточного полушария увеличить свои закупки в США. Так как США, переживавшие новый экономический кризис, уменьшили в то же время свой импорт, то за 1938 г. положительное сальдо торгового баланса США достигло рекордной суммы в 1 134 млн. долл. Большое положительное сальдо торгового баланса дал и 1939 г., в частности довоенные его месяцы (с января по сентябрь — 585 млн. долл.). Таким образом, канун войны гнал в США золото двумя потоками: в виде «нервных» капиталов и в виде платежей, связанных с усилением вооружений.

Глава II

АНГЛИЯ

Вторая
половина 1938 г.

Отлив золота из Англии во второй половине 1938 г. (в млн. долл.):

	Сальдо импорта и экспорта	Экспорт в США
Июль	24,11	10,52
Август	— 73,13	93,66
Сентябрь	—261,14	360,01
Октябрь	—210,17	308,52
Ноябрь	— 96,50	105,22
Декабрь	— 66,72	97,37
<i>Итого</i>	—683,55	975,30

Сальдо экспорта и импорта отнюдь не даёт полной картины движения золотых запасов той или иной страны. Оно не пока-

зывает, во-первых, движения забронированного (earmarked) золота. Золотой запас данного центрального золотохранилища (эмиссионного банка или казначейства) увеличивается, когда в его пользу за границей, скажем в США, бронируется золото. Наоборот, его золотой запас уменьшается, когда забронированное для него золото освобождается от брони, причём эти изменения не находят отражения в таможенных данных об экспорте и импорте золота. Далее сальдо экспорта и импорта не отражает движения золота внутри страны из сокровищ в центральном золотохранилище, и обратно. Тем не менее приведённые выше цифры достаточно показательны.

Усиленный спрос на доллары начался в Лондоне уже в июле 1938 г. в связи с пассивностью торгового баланса, с событиями на озере Хасан и готовившимся разбойничьим нападением Гитлера на Чехословакию. Отлив золота достиг огромных размеров в сентябре и октябре 1938 г.

На долю «Эквализационного счёта» впервые за всё время его существования выпала неблагоприятная задача серьёзной и длительной защиты курса фунта не от повышения, а от падения. Курс фунта, который со времени девальвации доллара стоял выше старого доллароваго паритета (486,653 цента) и который ещё в июле был равен 492,91, упал в сентябре до 480,38, а в декабре до 467,03, и упал бы, конечно, гораздо больше, если бы не усиленная интервенция «Счёта».

Кроме непосредственной интервенции с целью поддержания курса фунта финансовым властям пришлось для этой же цели принять ряд других мер. Если в феврале 1938 г. правительство Англии нашло возможным ослабить рестрикцию в отношении иностранных эмиссий, то создавшаяся во второй половине 1938 г. обстановка заставила правительство вновь усилить эту рестрикцию, о чём министр финансов объявил в парламенте 20 декабря 1938 г. Вскоре после этого для уменьшения спекуляций с золотом была вновь запрещена выдача ссуд под золото. Против валютной спекуляции был принят ряд других запретительных мер. С другой стороны, сам «Счёт» стал продавать¹ доллары на срок, для того чтобы этим ослабить спрос на наличные доллары.

Несмотря на все эти меры, «Счёт» лишился уже к концу сентября половины своего золотого запаса. Этот запас составлял на 31 марта 1938 г. 42 549 тыс. унций. На 30 сентября осталось лишь 21 684 тыс. унций, что в расчёте 148¹/₂ шилл. за унцию составляло 161 млн. ф. ст. К концу же 1938 г. в «Счёте» осталось лишь около 50 млн. ф. ст.²

Таковы были в этой области первые результаты дипломатических «успехов» правительства Чемберлена!

Следует отметить, что в августе 1938 г. Англия прекратила

¹ С ноября 1938 г.

² «FRB», VIII 1939, p. 138—139.

вывоз золота из Южной Африки, оставляя вновь добываемое золото в бронированном виде на месте. Предвидя трудность транспортировки золота в предстоящей войне, Англия ещё до начала войны создаёт себе запасы золота в разных пунктах земного шара. Бронировка золота в Южной Африке (повидимому, из-за усилившихся гитлеровских происков в Южной Африке) была прекращена весной 1939 г., и золото оттуда стали опять пересылать ежемесячно в Лондон.

**Январь—март
1939 г.**

Ясно было, что при таком состоянии золотого запаса «Валютно-уравнительный счёт» не справится с задачей защиты курса фунта. Необходимо было укрепить его за счёт золотого запаса Английского банка.

Разделение золотого запаса страны на две части (в Английском банке и в «Счёте»), которое было удобно, пока золото притекало в страну, оказалось неудобным во всех отношениях, когда пришлось в массовом порядке отдавать золото. Когда фактическая цена золота перевалила за 150 шилл. без всякой надежды на уменьшение, а наоборот, с явной перспективой дальнейшего роста, фикция сохранения Английским банком своей традиционной покупной «цены» золота в 84 ш. 11¹/₈ п. за унцию потеряла всякое значение.

Необходима стала реорганизация эмиссионного аппарата и центрального золотохранилища. Она была произведена в три приёма.

Неотложной задачей было пополнение золотых ресурсов «Счёта». Вместо перевода золота небольшими порциями в «Счёт» из Английского банка 6 января 1939 г. сразу перевели золота на 200 млн. ф. ст. по старой «цене» золота, или на 350 млн. ф. ст. по действительной «цене» в 150 шилл. за унцию. Золотой запас банка сразу снизился до 126 млн. ф. ст. по старой фиктивной «цене». Огромная убыль покрытия банкнотной эмиссии была компенсирована повышением нормы не покрытой золотом эмиссии до 400 млн. ф. ст.

Передача золота была произведена в январе 1939 г., а 28 февраля королём был утверждён принятый парламентом «Suggency and Banking act, 1939», установивший совершенно новый, небывалый в истории банкнотной эмиссии принцип покрытия банкнот. Акт 1939 г. не устанавливал нового паритета фунта, следовательно, не предусматривал девальваций, зато он устанавливал *еженедельную переоценку всех активов* эмиссионного отделения Английского банка, следовательно, и его *золотого запаса*¹.

Некоторые органы печати старались свести значение мартовского акта к простой бухгалтерской манипуляции и показать, что всё осталось по-старому, что изменилась только символика,

¹ Золотой запас банка в 126 414 357 ф. ст. был переоценён из расчёта 148 ш. 5 п. за унцию. «Прибыль» в 94 433 017 ф. ст. дала возможность снизить предел непокрытой эмиссии до 300 млн. ф. ст.

употребляемая для обозначения вещей, а вещи остались неизменными.

На самом же деле вышеуказанный акт 1939 г. создаёт такие условия, при которых закон о покрытии банкнот может превратиться в свою противоположность. Если рост эмиссии, как это иногда бывает, сопровождается снижением курса валюты, а следовательно и ростом «цены» золота, то покрытие, еженедельно переоцениваемое на основе новых курсов, автоматически возрастает вместе с эмиссией. В таких случаях не сумма покрытия определяет размеры эмиссии, а, наоборот, размеры эмиссии определяют сумму покрытия.

Последний шаг был сделан в сентябре 1939 г., когда весь золотой запас банка был передан «Эквализационному счёту» и когда в эмиссионном отделе Английского банка остался чисто символический золотой запас на сумму меньше 1 млн. ф. ст.

Последние месяцы перед войной Вступление германских войск в Прагу и падение Мадрида вновь усилили отлив золота из Англии. Наиболее подвижная часть иностранных авуаров уже давно ушла из Англии, однако золото продолжало уходить за океан. Чрезвычайно усилились арбитражные пересылки золота, несмотря на то что «Счёт», в распоряжение которого поступало всё прибывающее в Лондон вновь добытое золото, стал нормировать продажу жёлтого металла. Если прежде он регулировал продажу золота посредством регулирования «цены» последнего, то теперь он просто стал ограничивать определёнными лимитами ежедневную продажу золота на сторону. Несмотря на это, арбитражисты получали достаточно золота помимо «Счёта», используя усилившуюся волну ликвидации иностранного золота в лондонских сейфах и спрос английских тезавраторов на доллары. Тезавраторы стремились запастись максимально поругативными и вместе с тем устойчивыми деньгами. Они не только стремились обменять золото на долларовые авуары, но предъявляли спрос непосредственно на бумажные доллары.

Сброска золота тезавраторами вызвала «дисконт» на золото, т. е. снижение цены золота ниже той цифры, которая вытекает из покупной цены золота в казначействе США.

Движение золота в США затруднялось повышением расходов по страхованию пересылки этого металла; тем не менее арбитражисты энергично транспортировали золото. В частности использовался и путь через Францию, где золото принималось для отправки за океан в почтовых посылках.

В течение марта из Англии отливалось главным образом золото, находившееся вне Английского банка и «Счёта»¹. Значительное количество золога освобождалось благодаря запре-

¹ По подсчёту Банка международных расчётов (годовой отчёт за 1938 г.), произведённому на основании данных об экспорте и импорте золота, количество золота, осевшего в Англии вне Английского банка и «Счёта» за время с 1 января 1932 г. по 30 сентября 1938 г., было равно 321 млн. ф. ст.

щению сделок с золотом на срок. Это на некоторое время облегчило «Счёту» поддержку курса фунта¹. «Счёт» мог показать на 31 марта остаток золота в 49 490 тыс. унций, что из расчёта 148,5 шилл. за унцию составляло 367 млн. ф. ст.²

Если учесть, что в начале января у «Счёта» было всего около 50 млн. ф. ст. золотом и что 6 января в «Счёт» было переведено 350 млн. ф. ст., то потери «Счёта» с января по март 1939 г. были сравнительно невелики, причём фунт оставался «прикреплённым» к курсу 4,68 долл. с дробью.

Однако уже в начале апреля отлив золота из Англии идёт главным образом за счёт «Валютно-уравнительного счёта» и золота, переброшенного в первые месяцы приближения военной опасности из других центральных банков в Англию, а затем переведённого отсюда для безопасности в США. Золотые запасы в Канаде и США начинает создавать и английское правительство.

В конце апреля финансовые власти Англии приняли неофициальные меры против отлива английских капиталов за границу. Канцлер казначейства Саймон выразил в палате общин надежду, что при настоящих обстоятельствах никто не станет покупать иностранных фондов для целей инвестиций. Через несколько дней на обеде британской ассоциации банкиров канцлер казначейства в своём выступлении по этому вопросу дал понять, что, если Сити не окажет правительству содействия в деле прекращения бегства английских капиталов за границу, власти принуждены будут прибегнуть к введению валютного контроля. Речь, правда, всё время шла о прекращении покупки англичанами иностранных фондов, но нет никакого сомнения, что имелось в виду максимально сократить бегство капиталов из Англии в какой бы то ни было форме, тем более что в форме покупки иностранных фондов за границу уходила сравнительно небольшая часть эмигрировавшего английского капитала. Так, из 1 203,1 млн. долл. прироста нетто английских капиталов в США со 2 января 1935 г. по

¹ «Statist», 18/III 1939, p. 324; «The Banker», VIII 1939, p. 141.

² Золотые запасы Английского банка и «Эквализационного счёта» на сроки пяти сделанных «Счётом» сообщений о размерах его золотого запаса (в тыс. унций):

	«Счёт»	Английский банк	Итого
31/III 1937 г.	26 674	73 843	100 517
30/IX 1937 »	39 854	76 843	116 697
31/III 1938 »	42 549	76 843	119 392
30/IX 1938 »	21 684	76 844	98 528
31/III 1939 »	49 490	30 459	79 949

29 марта 1939 г. на долю прироста капитала, помещённого в американские фонды, приходится только 448,3 млн. Саймон говорил официально о прекращении покупки иностранных фондов лишь потому, что не хотел подчеркнуть, насколько остро стоит в Англии проблема бегства отечественных капиталов. Английский банк циркулярно предложил банкам не рассылать клиентам бюллетеней с курсами американских бумаг. Одну страховую фирму, которая в своих циркулярах советовала вывозить капиталы в США ввиду напряжённого политического положения в Европе, призвали к порядку.

Эти меры несомненно сократили бегство капиталов в США, хотя и не сразу. Английские краткосрочные активы в США, которые возросли с 29 марта по 28 июня более чем на 130 млн. долл. (с 473,9 млн. до 607,4 млн.), до 30 августа несколько сократились (до 594,5 млн.).

Несмотря на это, отлив золота из Англии продолжался частью вследствие непрекращавшегося отлива фондов иностранных центральных банков и других иностранных фондов, частью же вследствие ухудшения торгового баланса Англии в связи с усилением военного импорта.

САЛДО ТОРГОВОГО БАЛАНСА АНГЛИИ

(в тыс. ф. ст.)

1939 г.		Изменения в сравнении с прошлым годом
Январь	—31 495	— 7 400
Февраль	—22 691	—10 017
Март	—31 418	— 5 812
Апрель	—30 356	— 1 074
Май	—31 255	+ 1 198
Июнь	—37 971	+ 3 312

ОТЛИВ ЗОЛОТА ИЗ АНГЛИИ

(в тыс. долл.)

1939 г.	Сальдо импорта и экспорта	Чистый экспорт в США
Январь	— 36 514	— 50 814
Февраль	—148 005	—160 218
Март	—259 984	—306 839
Апрель	—121 188	—357 518
Май	—294 077	—287 762
Июнь	— 51 591	—127 293
Июль	—147 332	—182 145
Август	—318 511	—223 370
<i>Итого</i>	—1 377 202	—1 695 959

В общем с конца марта 1939 г., т. е. с последней даты, на которую имеются данные о «Валютно-уравнительном счёте», до конца августа сальдо экспорта золота из Англии составляет 932 млн. долл.

Так как на 31 марта 1939 г. золотой запас Англии (Банк и «Счёт») был равен 80 млн. унций, или 2,8 млрд. долл., то, если бы отлив происходил только за счёт Банка и «Счёта», к концу августа указанный золотой запас должен был быть ниже 2 млрд.¹ С марта 1938 г., когда общая сумма золота в Банке и «Счёте» была равна 120 млн. унций, до августа 1939 г., когда запас снизился примерно до 66,5 млн. унций, золотой запас Англии уменьшился без малого вдвое. Роль Англии как передаточного пункта для золота, идущего из Европы в США, в очень значительной части была выполнена ещё до войны.

Глава III

ФРАНЦИЯ

ДВИЖЕНИЕ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА ФРАНЦУЗСКОГО БАНКА

(в млн. долл. к концу года или месяца)

1934 г.	5 445	1938 г. май	2 428	1939 г. январь	2 430
1935 »	4 395	1938 » июнь	2 428	1939 » февраль	2 430
1936 »	2 995	1938 » июль	2 428	1939 » март	2 430
1937 »	2 564	1938 » август	2 428	1939 » апрель	2 570
1938 » январь	2 564	1938 » сентябрь	2 428	1939 » май	2 570
1938 » февраль	2 428	1938 » октябрь	2 428	1939 » июнь	2 570
1938 » март	2 428	1938 » ноябрь	2 430	1939 » июль	2 570
1938 » апрель	2 428	1938 » декабрь	2 430	1939 » август	2 708

ДВИЖЕНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО ФОНДА ФРАНЦИИ

(в млн. новых долл.)

1938 г. октябрь	68,4
1938 » ноябрь	160,7
1938 » декабрь	408,6
1939 » январь	459,2
1939 » февраль	573,8

Как видно из приведённых выше цифр, движение золотого запаса Французского банка в последний год перед началом европейской войны сложилось весьма своеобразно. В то время, когда золотые запасы Англии, Голландии, Швейцарии, Бельгии шли на убыль, причём значительная часть их была эвакуирова-

¹ По данным журнала «The Banker» (май 1940, стр. 77), золотой запас Англии, который в первые же дни войны был сосредоточен целиком в «Валютно-уравнительном счёте», превышал 2 млрд. долл. Разница могла получиться не только за счёт частных источников импорта, но и за счёт тех расхождений между бухгалтерскими данными и данными ввоза и вывоза, о которых мы говорили выше. Возможно и то, что в первые же дни войны золотой запас увеличился за счёт специальных военных мероприятий.

на, золотой запас Французского банка возрос. Тот факт, что возрос и золотой резерв стабилизационного фонда, свидетельствует о том, что защищать курс франка от падения больше не приходилось. Реакционные правители Франции старались убедить мир, что факт этот есть исключительно результат их великих заслуг перед отечеством и что он является залогом финансового укрепления страны. В одном из своих выступлений Рейно хвастливо заявил, что франк становится ведущей валютой Европы. Финансовая печать только поддакивала расхваставшемуся министру.

Что верно, то верно. Чем реакционнее было правительство, тем большим доверием оно пользовалось со стороны французского финансового капитала. Но в той обстановке, которая создавалась в Европе после Мюнхена, одного доверия к реакционному правительству было мало, для того чтобы привлекать в страну значительное количество золота. Если бы французская буржуазия детезаврировала всё запертое в сейфах, спрятанное в чулках и зарытое в кубышках золото и инвалюту, золотой запас Французского банка возрос бы не на 300 млн. долл., а на несравненно бóльшую сумму. Тот прирост золота, который имел место, явился главным образом следствием бегства французских капиталов из Англии, Голландии, Швейцарии, Бельгии. Банковская система Франции могла увеличить свой золотой запас также за счёт ликвидации принадлежащих ей девиз, выписанных на эти страны. Французская буржуазия, не расположенная, как мы уже видели, в массе своей к значительной переброске капиталов за океан, а привыкшая к тому, чтобы иметь их поблизости, репатриировала теперь свои капиталы из Англии, Швейцарии, Голландии и Бельгии, причём основная часть полученного таким путём золота, при свободе покупки и хранения золота во Франции, несомненно была тезаврирована внутри страны вместе с пачками иностранных банкнот. Известная же часть импортированной валюты и золота, весьма естественно, была для деловых или потребительских целей или просто для более удобного хранения на текущих счетах обменена на отечественную валюту и таким путём попала в распоряжение центрального банка.

Некоторое значение тут мог иметь факт новой девальвации, произведённой в мае 1938 г. Мы уже знаем, что последевальвационные периоды, как правило, были и во Франции, как и в других капиталистических странах, периодами большей или меньшей репатриации капиталов.

Наконец, не следует забывать, что из Франции не могло быть большого отлива иностранных капиталов потому, что она пришла к кануну новой мировой войны с минимальным количеством иностранных авуаров. Процесс «очистки» страны от иностранных краткосрочных средств, который Англия и малые страны-кредиторы проделали в последний год перед войной, был проделан Францией уже давно.

США

Рассмотренное выше бегство золота из Европы в США довело к концу августа 1939 г. количество золота, принадлежащего казначейству Соединённых Штатов, до 16 646 млн. долл. Сверх того золота, которое увеличило собой запасы казначейства, большое количество золота было забронировано в казначействе США за иностранными правительствами, продолжая официально числиться в составе золотого запаса последних. Такое золото достигало, по данным «Federal Reserve Bulletin» (июль 1939, стр. 550), суммы в 1 095 млн. долл. Если это золото, количество которого к концу августа вряд ли уменьшилось, прибавить к золоту, принадлежащему казначейству США, получится огромная сумма в 17 741 млн. долл.

Всего к концу августа 1939 г. числилось в эмиссионных банках и казначействах капиталистического мира золота на 26 172 млн. долл. Кроме того, значительное количество золота хранилось в таких государственных хранилищах, данные о которых публиковались лишь от случая к случаю.

	Дата публикации	Сумма ¹ (в млн. долл.)
Английский «Валютно-урavnительный счёт»	31 марта 1939 г.	1 732
Французский стабилизационный фонд	Май 1939 »	477
Стабилизационный фонд США, специальный счёт № 1	Июнь 1939 »	85
Казначейство Бельгии	» 1939 »	17
<i>Итого</i>		<i>2 311</i>

Общая сумма видимых и «полувидимых» монетарных золотых запасов капиталистического мира на конец августа, таким образом, равна 26 172 млн. + 2 311 млн. = 28 483 млн. долл. Часть этих запасов, находившаяся в США, составляла свыше 62%.

Мы уже знаем, что к концу первой половины 1938 г. в США числилось (в млн. долл.)

Всего иностранных капиталов	7 149,6
В том числе краткосрочных авуаров	1 546,5

За последние шесть месяцев 1938 г. и восемь довоенных месяцев 1939 г. прибавилось

Всего капиталов	1 817,5
В том числе краткосрочных авуаров	1 548,0

Всего, таким образом, к 31 августа 1939 г. числилось в США

Иностранных капиталов	8 967,1
В том числе краткосрочных авуаров	3 094,5

¹ «FRB», I 1940, p. 60.

В то время, когда за рассматриваемые четырнадцать месяцев сумма долгосрочных иностранных капиталов возросла сравнительно мало, сумма краткосрочных более чем удвоилась, что вполне соответствует тому паническому характеру, который имело бегство капиталов накануне второй мировой войны.

Указанному приросту иностранных капиталов за четырнадцать месяцев на 1817,5 млн. соответствует прирост золотого запаса на 3683 млн. долл.

За эти четырнадцать месяцев соотношение золотого запаса США и иностранных капиталов, находящихся в этой стране, не могло не измениться. Общая сумма иностранных капиталов, составлявшая к концу 1938 г. 55% золотого запаса, составляла теперь только 53,8%. Зато краткосрочные иностранные авуары, составлявшие к концу июня 1938 г. 11,8% золотого запаса, к концу августа 1939 г. составляли 18,5%. Последнее соотношение представляло бы собой значительное ухудшение золотой позиции США во всякое другое время, но не накануне второй мировой войны. Ясно было, что золото, отправленное союзниками в США, фактически должно было оказаться авансом за предстоящие военные поставки.

Раздел второй

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Глава I

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

И ДРУГИЕ ВАЛЮТНЫЕ РЕСУРСЫ АНГЛИИ К НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на то что золотой запас Англии уменьшился в течение последнего года перед войной почти вдвое, у Англии к 1 сентября 1941 г. было, гораздо больше золота, нежели накануне первой мировой войны. К концу 1913 г. у Англии было золота на 1 580 млн. новых долл., из которых в Английском банке находилось только около 338 млн. новых долл. Остальное золото находилось в банковской сети и у населения. Теперь количество золота, централизованного в «Валютно-уровнительном счёте», превышало 2 млрд. долл., не считая значительных имперских золотых запасов, централизованных в Индии, Канаде, Южной Африке и в других владениях Британской империи. Вместе с тем Англия продолжала получать всё золото, добываемое в британских владениях, а также, по договорённости с бельгийским правительством, золото, добываемое в Бельгийском Конго. Нужно полагать, что определённое количество золота было получено Англией во временное распоряжение из сейфов, которые не успели освободить иностранные держатели.

В начале войны иностранцам разрешался вывоз своего золота из Англии. Но ввиду трудностей транспортировки золота, а также и того, что обстановка военного времени мало благоприятствовала тезаврации золота, иностранцы охотно продавали своё золото «Счёту». В конце августа 1940 г. покупка золота у иностранцев была прекращена, а несколько позже была прекращена и выдача лицензий на вывоз золота.

Было объявлено, что иностранные владельцы золота, находящегося в Англии, могут получать 95% весового количества принадлежащего им золота в Оттаве через месяц после того, как истечёт срок действия Emergency Powers Defence Act 1939, другими словами, после войны и отмены вызванных войной валютных ограничений¹.

¹ Сообщая об этом, журнал «The Banker» (IX 1940, стр. 8) мотивирует данное мероприятие тем, что «покупать золото по официальной цене означало бы дарить продавцу большие издержки по транспортировке золота через Атлантический океан». Транспортными же расходами мотивируется и послевоенный пятипроцентный вычет.

Нет сомнения, что известное количество золота было сдано в Англии государству населением, согласно указанному закону 1939 г. О количестве полученного таким образом золота сведения не были опубликованы.

Как и к началу первой мировой войны, Англия имела в США значительные краткосрочные авуары и большие капиталовложения.

Значительные авуары и капиталовложения в США имели и британские доминионы. Точных данных о размерах таких долларовых ресурсов Англии к началу войны нет. Самый метод исчисления английских авуаров различен в различных источниках. Внесению точности в этот вопрос мешает и то обстоятельство, что граждане некоторых других государств, не имевшие возможности переводить в США деньги под флагом своего отечества, переводили их через Лондон, за которым они продолжают числиться.

«Federal Reserve Bulletin» в январском номере 1941 г. приводит следующие сведения относительно размеров долларовых ресурсов Британской империи в США к концу августа 1939 г.:

**ЗОЛОТО И ДОЛЛАРОВЫЕ РЕЗУРСЫ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ
К КОНЦУ АВГУСТА 1939 г. (в млн. долл.)**

	Англия	Канада	Другие части Британской империи	Итого по Британской империи
Общая сумма золота и долларовых ресурсов	4 860	1 570	685	7 115
Централизованные золотые запасы	2 000 ¹	215	520	2 735
Долларовые авуары	595	355	100	1 050
Рыночные фонды (по рыночной стоимости, общая сумма)	1 080 ²	445	50	1 575
В том числе акции:				
обыкновенные	850	365	35	1 250
привилегированные	160	40	5	205
облигации	70	40	10	120
Инвестиции в контролируемые предприятия (себестоимость по данным бухгалтерии)	850 ³	475	5	1 330
Разные инвестиции	335	80	10	425

¹ 21 января 1941 г. английский министр финансов представил председателю комиссии иностранных дел палаты общин официальные данные о золотых запасах и долларовых ресурсах Великобритании на 31 августа 1939 г. и 31 декабря 1940 г. Золотой запас Англии на 31 августа 1939 г. указан равным 2 038 млн. долл.

² В вышеуказанном докладе 950.

³ В вышеуказанном докладе 900.

Само собой разумеется, что не вся указанная в вышеприведённой таблице огромная масса валютных ресурсов была одинаково удобореализуема. Так, даже при исчерпывающей мобилизации указанных выше фондов дело реализации их на рынке США представляло собой очень трудную задачу. Ещё труднее было реализовать так называемые «прямые инвестиции», представленные находящимися в США филиалами британских предприятий и прямыми вложениями британских резидентов в предприятия США.

Далее следует учесть разницу, существующую между долларовыми ресурсами, находившимися непосредственно в распоряжении Великобритании, и теми, которые находились в распоряжении доминионов и которыми английские власти могли распоряжаться только через посредство властей доминионов. Особенно сложны были в этом отношении в начале войны связи Великобритании с Канадой. Последняя, с одной стороны, экономически в известной мере тяготеет к США и не входит в состав стерлингового блока, имея свою собственную долларовую валюту, а с другой стороны, она является важнейшим пунктом соприкосновения Британской империи с США. До декабря 1940 г. Англия платила Канаде за её поставки золотом¹, которым Канада в свою очередь расплачивалась с США за свои покупки у последних.

Даже золотые запасы самой Англии не в одинаковой мере были доступны использованию.

Ещё до начала войны Англия, предвидя необходимость создания и на этот раз, как и в войну 1914—1918 гг., золотых фондов в разных пунктах, перестала вывозить золото новой добычи Трансвааля, бронируя это золото в центральном банке Южно-Африканского союза. После некоторого перерыва эта практика была опять возобновлена. Часть нового южноафриканского золота была отправлена непосредственно в США, по всей видимости, за счёт причитающихся последним от Англии платежей. Остальное же золото продолжало храниться в Южной Африке. По оценке «Economist», относящейся к ноябрю 1940 г., сумма забронированного за Англией золота в Южной Африке была близка к 200 млн. ф. ст. Доставка этого золота представляла собой известные трудности, благодаря чему «Economist» предлагал либо продать забронированное золото США на месте, не вывозя его, либо же освободить в пользу Англии золото, забронированное в Канаде за счёт Франции, Голлан-

¹ Для взаимных расчётов Англии и Канады в начальный период войны характерно сообщение журнала «Commercial and Financial Chronicle» (номер от 29 марта 1941 г.) о том, что поставлен вопрос о передаче Англией некоторых своих американских инвестиций Канаде в оплату за поставки.

Английская печать отмечала ненормальность того, что нейтральные США готовы снабжать Англию военным снаряжением, не требуя уплаты, в то время как участвующая в войне Канада требует золота или долларов.

дии и Бельгии, заменив канадскую броню южноафриканской¹.

Но с другой стороны, в перечисленные выше ресурсы Великобритании не вошли капиталовложения Англии в других нейтральных странах, кроме США, в частности английские инвестиции в Южной Америке. Если такие капиталовложения не могли быть превращены в полноценную валюту в соответствующей стране, то они на тех или иных условиях могли быть реализованы в США. Не учтено, как указано выше, и золото, находившееся в руках населения Англии, а также золото, не полученное своевременно иностранными арендаторами лондонских сейфов и оставшееся во временном распоряжении Англии.

Необходимо ещё иметь в виду, что как ни сложны были расчёты между Англией и другими частями Британской империи, ресурсы империи являлись в конечном счёте ресурсами Англии. Судьба тех стран, которые подпали под фашистскую палку, была слишком поучительна для того, чтобы доминионы отказали в помощи метрополии.

Англия постаралась обеспечить себя ещё специфическим источником валютных средств, а именно большими запасами тех товаров, на которые в военное время существует неограниченный спрос. Так, она закупила экспортные излишки шерсти в Австралии и Новой Зеландии на всё время войны и первый год по её окончании, 80% продукции меди в Канаде и Родезии, всю продукцию свинца, цинка и алюминия в Канаде; Англия скупала весь производимый в империи сахар, весь урожай какао западноафриканских колоний и т. д.

Следует отметить, что с оккупацией Бельгии, Голландии и Норвегии во временное распоряжение Англии отошла основная часть флота этих стран, причём колонии Бельгии и Голландии были включены в стерлинговый блок, что облегчило для Англии торговлю с ними. Как мы уже указали, к Англии, по договорённости с бельгийским правительством, отошла добыча золота в Бельгийском Конго.

Глава II

МЕРЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Начало войны застало в Англии весьма интенсивный процесс «золотоизлияния», который необходимо было остановить как можно скорее. Необходимо было прекратить уход из страны не только золота, но и всяких других валютных ресурсов, распоряжение которыми для финансирования войны надо было сосредоточить в руках властей.

В годы первой мировой войны валютное законодательство военного времени складывалось в Англии постепенно. Теперь

¹ «Economist», XI 1940, p. 672—673.

английские власти с начала войны провели ряд мероприятий по валютному регулированию. Этими мероприятиями и рядом дополнений к ним валютная политика Англии была поставлена на военную ногу.

В первую очередь весь золотой запас, бывший в распоряжении финансовых властей Англии, был целиком передан фонду валютного регулирования, где его движение могло оставаться засекреченным и где маневрирование им находилось всецело в руках правительства. В эмиссионном отделе Английского банка оставалось на 6 сентября 1939 г. только на 102 тыс. ф. ст. золота.

Всем жителям Англии было вменено в обязанность:

1) предложить властям для покупки по устанавливаемым последними ценам имеющееся у них золото, а также и иностранную валюту по определенному списку;

2) предлагать властям для покупки иностранные ценные бумаги по спискам, публикуемым время от времени.

Валютные операции были сосредоточены в некоторых банках по специальному списку. Этим банкам должна была сдаваться вся валюта, выручаемая от экспорта или получаемая из других источников.

Купить иностранную валюту можно было только по особому разрешению.

Был запрещён¹ вывоз из страны золота и валюты как иностранной, так и английской. Запрещён также перевод фунтов стерлингов со счёта жителя Англии на счёт иностранца. Иностранцам, желавшим вывезти свои капиталы из Англии, отказывали в иностранной валюте. Однако им в первое время давали для этой цели стерлинги по официальному курсу.

Английские власти прекратили поддержку курса фунта на том уровне, на котором он держался в период предвоенного бегства капиталов из Англии. С наступлением войны они, во-первых, не находили возможным тратить для этой цели золото, а во-вторых, решили дать курсу фунта опять снизиться, для того чтобы создать более благоприятные условия для английского экспорта. Курс фунта быстро снизился с 4,68 долл., на уровне которых он держался с февраля 1939 г., до намеченного властями уровня — 4,03 долл. Покупная «цена» золота была установлена в 168 шилл. за унцию и 39 шилл. 3 п. за соверен.

В первое время указанный курс фунта оставался номинальным. В США, Швейцарии, Португалии, Шанхае и других местах легко было купить фунты стерлингов по вольному курсу, который был значительно ниже официального курса, установленного английским правительством.

В частности продавцом английской валюты в Швейцарии,

¹ Вначале только для жителей Англии, а с сентября 1940 г. и для иностранцев.

Португалии и Шанхае выступала Германия, сбывавшая здесь фунты стерлингов, награбленные в оккупированных странах. В дни эвакуации английских войск из Норвегии вольный курс фунта упал до 3,32 долл. за фунт. В отдельных случаях курс фунта падал до 3,03 долл. Английским властям пришлось принять целый ряд законодательных и иных мер для того, чтобы преградить вольному фунту доступ на английский рынок.

На особом месте стояли счета Англии с США и Швейцарией. Фунты стерлингов, числящиеся на этих счетах, обменивались по требованию на доллары или швейцарские франки по официальному курсу фунта. Далее шли блокированные стерлинговые счета, на которые переводились определённые, сравнительно привилегированные категории сумм, причитающихся иностранцам. Перевод сумм с одного блокированного счёта на другой не допускался, дабы не давать повода для торговли блокированными фунтами и возникновения вольного курса на них. Преимущество блокированных счетов состояло в том, что числящиеся на них суммы инвестировались в определённый круг трестов и таким образом могли возрасти благодаря дивидендам. По данным «Economist» (30 ноября 1940 г., стр. 672—673), приток сумм на блокированные счета составлял около 200 тыс. ф. ст. в месяц. Существовали ещё остатки старых стерлинговых счетов, счетов, не пользовавшихся привилегиями блокированных стерлингов¹.

Указанные валютные ограничения не касались стран стерлингового блока, в состав которого были включены, как уже указано выше, колонии Голландии и Бельгии. Кроме того, в стерлинговый блок включены французские колонии Экваториальной Африки, Камерун и Французская Океания.

Глава III

СПОСОБЫ САЛЬДИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО БАЛАНСА

В условиях второй мировой войны грабительская германская агрессия, не считавшаяся ни с какими договорами и международными нормами, значительно сократила число нейтральных стран, сохранивших возможность свободной международной торговли. Тем не менее круг стран, с которыми Англия вела торговлю, кроме стран Британской империи и США, был ещё очень велик.

В отношении способов сальдирования торгового баланса по торговле с Англией следует различать в основном четыре категории стран:

¹ «Economist», 1/III 1941, p. 278—279.

1. Страны стерлингового блока. Сюда входили все британские владения, включая подмандатные территории, а также Египет, Ирак и Англо-Египетский Судан и исключая Канаду, Ньюфаундленд и Гонконг. Эти страны в отношении расчётов с Англией не были изолированы друг от друга. Благодаря тому что торговый баланс Англии был, как правило, пассивен по отношению к доминионам, у последних накапливались в Лондоне крупные авуары, которые частично использовались для выкупа облигаций долгосрочных займов, полученных доминионами от метрополии.

Управление золотыми запасами и долларовыми резервами стран стерлингового блока было сосредоточено в Лондоне. В распоряжение последнего поступает золото, добываемое в пределах империи, а также золото и доллары, мобилизуемые у населения и получаемые от внешней торговли. Страны блока получали в необходимых случаях от Лондона золото и доллары для платежей вовне¹.

2. Канада. Канадский доллар являлся более твёрдой валютой, чем фунт, хотя и менее твёрдой, чем доллар США. Англия предоставляла Канаде льготы по использованию платежей в фунтах наравне с другими странами империи. Однако Канаду, которой приходилось много ввозить из США и которая поэтому испытывала острую нужду в твёрдой валюте, фунтовые платежи мало устраивали. Отсюда та сложность расчётов Англии с Канадой, о которой говорилось выше.

3. Целый ряд стран, с которыми Англия торгует на основе указанных выше клиринговых соглашений. Сюда относились страны Латинской Америки, пиренейские страны и ряд других².

Большую трудность при клиринговом методе торговли представляла проблема выравнивания платежей, благодаря тому что передача стерлинговых авуаров одной из этих стран другой не допускалась. Для того чтобы торговля шла бесперебойно, нужно было, чтобы импорт Англии из каждой страны уравнивался экспортом в эту страну. Однако английские власти допускали в этом деле известную маневренность и в некоторых случаях отступали от указанного принципа. Само собой разумеется, что Англии приходилось тщательно регулировать клиринговую торговлю, сокращая методом лицензий импорт или экспорт по отношению к той или другой стране³.

4. Соединённые Штаты Северной Америки. Как мы видели, Англия сумела обеспечить себе такую торговлю с большим кругом стран, при которой она либо совершенно обходилась

¹ «FRB», II 1941, p. 100.

² Ср. проф. Фрей, Валютные ограничения и клиринги, М. 1940.

³ Укажем для примера распоряжение о том, что с 6 марта 1941 г. экспорт из Англии в Бразилию, Чили, Колумбию и Перу допускается только по лицензиям («Commercial and Financial Chronicle», 1/III 1941, p. 1332).

без затраты золота или твёрдой валюты, либо же она должна была их затрачивать в ограниченном количестве.

Особенность основной части этих стран состояла в том, что Англия могла оплачивать значительную часть своего вывоза из них ввозом. Валюты этих стран благодаря двухстороннему характеру их экономической связи с Англией связаны с фунтом. Их валюты, подобно фунту, не имеют твёрдых паритетов, курс их в той или иной мере зависит от курса фунта.

Совершенно иной характер имели, до принятия закона о предоставлении США вооружения взаймы или в аренду торговые сношения Англии с США. И до войны в торговых отношениях Англии с США экспорт последних в Англию резко преобладал над экспортом Англии в США. Ясно, что в торговле Англии с США клиринговый метод не мог найти применения. Свой торговый баланс с США Англия должна была балансировать либо золотом и долларами, либо же ликвидацией своих авуаров и инвестиций в США. Кредитование Англии Соединёнными Штатами было исключено принятым ещё в 1934 г. законом Джонсона, запрещающим кредитование тех стран, которые прекратили платежи Соединённым Штатам по военным долгам.

Запрещение кредитования Англии было усугублено законом 1939 г. о нейтралитете. Англия в первый период войны не только не получала в Америке кредитов, но ещё принуждена была давать крупные авансы своим поставщикам в США как для увеличения их оборотных средств, так и для расширения и переоборудования их предприятий. Удельный вес этих авансов и выплаченных Англией Соединённым Штатам сумм очень велик (за шестнадцать месяцев — 720 млн. долл.).

Глава IV

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗОЛОТА В ПЛАТЁЖНОМ БАЛАНСЕ АНГЛИИ

Несмотря на то что в приведённом выше списке валютных ресурсов Британской империи на 31 августа 1939 г. удельный вес золотого запаса не превышает 39%, значение золота в платёжном балансе Англии за первые шестнадцать месяцев войны было очень велико. Из 3 281 млн. валютных ресурсов, потраченных за указанный период Англией, в форме золота потрачено 2 711 млн. долл., из которых 965 млн. потрачено за счёт новой добычи золота империи, а 1 746 млн. — за счёт первоначального запаса Англии¹. Таким образом, непосредственно золотом были произведены 82,6% всех валютных затрат.

Очень велико количество затраченного Англией золота в сравнении с количеством товаров, полученных Британской им-

¹ «FRB», II 1941, p. 99—100.

перией от США до принятия закона Lend-lease. Дело в том, что Англии кроме оплаты получаемого из США импорта пришлось, как мы уже указали, дать своим поставщикам в США 720 млн. долл. в виде капитальных и оборотных авансов. Далее Англия должна была за указанные шестнадцать месяцев потратить твёрдой валюты для расчётов с Канадой на 225 млн. долл., а с другими странами — на 500 млн. долл.

Из указанной выше суммы валютных ресурсов, потраченной Англией и равной 3 281 млн. долл., на сальдирование торгового баланса с США пошло меньше третьей её части.

За указанные шестнадцать месяцев экспорт стерлинговой зоны в США составил 1 015 млн. долл., а импорт из США — 2 045 млн. долл. На сальдирование своего торгового баланса с США стерлинговый блок потратил, таким образом, только 1 030 млн. долл.

Валютные расходы стран стерлингового блока за первые шестнадцать месяцев, по оценке министерства финансов Великобритании (в млн. долл.)¹:

А. США	1. Сальдо торгового баланса	1 030
	2. Авансы поставщикам	720
	3. Погашение прежних экспортных кредитов согласно закону о нейтралитете	200
	4. Ликвидация прежних обязательств по продаже валюты на срок	235
	5. Зачёт «свободных» фунтов, купленных американскими импортёрами	300
	<i>Итого</i>	2 485
Б. Канада и Ньюфаундленд		225
В. Другие страны		500
Г. Разное и неточности оценок		71
	<i>Итого</i>	796
	<i>Всего</i>	3 281

Указанная сумма валютных затрат Британской империи в 3 281 млн. долл. составила следующим образом:

А. Золото.	1. Вновь добытое и мобилизованное у населения	965
	2. Уменьшение довоенного запаса	1 746
	<i>Итого</i>	2 711
Б. Уменьшение долларовых авуаров		236
В. Реализация рыночных фондов		334
	<i>Итого</i>	3 281

Незначительное уменьшение долларовых авуаров объясняется тем, что для обслуживания текущего товарооборота Англия должна была держать в США определённое количество

¹ «FRB», II 1941, p. 100—101.

долларов на текущих счетах. Очень показательна незначительность суммы, полученной от реализации биржевых фондов за первые шестнадцать месяцев войны. Она объясняется тем, что фонды приходилось пускать в продажу исподволь, дабы не вызвать катастрофического падения цен на них¹.

Опыт рассматриваемых нами шестнадцать месяцев показал огромную разницу между значением для финансирования войны, с одной стороны, абсолютного товара-золота, не нуждающегося в реализации и могущего быть употреблённым немедленно в любых количествах в качестве средства платежа, а с другой стороны, заграничных капиталовложений, даже если они сделаны в стране с богатейшими экспортными возможностями. Такие капиталовложения представляют собой, конечно, большой важности резерв. Но для того, чтобы не было необходимости реализовать его по бросовым ценам, нужен запас золота или равноценной ему валюты.

С начала 1941 г., когда золотые запасы Англии и её долларовые авуары были близки к истощению (на 1 января у Англии оставалось золота на 292 млн. долл. и долларовых авуаров на 359 млн.), реализация американских фондов Англией усилилась. К 1 апреля 1941 г., по данным «Federal Reserve Bulletin» (май 1941 г., стр. 385), Англия полностью ликвидировала 112 наименований обыкновенных акций, 31 наименование привилегированных акций и 22 выпуска облигаций². В британских портфелях было сосредоточено много обыкновенных акций (Common stock). По данным указанного выше источника, 60% акций этого рода, мобилизованных у населения, уже было продано. Вместе с тем началась реализация английских, так называемых «прямых инвестиций» в США. В марте была продана американскому синдикату английская доля участия в Американской вискозной компании, которая до сих пор была фактически филиалом крупной английской вискозной фирмы. Под залог крупнейшей американской табачной фирмы, принадлежавшей англичанам, был вопреки закону о нейтралитете³ получен крупный заём и т. д. Англия стала продавать и те инвестиции, которые она сделала в предприятиях некоторых своих поставщиков.

Необходимо отметить, что английское общественное мнение было встревожено ликвидацией английских капиталовложений за границей, доходы с которых составляли одну из важнейших статей платёжного баланса Англии. Особенно жаловалась английская печать на необходимость отчуждения «прямых инвестиций».

¹ Американские фонды реализовались не только Англией, но и некоторыми другими странами.

² Общее число наименований акций и облигаций, затребованных английским правительством от держателей между 11 января 1940 г. и февралём 1941 г., равно 345 («Commercial and Financial Chronicle», 18/1 1941, p. 311).

³ «The Banker», V 1941, p. 73.

Некоторые реакционные органы американской печати, которые всё время старались елико возможно мешать делу помощи Соединённых Штатов Англии, проливали по поводу отчуждения английских «прямых инвестиций» крокодиловы слёзы, настаивая на том, что не стоит раздвигать Англию догола и что США заинтересованы в том, чтобы Англия вышла из войны не как банкрот, а как «функционирующий концерн».

Само собой разумеется, что такая неожиданная забота о судьбе послевоенной Англии представляла собой не что иное, как худо скрытый маневр, рассчитанный на срыв помощи Англии со стороны США.

Глава V ФРАНЦИЯ

Франция располагала к началу войны ещё бóльшим запасом централизованного золота, чем Англия. Как мы уже знаем, в последние месяцы перед войной золотые запасы Франции росли вследствие репатриации французского золота из Англии и некоторых малых стран. По данным «The Banker», к началу войны во Французском банке и стабилизационном фонде было золота на 750 млн. ф. ст., т. е. примерно на 50% больше, нежели в соответствующих учреждениях Англии. Франция имела в США к началу войны ликвидных авуаров на 315 млн. долл., долларовых фондов она имела всего на сумму 185 млн. долл. Однако во Франции было немало таких валютных средств, которые нигде не были зарегистрированы, в том числе наличные доллары, оседавшие в стране благодаря туризму.

Принятые в начале войны во Франции мероприятия в отношении золота и валюты отличались большой мягкостью как в сравнении с мероприятиями Англии, так и в сравнении с мероприятиями начала первой войны во Франции. Было запрещено превращение франковых активов в золото, а также экспорт последнего в монете и слитках. При Французском банке было учреждено специальное управление для осуществления валютного контроля. Никаких мер по изъятию золота у населения, а также по реквизиции иностранных фондов здесь в начале войны проведено не было. Не было также принято мер против ухода иностранных капиталов из Франции.

Такая мягкость валютных мероприятий во Франции объясняется отчасти тем, что здесь уже оставалось мало иностранных капиталов и что война застала во Франции не отлив, а прилив золота.

Прилив золота во Францию продолжался некоторое время и после начала войны в связи с продолжением репатриации капиталов. В марте 1940 г. была произведена переоценка золотого запаса Французского банка из расчёта: франк=23,34 мг золота 900-й пробы вместо 27,5 мг по переоценке ноября

1938 г. «Прибыль» от этой переоценки (17,3 млрд. фр.) плюс дополнительная сумма золотом, а всего 30 млрд. фр. были переданы стабилизационному фонду в обмен на обязательства казначейства.

В декабре 1939 г. было оформлено финансовое соглашение между Францией и Англией. Последняя обязалась предоставлять Франции фунты для покупок в сфере действия стерлингового блока, а Франция обязалась предоставлять Англии нужные ей франки. Военные расходы должны были лечь в размере 60% на Англию и 40% на Францию. Расходы в золоте и иностранной валюте должны были распределяться между союзниками «по справедливости». В результате огромных военных затрат и прекращения притока золота золотой запас Французского банка начал таять весной 1940 г. В связи с этим в мае 1940 г. был опубликован декрет, согласно которому имеющиеся у юридических и физических лиц долларовые банкноты и ценные бумаги должны были быть сданы на хранение одному из французских банков до 30 июня 1940 г. Юридическим лицам было вменено в обязанность сдавать золото Французскому банку. Однако вследствие быстрого наступления фашистских захватчиков и сдачи Парижа эта мера не была осуществлена. Распоряжением от 25 июня указанные выше декреты были отменены. Это значит, что оккупанты застали у населения Франции много валютных ценностей и золота. К вопросу о судьбе золота, оставшегося во Франции ко времени фашистского нашествия, мы вернёмся ниже.

Глава VI

АКТ О ПЕРЕДАЧЕ СОЕДИНЁННЫМИ ШТАТАМИ ВООРУЖЕНИЯ ВЗАЙМЫ ИЛИ В АРЕНДУ

В первую мировую войну решительный перелом в финансовых взаимоотношениях между США и Англией произошёл только на третьем году войны, когда в войну вступили США. Теперь, когда события разворачивались более быстрыми темпами, чем в первую войну, перелом произошёл раньше. Перелом выразился в принятии конгрессом закона Lend-lease (о предоставлении займы и отдаче в аренду вооружения), из-за которого в течение ряда месяцев шла борьба между сторонниками активной помощи Англии и изоляционистами и который окончательно был принят 11 марта 1941 г. и подписан президентом.

История участия США в расходах по второй мировой войне резко отличается от истории того же вопроса в первой войне. Тогда США включились в это дело постепенно, так же как они вообще постепенно проделали процесс своего «самоопределения» в первой войне. Известно, что в самом начале войны США обслуживали поставками не только союзников, но

и Германию. Известно далее, что первые шаги союзников по получению кредитов в США были встречены крайне сдержанно правительством США, которое сделало финансовым кругам предупреждение о том, чтобы они кредитованием союзников особенно не увлекались.

Теперь отношения США к борьбе с германской агрессией складывались совершенно по-иному. С одной стороны, США на этот раз, если не считать некоторых наиболее реакционных представителей финансового капитала и находящихся под влиянием фашистской агитации деклассированных элементов в низах, сразу заняли антигерманскую позицию. В этом нет ничего удивительного. Как ни опасны были бы для США последствия агрессии гогенцоллернской Германии в период 1914—1918 гг., эта опасность — ничто в сравнении с той опасностью, которой угрожала США фашистская агрессия. Тем не менее США в течение первого года войны не оказывали никакой финансовой помощи Англии, несмотря на все усилия передовой части американской общественности и президента Рузвельта. Закон Джонсона и 7-й раздел закона 1939 г. о нейтралитете, а главное, лежавший в основе этих документов факт неплатежа Англией по долгам, оставшимся от первой мировой войны, давали изоляционистам возможность срывать жизненно необходимую для США поддержку миролюбивых стран в их борьбе с Гитлером.

Англия в течение первого года войны не только должна была платить наличными за все свои покупки в США, но ещё принуждена была авансировать американскую промышленность и помогать ей капиталовложениями.

Но долгие месяцы хозяйничания фашистских каннибалов в Западной Европе и очевидность непосредственной угрозы фашистской агрессии для США заставили руководителей политики США найти путь для оказания финансовой помощи Англии, у которой наиболее ликвидные валютные фонды уже были истощены. Путь этот был найден в виде закона Lend-lease, принятого 11 марта 1941 г.¹

Приводим важнейшие пункты этого закона.

«Раздел 3.

а) 1. Президенту независимо от каких бы то ни было ранее принятых законов предоставляется право уполномочивать, когда он это считает нужным в интересах национальной обороны, военного министра, морского министра или главу любого другого департамента или агентства правительства:

1) производить в арсеналах, заводах и верфях, состоящих под их юрисдикцией, или получать другим способом в пределах средств, которые для этого предоставляются, или договоров, которые для этого разрешаются время от времени конгрессом, любое средство обороны (defence article) для

¹ Особенно ратовала против этого закона реакционная печать. Убедившись в невозможности сорвать принятие закона о помощи Англии, она выдвинула предложение дать Англии обыкновенный заём, зная хорошо, что такое предложение неосуществимо.

правительства любой страны, оборону которой президент считает жизненно необходимой (vital) для обороны Соединённых Штатов.

2) Продавать любому из указанных правительств любое средство обороны, передавать право на таковое, обменивать, отдавать в аренду, отдавать взаймы либо предоставлять таковое другим способом.

Стоимость передаваемых тем или иным способом на основании настоящего параграфа предметов обороны, которые приобретены за счёт прежде ассигнованных фондов, не должна превышать 1 300 млн. долл.

3) Инспектировать, испытывать, ремонтировать или иначе приводить в порядок, в пределах средств, которые для этого будут предоставлены, или договоров, которые время от времени будут разрешаться конгрессом, или в пределах тех и других, любое средство обороны для каждого такого правительства...

4) Сообщать каждому такому правительству любую оборонную информацию, относящуюся к какому-либо средству обороны, доставленному такому правительству на основании параграфа 2 этого раздела.

5) Разрешать для экспорта всякое средство обороны, переданное каким-либо путём такому государству на основе этого раздела.

б) Предусмотренная разделом «а» помощь предоставляется такому иностранному государству на таких условиях, какие президент сочтёт удовлетворительными; выгода, получаемая Соединёнными Штатами, может состоять в платеже, в возврате натурой, в собственности или всякой другой прямой или косвенной пользе, которую президент считает достаточной (satisfactory).

Раздел 6 (а). Настоящим разрешается ассигновывать время от времени за счёт денег, имеющихся в казначействе* и не ассигнованных для других целей, такие суммы, какие могут понадобиться для выполнения пунктов и осуществления целей данного закона».

В дополнение к вышеизложенному закону и согласно пункту б раздела этого закона был принят закон от 27 марта 1941 г. о «дополнительных ассигнованиях на национальную оборону для оказания помощи правительству всякой страны, оборону которой президент считает жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов и для других целей»¹.

Основные статьи этого закона таковы:

«Настоящим ассигнуются за счёт денег, имеющихся в казначействе и не ассигнованных для других целей, следующие суммы для нижеуказанных целей, а именно:

(а) для получения путём производства или другим путём средств обороны для правительства всякой такой страны, оборону которой президент считает жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов, включая связанные с этим услуги и издержки, по нижеследующему:

(1) (сокращённо) Артиллерия и артиллерийские запасы, запасные части, материалы, включая броню, боеприпасы и составные части таковых, — 1 343 млн. долл.

(2) Аэропланы и авиационные материалы, включая машины (запасные части и принадлежности), — 2 054 млн. долл.

(3) Танки, броневики (armoured cars), автомобили, грузовики и другие автозиплажи, запасные части и принадлежности — 362 млн. долл.

(4) (сокращённо) Суда, лодки и т. д. Их снаряжение, запасы, материалы, запасные части и принадлежности к ним — 629 млн. долл.

(5) Разное военное снаряжение, запасы и материалы — 260 млн. долл.

(6) Постройка или приобретение приспособлений (Facilities) и оборудования для производства средств обороны, включая приобретение земли, равно как содержание и издержки функционирования таких приспособлений и оборудования — 752 млн. долл.

¹ Характерно, что за этот закон голосовали и те сенаторы, которые голосовали против закона 11 марта.

(7) Сельскохозяйственные, промышленные и другие товары и предметы— 1 350 млн. долл.

(b) (сокращённо) Для испытания, инспектирования, ремонта, оборудования, переделки или приведения в порядок другим путём средств обороны для правительства всякой страны, оборону которой президент считает жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов, включая связанные с этим услуги и издержки, — 200 млн. долл.

(c) Президент может переносить не больше 20% ассигновки с каждой из перечисленных 8 статей на другую, с тем чтобы ни одна из ассигновок не увеличилась больше чем на 30%.

(d) Для не упомянутых в предыдущем услуг и издержек, необходимых для осуществления целей данного акта, — 40 млн. долл.

(e) Для административных расходов — 10 млн. долл.

Всего — 7 млрд. долл.»

В дальнейшем эти ассигнования несколько раз дополнялись. До марта 1945 г. поставки союзникам по закону Lend-lease оцениваются в 38 971 797 тыс. долл.

Историческое значение актов 11 и 27 марта 1941 г. огромно. Они обеспечили конкретную и существенную материальную взаимопомощь свободолюбивых народов в их борьбе против фашистской агрессии, в борьбе не менее важной для свободы американского материка, чем для свободы других материков. После того как Гитлер совершил вероломное нападение на нашу страну, в круг действия указанных законов вошёл СССР, героическая борьба которого с фашистскими людоедами обеспечила победу над ними, освобождение народов, порабождённых Гитлером, и избавление всего человечества от угрозы порабощения его озверелыми варварами.

Предусмотренная законом Lend-lease форма материальной взаимопомощи между свободолюбивыми странами представляет собой совершенно новое явление, для экономического анализа которого ещё не настало время.

Золото как военный резерв не потеряло, конечно, своего значения и после принятия этого закона. В частности, золотые и долларовые резервы, которые ещё остались у Англии, и то золото, которое ежемесячно добывается в Британской империи, никоим образом не могут быть сброшены со счёта её военного потенциала.

Журнал «Federal Reserve Bulletin», комментируя в майской книжке 1941 г. (стр. 388) закон Lend-lease, пишет:

«Принятие закона о передаче взаймы и в аренду не устранило настоятельной нужды стерлинговой зоны в долларах. Из британских официальных заявлений видно, что там ещё стараются получить доллары путём повышения экспорта товаров и ликвидации британских капиталовложений в США. Если закон освобождает британцев от необходимости платить наличными за товары, доставленные им на его основе, то золото и долларовые ресурсы стерлинговой зоны (в общих чертах говоря, Британской империи, исключая Канаду) ещё понадобятся для платежей США по заказам, предшествовавшим принятию этого закона, по заказам, которые будут размещены здесь стерлинговой зоной на

товары, не подходящие под действие этого закона, и по различным услугам, как морской фрахт и обслуживание долларовых займов, эмитированных странами стерлинговой зоны. Кроме того, стерлинговая зона должна и в дальнейшем производить платежи золотом и долларами другим странам помимо США».

Однако ясно, что принятие закона Lend-lease внесло изменение в вопрос о значении для Англии золота как военного резерва. Но это отнюдь не связано ни со снижением роли золота как денежного товара, ни с тем будто бы обстоятельством, что заместители золота захватили всю полноту власти. Изменения произошли не потому, что на смену золоту пришли его заместители, а, наоборот, потому, что оно в условиях второй мировой войны потеряло помощь своих заместителей, помощь кредитной надстройки, для которой золото служило базисом.

Как мы видели выше, золото в войне 1914—1918 гг. играло главным образом роль базиса кредита. Доллар золотом, затраченный тем или иным воюющим государством, давал последнему, как правило, возможность сальдировать при помощи кредита несколько долларов своего торгового баланса. Далее, вывоз золота воюющим государством в ту или иную нейтральную страну улучшал в последней состояние денежного рынка и тем самым облегчал реализацию в ней капиталовложений.

Наконец, наличие золота в данной стране и валютная интервенция при помощи золота поддерживали курс соответствующей валюты на биржах нейтральных и союзных стран.

В условиях второй мировой войны все три указанных момента либо целиком отпали, либо потеряли своё решающее значение.

Если в первую мировую войну золото употреблялось для сальдирования торгового баланса главным образом через аппарат кредита, то в условиях второй мировой войны оно выполняет свою функцию всеобщего покупательного средства и средства платежа непосредственно. Аппарат кредита увеличивал, как мы видели, в условиях первой мировой войны эффективность каждого золотого доллара, помножал её на некоторый коэффициент кредитной надстройки. И этим объясняется сравнительно слабая «золотоёмкость» первой мировой войны, тот факт, что все важнейшие участники войны, в том числе потерпевшая поражение Германия, сохранили к концу войны значительные запасы жёлтого металла. В условиях второй мировой войны кредитная надстройка над золотом в её наиболее эффективных формах отпала. Доллар золотом, как правило, мог сбалансировать только один доллар торгового баланса. *Отсюда очень высокая «золотоёмкость» второй мировой войны, тот факт, что Англия в течение примерно шестнадцати месяцев исчерпала в основном свои золотые ресурсы, между тем как из первой мировой войны она вышла, сохранив свои золотые запасы.*

Новым в роли золота в условиях второй мировой войны является, конечно, и то обстоятельство, что для каждой из воюющих сторон область, где имеет хождение её основная внутренняя валюта, расширилась в сравнении с условиями первой мировой войны. Это расширение произошло за счёт двух факторов: 1) валютных блоков и 2) клирингов. На стороне Англии стерлинговый блок плюс заключённые с рядом стран клиринговые соглашения создали для фунта стерлингов огромное поле действия и тем самым сузили сферу действия золота. О том, какие уродливые, грабительские формы эти два фактора приняли на стороне Германии, речь у нас будет впереди.

Но нужно либо не знать конкретных фактов, либо быть в плену гитлеровской «антизолотой» пропаганды, чтобы на основании того, что поле действия золота сузилось, говорить о потере золотом в условиях второй мировой войны своего значения как средства финансирования войны. Каково, спрашивается, было бы теперь положение Англии, если бы у неё к началу войны не было тех огромных золотых запасов, которые она принуждена была употребить в течение первых шестнадцати месяцев войны на платежи Соединённым Штатам за поставки, на капитальные вложения в предприятия своих американских поставщиков, на авансы этим поставщикам, на расчёты с Канадой, на расчёты с другими государствами и на другие статьи валютных нужд как Англии, так и Британской империи в целом?

Глава VII

ДОБЫЧА ЗОЛОТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО 1943 г.

Первый период второй мировой войны дал, как и первый период предыдущей войны, рост добычи золота.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА В ВАЖНЕЙШИХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ
ЗА ВОСЕМНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ (в тыс. долл.)

	Южная Африка	Родезия	Запад- ная Афри- ка	Канада	Авст- ралия	Бри- тан- ская Индия	Всего
Последняя треть 1939 г.	153 410	9 649	9 997	60 026	20 679	3 650	257 411
1940 г.	491 628	29 155	32 163	185 602	55 878	10 157	804 583
Январь—фев- раль 1941 г.	81 943	4 866	5 336	30 398	8 666	1 680	132 889
<i>Итого . . .</i>	<i>726 981</i>	<i>43 670</i>	<i>47 496</i>	<i>276 026</i>	<i>85 223</i>	<i>15 487</i>	<i>1 194 883</i>

Те же самые районы добычи, которые указаны в таблице,

дали, по нашему подсчёту, за последние восемнадцать месяцев до войны золота на 1 091 744 тыс. долл. Прирост добычи в британских владениях за восемнадцать месяцев войны превысил, таким образом, 100 млн. долл. Прирост добычи золота дали в первый период войны и США. Однако по мере того как война предъявляла всё больше и больше требований на рабочую силу, металл и уголь, золотопромышленность стала всё сильнее ощущать недостаток средств производства и рабочей силы. Добыча золота пошла на убыль. В 1941 г. в США практиковалась строгая регламентация отпуска материалов для работы золотопромышленности. Некоторые более бедные рудники были консервированы.

В Канаде в 1941 г. лимитировался тоннаж руды, которую каждое предприятие могло обработать.

В Австралии в 1941 г. от золотопромышленности усиленно отвлекалась рабочая сила¹. Во второй половине 1942 г. США, Канада и Австралия совершенно прекратили добычу, мотивируя это необходимостью освободить рабочую силу и материалы для работы непосредственно на оборону.

Несколько сократила добычу золота Южная Африка. После максимума в 437 т, достигнутого Витватерсрандом в 1941 г., добыча снизилась в 1942 г. до 428 т.

Здесь причиной сокращения добычи был также недостаток рабочей силы, требование правительства соблюдать максимальную экономию в употреблении стали и т. д. Нужно, однако, думать, что определённое влияние оказывала фиксация Англией цены, по которой принималось золото, в 168 шилл. за унцию, благодаря чему отпала перспектива непрерывного роста «цены» золота, под влиянием которой добыча золота развилась в 30-х годах.

Сдерживающее влияние на движение добычи золота в Южной Африке имело и повышение норм обложения, возросшего с 9% валовой прибыли до 20%. Наконец, нет сомнения, что определённое расхолаживающее влияние на экспансию добычи имели сомнения в будущей роли золота, проникшие в золотопромышленные круги под влиянием изоляционистской печати США. Характерно, что гитлеровцы, старавшиеся убедить мир, что золото отжило свой век, всячески старались развернуть добычу золота в оккупированных странах, в особенности на Балканском полуострове.

В 1943 г. в Южной Африке обсуждался вопрос о переводе на консервацию ряда копей с бедным содержанием золота и о распределении рабочего персонала этих копей между действующими рудниками. Мера эта мотивировалась тем, что разработка руды в копиях, подлежащих закрытию, рентабельна только при работе на полную мощность. При этом предполагалось, что владельцам закрытых копей будет выплачиваться компенсация.

¹ «Mineral Industry», 1941, p. 202.

ГИТЛЕРОВСКАЯ «ТЕОРИЯ» ДЕМОНЕТИЗАЦИИ
ЗОЛОТА

В числе средств, которыми фашистская Германия пользовалась для грабежа оккупированных ею стран, далеко не последнее место принадлежало германской марке. Как известно, фашисты, готовя предназначенную для порабощения человечества военную машину, довели свою валюту до крайней степени расстройств. Под лицемерным покровом неизменного паритета марки фашисты торговали обесценёнными марками «распивочно и на вынос». Из единой валюты марка под их управлением превратилась в валюту многоликую, каждая из форм которой была рассчитана на особую форму международного банкротства.

Но если для обычной валюты вступление страны в войну является тяжёлым испытанием, то для протитуированной фашистской рейхсмарки, растерявшей к началу войны последние остатки международного значения, вступление Германии в разбойничью войну означало наступление лучших дней.

В оккупированных странах марка под защитой автоматических ружей и танков превратилась в «полноценную валюту». Для оккупированных стран были созданы так называемые оккупационные марки (боны кредитных касс), которые печатались в неограниченном количестве. Этими бумажками или полученной в обмен на них местной валютой фашистские захватчики расплачивались в оккупированных странах при грабительском опустошении рынков и магазинов и вообще при изъятии всего того, что они не успели присвоить другими способами хищения¹.

Позже фашисты несколько изменили свою тактику. В ряде оккупированных стран (Польше, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии) они создали местные эмиссионные банки, большей частью под вывесками прежних национальных банков, используя печатные станки последних для опустошения страны.

Во взаимодействии с этим методом грабежа применялся другой метод, а именно метод фашистских военных «клирингов». Если и в довоенное время клиринговая торговля Германии с малыми странами имела мало общего с настоящими клирингами, нашедшими распространение в довоенные годы, то германские клиринговые расчёты с оккупированными странами были только фиговыми листками, прикрывавшими прямой грабёж. Если в обычных клирингах экспорт уравнивается импортом, то в этих, с позволения сказать, клирингах экспорт оккупированных стран в Германии уравнивался либо вся-

¹ Необходимо отметить, что в деле грабежа оккупированных стран при помощи печатного станка у немецких захватчиков был опыт первой мировой войны, когда они при помощи «остмарок» и других дензнаков грабили Литву, Белоруссию, Польшу, Бельгию.

кого рода контрибуциями, взимаемыми под предлогом оплаты оккупационных расходов и под всякими другими предлогами, либо же просто большими дебетовыми записями, регистрирующими рост задолженности Германии данной стране без всякой надежды на реальное погашение этой задолженности.

Успешное действие обоих указанных методов ограбления оккупированных стран не могло не оживить у фашистских главарей интереса к некоторым финансовым «концепциям», имевшим хождение в фашистской Германии и до войны и сводившимся к тому, что общее обесценение валют и развитие клиринговых методов торговли означают конец роли золота как мировых денег.

Эти представления, возникшие под влиянием истощения золотых запасов Германии (по принципу «виноград зелен») и переключившиеся с «успехами» номинализма в Германии перед первой мировой войной, расцвели пышным цветом благодаря вышеописанным «международным успехам» марки и фашистского лжеклиринга. Если марка и «клиринг» оказываются такими эффективными орудиями грабежа в условиях войны, то отчего бы, черт возьми, им не продолжать функционировать в той же роли и в мирное время? Ведь никто, как сами фашисты, не знал так хорошо, что «мир», который они готовили, ничем не отличается, по крайней мере в отношении методов фашистского грабежа, от войны.

В фашистских проектах будущего «сотрудничества» Германии с поработёнными ею народами много внимания уделялось вопросу о будущей роли марки. Фашистская финансовая «наука» получила задание подвести под эти планы «теоретический» базис и рьяно взялась за это дело. Одно время трудно было найти какой-нибудь номер германского экономического журнала, где не было бы статьи или заметки по вопросу о марке и её роли в «новом строе», которым фашисты надеялись «осчастливить» мир. Во всех этих писаниях пережёвывалась на все лады по существу одна и та же «концепция». Для примера возьмём одну из таких статей, а именно помещённую в последней книжке «Wirtschaftskurve» за 1940 г. статью Леонарда Микши «Die Zukunft der Reichsmark» («Будущее рейхсмарки»).

Исходя из краха золотого стандарта и возникновения клиринговой системы международной торговли, автор без малейших колебаний ставит вообще крест на мировом хозяйстве как таковом. Развитие мирового хозяйства — это, по мнению автора, пройденный этап, обусловленный «либеральным порядком» и присущим последнему автоматизмом. При «новом порядке» не будет места либерализму и автоматизму. Тем самым потеряют своё решающее значение вопросы мировых хозяйственных торговых связей. Центральное место в хозяйственной жизни человечества займут «обширные хозяйственные образования из граничащих друг с другом стран и групп стран, которые экономически взаимно дополняют друг друга и политически зависят

друг от друга». Эти «образования» независимы ни от мирового хозяйства, ни от конъюнктуры. В этих «образованиях» «раскрытие всех хозяйственных возможностей соответствует согласованным интересам участников».

Несмотря на некоторую туманность описания этих «обширных образований» и на стыдлившую характеристику той взаимной политической зависимости, которая существует между странами, входящими в эти «образования», для читателя сразу ясно, что речь идёт не о ряде образований, а об одном, живая модель которого очень чётко дана во взаимоотношениях Германии и оккупированных ею стран.

Повернув назад колесо истории и покончив одним ударом с проблемой единства мирового хозяйства, автор мимоходом подчёркивает то огромное значение, которое рейхсмарка будто бы имела до войны как валюта, сохранившая свой паритет среди общего обесценивания валют, и тот авторитет, которым рейхсмарка будто бы пользовалась как «многостороннее покупательное средство». Затем автор уже с большей уверенностью останавливается на той «абсолютной стабильности» и том «интернациональном значении», которыми марка пользуется в условиях войны.

Нужно обладать медным лбом фашистского фальсификатора науки, чтобы говорить об абсолютной стабильности марки. Тем не менее, чтобы доказать полную пригодность марки для роли руководящей валюты в том «обширном образовании», во главе которого фашистская Германия надеялась стоять по окончании войны и под которым на первых порах подразумевалась по меньшей мере вся Европа, автор вслед за упразднением мирового хозяйства и влияния конъюнктуры принуждён упразднить важнейшее свойство денег, а именно их всеобщую обменяемость, возможность купить при их помощи все предлагаемые для продажи товары. Автор признаёт, что при «либеральном» порядке деньги действительно были всеобщим покупательным средством. Руководящая валюта тогда действительно должна была обладать тремя свойствами: стабильностью, интернациональным признанием и способностью покупать все предлагаемые для продажи товары. Но одно дело «либеральный порядок», а другое дело «новый порядок», т. е. порядок фашистский. По отношению к первым двум свойствам денег у автора хватило наглости уверять, что рейхсмарка ими обладает в достаточной степени. В отношении третьего свойства автор почувствовал, что дело никак не выйдет. Нельзя же в самом деле уверять, что можно сейчас и можно будет после войны получать за марку как таковую с такой же лёгкостью товар, скажем, в нью-йоркском магазине, с какой оккупанты получали в магазинах Брюсселя или Амстердама. Опыт показывает обратное. Даже в оккупированных странах товары не шли навстречу марке, как они шли бы, например, навстречу золоту или доллару, а, наоборот, всячески избегали встречи с маркой. Автор чувствует, что так было

бы и в дальнейшем в случае победы фашистской агрессии. Он чувствует, что внутри того царства узаконенного грабежа, которым должно было бы явиться фашистское «обширное образование», товары не пойдут добровольно в обмен на рейхсмарки или на придатки фашистской валюты в виде обесценённых валют порабощённых стран. Товары придётся гнать на встречу с «деньгами» силой, подобно тому как фашисты собирались гнать силой на свои случные пункты женщин для встречи с «чисторасовыми» производителями. С «третьим свойством» денег дело никак не выходит при анализе степени пригодности рейхсмарки для роли руководящей валюты. Автору остаётся только объявить, что свойство денег как всеобщего покупательного средства потеряло своё значение, что для руководящей валюты оно не существенно.

«Способность какой-либо валюты покупать везде и всё была в полном объёме дана только в рамках либерального порядка. Здесь единственным регулятором была цена. В хозяйстве, руководимом государством, деньги не обладают этим исключительным преимуществом ни внутри страны, ни вне её. Всякое управление хозяйственным процессом имеет своим следствием то, что хозяйственные события происходят не так, как они происходили бы при чистом рыночном автоматизме, и постольку это означает ограничение способности денег распоряжаться благами (*Dispositionsfähigkeit des Geldes*). То же самое верно и по отношению групп стран между собой. Пока они не объединились для общей хозяйственной политики, товарообмен между ними не может быть вполне свободным. Следовательно, от регулирования оборота могут возникнуть ограничения свободной покупательной силы».

Микш не касается непосредственно вопроса о роли золота в «новом порядке». Зато об этом вопросе писали десятки других таких же, как Микш, «теоретиков». Д-р Карл Крёмер в первом номере «*Wirtschaftsdienst*» за 1941 г., в статье «*Reichsmarkwährung*», уверял, что лучшие стороны золота унаследованы рейхсмарковой валютой, что эта валюта родственна тому «духу» золота, которому последнее обязано своим былым значением. Благодаря такой преемственности «споры о том, что делать с «безжизненными остатками золотой валюты», имеют для Германии лишь второстепенное значение. Германская валютная система в полном смысле слова освобождена от золота. Тем не менее достойно внимания, что именно наиболее ценные свойства первоначальной валюты, создавшие ей славу... присущи и германской валютной системе. Она удовлетворяет потребности внешней торговли в стабильных вексельных курсах (когда это писалось, наиболее дорого котирующийся вид марки, а именно так называемая регистровая марка, расценивался в 12 центов, т. е. меньше чем в одну треть официального паритета.--- Ф. М.) и потребности работника, сберегателя и рантье

в стабильной стоимости жизни» (какова эта фашистская стабильность стоимости жизни, достаточно известно).

Но, вознося до небес достоинства рейхсмарковой валюты, фашистские экономисты ни в какой мере не претендовали на то, чтобы в странах, «экономически и политически группирующихся вокруг Германии», другими словами, в странах, порабощённых Германией, денежной единицей была рейхсмарка¹. Они прекрасно понимали, что рейхсмарка будет исправно выполнять свою роль орудия ограбления порабощённых стран только при том условии, если у последних будет своя валюта, путём инфляционирования которой можно будет сколько угодно понижать жизненный уровень трудящихся порабощённых стран и высасывать из последних все соки. Чтобы как можно вернее застраховаться от претензий порабощённых стран на пользование благами рейхсмарковой валюты, автор редакционной статьи «Der Deutsche Volkswirt» от 26 июля 1940 г. с трогательной доверчивостью рассказывает, как он в детстве мечтал о единой валюте для всего мира и как он потом убедился в неосуществимости этой мечты. Окончательный удар иллюзии возможности единой валюты (на этот раз уже не во всём мире, а во всей группе стран, «руководимых» Германией) он наносит ссылкой на неудачу опыта Латинского монетного союза.

Для довершения характеристики того «теоретического» базиса, который фашистские экономисты старались подвести под свои мечты о рейхсмарке как валюте валют, остаётся только добавить, что некоторые из этих экономистов великодушно оставляют золоту роль одного из средств, при помощи которых можно будет уравнивать счета между отдельными «группами стран». Но так как эти группы должны быть самодовлеющими хозяйственными единицами, отдельные части которых дополняют одна другую и которые поэтому независимы ни от мирового хозяйства в целом, ни от конъюнктуры, то, по мнению указанных экономистов, роль золота в «новом строе» будет более чем скромна².

¹ «Куда конь с копытом...» «Neue Züricher Zeitung» в номере от 10 октября 1940 г. сообщает о появившейся в итальянской печати статье итальянского министра по валютным вопросам Риккарди, в которой последний мечтал о двух валютных блоках: один под гегемонией марки, другой — лиры.

² Исходя из этого, фашистские экономисты огорчались «безрассудством» Соединённых Штатов, концентрирующих у себя такое большое количество жёлтого металла, и сердобольно советовали властям североамериканской республики отвести от себя золотой поток путём тех или иных мер, в частности путём понижения покупной цены золота. Эти советы находили отклик в реакционных органах американской печати, которые весьма часто повторяли напевы, передаваемые фашистами из Берлина.

ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА ГИТЛЕРОВСКОЙ
«ТЕОРИИ»

Жалкая «теоретическая» стряпня фашистских экономистов, с которой мы ознакомили читателя, должна была по мысли своих авторов замаскировать целый ряд разбойничьих планов и грабительских замыслов фюрера. О желаниии фашистов увековечить роль рейхсмарки как одного из орудий грабежа порабождённых народов мы уже говорили. Но этого мало. Когда фашистские экономисты выражали пренебрежение к вопросам мирового хозяйства, акцентируя только вопросы экономики «новой Европы», для которой они уже придумали сокращённое название «Неугора», они нагло ввали. Они прекрасно понимали, что, пока кроме Германии с её вассалами будут существовать другие страны, ничто не обеспечит Германии ни бесперебойного получения сырья, ни господства в Европе, не говоря уже о том, что, замкнувшись в рамках своей группы ограбленных народов с пониженным допелъзя жизненным уровнем трудящихся масс, Германия никак не справилась бы с проблемой сбыта, какие бы попытки «планирования» фашисты ни применяли в своём капиталистическом хозяйстве и сколько бы они ни болтали о своей независимости от конъюнктуры. *«Новая Европа» была для германского фашизма только трамплином для совершення сумасшедшего прыжка в погоне за мировым господством* и стремлением зажать мировое хозяйство в своём кровавом фашистском кулаке. Разговоры же о том, что самая проблема мирового хозяйства отмирает, что фашисты стремятся к власти только над Европой, были рассчитаны на усыпление общественного мнения Соединённых Штатов, на поддержку той агентуры, которую фашисты имели в лице американских изоляционистов, и, наконец, на то, чтобы заговорить зубы своим внеевропейским «друзьям», воображавшим, что в случае победы Германии они будут фигурировать за её столом не в качестве очередных блюд, а в качестве равноправных участников трапезы.

И в этой туманной завесе, которой фашисты стремились прикрыть свою ставку на порабощение всего человечества, не последнее место принадлежало разглагольствованиям о том, что роль золота как мировой валюты кончена, что на смену золоту приходят валюты ведущих стран, а в частности, поскольку речь идёт о Европе, — рейхсмарка.

«Антизолотая» пропаганда была нужна фашистам также для подкрепления их демагогической болтовни о будущей независимости хозяйства «новой Европы» от власти конъюнктуры.

Эта пропаганда должна была оказать поддержку тем американским экономистам и финансовым деятелям, которые требовали, чтобы Соединённые Штаты приняли против прилива золота экстренные меры вроде запрещения ввоза золота, понижения

покупной цены золота и т. д. Прекращение же прилива золота в США означало прекращение отлива из Европы, которую Гитлер уже рассматривал как свою вотчину, не говоря о том, что фашисты вообще не упускали случая поддержать реакционные элементы США в их борьбе против Рузвельта и его политики. «Антизолотая» пропаганда гитлеровских экономистов рассчитана была также на то, чтобы ударить по покупательной силе *английского золота, роль которого в финансировании войны была, как мы видели, очень велика.*

Наконец, своими разговорами о том, что золото не имеет существенного значения, фашисты хотели, с одной стороны, завуалировать огромную опасность для них того факта, что они вступили в войну без золотых и валютных резервов, а с другой стороны, замаскировать свою жажду золота, своё стремление захватить золото где только возможно.

Остановимся на последних моментах несколько подробнее.

Глава X

БОРЬБА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ЗА ЗОЛОТО

Фашистские экономисты делали задним числом из нужды добродетель и приписывали вступление Германии в войну без значительных запасов золота и валюты тому обстоятельству, что благодаря особенностям своей внешнеторговой политики германское хозяйство не нуждалось в золоте. На самом же деле ни одно из государств мира не охотилось в предвоенные годы за золотом и валютой с такой жадностью, бесцеремонностью и попранием всех основ международного права, как фашистская Германия. Золото же и серебро, которые были в Германии на руках у населения, были конфискованы ещё в ноябре 1936 г.

В предвоенные годы фашисты проводили политику бросового экспорта в невиданных размерах. Производство для внутреннего рынка облагалось специальным налогом для компенсации экспортёров. Выбрасывая свою продукцию за границу по убыточным ценам за счёт повышения внутренних цен, фашисты тратили все получаемые таким путём валютные средства для подготовки войны. Вся экономика страны была подчинена одной цели: как можно скорее подготовить военную машину, которая должна была доставить одержимому манией величия Гитлеру власть над миром.

Несмотря на всё это, Германия в ходе военной горячки была бессильна создать необходимый для финансирования войны запас золота и валюты. Золотой запас Рейхбанка был доведён до смехотворной цифры в десять-другой миллионов долларов. Предполагают, что кроме этих видимых золотых «запасов» у Германии были ещё кое-какие золотые и валютные

ресурсы, составлявшие секретный фонд. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что официальная цифра золотого запаса Рейхбанка оставалась с 1934 г. почти неизменной, колеблясь вокруг 16—17 млн. старых, или 27—28 млн. новых долл. Не изменилась эта цифра и после марта 1938 г., когда фашистская Германия захватила Австрию, а вместе с ней и золотой запас Австрийского банка, который был равен, по официальным данным, 46 млн. долл. Не изменилась она и в марте 1939 г., когда фашисты наложили руки на золотой запас Чехословакии, в котором на конец февраля 1939 г. числилось 83 млн. долл. Правда, не всё это золото досталось фашистам. Так, по данным журнала «The Banker» (июнь 1940 г., стр. 177), 1 620 тыс. ф. ст. чехословацкого золота было блокировано в Швейцарии и Голландии и ускользнуло из рук фашистов. Однако основная часть этого золота, включая и чехословацкое золото, числившееся за Банком международных расчётов, попала в их руки¹. Тем не менее официальная цифра золотого запаса Рейхбанка и после этого не изменилась. Это даёт основание полагать, что то золото, которое фашистам удавалось захватить, шло не в Рейхбанк, а в особый фонд². Но по самым оптимистическим оценкам, этот фонд был весьма невелик. Имеются сообщения о том, что, покупая за границей с лихорадочной поспешностью в последние недели перед нападением на Польшу массу товаров за наличный расчёт, Германия истощила целиком свой секретный золотовалютный фонд³.

Жажда золота, стремление сколотить для финансирования войны большой запас золота и валюты ещё более усилились у фашистских заправил после начала войны. Вся история невытанцевавшего «блицкрига» есть вместе с тем история того, как фашистская Германия прямым грабежом и всякими угрозами, шантажем и подлогами старалась захватить как можно больше золота и валюты.

Оккупируя Францию, Голландию, Бельгию и другие страны, гитлеровцы обязывали как банки, так и население немедленно

¹ Пока длился процесс по вопросу о чехословацком золоте, числившемся за Банком международных расчётов, фашистская печать в Германии выражала сожаление, что вновь основанному фашистскими властями Словацкому банку придётся начать своё функционирование без золота благодаря пронкам английского правительства, задерживающего золото Банка международных расчётов. Когда стало известно, что фашистам удалось овладеть и этой частью чехословацкого золота, из Словакии прибыла в Германию делегация с ходатайством о выдаче Словацкому банку некоторой части золота Чехословацкого банка. Делегатам ответили, что с их стороны было глупо предполагать, что германские власти старались получить золото из Лондона только для того, чтобы преподнести его словакам («The Banker», VIII 1939, p. 207—208).

² Поскольку дело касается чехословацкого золота, фашисты оформили дело так, что похищенное ими золото продолжало официально числиться за основной своей части за «протекторатом».

³ «The Banker», X 1939, p. 44.

сдать золото, валюту и выписанные в твёрдой валюте фонды. Однако бандитский налёт фашистов на золотые запасы малых стран, оккупированных ими в ходе военных действий, доставил им вначале некоторое разочарование. Золотой запас Польского банка своевременно был вывезен через Румынию в Париж. Фашисты поздно спохватились. Когда они потребовали от своих румынских прихвостней, чтобы они передали им польское золото, последнее уже было на пароходе по дороге в Марсель.

В Норвегии фашисты постарались в первый же день своего нападения на эту страну захватить золотой запас, который, по официальным данным, был равен 94 млн. долл. Однако большая часть этого золота была своевременно отослана за границу и в руки фашистов не попала. Кроме того, норвежцы успели спрятать от фашистов часть своего золота в самой Норвегии. Это золото было вывезено под самым носом вступивших в Осло немецких войск¹. «*Neue Züricher Zeitung*» в номере от 8 мая 1941 г. сообщает о прибытии в Канаду 5 млн. долл. золотом, вывезенных тайно из Норвегии и доставленных на борт океанского парохода под покровом ночи на двух парусных лодках. Из этого видно, что припрятанное норвежцами золото в руки фашистов не попало, несмотря на их яростные поиски ускользнувшей из их рук лакомой добычи.

Своевременно перевела большую часть своего золота за границу и Голландия. Из 650 млн. долл. золотом, принадлежавших Нидерландскому банку, в руки немцев попало только 60—70 млн. долл. Что касается Бельгии, то она, по данным журнала «*The Banker*» (июнь 1940 г., стр. 179), успела ещё до войны перевести за границу 95% своего золотого запаса, равнявшегося до войны 650 млн. долл.²

В общем яростная охота фашистов за золотом не дала бы, поскольку речь идёт о запасах банков и казначейств, особенно больших результатов, если бы не подлое предательство французских лакеев Гитлера — Петэна и компаний. Дело в том, что последнюю партию золота бельгийцы отправили за границу уже в момент фашистского нашествия. Бельгийское правительство передало это золото Французскому банку на хранение. Французский банк отправил его вместе со своими запасами золота и серебра в Бордо, откуда бельгийское золото было отправлено затем в Дакар, хотя управляющий Бельгийским

¹ По версии журнала «*The Banker*» золото было вывезено детьми на санках. Бывший посол США в Норвегии Флоенс Гарриман рассказывает, что золото было вывезено на грузовиках с мебелью («*Интернациональная литература*» № 3—5, 1942 г.).

² По вопросу о судьбе золотого запаса Дании имеются противоречивые сведения. По одним источникам, большая часть золотого запаса Дании, равнявшегося 53 млн. долл., находилась в Лондоне. По другим данным, фашистам досталось из золотого запаса Дании 117 млн. золотых крон.

национальным банком требовал, чтобы оно было отправлено в Лондон. Об этом золоте проводили фашисты и потребовали, чтобы оно было передано им. Бельгийское золото было доставлено из Дакара в Марсель для передачи немцам. Бельгийское правительство предъявило иск к Франции и возбудило перед властями США ходатайство о наложении ареста на французское золото, хранящееся в США¹.

Французский банк имел к концу мая 1940 г. золота на 2 млрд. долл., и кроме того определённое количество золота было во французском стабилизационном фонде². Точных сведений о судьбе этого золота нет. Известно только, что значительная часть его была заблаговременно увезена в США. Известно далее, что часть французского золота хранится на Мартинике.

Следует, однако, иметь в виду, что неслыханное, беспощадное ограбление, которому фашисты подвергали захваченные ими области, в частности ограбление церквей и музеев, должно было доставить им значительное количество золота и валюты, помимо того, что им дало ограбление банков и казначейств. Особенно много золота и серебра должно было доставить фашистским громадам ограбление католических церквей, в которых обычно имеется немало серебряной и золотой утвари. А ведь одно время в руках Гитлера находилась вся католическая Европа! О жажде золота, обуявшей немецких извергов, красноречиво свидетельствует пример нашего древнего Новгорода, где они содрали с Софийского собора позолоченные обшивки куполов. В частности гитлеровцы, завершив ограбление Рима и других итальянских городов, должны были получить немало золота и серебра, оставшихся ещё после хозяйничания Муссолини.

Не довольствуясь прямо награбленным золотом, гитлеровцы старались импортировать золото при помощи своих южноамериканских и других агентов. Нет сомнения, что фашистам пришлось за годы войны истратить известное количество золота и валюты для оплаты импорта из ряда таких пунктов, где их лежклринговые и другие грабительские методы были неприменимы, для оплаты контрабандного импорта и, наконец, для финансирования тех интриг, сеть которых они плели во всех углах земного шара.

Однако не следует забывать, что для указанных целей в их распоряжении было огромное количество валюты, которую они награбили в оккупированных странах. Несмотря на все принятые Англией и США меры, гитлеровцы и их агентура в различных странах находили лазейки для реализации валюты в той или иной форме. Большую помощь им оказали в этом деле

¹ «Commercial and Financial Chronicle», 8/II 1941, p. 80; 29/III 1941, p. 1973.

² Количество золота в стабилизационном фонде не публиковалось регулярно. Последнее сообщение о количестве золота в стабилизационном фонде относится к маю 1939 г., когда в фонде было золота на 477 млн. долл.

Испания и Португалия. Торговля английскими банкнотами, продаваемыми за счёт Германии, производилась в Шанхае и ряде других пунктов в нейтральных странах.

Из этого следует, что немцы сумели сохранить подавляющую часть награбленного ими золота. С приближением Красной Армии к границам Германии и вступлением на её территорию воры заматались в поисках убежища, где они могли бы спрятать награбленное добро. Начался усиленный вывоз золота из Германии. Гитлер вывозил тайком золото в те пункты земного шара, где он и другие главари фашистской банды извергов и палачей надеялись укрыться от нависшей над ними грозной руки правосудия.

ЗОЛОТОЙ БАЛАНС ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Продолжаем подсчёт мировых запасов золота, который мы раньше довели до конца 1913 г.

К концу 1913 г. мировой запас золота (не только монетарного) был исчислен нами в 20 616,2 т.

Вновь добыто:

1914 г.	662,50 т
1915 »	706,03 »
1916 »	684,28 »
1817 »	631,40 »
1918 »	578,52 »

3 262,73 т

Отсюда следует вычесть убыль от снашивания и т. д. Благодаря тому, что золото ушло из обращения, снашивание безусловно уменьшалось, но, с другой стороны, обстоятельства военного времени несомненно повысили потери золота при кораблекрушениях, пожарах и т. д. Если мы примем обычную потерю в 0,2% ежегодно, то получим для пяти лет $0,2 \times 5 = 1\%$.

Отнесём этот 1% к средней высоте золотого запаса мира за эти пять лет. Средняя высота с небольшой погрешностью будет примерно равна количеству золота к концу 1913 г. плюс средний прирост за пять лет, который составляет $3\ 262 : 2 = 1\ 631$ т. Итак, 1% потери следует отнести к

$$\begin{array}{r} 20\ 616\ \text{т} \\ +\ 1\ 631\ \text{»} \\ \hline 22\ 247\ \text{т} \end{array}$$

Допущенная нами пятилетняя потеря в 1% составит таким образом 222 т.

Исходя из этого расчёта, всего должно было быть к концу 1918 г. в мире золота

$$\begin{array}{r} 20\ 616\ m \\ +\ 3\ 263\ \text{»} \\ -\ 222\ \text{»} \\ \hline 23\ 657\ m \end{array}$$

Что касается монетарного золота, то изменения, которые произошли в его размерах за время с конца 1913 до конца 1918 г., должны были обусловиться следующими факторами.

I. В сторону увеличения: 1) новая добыча золота; 2) превращение золотых украшений, посуды и т. д. в монетарное золото. Второй фактор имел больше всего значения в Германии.

II. В сторону уменьшения: 3) индустриальное употребление нового золота; 4) утечка золота на Восток; 5) употребление монетарного золота для индустриальных целей; 6) усиленные потери военного времени.

Из этих факторов с большей или меньшей количественной определённостью нам известен первый фактор, а именно добыча золота в количестве 3 262 730 кг.

По третьему фактору, а именно по вопросу о золоте, которое было в военное время употреблено для индустриальных целей, имеется подсчёт английского статистика Хитчина, согласно которому для промышленных целей было употреблено в Европе и США золота за 1915, 1916, 1917 и 1918 гг. на 67 млн. ф. ст.

Так как в 1913 г. для индустриальных целей было употреблено в Европе и Америке золота на 27 млн. ф. ст., то мы не будем особенно далеки от истины, если для первой половины 1914 г. возьмём «норму» мирного времени, а для второй половины — военного времени. Это даёт для 1914 г. $\frac{27 + 16}{2} = 21,5$. Итого мы получим для Европы и Америки за пять лет 88,5 млн. ф. ст., или 648 030 кг.

Таким образом, для монетарных целей и для Востока осталось от золота, вновь добытого в 1914—1918 гг.,

$$\begin{array}{r} 3\ 262\ 730\ \text{кг} \\ -\ 648\ 030\ \text{»} \\ \hline 2\ 614\ 700\ \text{кг} \end{array}$$

Фактор четвёртый — утечка золота на Восток.

Самый большой спрос на золото из всех стран Востока предъявляет Индия. У нас нет под рукой данных о ввозе и вывозе золота в Индию по календарным годам. Приводим

имеющиеся данные по четырёхлетию, наиболее близко покрывающему исследуемое нами пятилетие 1914—1918 гг.:

ЧИСТЫЙ ВВОЗ ЗОЛОТА В БРИТАНСКУЮ ИНДИЮ
(в тыс. унций)

1914—1915 гг.	1 177,9	1916—1917 гг.	2 265,4
1915—1916 »	—261,1	1917—1918 »	4 207,0

Итого 7 389,2 тыс. унций, или 230 т

Значительное количество золота, конечно, пошло в годы войны в Китай. Так, например, по данным отчёта директора монетных дворов США, за 1916 г. в материалах по Японии указан вывоз оттуда 16,5 млн. иен золотом в Китай, а за 1917 г. — 24,5 млн. В материалах по США указан в 1916 г. вывоз в Китай 5,2 млн. долл.¹

Однако большое количество того золота, которое пошло в Китай, несомненно ушло оттуда в Индию, так что мы не сделаем большой ошибки, если учтём только золото, которое ушло в Индию.

Что касается факторов второго и пятого, то они в той или иной мере взаимно нейтрализуются, и нам, за неизменением цифровых данных, придётся оставить их в стороне.

Таким образом, для монетарных целей остаётся нового золота $2\ 614 - 230 = 2\ 384$ т.

Эту сумму мы теперь должны прибавить к сумме монетарного золота, бывшего налично к концу 1913 г. К сожалению, в этом деле мы наталкиваемся на ту трудность, о которой у нас уже была речь выше (стр. 12), а именно на расхождения, которые имеются по этому вопросу между различными источниками.

Если целиком принять данные «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» в том исправленном виде, в котором эти данные фигурируют в выпусках этого источника начиная с 1926 г., то к концу 1913 г. было монетарного золота:

Централизованного	24 336,2 млн. золотых марок
В обращении	16 930,9 » » »

Итого 41 267,1 млн. золотых марок

В переводе на весовые единицы это составляет 14 767 т золота. Прибавив сюда 2 384 т, мы получим для конца 1918 г. вес монетарного золота мира в 17 151 т.

Посмотрим теперь, сколько монетарного золота, так сказать, зарегистрировано к концу 1918 г.

¹ За 1915 г., наоборот, указан вывоз из Китая в Японию 7,1 млн. иен и в США — 7,4 млн. долл.

Имеющиеся по этому вопросу материалы делятся на две категории, различающиеся по степени достоверности. К первой категории относятся данные о золоте, хранящемся в центральных банках и казначействах, ко второй — о золоте в обращении и тезаврации. Но следует отметить, что и данные первой категории далеко не отличаются абсолютной достоверностью.

Данные по некоторым странам весьма подозрительны по той причине, что за ряд лет показываются в точности одни и те же количества золота. Отрыв официальных данных от действительного движения золота получился либо потому, что официальные данные были просто фикцией, либо, что более вероятно, потому, что изменения и колебания происходили за счёт секретного золотого фонда. Но если секретные золотые фонды могли быть у государств, показывавших из года в год одно и то же количество золота, то они могли быть и у других государств.

По вопросу о количестве централизованного золота к концу 1918 г. мы принуждены пользоваться данными, опубликованными в июньской книжке журнала «Federal Reserve Bulletin» за 1933 г., как наиболее полными. Эти данные охватывают 50 стран, между тем как данные «Меморандума» Лиги наций охватывают только 40 стран, причём из-за «золота за границей», аккуратно регистрируемого «Меморандумом», суммирование его данных грозит двойным счётом¹. Что касается «Statistisches Jahrbuch», данные которого мы приводили за 1913 г., то за 1918 г. мы в указанном немецком источнике совершенно не находим данных.

По данным «FRB», к концу 1918 г. в 50 странах было централизовано золота на 6 808 млн. долл., что составляет 10 920 т золота.

Гораздо менее, чем по централизованному золоту, достоверны данные по золоту в обращении и в тезаврации. В обращении той или иной страны часто числятся монеты, давно расплавленные, утерянные или вывезенные в другие страны. Правда, основная часть экспорта и импорта может улавливаться статистикой. Тем не менее контрабандная миграция золота вообще и в особенности золота монетарного существует и часто ведёт к двойному счёту.

Если данные об обращении золота и до войны были далеки от достоверности, то гораздо менее достоверны данные военного времени, когда во всех странах, кроме США и Японии, вследствие приостановки размена банкнот, золото, бывшее в обращении, ушло в сокровище. Как мы уже указывали, во всех странах, где золото имелось в обращении, оно с боль-

¹ Вероятно, по этой причине указанный источник воздерживается от суммирования своих данных.

шим или меньшим успехом выкачивалось во время войны государством. Данные о том, сколько золота удалось вернуть из подполья, обыкновенно не публиковались. Остаток монетарного золота у населения получался обыкновенно в результате вычитания проблематического вычитаемого (количество золотой монеты, которую удалось изъять) из малодостоверного уменьшаемого (количество золота в обращении).

В Голландии было значительное тезаврирование золота во время войны¹, а в Южной Африке сохранилось во время войны золото в обращении². Мы принуждены были опустить эти страны за неимением каких-либо статистических данных или хотя бы оценок по этому вопросу.

По вопросу о тезаврировании золота в военные годы в Англии секретариат Лиги наций пишет:

«Очень трудно сказать, в каких размерах практиковалось тезаврирование (речь идёт об Англии.— Ф. М.). Время от времени становятся известными случаи, когда невежественные люди накопили очень большое в сравнении с их средствами количество соверенов. Говорят, что известное тезаврирование как казначейских билетов, так и банкнот было вызвано опасением, что правительство может конфисковать банковые вклады, желанием скрыть прибыли и избежать налога на сверхприбыль, наконец, опасением введения налога на капитал. Вероятно, тем не менее, что количество бумажных денег, тезаврированных по указанным причинам, в Англии невелико. Однако там может быть припрятано значительное количество золота»³.

В отчёте директора монетных дворов США за 1920 г. на стр. 213 мы находим следующие сведения по вопросу о золоте, находившемся в Англии на 31 декабря 1918 г.

В казначействе	нет данных
В банках	87 113 352 ф. ст.
За границей	нет сведений
В обращении	99 514 648 ф. ст.
<hr/>	
<i>Итого</i>	186 628 000 ф. ст.

Нужно полагать, что под «банками» здесь подразумеваются эмиссионные банки (Английский, Шотландский и Ирландский), в которых и должно было быть примерно столько золота, если не считать 28,5 млн. ф. ст., числившихся за казначейством в качестве обеспечения казначейской эмиссии. Под золотом же в обращении следует подразумевать здесь, как и в других странах, золото у населения плюс акционерные и частные банки.

¹ «Currencies after the War», p. 73; «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1919, p. 220.

² «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1919, p. 272.

³ «Currencies after the War», p. 144.

С другой стороны, по восьми странам — Швеции, Норвегии, Дании, Италии, Испании, Аргентине, Чили, Уругваю — упомянутый справочник секретариата Лиги наций прямо указывает, что золота там у населения в более или менее значительных количествах не оставалось.

В нижеследующей таблице под золотом в обращении и тезаврации фигурирует в первую очередь золото, числившееся к концу 1913 г. в обращении, осевшее у населения после начала войны и не извлечённое оттуда мероприятиями по мобилизации золота. В значительном количестве такое золото может находиться только в тех странах, где до войны золотое обращение носило более или менее массовый характер. Кроме того, наша таблица включает данные по США и Японии, где размен не был приостановлен и где золото продолжало обращаться и во время войны. Всего в нашей таблице фигурирует шесть стран: США, Япония, Швейцария, Германия, Франция и Англия.

ЗОЛОТО В ОБРАЩЕНИИ И ТЕЗАВРАЦИИ К КОНЦУ 1913 Г. В ШЕСТИ СТРАНАХ, ПО КОТОРЫМ ИМЕЮТСЯ ОЦЕНКИ В БИЛЛЕ
«CURRENCIES AFTER THE WAR»
(цифры округлены)

Страны	В млн. дан- ной валюты	В т
США (долл.)	500	802
Англия (ф. ст.)	100	732
Германия (марки)	500	178
Франция (фр.)	2 500	726
Япония (иены)	50	38
Швейцария (фр.)	100	29
<i>Итого</i>		<i>2 505</i>

В общем сколько-нибудь обоснованные данные имеются по Европе, Америке и Японии. Очень неясным остаётся вопрос насчёт других стран Востока, кроме Японии, в первую очередь насчёт Индии, где вообще нет грани между золотом в обращении, в монетарном сокровище и в сокровище эстетическом. Индия, как мы видели выше, хотя и ослабила в годы войны импорт золота, но таковой всё же продолжался. Из этого следует, что мы не имеем достаточного основания для того, чтобы скинуть со счетов золото, числившееся в обращении в Индии к началу войны. К концу 1913 г. в Индии числилось, по данным «Statistisches Jahrbuch», 1 049,5 млн. марок. Если это золото перестало обращаться, то оно должно было всё-таки остаться у населения. Оно, повидимому, не попало в состав централизованного золотого запаса Индии, который за годы войны не возрос, а уменьшился. По тем же причинам мы не сбрасываем

со счетов золото, которое числилось к началу войны в Египте. Последний в годы войны ввозил золото, причём и здесь золото, числившееся у населения, не перешло на счёт официального централизованного запаса, когорый лишь незначительно возрос за годы войны.

1 049,5 млн. марок (Индия)
760,7 » » (Египет)

Итого 1 810,2 млн. марок, или 648,7 т

Итого по перечисленным выше шести странам и последним двум странам: золота имелось $2\,505 + 648 = 3\,153$ т.

Если мы теперь обратимся к результату вышеизложенных подсчётов, то увидим, что сумма в той или иной степени «зарегистрированного» монетарного золота составляет: централизованное золото $10\,920$ т + обращение и тезаврация $3\,153$ т = $14\,073$ т.

Исходя из количества монетарного золота до войны, количества вновь добытого золота и количества золота, употреблённого для индустриальных целей и т. д. (см. стр. 225), сумма монетарного золота должна была равняться $17\,151$ т. За годы войны, следовательно, скрылось из виду: $17\,151 - 14\,073 = 3\,078$ т.

Наши подсчёты, конечно, лишь грубо приближительны. Мы не учли: 1) золото, погибшее вместе с судами военного и гражданского флота, при взрывах укреплений и т. д.; 2) золото, закопанное беженцами, которое осталось неразысканным; 3) золото, разворованное из военных транспортов или при конфискациях и взимании контрибуций и ушедшее надолго в подполье; 4) монетарное золото в мелких государствах Азии и Африки; 5) тезаврирование небольшими суммами во всех странах Европы; 6) тезаврирование в Голландии; 7) золото в обращении в Южной Африке.

С другой стороны, мы для 1913 г. взяли завышенную цифру «Statistisches Jahrbuch»¹.

Во всяком случае можно полагать, что значительное количество золота (1—1,5 тыс. т) ушло в годы первой мировой войны в «подполье». Такая огромная, небывалая катастрофа, какой была эта война, не могла не повлечь за собой известного распыления того, что является в капиталистическом обществе кристаллом общественного богатства и предметом всеобщего вожделения. Но помимо этого не приходится сомневаться, что весьма значительное количество золота ушло в *секретные фонды*. Подтверждением этого являются те неувязки, которые мы выше указали в золотом балансе Германии

¹ Разница между суммой централизованного монетарного золота к концу 1913 г., указанной в «Statistisches Jahrbuch» (5 797,1 млн. старых долл.), и данными «Federal Reserve Bulletin» (4 857 млн. долл.) составляет без малого 1 млрд. долл.!

в годы войны, а также неувязки в золотых балансах, указанные в частности Шоу и Германом¹.

С другой стороны, всё же видно, что эти секретные фонды не могли быть особенно велики и что те статистические данные, которые имеются по золотому балансу первой мировой войны, не теряют окончательно из-за секретных фондов своей значимости.

¹ K. Herrman, Die Zukunft des Goldes. Berlin 1925.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЦЕНА ЗОЛОТА НА ЛОНДОНСКОМ РЫНКЕ

(до 1938 г. включительно цены среднегодовые)

Примечание. Английская золотая монета чеканилась из расчёта 77 ш. 10,5 п. за унцию стандартного золота (пробы 916 2/3), или 84 ш. 11,45 п. за унцию чистого золота.

Английский банк платил за унцию стандартного золота 77 ш. 9 п., или 84 ш. 9,82 п. за унцию чистого золота. До сентября 1919 г. в Лондоне котировалась унция стандартного золота. С сентября 1919 г. котировалась унция чистого золота.

Годы	Ш.	п.	Годы	Ш.	п.	Годы	Ш.	п.	1939 г.				
									Месяц	Минимум	Максимум		
1870	77	9,01	1893	77	10,57	1916	77	9,00	Январь	Ш. 148	п. 5,6	Ш. 150	п. 5,0
1871	77	9,01	1894	77	9,33	1917	77	9,00	Февраль	148	2,0	148	7,5
1872	77	9,24	1895	77	9,03	1918	77	9,00	Март .	148	2,5	148	6,5
1873	77	9,28	1896	77	10,16	1919	90	1,03	Апрель	148	5,0	148	6,5
1874	77	9,00	1897	77	11,23	1920	112	11,52	Май . .	148	5,0	148	6,0
1875	77	9,23	1898	77	10,46	1921	107	0,50	Июнь .	148	4,0	148	6,5
1876	77	9,30	1899	77	9,27	1922	93	3,80	Июль .	148	5,5	148	6,5
1877	77	9,42	1900	77	9,91	1923	90	2,90	Август	148	6,0	161	0,0
1878	77	9,41	1901	77	9,83	1924	93	8,30	С 5 сен-	168			
1879	77	9,11	1902	77	9,55	1925	85	5,60	тября .				
1880	77	9,15	1903	77	10,06	1925	84	11,10					
1881	77	9,35	1904	77	9,94	1927	84	11,20					
1882	77	9,43	1905	77	9,42	1928	84	11,20					
1883	77	9,18	1906	77	9,82	1929	84	11,35					
1884	77	9,32	1907	77	9,95	1930	84	11,93					
1885	77	9,17	1908	77	10,19	1931	92	6,23					
1886	77	9,10	1909	77	9,18	1932	118	0,82					
1887	77	9,01	1910	77	9,03	1933	124	9,40					
1888	77	9,21	1911	77	9,00	1934	137	7,76					
1889	77	9,04	1912	77	9,00	1935	142	1,41					
1890	77	9,44	1913	77	9,00	1936	140	3,48					
1891	77	10,29	1914	77	9,04	1937	140	8,77					
1892	77	10,17	1915	77	9,00	1938	142	6,66					

Источники: «The Price of Gold», edited by J. Shrigley, London 1938, Yearbook for the Union of South Africa; 1938 etc.

**ЧИСТЫЙ ВВОЗ ЗОЛОТА В МОНЕТЕ И СЛИТКАХ В БРИТАНСКУЮ
ИНДИЮ (по данным «Report of the Dir. of the Mint of U. S.», 1919, 1921,
1922, 1937 гг.)**

Годы	Тыс. унций	Годы	Тыс. унций
1873—1874	331,5	1905—1906	—65,4
1874—1875	446,9	1906—1907	2 377,7
1875—1876	355,9	1907—1908	2 781,2
1876—1877	62,6	1908—1909	625,3
1877—1878	102,6	1909—1910	3 505,1
1878—1879	177,1	1910—1911	3 843,4
1879—1880	374,2	1911—1912	6 224,0
1880—1881	777,5	1912—1913	5 562,0
1881—1882	1 028,2	1913—1914	3 749,4
1882—1883	1 048,8	1914—1915	1 177,9
1883—1884	1 138,5	1915—1916	—261,1
1884—1885	973,0	1916—1917	2 265,4
1885—1886	544,4	1917—1918	4 207,0
1886—1887	393,1	1918—1919	—955,6
1887—1888	528,0	1919—1920	5 606,7
1888—1889	461,5	1920—1921	820,5
1889—1890	773,3	1921—1922	—250,3
1890—1891	1 014,2	1922—1923	5 858,2
1891—1892	423,6	1923—1924	4 319,3
1892—1893	—454,4	1924—1925	11 965,2
1893—1894	96,2	1925—1926	6 135,5
1894—1895	—689,9	1926—1927	3 385,5
1895—1896	322,6	1927—1928	3 181,7
1896—1897	309,3	1928—1929	3 785,4
1897—1898	732,0	1929—1930	2 523,5
1898—1899	1 022,0	1930—1931	2 242,6
1899—1900	1 560,8	1931—1932	—7 730,6
1900—1901	106,6	1932—1933	—8 353,8
1901—1902	274,5	1933—1934	—6 695,2
1902—1903	1 416,6	1934—1935	—5 694,8
1903—1904	1 566,2	1935—1936	—4 019,2
1904—1905	1 516,9	1936—1937	—3 010,0

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СЛОВ

Авуары — см. стр. 20.

Билльброкеры — вексельные маклеры; в Англии они проводят значительные операции по учёту векселей за собственный счёт.

Валютный демпинг — усиление экспорта данной страны путём удешевления (снижения курса) её валюты.

Интервенция валютная — выступление финансовых властей страны в качестве продавцов или покупателей своей валюты с целью регулирования курса последней.

Клиринговая торговля — см. стр. 148.

Ликвидность — лёгкость превращения в наличные деньги. *Ликвидность денежного рынка* — наличие свободных ссудных капиталов, лёгкость получения денежного кредита.

Премия на золото — некоторый вычет из номинальной суммы банкнот, представленных для размена на золото (см. стр. 11). *Валютно-демпинговая премия на золото* — возрастание «цены» золота в данной стране вследствие снижения курса её валюты в связи с политикой валютного демпинга.

Репатриация капиталов — возврат в данную страну вывезенных из неё капиталов.

Рефляция — см. стр. 172.

Тезаврирование денег — хранение денег без употребления, превращение их в сокровище.

Унция — 31,1 грамма.

Эмбарго на золото — запрещение вывоза золота.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Раздел первый ДОБЫЧА И КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗОЛОТА КО ВРЕМЕНИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>Глава I.</i> Добыча золота	3
<i>Глава II.</i> Концентрация золота до войны	8
<i>Глава III.</i> Мировые запасы золота к началу войны	11
А. Общие замечания. Централизованное золото	11
Б. Золото в обращении	13

Раздел второй РОЛЬ ЗОЛОТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

<i>Глава I.</i> Общие замечания	10
<i>Глава II.</i> Золото как базис военных кредитов	18
А. Золото	20
Б. Серебро	—
<i>Глава III.</i> Золото и реализация иностранных фондов	24
<i>Глава IV.</i> Золото и поддержание курса валют	26
<i>Глава V.</i> Покрытие эмиссии	33
<i>Глава VI.</i> Исчезновение из обращения вслед за золотом и других металлов (<i>разменный кризис</i>)	39

Раздел третий ДВИЖЕНИЕ ЗОЛОТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

<i>Глава I.</i> Франция. Италия	43
<i>Глава II.</i> Англия	46
А. Количество золота в Англии к началу войны	—
Б. Движение золота в годы войны	49
<i>Глава III.</i> Германия и её сателлиты	53
<i>Глава IV.</i> Нейтральные страны. «Золотая инфляция»	59
<i>Глава V.</i> Концентрация золота к концу 1918 года	64

Раздел четвёртый ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

<i>Глава I.</i> Золото в годы послевоенного валютного хаоса	66
<i>Глава II.</i> Характеристика стабилизаций 20-х годов	69
<i>Глава III.</i> Период временной стабилизации капитализма	77

Часть вторая
**ЗОЛОТО В ПЕРИОД МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И КРИЗИСА 1937 г.**

Раздел первый
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
И ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС

<i>Глава I.</i> Валютный кризис и валютный демпинг	81
<i>Глава II.</i> Методы отхода от золота	87

Раздел второй
ВАЛЮТНЫЙ ДЕМПИНГ И ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА
КАК МЕРЫ СТОИМОСТИ

<i>Глава I.</i> К вопросу о «механизме» функции золота как меры стоимости в условиях простого товарного производства	93
<i>Глава II.</i> Механизм функции золота как меры стоимости в условиях капитализма	102
<i>Глава III.</i> Функция золота как меры стоимости в условиях валютного демпинга и премии на золото	111

Раздел третий
ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС И ДОБЫЧА ЗОЛОТА

<i>Глава I.</i> Добыча золота и промышленный цикл	115
<i>Глава II.</i> «Цена» золота	119
<i>Глава III.</i> Валютно-демпинговая премия и добыча золота	121
<i>Глава IV.</i> Техническое употребление золота. Прилив золота с Востока	128

Раздел четвёртый
ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА КАК СОКРОВИЩА
В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНОГО КРИЗИСА

<i>Глава I.</i> Устойчивая «безработица» ссудных капиталов	132
<i>Глава II.</i> «Золотое перерождение» ссудных капиталов	136
<i>Глава III.</i> Частное тезаврирование	139

Раздел пятый
ГОСУДАРСТВЛЕНИЕ, КОНЦЕНТРАЦИЯ
И МИГРАЦИЯ ЗОЛОТА

<i>Глава I.</i> Общие замечания	147
<i>Глава II.</i> 1931—1933 гг.	151
<i>Глава III.</i> С 1934 г. до осени 1938 г. Общие замечания	156
<i>Глава IV.</i> С 1934 г. до осени 1938 г. Англия. Валютно-уравнительный счёт	159
<i>Глава V.</i> С 1934 г. до осени 1938 г. США. Стабилизационный фонд	170
<i>Глава VI.</i> С 1934 г. до осени 1938 г. Франция. Стабилизационный фонд	176

Часть третья
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Раздел первый
КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>Глава I.</i> Общий обзор	182
<i>Глава II.</i> Англия	184
<i>Глава III.</i> Франция	190
<i>Глава IV.</i> США	192

Раздел второй
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

<i>Глава I.</i>	Золотой запас и другие валютные ресурсы Англии к началу второй мировой войны	194
<i>Глава II.</i>	Меры валютного регулирования	197
<i>Глава III.</i>	Способы сальирования торгового баланса	199
<i>Глава IV.</i>	Удельный вес золота в платёжном балансе Англии	201
<i>Глава V.</i>	Франция	204
<i>Глава VI.</i>	Акт о передаче Соединёнными Штатами вооружения взаимы или в аренду	205
<i>Глава VII.</i>	Добыча золота в годы второй мировой войны до 1943 г.	210
<i>Глава VIII.</i>	Гитлеровская «теория» демонетизации золота	212
<i>Глава IX.</i>	Целевая установка гитлеровской «теории»	217
<i>Глава X.</i>	Борьба фашистской Германии за золото	218

ЭКСКУРС

Золотой баланс первой мировой войны	223
<i>Приложения</i>	231
Объяснение некоторых слов	233

Редактор С. Бальзак

Подписано к печати 16 июня 1945 г. А16999.
Объём 14³/₄ п. л. Тираж 10 000 экз. Заказ № 846.
Цена 6 руб.

3-я типография «Красный пролетарий»
треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

6 руб.

Ф. И. МУКАДЕВСКИЙ

ЗОЛОТО

В ЛЕВУЮ, ПЕРВОЕ КТО